

Минаева Анна

Окольцевать ведьму

Глава 1

Это утро могло бы стать чудесным, но, увы, у него оказались другие планы.

Над головой шумел зеленой кроной граб, отбрасывал густую прохладную тень, покачивал ветвями. Я сидела в плетеном кресле и сжимала в руках аккуратный белоснежный конверт. На письме, которое доставил гонец, красовалась ярко-малиновая сургучная печать. Печать короля. А это значило только одно — пришло время отдавать долги.

Руки мелко дрожали. Я не готова была к этому так рано. Так быстро. Еще не минула та сотня лет, о которой мы договаривались. Неужели что-то настолько срочное?

Гаданием дела не решить!

Бумага с треском, разлетаясь на куски. В руках остался сложенный вчетверо белоснежный лист.

«Магия, Сестра!

У тебя сутки.

Да хранит тебя магия!»

Фыркнув, я отбросила от себя короткое письмо и откинулась на спинку кресла. Для успокоения обратилась к магии и сотворила небольшой полупрозрачный светляк. Он взлетел к ветке граба, облетел ее и уместился на один из сучков. Светящаяся пыльца падала с него вниз, осыпала меня, дарила умиротворение. Это как раз то, чего мне сейчас не хватало.

Но мысли вновь и вновь возвращались к короткому посланию, вышедшему из-под руки самого короля.

К чему весь этот официоз? Мы оба больше не входим в Конклав Чародеев. Эти приветствия и прощания с «магией» меня достали еще тогда. Что же могло такого произойти, что так рано он решил вспомнить о договоре с чародейкой-одиночкой? Ведьмой.

Да, увы, после ухода из Конклава я по-другому зваться не могу. И пусть все те, кто приходят за помощью, вежливо обращаются ко мне не иначе, чем «госпожа чародейка», я прекрасно знаю, что за глаза они же зовут меня «ведьмой».

Спешить никуда не хотелось. Это утро могло бы быть хорошим, если бы не письмо от короля.

Я окинула взглядом задний двор своего нового дома: теплица, пруд, сад. Что еще нужно для счастья?

Пожалуй, свобода. Которой меня шантажируют уже столько времени.

Двадцать лет назад я со скандалом покинула союз магов, так называемый Конклав Чародеев. Я устала от их вечных игр и интриг. Если кто из людей думал, что королевствами и княжествами управляют короли и князья, то они глубоко заблуждались.

Вся власть была в руках у придворных магов и чародеек.

Двадцать лет назад передо мной поставили пузырек с ядом и положили конверт с заданием. Я должна была отравить одного из сыновей властителя Аронского княжества. Тот мальчишка должен был стать следующим правителем, но его нелюбовь к магии могла сыграть с союзом злую шутку. Тогда я отказалась. Отказалась от задания и от поста княжеской советницы.

Получила долгожданную свободу, которая обернулась новой ловушкой.

Воспоминания о прошлом доставляли мне только неприятные ощущения. Тряхнув головой, я поднялась с кресла и направилась в дом, который возвышался большим двухэтажным особняком из белого камня.

Соседи долго воротили носы, прознав, кто именно поселился рядом с ними в дворцовом квартале. На чай не приглашали, с праздниками не поздравляли и вспоминали о моем существовании лишь тогда, когда кому-то из них требовалась моя помощь. А я, не гнушаясь, заламывала такие цены на свои услуги, что большинство потом проклинали меня, но исправно платили.

Дверь тихо отворилась, впуская меня в холл, расположенный на первом этаже. Звук шагов отражался от высокого потолка, подпертого тонкими ажурными колоннами, и голых стен, с которых я посрывала картины и портреты неизвестных мне людей.

Вместо этого по светло-персиковой отделке растекалось еле заметное свечение, которое никто, кроме чародеев, увидеть не мог.

Мой оберег.

Любой, кто пересекал порог моего дома, попадал в эту комнату. И если только по отношению ко мне он располагал дурными намерениями, то срабатывала защитная магия.

Таким смельчакам я не завидовала.

Но, к счастью, за все двадцать лет жизни в этом поместье храбрец попался лишь единожды. Парень решил, что я не откажусь провести с ним ночь. Наивный. Теперь даже если кто с ним и захочет, то, увы, ничего не получится.

Проверив целостность заклинания, которое распределялось золотистым свечением по персиковым стенам, белоснежным колоннам и оплетало в кокон большую люстру со свечами, я поднялась по широкой деревянной лестнице на второй этаж.

Мимо меня пронеслась темноволосая девушка в светлом платье. К груди она прижимала стопку с постельным бельем.

— Доброго утра, госпожа, — она остановилась и замерла, словно ожидала от меня наказания.

— Доброго, Сара, — усмехнулась я, повернувшись. — Что-то произошло?

— Нет, госпожа, — замотала головой служанка, а потом отвела взгляд.

— Говори!

Она вздрогнула:

— Матушке нездоровится. Госпожа, не могли бы вы меня сегодня пораньше отпустить?

Сара не лгала. Я бы почувствовала. Но страх, написанный на лице девчушки, меня раздражал.

— Я уже почти все сделала, — протараторила служанка. — Белье заменила, постель застелила, в купальне убрала. Осталась только посуда.

Пока она рассказывала, что успела сделать из списка сегодняшних заданий, я уже приняла решение. Все же Сара была той, кому я доверилась. Помимо нее это заслужила еще одна женщина, которая теперь выполняла роль кухарки в моем доме.

— Хорошо. Отнеси это туда, куда несла, и можешь быть свободна, — улыбнулась я служанке. — Но завтра жду без опозданий.

— Да, конечно, — Сара подпрыгнула, согнулась в поклоне. — Спасибо большое, госпожа!

Улыбку стерли с лица воспоминания о письме, которое осталось лежать во дворе у кресла, если его, конечно, не унесло ветром.

Узкий темный коридор вывел меня на небольшой балкончик. По правую руку начиналась лестница, ведущая вниз, туда, где находилась моя лаборатория, а по левую — еще одним защитным заклинанием была укрыта дверь в мои комнаты. Открыть ее могла только я и Сара. Неудачливому воришке оторвало бы руку.

Кто-то может сказать, что я чересчур забочусь о собственной безопасности, что это слишком. И тогда я засмеюсь ему в лицо. Уж у меня-то на это причин поболее, чем у любого другого мага.

Я ведьма. Чародейка-одиночка. Маг без прав и особого статуса. Я не должна существовать.

Щелкнул замок, дверь тихо открылась внутрь, позволяя мне переступить через порог. Гостиная была небольшой, но до безумия уютной. Любила я лежать в том глубоком кресле напротив камина с книгой и слушать шум дождя за окном.

Причем такой отдых можно было устроить в любое время года и суток. Всего лишь небольшой ритуал, и над моим домом появлялась туча, блещущая молниями и поливающая округу дождем. Соседи, конечно, были не рады таким переменам погоды, но их никто и не спрашивал.

Решив, что как вернусь домой после посещения дворца, так устрою себе очередной приятный день за книгой под перестук дождевых капель, я толкнула одну из двух дверей.

В спальне пахло чистым постельным бельем и свежими цветами, стоящими на прикроватной тумбе.

Выполненная в темно-фиолетовых тонах комната дарила в этот жаркий летний день такую необходимую манящую прохладу.

Ковер заглушал мои шаги, гардероб тихо скрипнул петлями, заставляя меня поморщиться.

Я окинула критическим взглядом наряды, пытаюсь выбрать что-то неброское и в то же время элегантное. Выбор пал на длинное темно-зеленое платье с узкими рукавами, доходящими до самых кончиков пальцев. Из украшений был лишь небольшой золотистый узор на подоле и лифе, приковывая взгляд к груди, затянутой в корсет.

Решив, что это будет, пожалуй, самым удачным вариантом, скинула просторное белое платье, доходящее до колен, в котором позволяла себе ходить только при Саре, и достала наряд, для визита в королевский замок.

С помощью магии затянула шнурки и разгладила слегка помявшуюся ткань. В неярком свете несгораемых свечей, стоящих на трельяже, золотистая окантовка горела пламенем и напомнила мне магическую защиту, которую я возводила в своем поместье.

Опустившись на мягкий пуф перед зеркалом, взяла в руки гребень и медленно провела им по длинным ярко-рыжим волосам. От этого движения они закрутились в небольшие тугие локоны и заблестели.

Совсем немного магии, малость силы, а такой сногшибательный эффект.

За такие мелочи я любила свою профессию, полученную в одной из самых известных школ. Да, обучение там было не из самых простых, и порой хотелось плюнуть на все и уйти. Но все же я выдержала...

Выдержала весь тот кошмар только для того, чтобы спустя столько лет зваться ведьмой.

Отложив в сторону гребень, пододвинула к себе мешочек с косметикой и подвела черной тушью каре-зеленые глаза. Взгляд стал чуточку презрительней, бросал вызов отражению.

Совсем немного манипуляций — и я осталась довольна своим видом. Медленно собрала разбросанные по столу тюбики и флаконы, так же медленно затянула шнурок на мешочке и неспешно двинулась к небольшому шкафчику у выхода, чтобы подобрать туфли в тон к платью.

Я сознательно тянула время. Почему-то казалось, что чем быстрее я окажусь на аудиенции у короля, тем быстрее захлопнется дверь моей клетки, которую я ошибочно считала чистым небом.

От одних только мыслей дышать становилось тяжелее.

И все же спустя несколько минут дверь за моей спиной закрылась, мигнула золотистой защитой. Развернувшись, я подошла к узкой каменной лестнице и спустилась вниз.

Дверь, ведущая в лабораторию, тоже была защищена магией. Только тут заклинание было многим сильнее, чем на спальне или в холле. В это помещение могла войти только я.

Совершив несколько пассов, я провела пальцем по витиеватому узору, выбитому на темной двери, и толкнула ее.

Просторная полутемная комната, освещенная несколькими пульсарами, была уставлена столами с пробирками и перегонными кубами. Вдоль стен тянулись шкафы с книгами и манускриптами, возле камина расположился огромный котел, давно запылившийся и ждущий своего часа, а также его небольшой собрат со сверкающим чистым боком. Я прошла мимо столов, простучала высокими каблуками о серые камни пола и остановилась перед хрупкой конструкцией из двух шестов, оканчивающихся маленькими круглыми столешницами на уровне моих бедер.

На одной из подставок лежало два больших прозрачных кристалла.

Взяв один из них, я взвесила его в руке, хмыкнула и вернула на место. А вот второй переложила на подставку, находящуюся рядом.

Сделав шаг назад, я взмахнула руками, черпая силу из магического эфира и посылая поток поочередно обоим кристаллам.

Камни задрезжали, засияли, ослепляя ярким серебристым цветом. А в следующее мгновение между подставками на полу появилась огромная белоснежная руна, заключенная в шипастый овал.

Настроившись на одного определенного человека, я завершила ритуал и шагнула вперед.

«Шипы» втянулись, руна мигнула и схлопнулась, унося меня из лаборатории в королевский дворец.

Мир потемнел, а в следующее мгновение вновь обрел цвета. Я находилась в просторном светлом помещении. Пол, стены и потолок выложены мелкой мозаикой, на которой были изображены морские просторы, скалистые горы, недоступное голубое небо с пушистыми островками облаков и черные точки чаек.

В центре помещения находилась высокая купальня — огромная ванна с толстыми медными стенками на массивных ножках. В исходящей паром воде сидел мужчина, закинув руки на покрывшиеся конденсатом бортики.

Две служанки, массирующие его спину и втирающие в кожу масла, вздрогнули и с ужасом смотрели на меня.

— Да хранит тебя магия, Лиамарт, — усмехнулась я, приветствуя короля.

Мужчина сверкнул яркими синими глазами, зачесал назад длинные каштановые волосы и усмехнулся:

— Я рад видеть тебя, чародейка. Но что-то ты рано, Мелисса Аларад.

То, что давний знакомый не захотел отвечать мне официальным приветствием магов, немного сбilo с толку. Не он ли в подобной манере оформлял мне утреннее письмо?

Но не это разозлило меня.

— Мелис Аларад, — поправила я короля. — Ты знаешь не хуже остальных, что я ненавижу полное имя.

— Знаю, потому так и говорю, — рассмеялся Лиамарт. — Не желаешь присоединиться? Водичка просто чудо. А вы что устались?!

Последнее было адресовано служанкам, которые смотрели на меня с такой ненавистью, словно я прервала их на чем-то важном.

Одна из девушек подпрыгнула от испуга и выронила бутылочку с пахучим маслом в ванну.

— Вон! — вскричал король, взмахнув рукой и разбрызгивая пенную воду по мозаике. — И чтобы я вас тут больше не видел!

Служанки быстро поклонились и стремглав вылетели из купальни правителя. А Лиамарт лишь вздохнул, выдид из-под воды пузырек, встряхнул, дабы убедиться, что все вылилось, и откинул его в сторону.

— Ничего сделать нормально не могут, — пожаловался мне старый знакомый. — Присаживайся уже, Мелисса, разговор будет непростым.

— Мелис, — в который раз поправила я бывшего главу Конклава Чародеев и присела на появившийся из воздуха стул с высокой спинкой.

— Да хоть сама богиня Себиатр, мать Мира и Магии, — махнул рукой мужчина и одним движением отфильтровал воду от пахучего масла, последнее отправил в открытое окно. Судя по виду из него, находились мы в одной из башен. — Разговор от этого проще не станет.

— Говори, — я откинулась на спинку и закинула ногу на ногу, прекрасно зная, что с такого ракурса Лиамарту прекрасно видно мое бедро в разрезе юбки.

— А может, таки присоединишься? — усмехнулся правитель, ударяя ладонью по поверхности воды.

— В следующий раз, — я вернула улыбку человеку, который, уйдя из Конклава, отвоевал себе немалый кусок земли и основал свое королевство. А пойти на него войной никто из союза не решился, все же не так прост чародей с особым даром кукловода. — Не отвлекайся.

— Как скажешь, — вздохнул он и широко улыбнулся. — Пять дней назад мне доставили человека. Шпиона из империи Шатхел.

— Ты уверен, что он оттуда? — я напряглась.

Когда речь заходила о политике, мне всегда становилось не по себе. Не для ведения подобных разговоров я двадцать лет назад покинула Конклав, была в бегах около года, а потом еще год снимала с себя проклятие, которое изуродовало мне внешность.

Это сейчас я вновь выгляжу на двадцать пять лет, кожа гладкая, а волосы все на месте.

Когда я только явилась к Лиамарту, без страха на меня взглянуть было сложно. Но он помог мне, приютил и дал убежище на сотню лет. Вместе с придворным магом они сняли проклятие.

Это был не жест доброй воли от старого знакомого, мы заключили договор. Я должна была ему одно желание, как мифический джинн. И то, что он сейчас рассказывал, каким-то образом должно было коснуться Мелиссы Аларад.

— Уверен. Тефри смог залезть к нему в голову. Воспоминания перепутаны, и их так мало, словно кто-то специально почистил ему все. Четкими осталось всего несколько мыслей. Нам даже имени его узнать не удалось

— Тогда почему Тефри решил, что шпион прибыл из империи? — я нахмурилась.

Тефри Сумас — придворный маг, член Конклава Чародеев, а особенностью его силы, насколько я знала, была телепатия. Потому и лгать о том, что в голове шпиона пусто, ему не было смысла.

Честно говоря, я не знала, за какие заслуги в королевство Доланд прислали именно его. Все же Лиамарт был не тем правителем, который позволит собой помыкать. Но король принял помощника, выделенного Конклавом, без скандала. Все же это означало только то, что союз магов окончательно признал королевство Доланд настоящим государством.

— Из тех воспоминаний, что он все же выудил, выходит две вещи. Первая — империя планирует начать войну с королевством Доланд. Вторая — шпион был не один.

— Ни одна не внушает оптимизма, — отозвалась я, покачивая ногой. — Но неужели ты вызвал меня с такой срочностью только для того, чтобы поделиться этими вестями?

— Ты всегда была умна, Мелисса, — растянул губы в улыбке король. — Нет, не только поэтому...

— Мелис, — спокойно поправила я правителя. — Продолжай.

— Знаешь, что было еще интересного в том, что этот парень не единственный шпион?

— Удиви меня.

Лиамарт привстал из купальни, потянулся за пушистым полотенцем, которое лежало на небольшом столике рядом. А я старалась не опускать взгляд ниже мужского лица.

Капли скользили по мускулистому торсу вниз, гипнотизировали.

Король обернул полотенце вокруг бедер и ступил босыми ногами на мозаику:

— Второй шпион прибыл в королевство двадцать лет назад.

Колкие слова застряли у меня в горле, а глаза колдуна горели недобрым блеском.

— Ничего не хочешь мне сказать, Мелисса?

— Это твое желание?

— Вопрос другу, — Лиамарт присел на медный бортик купальни. — Ты и есть тот шпион?

— Нет, — я покачала головой. — Кто еще прибыл в твое королевство двадцать лет назад?

— Много кто, — пожал плечами мужчина и сложил руки на груди. — Но не магов.

— Шпионы были магами? — я ахнула. Такое случалось редко. В расход обычно пускали простых людей.

— Почему «были»? — хохотнул правитель. — Один в темнице, дожидается своего часа. А второй сидит напротив меня.

Я вскочила с места, опрокидывая стул:

— Я за тобой не шпионю, Лиамарт!

— Правда? — мужчина шагнул ко мне, набедренная повязка из полотенца слегка распахнулась. — А чем ты сможешь это доказать?

Вскинув подбородок и заглянув магу в глаза, процедила сквозь зубы:

— А ты разве можешь доказать обратное?

— Пока нет, — он шагнул в сторону, заложил руки за спину. — Но я могу приказать сжечь тебя. Официальной версией будет то, что ты как отлученная от Конклава чародейка плохо влияла на моих подданных, и потому я принял такое решение. А если ты и есть тот шпион, то ситуация в королевстве улучшится.

Я молчала, не перебивала, ждала продолжения. Он ведь позвал меня не для выноса приговора, это было яснее сегодняшнего неба.

— Но, — усмехнулся король, — я знаю тебя очень давно и потому наносить вред человеку, которому сам же когда-то помог, совершенно не хочется. Я предлагаю тебе компромисс. Вы с Тефри вдвоем становитесь перед ликом богини Себиатр, матери Мира и Магии, а я снимаю с тебя все подозрения.

— Что? Это ведь шутка?

— Отнюдь, — Лиамарт не улыбался. — В таком случае ты будешь под присмотром сильного телепата и не сможешь пойти против меня.

— Что мешает ему сейчас залезть в мою голову?

Я была возмущена предложением правителя. Проверка замужеством? Это что еще за чушь?

— Они, — мужчина кивнул на мою левую руку, где на запястье были вытатуированные две шестиконечные звезды, наложенные друг на друга, — эмблема Конклава Чародеев. — Этот знак не снимается, и ты это знаешь. Он не позволит другому магу никак на тебя воздействовать.

Он говорил, а я слышала, как захлопывается дверца клетки, которую я ошибочно приняла за свободу.

— Единожды став их членом, ты никогда не вернешься к былой жизни, — Лиамарт показал свою, точно такую же как и у меня, татуировку. — Но узы брака, связанные самой Себиатр, позволяют обойти эту защиту, открывают сердца и разумы. Если ты станешь женой Тефри, тогда он сможет прочесть твои мысли и подтвердить слова. Обвинения с тебя будут сняты, и ты продолжишь жизнь чародейки-одиночки.

— А мне ты, стало быть, не веришь настолько сильно, что готов потратить то самое желание? — фыркнула я, стараясь погасить злость.

— Считаю это жестом доброй воли, — засмеялся король, — я решил устроить твою личную жизнь. Ну кто еще согласится мириться с твоим скверным характером, Мелисса?

— Мелис, — рыкнула я в ответ.

— Вот-вот. И я об этом же говорю.

— А мнение своего советника ты спросил? — вцепилась я в единственную спасительную соломинку. Вряд ли высокопоставленный маг так легко согласится на брак с ведьмой.

— Поставлю перед фактом, — фыркнул Лиамарт. — Не проблема это. Он, в отличие от тебя, поймет, что делается это только для блага королевства. Нам тут крысы не нужны.

Я молчала. Понимала, что от меня сейчас уже совершенно ничего не зависит. Все решения уже были давно приняты.

— У тебя десять дней на размышления, — прервал повисшую в купальне тишину правитель. — Через десять дней я жду твоего решения, Мелисса. Выбор за тобой.

Выбор? Костер или замужество? Вот даже не знаю, что лучше!

— Завтра я устраиваю бал, приглашение получишь сегодня вечером. Вы с Тефри составите великолепную пару.

Я поймала ехидную улыбку короля и процедила:

— Значит, ты ждешь моего выбора, а сам уже принял решение?

— Это всего лишь бал, Мелисса. Как давно ты была на таких мероприятиях?

Себе я признаться могла — давно. Но Лиамарту этого не скажу.

— Мелис, — лишь по привычке бросила я в ответ, чувствуя, как путы связывают по рукам и ногам, лишая такой желанной и любимой свободы.

Глава 2

Я? Замуж? Да какая нормальная ведьма согласится на такие условия?

В лабораторию я вернулась около часа назад, но все никак не могла найти себе места и успокоиться. Расхаживала по серым камням, пытаюсь взять себя в руки.

Тщетно.

Давно со мной такого не случалось. Последняя паника, которая меня так накрывала, была двадцать лет назад, когда я решила уйти из Конклава Чародеев. До сих пор от тех воспоминаний мне становится не по себе.

Как мне тогда сказала новая глава союза магов: «Отсюда так просто никто не уходит».

И она была права. Исключением стал лишь Лиамарт. Он был силен, а его дар очень редок. Никто не решился лезть на магического манипулятора — кукловода, кукольника.

Как не назови, смысл не меняется.

Моей силы не хватило, чтобы противостоять Конклаву. Они искали меня, желали смерти, прокляли. А Лиамарт спас. Вот только свободу я так и не обрела.

Вздыхнув, я опустилась на стул и взяла с полки пузатый флакон, внутри которого плескалось серебристое зелье.

Да, давно я не пользовалась эликсирами. Но сейчас мне нужно привести себя в норму. Есть всего десять дней на решение проблемы, я должна выжать из этого времени как можно больше.

Откупорив зелье, вкинула в него щепотку серой пыли, хранящейся в банке на столе, взболтала и сделала первый глоток.

Горло обожгло, язык онемел, выступили слезы. Но я пила успокаивающий эликсир, опустошая сосуд глоток за глотком. Возможно, завтра я буду жалеть, что израсходовала его на себя. Ведь могла получить за успокоитель несколько золотых монет. Но это будет уже завтра.

Поставив опустевший сосуд на гладкую темную столешницу, встала и направилась к выходу. Сработала защита: только что кто-то пересек границы моего поместья.

Руки все еще подрагивали, пока я по одной лестнице поднималась, а по второй — спускалась. Но зелье уже начинало действовать, мысли продолжали роиться в голове, но уже не кружили на одном месте, а пытались найти лазейку, по которой удастся выбраться из западни.

В дверь с той стороны постучали.

Сетуя на то, что отпустила сегодня Сару, сама открыла дверь и впустила в холл худощавую закутанную в темные одежды женщину. Ее лицо скрывала черная вуаль, прикрепленная к миниатюрной шляпке.

— Именем Себиатр, госпожа чародейка, — поприветствовала меня незнакомка, а от официального приветствия, которое использовали люди, не обученные магии, меня передёрнуло.

— Проходите, — грубо отозвалась я. — Чем могу быть полезна?

Порядочная и воспитанная дама убрала бы вуаль, зайдя в чужой дом, но эта даже и не подумала так сделать.

— Я слышала, что вы продаете специальные зелья и настойки, — проговорила посетительница, опуская голову, словно стыдясь своей просьбы.

— Изготавливаю и продаю, — подтвердила я. — Какое именно зелье вас интересует?

— Любовное, — еще тише отозвалась женщина.

А я мысленно вздохнула.

Сколько их таких, приходящих за приворотом? Немало. И, по моим наблюдениям, могу сказать, что на сотню приворотных зелий, приготовленных мной, приходится девяносто девять отворотных.

Но кто я такая, чтобы отговаривать нуждающихся?

— На сколь долгий срок вам необходим эффект? — уточнила я, вспоминая, осталось ли что на

полках или все уже разобрали.

— На всю жизнь, — воскликнула незнакомка, а мне показалось, что из-под вуали безумством блеснули глаза.

— Хорошо, готово будет через два дня, — я озвучила максимальный срок приготовления настойки. — Обойдется вам это в восемьдесят золотых. Половина предоплатой.

— Да-да, конечно, — дама распахнула миниатюрную сумочку, сделанную из змеиной кожи, и вытащила увесистый кошель.

Я удивилась тому, что она решила заплатить монетами, а не выписать чек, но потом решила не заморачиваться. Судя по всему, эта дама сильно дорожит своей репутацией, не хватало еще, чтобы в одном из отделений банков узнали, что эта женщина пользовалась услугами ведьмы. От слухов и сплетен ей потом не отмыться.

Забрав кошель, я улыбнулась заказчице и как можно мягче указала на дверь. Пересчитывать деньги не стала, чувствовала, что она меня не обманывает.

Уточнив еще раз о дне, когда можно забрать свой заказ, и о времени, когда мне будет удобнее ей его отдать, незнакомка покинула поместье.

Ну что же, жизнь пока не заканчивается. У меня есть клиенты, сбережения, любимая профессия и десять дней на решение возникшей проблемы. А это не такой уж и маленький срок.

Первым делом я поднялась к себе в комнаты, сменила платье на штаны с рубахой, собрала волосы в хвост на затылке и улыбнулась собственному отражению в зеркале. Обувь на высоком каблуке с размаху полетела под двуспальную кровать с балдахином. Их место заменили туфли на тонкой плоской подошве. И только после этого я уложила мешочек с золотом в сундук и, спустившись на первый этаж, вышла на задний двор.

Теплый летний ветер выхватил несколько прядей, не закрепленных шнурком, бросил на глаза. Но сейчас это меня даже не раздражало. То ли успокаивающее зелье возымело действие, то ли я и впрямь смогла справиться с паникой. Все же ни к чему хорошему она не приведет, только хуже сделает.

Путь до теплицы проделала с легкой улыбкой на губах. Сейчас разберусь с этим заказом, заберусь в свое любимое кресло, призову ливень и уйду с головой в какую-нибудь книгу, коих от прошлого хозяина этого поместья мне досталось несколько сундуков.

Дверь в теплицу не была защищена никаким заклинанием, и я просто толкнула ее, проходя внутрь.

Тут всегда пахло влажной землей, цветением и чем-то еще. Чем-то таким успокаивающим, приятным.

Помню, как насмехались надо мной в школе магии, где помимо основных предметов я выбрала травологию и алхимию. Все говорили, что мой уровень магии многим выше этих «бесполезных» знаний, отговаривали.

Сейчас же я рада тому, что тогда никого не послушала. Боевая, иллюзорная и естественная магии, безусловно, важны. Но никто не мешает расширять кругозор с помощью других наук.

Листья высоких теплолюбивых растений тянулись ко мне, словно желали дотронуться. Свисающие с потолка лианы покачивались из стороны в сторону, без видимых на то причин. Отведя одну из них рукой, я свернула направо и прошла по вымощенной камешками тропинке вглубь теплицы.

Нужное растение нашлось спустя минуту.

Присев на корточки перед небольшим кустиком с мелкими белыми цветами, поставила перед собой миниатюрную плетеную корзину, захваченную у входа, и, выбрав несколько подходящих листиков лимонной мяты, сорвала и отправила в корзинку.

— Мелисса, — прошептала я, провела пальцами по мягким листьям и отдернула руку.

Лимонная мята внушала отвращение только тем, что подарила мне имя. Я не ненавидела то, как звучит это слово. Словно шипит ядовитая змея.

Ме-ли-и-ис-с-са.

Подхватив корзинку, направилась дальше, собирая необходимые травы, которые закончились у меня в лаборатории. Поверх листиков лимонной мяты упал тысячелистник, красные цветы эффины и дурманящая своим запахом веточка коосии.

Выпрямившись, я обвела взглядом теплицу. Больше мне тут ничего нужно не было, но покидать это место не хотелось. Тут я себя чувствовала так же хорошо, как и в кресле с книгой под шум ливня.

Улыбнувшись столь яркому и манящему образу, возникшему в голове, я миновала покачивающиеся лианы и закрыла за собой дверь теплицы.

Без бегающей по коридорам и комнатам Сары поместье казалось нежилым. Только со стороны кухни время от времени раздавалась возня. Сейчас там для меня готовился обед. Абат знала, что по утрам я предпочитаю свежий воздух с чашкой травяного отвара, потому приходила ближе к полудню и передавала мне свое уважение через вкуснейшую стряпню.

Подумывая о том, чем меня порадуют сегодня, вернулась в лабораторию и прошла к одному из столов. Вытряхнув травы из корзины, разложила их на столешнице и протянула над листьями и цветами руку.

Магический эфир делился со мной своей силой, позволял изменять энергию, давал на это разрешение. От моей ладони исходило тепло, листья темнели и скукоживались. А красные лепестки эффины отпали от цветоложа, завернулись.

Отпуская излишки силы обратно, я выдохнула и направилась за тем самым небольшим котелком, на который не прилипала грязь и сажа. Повесив его в камине на крюк, налила внутрь воды и бросила на поленья искру, разжигая пламя.

Наверное, именно приворотное зелье я готовила чаще всего. Потому заглядывать в манускрипты в поисках рецепта и с задумчивым видом перебирать травы и порошки мне не требовалось.

В котел полетели высушенные травы, принесенные из теплицы. С веточки коосии я собрала круглые черные плоды, перетерла в пыль и отправила в воду.

Пламя облизывало бока котелка, вареву весело булькало, металл от нагревания пощелкивал.

Первый этап был завершён.

Приготовить приворотный эликсир было несложно, сложно было отрегулировать, сколько по времени опоенный человек будет очарован заказчиком. Зелье необходимо было правильно хранить и правильно использовать. К сожалению, когда я рассказываю, как нужно пользоваться тем или иным лекарством или феромоном, заключенным в оболочку из стекла, большинство покупателей пропускают мои советы мимо ушей.

Сняв с полки пузатый флакон, я поставила его на стол, рядом с перегонным кубом. Осталось втереть в стекло звездную крошку, подготовить многоцветную пробку и обвязать горлышко тонкой золотистой нитью.

Смахнув пот со лба и посетовав на то, что сегодня придется принимать ванну без помощи Сары, принялась за работу.

С двумя днями я, конечно, погорячилась. Любовный эликсир был готов спустя два часа. Но пусть лучше думает, что восемьдесят золотых я взяла за трудную работу, а не из-за вредности.

Отставив заказ на дальнюю полку в тень, потушила пламя в камине взмахом руки и направилась к выходу. Сегодня еще много всего предстояло сделать.

Дверь лаборатории тихо отворилась, я шагнула вперед и помимо воли улыбнулась. На нижней ступени лестницы, ведущей на небольшой балкончик у моей комнаты, стоял серебряный поднос. Двумя непрозрачными колпаками были накрыты блюда, приготовленные заботливой Абат.

Подхватив поднос с позвякивающей при каждом шаге посудой, поднялась к себе в комнату, пододвинула к креслу небольшой столик и установила на него обед.

Потянувшись к одному из клошей, обхватила пальцами ручку и подняла. На круглом плоском блюде лежали кусочки жареной трески в сливочном соусе. Я отломил кусочек, наколола на зубья вилки и отправила в рот.

Не мягкое, но безумно вкусное и сочное филе рыбы полностью завладело моим вниманием. На какие-то мгновения я совершенно позабыла обо всех тех опасностях, нависших над моей белой шеей.

Отодвинув в сторону зелень, отдалась во власть наслаждению.

Не то чтобы я не любила свежие приправы, просто Абат отказывалась прикасаться к тому, что я выращивала в теплице, и закупала продукты на рынке. И если в рыбе я была уверена, ведь у нас море близко, а количество рек не счесть, то зелень всегда продавалась либо подвявшая, либо

удобренная каким-то порошком, на который у меня аллергия.

Если бы меня послушала какая другая кухарка, то мигом бы вылетела из поместья, но Абат я это простила. Все же ее готовка была выше всяких похвал.

Особенно это чувствовалось, когда блюдо внезапно заканчивалось.

Вот и сейчас.

Со вздохом отставив от себя опустевшую тарелку, на которой осталось немного соуса, я сняла второй колпак и усмехнулась.

Абат меня сегодня баловала. На блюде лежал огромный кусок песочного пирога, покрытого лимонной глазурью.

Вдохнув этот чарующий аромат, пододвинула к себе чашу с еще теплым горьковатым напитком и, не заботясь о том, что станет с моей фигурой после такого лакомства, съела все до последней крошки.

До темноты у меня было еще достаточно времени. Я успею и ванну принять, и подготовиться.

В который раз пожалев о том, что отпустила сегодня Сару, направилась в купальню, скрывающуюся за одной из двух дверей.

Тут всегда было прохладно, несмотря на то, что в большое овальное окно под самым потолком свои лучи пропускало горячее солнце.

Пока раздевалась, невольно сравнила свою купальню с купальней короля и покачала головой. Определенно надо будет купить ванну побольше, в мою вдвоем точно не поместишься. Или даже сделать тут бассейн? Иногда так охота поплавать, что приходится тратить дорогие кристаллы на перемещение к морю.

Есть у меня облюбленный скалистый пляж. Люди туда не забредают, так как с обеих сторон он отгорожен двумя рифами. А маги не знают о нем благодаря одному ритуалу, который я не погнушалась провести.

Мечтая о свободных сутках, которые в ближайшие десять дней вряд ли появятся, наполнила с помощью магии купальню водой, подогрела и уже в исходящую паром жидкость добавила мыльного отвара. В воздухе запахло мятой.

Я вздрогнула, понимая, что перепутала флакон, но было уже поздно. Это не масло, которое можно так легко отделить.

Вода обжигала, пар ласкал кожу, запах мяты щекотал нос.

Лениво взмахнув рукой, я «подозвала» к себе жесткую мочалку, которая без посторонней помощи втирала мне пену в кожу, а я уже не так сильно жалела, что отпустила Сару.

Магия может сделать практически всё. Может заменить человека. Но свобода не равносильна одиночеству, потому я все же предпочитаю рядом хотя бы нескольких людей.

Отбросив мочалку в сторону, откинулась на медный бортик и прикрыла глаза. Усталость накатывала волнами, предлагала вздремнуть тут, отдохнуть.

Но я не могла себе этого позволить. Принятием ванны мой день не заканчивался, а жаль...

Оглушительный хлопок раздался прямо над ухом. Я вздрогнула, вода ударилась холодной волной о бортик, вылилась на плиты.

Я все же задремала.

Но судя по углу падения солнечных лучей, спала недолго.

В метре от меня прямо в воздухе завис конверт с сургучной ярко-малиновой печаткой. В этот раз Лиамарт не стал нанимать гонца, сделал все быстрее и безопаснее. Письма, переданные магией, никто перехватить не мог.

Я знала, что там написано, потому не спешила. Медленно покинула ванную, согрелась с помощью несложного заклинания и потянулась к большому темно-синему полотенцу, которое висело на железном крючке, выполненном в форме кабаньей головы с двумя клыками.

Выжав волосы и запахнув на груди полотенце, так же неспешно подошла к конверту, зависшему в

воздухе, взяла его в руки и вышла в гостиную.

Лишь запалив камин и опустившись в любимое кресло у окна, я сорвала печать короля и вытащила из конверта небольшой прямоугольник лощеной бумаги.

Под эмблемой короля без приветствия значилось:

«Чародейка Мелисса Аларад приглашается на бал во дворец короля Лиамарта Ранцента в качестве спутницы советника Его Величества, Тефри Сумаса.

Прибыть необходимо...»

Куда, во сколько и в каком виде нужно явиться, я читать не стала. Мне было это не интересно. Нет, я вовсе не собиралась игнорировать приглашение, присланное лично правителем, просто вся эта информация казалась мне сейчас лишней. С ней я могу ознакомиться и позже.

Отложив письмо на столик, я встала с кресла и подошла к окну.

Небо медленно начинало темнеть, по нему плыли серые пушистые облака, солнце почти скрылось за горизонтом.

Я проспала в купальне многим дольше, чем думала. Хорошо хоть, что вода, подогретая с помощью магии, остывает медленнее, а то бы околела.

Пора выдвигаться.

Пройдя к гардеробу, сменила светлую рубашку на темную, а после собрала еще влажные волосы в пучок. Их можно было бы и высушить, но мне казалось это сейчас лишним.

Открыла дверь, вышла из покоев и направилась обратно в лабораторию. На широких перилах балкона стоял еще один поднос, на этот раз с ужином.

Убедив себя в том, что, как вернусь, смогу насладиться блюдами Абат, я спустилась по лестнице и зашла в лабораторию.

Сегодня придется воспользоваться кристаллами второй раз. Сил, конечно, уйдет немало, но, возможно, эта вылазка поможет мне найти выход из сложившейся ситуации.

Вновь распределив камни на подставках с круглыми столешницами и тонкими ножками, напитала их силой и дождалась, пока на серых камнях между шестами появится огромная белая руна, заключенная в шипастый овал.

Шаг внутрь, мгновение невесомости, а я уже стою на темной улочке. По обе стороны от дороги тянется высокий каменный забор, первые звезды дарят слишком мала света.

Но мне это на руку.

Стараясь не шуметь, пробралась вдоль одного из заборов и замерла, когда улочка расширилась, превращаясь в небольшую площадь, огороженную деревьями с густыми зелеными кронами.

Сейчас меня интересовала вот та черная высокая башня, подпирающая своей крышей ночное небо.

Темница.

У ступеней стояла пятерка стражей. На рубашках — кольчуги, на головах — шлемы, а в руках — алебарды и факелы. Несколько таких же мужчин расхаживали по площади и то и дело бросали взгляды на возвышающегося каменного монстра.

Я ждала пересменку. Патруль должен вскоре отправиться в другое место, а на его место обязаны были прийти новые стражники.

Ждала долго.

На небе уже сверкали яркой алмазной пылью звезды, когда дверь, ведущая в башню, открылась с ужасающим скрипом.

Пора.

Прошептав несколько слов, я быстро двинулась в сторону площади. Большие булыжники острыми гранями впивались в тонкую подошву туфель, стражники что-то громко обсуждали, но на меня внимания не обращали.

Простые люди.

Свет факелов не дотягивался до меня. Лучики преломлялись, обтекали тело, пряча от глаз простых смертных.

Главное было только ни на кого не натолкнуться. Тогда мне никакое отводящее взор заклинание не поможет. Доложат королю, и тот точно прикажет сложить для меня костер.

Если я сейчас попадусь, то никакие слова о том, что я не шпион врага, не подействуют на Лиамарта.

Обошлось.

Дверь все еще была открыта, свет факелов и звезд не выдавал меня, а магия исправно скрывала. Вот только стоило переступить через порог, как колдовство рассеялось.

— Себиатр! — выругалась я себе под нос, используя имя богини совершенно не по назначению.

Со времен членства в Конклаве я знала о темницах одну очень важную вещь — опасных преступников всегда держали в подвальных помещениях. Сырость, холод и полное рассеивание магического эфира прекрасно делали свою работу: развязывали заключенным языки и заставляли сдавать своих поделников или рассказывать секреты. А если ко всему перечисленному добавить еще ядовитых пауков и голодных крыс, то участи таких преступников я совершенно не завидовала.

Аура рассеивания эфира доставала и до первого этажа, не удивлюсь, если ею охвачена вся темница.

Вздохнув, я закусила губу и зачерпнула сил из внутреннего резерва, коим пользовалась только в особых случаях.

Заклинание отвода глаз вновь пришло в действие, скрывая меня от стражников и заключенных. Факелы, развешанные на стенах, и масляные лампы, стоящие на небольших каменных выступках, не освещали меня, позволяя пробираться по мрачному лабиринту незамеченной.

Докатилась, ведьма, в темницу добровольно пробираешься.

Лестницу, ведущую на подземные этажи, найти оказалось несложно. Сложнее было найти нужную камеру.

Но и это, как впоследствии оказалось, было нетрудно. Почти все комнаты с полупрозрачными дверями пустовали. А я безумно радовалась изобретению подобных «клеток». Магам больше не было необходимости зачаровывать все прутья темниц, чтобы заключенные не сбежали. Сейчас вместо железной двери ставили сплошной пласт из полупрозрачного кристалла. Принцип был такой же, как и у защиты моего поместья: в заклинания вплетались имена тех, кто может пересечь очерченную границу. Точнее, кто не может.

Время от времени в коридорах попадались стражники, и тогда я вжималась в стену, задерживая дыхание.

Видеть они меня не могли, а вот услышать или натолкнуться — запросто.

Я поняла, что нашла камеру шпиона империи, когда вместо одного-двух, блуждающих по коридорам туда-сюда, стражников увидела троих. И стояли они на одном месте, переговаривались шепотом и постоянно озирались, словно ждали проверяющего.

Стараясь сильно не шуметь, я подошла ближе.

— А ты слышал? Он пятерых одним взглядом уложил, — шептал мужик с пышными серыми усами.

— Брешешь, — отмахнулся его напарник, размахивая алебардой. — Не пятерых, а десятерых.

Третий зевнул и потер глаза кулаками, предварительно зажав оружие между колен.

Я усмехнулась и потянулась к этому чувству усталости, влила в него силу из опустевшего наполовину внутреннего резерва, растянула, расправила и накинула на всех троих.

Потребовалась всего минута, чтобы стражники один за другим прислонились к каменной склизкой стене и медленно сползли по ней. Алебарды зазвенели, падая на пол, по коридору прокатился храп усатого.

Скинув полог невидимости, я шагнула к полупрозрачной двери и провела перед ней рукой, считывая ауру. Разрешено было входить лишь троем, одним из них был король, вторым — его советник, вот третья аура мне тоже была знакома, но я никак не могла вспомнить откуда

Через мутноватый пласт, который создавался с помощью магии и морских кристаллов, я увидела

мужской силуэт, прикованный цепями к стене. Голова пленника была опущена на грудь, темные волосы падали вниз, скрывая лицо.

Хотя я сомневалась, что смогла бы рассмотреть его внешность через этот магический заслон.

Радовало одно — отпечаток ауры снять с него я все же могла. А разбираться, откуда пришел этот шпион и кто его сообщник буду уже потом.

Прикрыв глаза, я глубоко вдохнула и потянулась магией к пленнику. Слепок ауры всегда делался долго, выкачивал много сил, требовал концентрации.

Сложнее было только разобрать этот слепок на составляющие, чтобы получить информацию.

Телепатия может залезть в голову к человеку, перелопатить мысли и вытянуть важные знания. Но от нее не так сложно защититься.

Из носа потекла кровь.

Мой же дар проникает глубже.

И у меня всего девять дней, для того чтобы отыскать второго шпиона.

Глава 3

Горячий бодрящий отвар был самым лучшим, что могла мне предложить Сара ранним утром. Абат еще не пришла, а у девушки напиток вышел слегка терпковатым. Но это можно было пережить.

Ночь выдалась чересчур тяжелой. В поместье я вернулась, когда горизонт уже окрасился в нежно-розовый. Израсходовала один из артефактов, способный вызвать руну перемещения в любом месте, получила отпечаток ауры шпиона, но расшифровкой еще не занималась.

«Аурой» маги называют поле вокруг человека, состоящее из нескольких слоев. Оно собирает и хранит информацию о хозяине. Формируется аура на протяжении всей жизни. Самые яркие и важные события оставляли там свои отпечатки, а люди — частички своих аур. Первая любовь, предательство близкого человека, сильная дружба — все это имело свой след.

Первый слой говорил о человеке, как об организме, второй — о магической силе, а третий — о связях с другими людьми. Говорят, что еще есть четвертый слой, который обеспечивает связь с Себиатр. Но сколько бы аур я ни расшифровывала, лишнего слоя не находила. Либо же моих сил было недостаточно для доступа на следующий уровень.

Если пойманный шпион знал своего подельника, делился с ним информацией, то и его отпечаток я должна найти на третьем слое. А потом надо наведаться в архив... Как много всего надо. Но это все же лучше, чем сидеть сложа руки и дожидаться своей участи.

А пока сил хватало только на то, чтобы полулежать на софе и медленно цедить отвар. Сара заправляла постель, которую я разворошила только для виду, убирала подносы и старалась казаться сосредоточенной лишь на работе.

Но даже сильная головная боль не заглушала ее эмоций. Я чувствовала, что что-то не так.

Когда девушка вышла из купальни и занесла стопку полотенец в спальню, я не выдержала.

— Сара, остановись.

Служанка вздрогнула, перевела на меня взгляд и тут же согнулась в поклоне:

— Я вам чем-то не угодила, госпожа? Прошу меня простить за это. Я только выполняю свою работу...

Она щебетала, а я все больше жалела о том, что заговорила.

— Нет, все хорошо, — осадил я ее, повышая голос. — Сара, что случилось? Я чувствую твое настроение.

Девушка выдохнула, а в больших карих глазах блеснули слезы. Она прижала к груди стопку полотенец и всхлипнула:

— Матушке очень плохо. Вчера началась горячка. Я не знаю, что делать.

— Присядь, — я указала на кровать. — Расскажи все по порядку.

Сара взяла себя в руки, мягко опустилась на темно-фиолетовое покрывало, не посмеяв ослушаться моего приказа, и заговорила:

— Три дня назад матушка вернулась с рынка и сказала, что ей нездоровится. Я заварила трав, думала, что она устала за день. Наутро она не смогла подняться с постели, ссылаясь на сильную головную боль. А вчера ей стало совсем худо: поднялся жар, напал озноб и кашель. Я не знаю, что делать, госпожа, — девушка почти рыдала. — Сегодня подле нее остался брат сидеть. Я не стала у вас отпрашиваться второй раз, это было бы неправильно. Я все же тут работаю.

Вздохнув, я провела рукой по лицу, чувствуя, как дрожат пальцы.

До этого Сара говорила, что отца в их семье нет уже давно, мать работает на рынке: торгует овощами, выращенными на грядках за домом. А помимо самой девушки, которая является старшим ребенком, в семье еще двое мальчишек. Одному около десяти, а другому восемь.

— Хорошо, — я убрала руку от лица. — Ты закончила с уборкой?

— Тут? Да, — моментально отозвалась служанка, отложив стопку полотенец в сторону и разглаживая складки на подоле белого платья, которое контрастировало с ее смуглой кожей.

Сара, как и вся ее семья, была выходцем из империи Шатхел. Беженцами. Кажется, ее отца

обвинили в волшебстве и приговорили к смерти. Они смогли сбежать.

Но внешность выдавала происхождение, и девушка долго не могла найти себе работу в Доланде. Я наняла ее три года назад и до сих пор не пожалела о своем выборе.

Ее предшественница постоянно лгала мне, а под конец попыталась пробраться в лабораторию. Защита сработала настолько хорошо, что эту идиотку откинуло на ступени и сожгло все волосы.

— Тогда у меня для тебя есть новое задание, — начала я, опуская опустевшую чашу на пол. — Приготовь еще порцию бодрящего отвара и добавь туда сушеные листья шиповника, их можешь взять в лаборатории. Я открыла тебе туда доступ. Все поняла?

— Да, — кивнула Сара. — Госпожа, прошу не гневайтесь на меня за вопрос, который я сейчас задам. Вы сегодня спали?

— Нет, — я улыбнулась проницательной девчонке, — потому и прошу добавить шиповника в отвар. Принесешь его в лабораторию, а уже потом я помогу тебе.

— Мне? — служанка ахнула, прижимая руку ко рту.

— Твоей матушке, — уточнила я и выпрямилась. Подол длинного черного платья убаюкивающе зашуршал.

— Спасибо, — Сара вскочила с кровати, расправила покрывало и бухнулась мне в ноги. — Госпожа, спасибо вам большое.

— Встань, пожалуйста, — я не сдержалась и поморщилась. — Кажется, ты получила от меня указание.

— Да, конечно, — девчушка поднялась с ковра, бросила взгляд на полотенца, лежащие стопкой на кровати. — Как я найду в вашей лаборатории шиповник?

— Второй стол, над ним полки. На нижней пятая банка слева, — спокойно отозвалась я. — Потом вернешь на место.

— Да, госпожа. Я могу идти?

— Иди.

Дождавшись, пока за ней захлопнется дверь, я подошла к трельяжу и оперлась руками о тумбу. Зеркало показывало всё без утайки.

И бледную кожу, которая сейчас казалась практически белой, и залегшие под глазами тени, и усталость, затаившуюся глубоко в зрачках.

Решив, что все это безобразие сможет скрыть макияж, взяла в руки заговоренный гребень и провела им по волосам, которые от одного прикосновения собрались в тугие локоны.

Судя по всему, сегодня расшифровать отпечаток ауры преступника я не успею. А жаль, ведь бал назначен на вечер. Было бы неплохо прощупать сразу весь высший свет. Может, кто уже сталкивался с нашим шпионом...

Я поднесла к глазам левую руку, на которой красовался золотой перстень с небольшим красным камнем. Простой человек мог бы принять его за гранат или рубин, но это был заполненный кристалл.

Именно тут хранилось то, что мне удалось добыть ночью — слепок ауры шпиона.

Через несколько минут я уже была в лаборатории. На столе рядом с перегонным кубом стояло несколько непрозрачных баночек и ряд пустых пузатых флаконов. Взмахнув рукой, я перехватила в воздухе летящий в мою сторону обшитый кожей фолиант.

Уложив книгу на столешницу рядом, сдула пыль и открыла.

Нужный рецепт нашелся почти сразу.

В котле уже бурлило варево, когда дверь в лабораторию тихонечко отворилась.

— Госпожа, могу ли я войти?

— Да, Сара, проходи, — отозвалась я, стараясь не пропустить момент, когда следует добавить щепотку зеленых цветов.

Я услышала, как служанка поставила на стол поднос, а потом прошла по комнате и вернула банку с листьями шиповника на место. Она поставила ее именно на то место, с которого взяла.

Улыбнувшись, я вкинула ингредиент в воду и накрыла котелок крышкой.

— Госпожа, я сделала две порции на тот случай, если одна вам не поможет, — пролепетала Сара, сложив руки на груди.

— Возьми вторую чашу и выпей, — отозвалась я, доставая из шкафа небольшую шкатулку. — Ты ведь тоже всю ночь возле матери сидела. Силы тебе еще пригодятся.

— Спасибо, госпожа.

Девчушка взяла одну из чаш, поднесла ко рту и аккуратно подула на еще горячий отвар.

— Не стой столбом, присядь, — буркнула я и тут же себя осадила. Не на ней я должна срываться.

— Да, госпожа, — тихо отозвалась Сара и опустилась на единственный свободный стул. Остальные были завалены книгами и манускриптами.

— Ты сама себя как чувствуешь? — задала я вопрос, открывая шкатулку, в которой хранила несколько бархатных и абсолютно одинаковых с виду красных мешочков.

— Матушкина болезнь может быть заразна? — правильно истолковала мой вопрос девчушка.

— Именно.

— Только усталость, госпожа, — отозвалась Сара, делая глоток.

Я резко повернулась, ткань юбки с шелестом обернулась вокруг ног:

— У твоей матери все началось именно с усталости.

Девушка подавилась отваром, закашлялась. Затем утерла выступившие в уголках глаз слезы и кивнула, подтверждая мои слова, хоть я вопросов и не задавала.

Поджав губы, я вернулась к столу, ссыпала содержимое одного из мешочков себе в чашу, перемешала деревянной ложкой на длинной ручке и взяла в руки.

Сейчас я жалела о том, что не обучилась основам лекарского мастерства. И пусть только чародеи с особым даром могли полностью овладеть этой профессией, я бы сейчас не отказалась от азов.

Если бы я могла сейчас провести обследование Сары, то с точностью сказала бы, больна она или нет. Заразна ли та болезнь, которую подхватила ее мать, или это обычная простуда.

Увы, я не была целителем или лекарем.

— Зелье, которое я сейчас варю, повышает иммунитет настолько, что любая болезнь отступает. Потому даже если вся ваша семья на первой стадии заболевания, то эликсир поможет.

Сара отставила опустевшую наполовину чашу:

— Спасибо вам большое, госпожа. Я не понимаю, о чем вы говорите. О каком таком «имунатете» идет речь. Но я верю вам. Спасибо.

— Пока не за что.

Я впервые задумалась о том, что не отказалась бы от помощницы, ученицы. Эта девчонка была способной, могла перенять у меня многое. Вот только особый дар она развить без помощи Конклава Чародеев не смогла бы. Только единицы имеют врожденный дар и способности к колдовству, остальные проходят этот заковыристый путь плечом к плечу с болью, разочарованием и горечью.

У Сары не было ни предрасположенности, ни врожденного умения. Но у нее была вера и цепкий ум. Вот только она боялась меня, а это не та эмоция, которая должна связывать ученика и мастера.

— Госпожа, отвар скоро остынет, — напомнила мне девушка, допивая свою порцию.

Стоило сделать глоток бодрящего напитка, прикрыть от удовольствия глаза, как Сара вновь заговорила.

— Вы ведь простите мне мою дерзость, но вас ведь на бал пригласили. Я видела приглашение на столике. Почему вы не сказали мне? Я бы за модистками послала.

Опустив чашу ровно настолько, чтобы видеть служанку, я усмехнулась:

— Мне не нужны для этого бала модистки. Но спасибо за заботу, Сара.

— Вы не злитесь? — выдохнула девушка, расслабляясь.

— Ты из меня монстра не делай, — рассмеялась я, чувствуя, как головная боль отступает и уводит за собой усталость. Действие усиленного отвара должно продержаться около суток. Мне хватит этого времени. — Когда это я на тебя по-настоящему злилась?

Сара задумалась, глядя куда-то вверх, а потом улыбнулась:

— Я как-то унесла из вашей комнаты книгу, которую вы не дочитали, и вернула в библиотеку.

— Это было в твой первый год тут, — отмахнулась я, поглядывая в сторону котла, — ты хотя бы не пыталась идти против моих запретов, а это не каждый сможет.

— Разве это сложно? — искренне удивилась Сара.

— Любопытство порой сильнее разума, — я отставила чашу и мысленно усмехнулась. — Достань со второй полки вот того шкафчика банку, которая с первого взгляда покажется тебе пустой.

Девушка моментально оказалась на ногах, оправила подол светлого платья и направилась выполнять указание.

Может, и впрямь себе ученицу взять? Надо будет об этом подумать через девять дней. Если я не смогу оправдать себя в глазах Лиамарта, то все полетит в пропасть. В ту самую, в которую богиня Мира и Магии сбрасывает преступников и негодяев. Или во что там люди верят?

Продолговатая банка с плоской жестяной крышкой через мгновение оказалась рядом со мной.

— Спасибо, Сара, — я отогнула вначале один зажим, потом второй, сняла крышку и запустила руку в банку.

— Госпожа, а что там? — одними губами прошептала девушка, стоя у меня за спиной.

— Немного магии, — усмехнулась я в ответ.

Пальцы достигли стеклянного дна, ногти скользнули по гладкой поверхности, а в ладони у меня оказалась маленькая блестящая жемчужинка ярко-кораллового цвета.

Сжав ее в кулаке, так чтобы не потерять, я медленно вытащила руку из банки и накрыла крышкой.

Тихий шепот, который до этого был практически неразличим, перерастал в гул, крышка подпрыгивала.

— Опустим зажимы, — обратилась я к служанке, силой удерживая банку закрытой.

Насколько бы сильно Сара ни испугалась, она моментально кинулась выполнять мой приказ. Щелкнул первый зажим, ударившись металлом о стекло. Банку тряхнуло так, что мне пришлось взять сил из магического эфира для того, чтобы она не упала со стола.

Руки у девушки тряслись, она опустила второй зажим и отскочила в сторону.

Изнутри что-то ударило о крышку, потом в стенку, но пробить себе дорогу не смогло.

— Что это? — служанка тряслась, как осиновый лист.

А я ею гордилась. Не сбежала, не упала в обморок, выполнила просьбу и только потом задала вопрос. Из нее действительно может выйти толк.

— Что рассказывают вам в храмах богини Себиатр? — спросила я, направляясь к котлу. — Богиня Мира и Магии, защитница людей и спасительница всего живого. Да?

— Почти, — улыбнулась девушка. — Часто звучат песни, описывающие ее жизнь под солнцем. Подвиги Себиатр и, конечно же, то, как она полюбила простого смертного юношу.

— Вот тут уже пошел обман, — я подняла крышку и вкинула жемчужину, с тихим плеском она ушла под воду и окрасила зелье в ярко-коралловый цвет. — Себиатр полюбила демона, которого первым скинули в тот самый Бездонный Обрыв. Парень умер не своей смертью, его уничтожила сама Себиатр, когда узнала о его истинной сущности.

— А как это связано с моим вопросом? — побледнев, поинтересовалась Сара.

— Подумай, — я погасила пламя под котелком и отошла к шкафу, пытаюсь вспомнить, куда я положила ковш.

— В той банке заключен демон? — я не видела ее лица, но знала, что сейчас девушка до ужаса напугана.

— Только его душа.

Повисла тишина. Зелье уже плескалось густым однородным варевом во флаконах, я обжигала пальцы о котелок, но время поджимало. Медлить нельзя, не известно, как отразилась болезнь на матушке Сары за эти полдня.

— А разве у демонов бывает душа?

Видимо, этот вопрос тревожил девчонку все то время, пока я разливала готовое лекарство по флаконам, закупоривала их и нашептывала заклинания над зельями.

Сейчас передо мной на столе стояло десять пузатых бутылочек с узкими горлышками, заткнутыми огрызками пробкового дерева. Поверху для надежности я залила их воском.

— Душа есть у всего, — проговорила я, поворачиваясь лицом к Саре и опираясь спиной о высокую столешницу. — У тебя, меня, демона и у того дерева, растущего во дворе. Только у всех она разная. Растение, к примеру, не может продать свою душу за богатства. Душа человека является разменной монетой, а у демона душа может восстанавливаться после того, как ее уничтожат.

— Госпожа, неужели та бусина и была его душой, — бросая испуганный взгляд на зелья ярко-кораллового цвета, прошептала девушка.

— Ее часть. Та, которая позволяет увеличивать регенерацию. Подобные ингредиенты для лечебных зелий используют уже очень давно, вот только достать их не так просто.

— Но ведь у вас в банке один такой есть, — одними губами произнесла Сара. — Я никогда не сомневалась в вашей силе, но не думала, что она настолько велика.

Я лишь усмехнулась. Наверное, не стоит ей говорить, что это я получила в подарок от самого короля. Я никогда не вступала в схватку с демоном и уж тем более не похищала его душу, а у Лиамарта хватило на это мужества и сил.

Он уничтожил оболочку монстра и заключил его душу в стекло только для того, чтобы помочь мне снять проклятие. А после того, как я вернула себе свой первоначальный облик, подарил эту душу в качестве награды за те страдания, которые я перенесла.

Единственное, я никогда не понимала его мотивов. Чего на самом деле хотел от меня правитель? Моего доверия? Оно существовало до вчерашнего дня. Уважения? Он это заслужил давно, и потому не было смысла подкупать меня такими подарками. Секса? Но ведь все его намеки простая игра, кому как не мне это знать.

Пожалуй, этот вопрос оставался пока без ответа.

— Возьми, — я подала Саре два флакона. — А теперь слушай меня внимательно: если сделаешь что-то неправильно, даже магия не спасет.

Девушка ничего не сказала, не кивнула, лишь взяла в руки лекарство и подняла на меня большие черные глаза.

— Твоя мать должна залпом выпить один из флаконов, не оставив на дне и капли. Второй выльешь в плошку с водой, тщательно перемешаешь и дашь настояться ночь. Каждое утро, пока лекарство не закончится, вся твоя семья должна делать по глотку той воды. И мама тоже. Поняла?

Сара еще секунду молчала, а потом кивнула:

— Поняла, госпожа. Сделаю все так, как вы сказали. Как я могу отблагодарить вас за это?

— Душу свою мне отдай, — буркнула я, отворачиваясь и убирая оставшиеся эликсиры.

Как и всегда, варева вышло больше, чем я планировала. Ну это даже на руку. Сейчас у меня есть восемь эликсиров, помогающих практически от всех вирусных и магических заболеваний. А сбыть их можно по сто золотых за флакон.

— Как мне это сделать? — звонкий голос Сары отвлек меня от размышлений о том, как скоро я получу эти восемьсот золотых и смогу приобрести на них туфли из шкуры василиска.

— Что сделать?

Я повернулась к девушке и замерла.

Темные глаза служанки пылали решимостью, губы превратились в ниточку, и только подрагивающие руки, в которых она держала флаконы, выдавали страх.

— Как мне отдать вам душу?

— Сара, расслабься, я пошутила.

— Нет, госпожа! — девушка стояла на своем. — Я готова на это. Я все взвесила. Вы сделали очень много для меня и моей семьи. Что я должна делать?

— О, все очень просто, — я широко улыбнулась, — сейчас ты должна выйти из лаборатории, подняться по лестнице, дойти до холла, закрыть за собой дверь и отправиться домой. Чем скорее лекарство попадет к твоей матушке, тем больше шансов, что отделаетесь вы только испугом.

Было видно, что Сара со мной не согласна, но спорить она не стала.

А мне, признаться, понравился этот решительный блеск в глазах девушки. Может, и впрямь взять ее в ученицы, если на костер не загремлю?

Когда дверь за ней захлопнулась, я поднялась к себе в комнату и первым делом упала в кресло, стоящее в гостиной. Усталость хоть и пропала, благодаря отвару с каплей магии, все равно я чувствовала себя отвратительно.

Рука сама наткнулась на лощеный лист — приглашение на бал.

Вспомнив, что не дочитала письмо до конца, вздохнула, села удобнее и поднесла лист к глазам.

В свете магических свечей, которые сами загорались, когда комната опускалась в полумрак, блеснул алый кристалл в перстне.

Надо расшифровать ауру шпиона. Надо это сделать как можно быстрее.

С этими мыслями я вернулась к письму, пробежалась глазами по строкам и зашипела.

Мало того что я должна была сопровождать на балу советника короля, так в письме еще указывался фасон и цвет наряда, в котором я должна была явиться. Единственное, что меня обрадовало, — так это то, что за мной должны прислать экипаж. Прибыть он должен был к вечеру.

У меня было всего несколько часов на то, чтобы принять ванну и создать образ женщины, с которой не стыдно появиться в высшем свете.

На последней мысли я хищно усмехнулась и, откинувшись в кресле, проговорила несколько шипящих выворачивающих язык слов.

Резко потемнело, свечи разгорелись во всю силу, в стекло ударили первые капли, а яркая белоснежная вспышка рассекла небо. Когда по округе разнёсся гром, я прикрыла глаза и улыбнулась.

Буря всегда поднимала мне настроение, помогала успокоиться и собраться с мыслями. Сейчас абсолютно не хотелось ничего делать, никуда идти. Перстень на левой руке источал легкую ауру шпиона, я улавливала лишь поверхностные штрихи. Владелец такой ауры был человеком склонным к отчаянным и безрассудным поступкам, хотел большего, чем того давала ему жизнь.

Хотя все это можно было понять и по той ситуации, в которой оказался преступник.

Для более детального анализа мне нужны сутки, а то и двое. И вместо того чтобы немедля приняться за работу, я сидела в кресле и наслаждалась шумом дождя.

Не знаю, сколько прошло времени. Встрепенулась я лишь тогда, когда у поместья заржали лошади. Дождь за окном утихал, теряя связь с магическим эфиром. Проводником энергии была я, но, когда позабыла о своем заклинании, оно стало постепенно ослабевать.

— Не стоит заставлять ждать советника самого короля, — проговорила я, вставая с кресла.

Ноги затекли и теперь неприятно покалывали, но я улыбалась.

Хотели ведьму на бал? Получите ведьму на бал! Только потом не жалуйтесь.

Дверцы гардероба вновь противно скрипнули, являя мне свое нутро. На кровать полетело несколько

вещей, которые я планировала надеть на праздник, устроенный королем.

Оставшись в одном нижнем белье, прошла к трельяжу, провела гребнем по волосам, а ярко-алой помадой по губам. Теперь улыбка казалась еще кровожаднее.

А через несколько минут, когда дождь уже утих, а туча, призванная магией, рассосалась, я вышла на крыльцо поместья. Вместо шикарного кремового платья на мне были надеты черные узкие штаны, ярко-красная блуза с длинными рукавами и глубоким вырезом, который оставлял плечи открытыми.

Каблуки туфель из черной змеиной кожи простучали по ступеням.

Меня ждала кремовая карета, запряжённая тройкой белых лошадей. А вельмож ждал незабываемый вечер.

Глава 4

Колеса равномерно стучали по дороге, изредка подавали голос лошади, свистел кнут. Я выглядывала в окно, придерживая бархатную шторку, и улыбалась своему отражению, которое проступало в стекле, когда мы проезжали мимо темных домов и улиц.

Дорога из дворцового квартала до резиденции правителя была недолгой. Но, видимо, Лиамарт беспокоился о репутации своего советника и потому приказал подать мне экипаж, который по статусу ведьме не полагался.

Хотя, если бы король так пекся о своем придворном маге, то ни в коем бы разе не объединил нас в пару на балу. И уж тем более не предложил ему брак с чародейкой-отступницей.

Препаскуднейшая ситуация.

Лошади заржали, ударили копытами. Кучер спрыгнул на землю, спешно подбежал к карете и открыл дверь.

Благодарно улыбнувшись мужчине в летах, я приняла его руку и выбралась на улицу.

Огромный парк, разбитый у замка, заполнили пестрые кареты. Они напоминали мне цветы, прорывающиеся сквозь зелень трав яркими пятнами. Лошади били копытами, ржали. А я посочувствовала бедным животным, которым несколько часов придется провести вне свободы, дожидаться, пока вельможи соизволят покинуть праздник.

Захлопнув дверь кареты, мужчина поправил широкополую шляпу, спасающую от ярких косых лучей садящегося солнца, и обратился ко мне:

— Госпожа чародейка, вас дожидаться?

Задумавшись на секунду, я утвердительно кивнула. Как бы мне ни было жалко животных, пешком возвращаться совершенно не хотелось.

Получив от меня монетку, кучер согнулся в поклоне и послушно взобрался на козлы.

А я направилась к замку. Цокот каблуков по плоским черным камням, которыми были выложены тропинки в парке, разлетался по округе. В парке остались только экипажи, доставившие на бал вельмож и послов других государств. Люди уже были внутри, а я не спешила.

Часто ходили слухи о том, что Лиамарт Ранцент тратит слишком много золота на праздники и балы. Устраивает их без причины и повода. Но королю было глубоко плевать на сплетников. Все же ему одному удавалось управлять хоть и небольшим, но не самым благополучным государством.

Еще когда я только прибыла в Доланд, стало понятно, что спокойно тут не будет. На севере государства находились высокие горы, с которых то и дело спускались то демоны, то тролли. С запада давила своей мощью империя Шатхел, которая не признавала магов, запрещала колдовство и уничтожала тех, кто шел против правил. Неудивительно, что многие бежали оттуда, но мало кто мог пересечь границу. Империя Шатхел презирала магию, потому держала в секрете то, что обучает своих людей очень опасному искусству рассеивания.

В остальном мире подобное использовалось нечасто. Пологи рассеивания набрасывали на важные стратегические объекты, темницы и банки. Но эта аура запрета прикреплялась к артефакту, который надежно прятался где-то поблизости и скрывался мощнейшими иллюзиями.

Рассеиватели из Шатхела не пользовались никакими усилителями. Они могли силой мысли рассеять магический эфир, тем самым заблокировав магам доступ к силе.

Мало кто из чародеев практиковал заимствование энергии из природы или внутренних резервов. Просто не видели в этом умении необходимости.

Но, несмотря на столь кардинальные точки зрения, империя соблюдала с королевством Доланд холодный нейтралитет. До тех пор, пока не подслала шпионов.

Один из них тут уже двадцать лет...

Для того чтобы начинать поиски, надо не только расшифровать ауру преступника, но и заглянуть в городской архив, отыскать перепись населения. Надеюсь, что бумаги двадцатилетней давности не сгорели в том ужасном пожаре, который произошел лет пять назад из-за молнии, ударившей в деревянное здание. Маги быстро его потушили, не позволили перебраться на соседние строения. Понадеюсь, что это была не диверсия шпиона.

А уже потом с помощью полученных данных и расшифрованной ауры начну поиски второго лазутчика. Если этим не хочет заниматься король и его советник, то займусь я.

Или это так ненавязчиво власти решили избавиться от местной ведьмы? Но тогда не понятно, почему Лиамарт был готов потратить свое желание на столь странный ход.

Вопросов было много, но на них я найду ответы чуть позже.

Лакей провел меня к бальному залу и услужливо указал рукой, затянутой в белоснежную перчатку, что дальше мне придется идти самой.

Я остановилась на широкой светлой лестнице, оперлась руками о резные перила и выглянула в распахнутое настежь окно. Отсюда открывался прекрасный вид на парк, в свете пульсаров, прикрепленных к деревьям, он казался необычным и таким волшебным. Тьма медленно опускалась на мир, предвещая теплую летнюю ночь.

Приведя мысли в порядок, выпрямилась и поднялась по лестнице к распахнутым двустворчатым дверям. Явиться на бал без пары считалось дурным тоном, но сейчас это были не мои проблемы. Пусть сплетничают, обсуждают и осуждают. Это ведь ударит не по моей репутации. Тефри не соизволил встретить свою спутницу у кареты и даже не дожидался меня у залы.

Решение испортить всем вечер крепло с каждым ударом сердца. И, улыбаясь этим мыслям, я прошла мимо первой парочки, зажимающейся в темном углу.

С высокого темного потолка на толстых цепях спускались огромные позолоченные люстры, утыканые свечами, которые не плакали воском, не уменьшались в размерах.

По тёмному паркету беззвучно передвигались худощавые пажы в золотисто-черных нарядах, разносили напитки и легкие закуски. Гости короля разбились на группки, разговаривали, смеялись. Я чувствовала витающее в воздухе возбуждение. Люди хотели пить, веселиться, сплетничать.

Сквозь высокие узкие окна пробивался свет первых звезд, но мерк и рассеивался, стоило тонким серебристым лучам пересечь границу зала.

Я остановила одного из пажей, сняла с подноса высокий бокал с темно-красным вином и направилась вглубь помещения.

Собравшиеся, казалось, совершенно не обращали на меня внимания, но так лишь казалось. Я чувствовала презрение, интерес и снисхождение.

Как же! Ведьму на бал позвали!

Или они думали, что я заявила без приглашения?

Усмехнувшись, я остановилась возле одного из окон, без стеснения присела на подоконник и пригубила терпкое вино.

Тихо зазвучала первая мелодия. Усиленная магией, она разносилась по залу, ознаменовывая начало праздника. А это значило, что король уже на подходе.

Прислонившись спиной к прохладному гладкому стеклу и покачивая ногой, я ждала. Приглашенные нервничали, Лиамарт Ранцент опаздывал, так же как и его советник. А я улыбалась.

Кажется, праздник портить собственными руками не придётся, ведь уже что-то шло не по плану.

Вся эта буря эмоций, витающая в воздухе, напивала меня, делала сильнее, раскованнее. Кровь ударяла в голову, хотелось сделать что-то безумное, что-то такое, что еще долго будут обсуждать. Но я пока себя сдерживала. Праздник еще не дошел до той точки, когда можно выйти на главную сцену и заявить о себе.

Терпение, Мелис. Надо тренировать терпение.

— Его королевское величество, Лиамарт Ранцент Справедливый! — вскричал глашатай, выскакивая в центр залы и поправляя яркий малиновый сюртук.

— Справедливый? — хмыкнула я, пригубив вино. — Неужели?

Музыка затихла, гости отступили к стенам, склонились в поклонах и реверансах. Знакомый мужчина, который когда-то принял меня в Конклав Чародеев, а потом и в королевство Доланд, в полнейшей тишине прошел по залу. Сегодня он, как и всегда на приемах, был в черно-золотом наряде. Каштановые волосы рассыпались по плечам. И сегодня, как и всегда, Лиамарт вышел в свет без короны.

При виде склонившихся подданных и гостей он улыбался, но недолго радость присутствовала на его лице.

А вот я усмехнулась, ловя на себе взгляд колдуна.

— Именем Себиатр, приветствую вас, — голос короля прокатился рокотом по помещению. — Поднимите головы. Сегодня все в этих стенах равны.

Женщины отпустили юбки, свели лопатки вместе и скрестили свои взгляды на предмете обожания — Лиамарте.

Еще бы! Король без королевы!

Правитель скользнул по толпе взглядом и направился ко мне. Вслед за бывшим главой Конклава шел его советник. Чародей по имени Тефри Сумас. Светлые короткие волосы, черные глаза и тонкий шрам на подбородке. Его цепкий взгляд скользил по моей фигуре. Мужчина хмурился.

А я пригубила вино, отставила от себя опустевший бокал на подоконник и обворожительно улыбнулась королю и придворному магу.

— Мелисса, — Лиамарт практически шипел, — прекрасно выглядишь. Вот только ты, кажется, что-то забыла.

В ответ я еще шире улыбнулась, отмечая в наряде Тефри темно-коричневый, бежевый и кремовый цвета. Если бы я поступила так, как было написано в письме, мы бы составили прекрасную пару.

— О, да, забыла, — согласилась я. — Забыла, с кем вы поставили меня в пару, ваше величество. Увы, мой кавалер пренебрег всеми правилами приличия и опоздал.

Тефри скрипнул зубами, а в следующее мгновение заиграла музыка, приглашая гостей на первый танец.

Лиамарт подал мне руку:

— Потанцуем?

Мой несостоявшийся кавалер лишь коротко кивнул, словно давал согласие самому королю. Решал за меня.

— Всегда мечтала наступить тебе на ногу, — усмехнулась я, вставая с подоконника и впихивая в руки королевского мага пустой бокал. — Будь душенькой, верни это пажу.

— Мелисса, что за бунтарство? — поинтересовался король, делая первое па и устраивая свою руку у меня на талии.

— Мелис! А что, неужели я должна спокойно принимать твои решения? — усмехнулась я, позволяя мужчине вести меня сквозь быструю мелодию.

— Никаких решений с моей стороны еще не было, — отозвался он, разворачивая меня к себе спиной и проводя руками по плечам. — Но, если ты продолжишь действовать в таком же духе, тогда я тебе и выбора не оставлю.

— О, так можно сразу составлять список приглашенных на мое сожжение? — улыбнулась я, ловя завистливый взгляд дамы в пышном небесно-голубом платье. — Тебя не позову. Даже не надейся.

Колдун рассмеялся, отступая на шаг и позволяя танцующей паре проскочить между нами.

— Ты слишком серьезно отнеслась к тому нашему разговору, — в глазах правителя блеснула странная эмоция, которую поймать я не успела. Нечто похожее на сарказм и недовольство. — Ты никогда не была глупа, Мелис. Не делай ошибок и сейчас.

Удивление, вызванное обращением короля, не отразилось на лице, хотя это стоило мне огромных усилий.

— Так ты же сам толкаешь меня в руки ошибкам, — отозвалась я, завершая танец легким реверансом, который в штанах выглядел крайне комично.

— Ты ведешь себя, как ребенок, чародейка Аларад, — хитро прищурился правитель, подавая руку.

Он вел меня в сторону Тефри, который умудрялся сохранять железное спокойствие. А вот пустой бокал куда-то исчез.

— Благодарю за танец, — Лиамарт учтиво склонил голову, полностью соответствуя сказанному перед началом бала: сегодня в стенах замка все были равны. — Но прошу прощения, у меня появились неотложные дела. Тефри, проследите, чтобы дама не скучала.

Я хитро усмехнулась, но промолчала.

— Прекрасно выглядишь, — проговорил маг, когда правитель удалился развлекать гостей и собирать восторженные взгляды женской половины. Не удивлюсь, если вскоре он с одной из смазливых милашек решит уединиться на балконе.

— Тефри, отбрось это, — хмыкнула я, возвращаясь на подоконник. — Ты ведь прекрасно знаешь, что со мной это не пройдет.

— А я разве тебе что-то предложил? — усмехнулся мужчина, прислоняясь спиной к стене и окидывая зал взглядом. — Не пойму только, зачем ты устроила весь этот спектакль.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — пожала я плечами, думая о том, что задуманный «спектакль» я еще провернуть не успела.

— Взаимное непонимание, конечно, хорошо. Но взаимное понимание было бы лучше.

— И какого понимания ты от меня ждешь?

— Потанцуем? — маг встрепенулся и подал мне руку.

— Это не поможет понять нам друг друга лучше, — отшутилась я, стараясь отказать.

— Не опробуешь — не узнаешь, — загадочно проговорил Тефри, и я из любопытства приняла его предложение.

Музыка сменилась на более медленную. Пары сократили расстояние, буквально вжавшись друг в друга. Королевский маг, приобняв меня за талию, повел по залу.

— Я так понимаю, Лиамарт с тобой уже поговорил, — мужчина прожигал меня взглядом, а в его черных глазах я не могла уловить ни намека на эмоции.

— Вижу, ты не сильно возмущен его предложением и предположением, — огрызнулась я.

Меня злила реакция Тефри. А еще злило то, что мне как эмпату не удавалось улавливать его эмоции. Совсем. Да, он член Конклава. Да, у него стоит блок на воздействие со стороны других колдунов, но мой дар двухсторонний. Эмпат может как влиять на человека, так и отлавливать его чувства, эмоции, побуждения... Вот вторая часть на этом мужчине почему-то не срабатывала. Каким же еще блоком ты пользуешься, Тефри?

— Ты мне всегда нравилась, — закружив меня в танце, отозвался он. — Не вижу причин отказываться от столь заманчивого предложения.

Признание мужчины выбило меня из ритма, я оступилась и каблуком ударила колдуна по ноге.

— Мелисса, это отказ? — хохотнул чародей, даже не поморщившись от боли. — Я тебе настолько противен?

— Мне противна ситуация, в которой меня подозревают.

— Извини, но ведьмы всегда были продажны. Если все будет не так, как предполагает Лиамарт, мы сможем разорвать брак, — он замолчал на мгновение, а потом добавил: — Если ты этого, конечно, захочешь.

— Тебе ли не знать, что тогда я потеряю статус ведьмы и стану изгнанницей. Ты тоже.

— Изгнанница или любимая жена, — усмехнулся Тефри. — Выбирать только тебе.

— Пока я выбираю между «женой» и «костром». И знаешь, я все больше склоняюсь ко второму варианту.

— Даже не попытаешься доказать свою невиновность? При первой нашей встрече ты мне показалась сильнее и умнее.

— При первой нашей встрече я выглядела не лучше нищенки и страшнее демона.

— И даже тогда ты была само очарование.

Сейчас было непонятно, шутит он или нет. Но то, что Тефри не против союза, выводило меня из

себя. Какая же глупость! Как я, вообще, умудрилась в такое вляпаться?!

— Не глупи, Мелис, — усмехнулся советник короля, — ты делаешь из этого такую трагедию, будто я монстр. А этот брак может дать тебе многим больше, чем ты думаешь.

— Возможности в обмен на свободу? Пожалуй, откажусь.

— Титул, власть, признание, — продолжил говорить он, проигнорировав мои слова. — Даже Конклав забудет о той обиде, которую ты ему нанесла. Подумай об этом на досуге, у тебя есть время перед тем, как взойти на костер.

Восемь дней. У меня осталось всего восемь дней для того, чтобы отыскать второго шпиона. Как мало... Больше нельзя терять ни мгновения. Больше никаких посетителей и заказчиков. Сбережений на это время мне хватит с лихвой. Надо будет попросить Сару больше никого не впускать.

Музыка замолчала, позволяя вельможам отдохнуть, выпить и поговорить. Лиамарта нигде видно не было. Неужели уже подыскал себе спутницу на вечер? Колдуну лишь бы время хорошо провести, а несчастные дамы надеются на корону и особые привилегии в будущем.

Боль пришла внезапно.

— Тефри, принеси выпить, — попросила я, касаясь пальцами виска.

— Тебе нехорошо? — мужчина, придерживая меня под локоть, подвел к выходу на один из балконов. — Может, лекаря?

— А теперь ты не глупи, — усмехнулась я и приподняла рукав блузы, показывая татуировку, — ни один маг не сможет воздействовать на меня своим даром.

— Зато эликсиры на тебя подействуют, — настаивал на своем маг.

— Лучше вина, — качнула я головой.

— Подыши воздухом. Сейчас принесу.

Удивительно.

Я проводила королевского советника взглядом и взошла по ступеням на балкончик.

Никогда не замечала за ним беспрекословного выполнения поручений. Он даже с Лиамартом частенько спорил и ругался. А тут так спокойно отнесся к моей просьбе...

Если бы не принадлежность Тефри к Конклаву Чародеев, подумала бы, что король воспользовался своим даром кукловода.

Свежий воздух взбудоражил, кожа на плечах покрылась мурашками, а сбоку послышался шорох.

С камней подскочила девушка, оправила подол желтого платья, выхватила из выреза белоснежный платочек и приложила его к губам. Ее кавалер отвернулся, пытаясь завязать тесемки на брюках.

Хмыкнув, я отвела взгляд.

— Пойдем, милый, — проворковала незнакомка, — еще проклянет. Демонское отродье!

— Проклян, — отозвалась я. — Рта больше открыть не сможешь.

Девушка пискнула и первая вылетела с балкона. Ее спутник направился следом, но оказался разумнее и смолчал.

Прислонившись спиной к высоким резным перилам, я запрокинула голову и прикрыла глаза.

Действие бодрящего эликсира начинало спадать, голова болела, во рту пересохло. Как побочный эффект еще мог появиться озноб, но пока все было нормально. Надо немедленно отправляться домой. К сожалению, вечер я испортила только той парочке. Плохая из меня ведьма, даже праздник испоганить не в силах.

— Держи, — Тефри появился беззвучно и подал мне бокал с прозрачной жидкостью.

— Это мало похоже на вино, — открыв один глаз, выдохнула я.

— Это поможет восстановиться тебе после отравления, — мужчина скользнул взглядом по моей шее. — Что ты принимала?

Я повела плечами, стало неприятно.

— Вены проступили. Давно у тебя такая реакция на эликсиры?

Я смутилась, понимая, что неверно истолковала взгляд колдуна.

— Аллергия на шиповник в сочетании с пылью шенхири, — отозвалась, делая глоток приторно-сладкого лекарства, которое притупляло головную боль.

— Бодрящее? А отдыхать ведьм не учат?

— Ведьм ничему не учат, — я вернула советнику короля бокал. — Спасибо.

Тефри пожал плечами, подошел к перилам и обвел взглядом ночной сад:

— Тебя домой отправить?

— Карета ждет.

— Я прикажу отослать твой экипаж. Так что?

— Неужели ты этого так хочешь? — задала я вопрос в лоб, продолжая сопротивляться одной только мысли о том, что этот человек не прочь лишить меня свободы.

— Отправить тебя домой? — рассмеялся Тефри. — Учитывая твоё состояние, это будет самым верным решением.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю.

— Это тоже будет верным решением. Доверия к ведьмам никогда не было на высоте. Если бы не прошлое, которое связывает тебя с королем, он бы, не задумываясь, приказал сложить костер. Но ты напоминаешь Лиамарту о том, что противиться Конклаву и выжить после этого — вполне реально.

Советник ничего не сказал о том, что выжила я лишь благодаря удаче и двум колдунам, вышедшим меня после появления в королевстве Доланд. И я была благодарна ему сейчас за это.

— Не наделай глупостей, Мелис, — Тефри взлохматил светлые волосы пятерней.

Я промолчала. Меня настораживало столь хорошее отношение. Почему-то думала, что мужчина поведет себя иначе.

Но и он ставит меня перед выбором. Свобода или смерть? А после свободы все равно гибель. Либо меня отыщут люди из Конклава, либо же придет в действие та клятва, которую я давала Лиамарту. Невыполнение его желания будет стоить мне жизни.

— Отправь меня домой, — слова оцарапали горло. Все же, я привыкла ни от кого не принимать помощь.

Колдун коротко кивнул и вынул из-за пазухи небольшой белый камень. Если присмотреться, то можно было увидеть, как внутри клубится туман, собирается в причудливые фигуры, вырисовывает неизвестные символы.

Такие кристаллы стоили бешеных денег.

— Я перечислю его стоимость на твой счет, — проговорила я в тот момент, когда Тефри бросал артефакт на пол.

Кристалл разлетелся брызгами в стороны, а на камне проступила яркая белая руна, заключенная в шипастый овал.

— Считаю это подарком невесте, — криво улыбнулся советник короля. А потом, поймав мой взгляд, рассмеялся. — Шутка, Мелис, шутка. Это из личных запасов короля, он не будет против, узнав, что один из них я потратил на тебя.

— Жди гонца из банка, — проговорила я, делая шаг вперед.

— Только попробуй, — донеслось в спину, а руна уже захлопнулась, унося меня домой.

Шагнув из воздуха, я оказалась у крыльца поместья. На ветках дуба яркой россыпью сияли светлячки. Они перелетали с листа на лист, создавая особую магическую атмосферу, в которую хотелось окунуться с головой.

Хотелось окунуться ровно до того момента, пока не вернулась тошнота и усталость. Все же сон будет полезнее любования природой.

Дверь открылась тихо.

Привычно проверив целостность защиты, я поднялась на второй этаж, раздеваясь на ходу.

Туфли были уже в левой руке, блузка — в правой.

Толкнув дверь, ведущую в мои комнаты, я наколдовала пульсар, отправила его к потолку и замерла.

Тут было все как всегда: горел в углу камин, у окна стояло любимое кресло, к нему притулился небольшой столик, на стене висела картина с морским пейзажем. Магическая защита не была нарушена.

Вот только на подоконнике, поставив босые ноги на подлокотник кресла, сидел мужчина. Из одежды на нем были лишь грязные мешковатые штаны.

В свете пульсара его кожа казалась бронзового цвета, правое плечо украшала причудливая черная татуировка, тянущаяся вниз к локтю, смоляные волосы лежали на плечах, а яркие зеленые глаза смотрели прямо на меня. Незнакомец улыбался.

Отступив на шаг, я уперлась спиной в стену.

Исходящая от него аура была мне знакома. Я видела этого человека первый раз в жизни, но знала.

Отпечаток его ауры хранился в моем кольце.

Глава 5

Вскинув руку, я обратилась к магическому эфиру и впервые не почувствовала доступа к силе в стенах этого поместья.

— Как ты здесь оказался?

— Как и все, — голос был тихим, напоминал шелест опавшей листвы, — через дверь.

— Ты не мог миновать защиту.

— Но тем не менее я здесь, — казалось, шпиона ничего не смущало.

— И зачем ты сюда явился?

Правильнее было бы связать сбежавшего преступника магией, вызвать Тефри и сдать мужчину в руки властям. Вот только наличие шпиона в этом доме вызвало бы очередную волну подозрений. И тогда никто бы уже не стал сомневаться в том, что я работаю на империю Шатхел. Никто бы и разбираться не стал.

— А зачем приходила ко мне ты, Мелисса Аларад? — шпион приподнял темные брови и бросил на пол мое приглашение на бал.

— Тебе не говорили, что первым делом, приходя в гости, необходимо постучать, затем спросить разрешения войти и только потом задавать вопросы? — я открыла внутренний резерв, готовясь использовать энергию оттуда. — А еще было бы неплохо представиться.

— Прошу прощения, уважаемая чародейка, спутница Тефри Сумаса и гостя короля, — ехидно протянул шпион. — Можешь звать меня Рэвис.

— И что ты забыл в моем доме, Рэвис? На вора ты не сильно похож.

— А на кого я похож? — казалось, что мужчине этот разговор доставлял удовольствие. И дело было даже не в том, что на мне, кроме штанов и черного бюстгальтера, ничего не было.

Но сколько бы я ни концентрировалась, пытаясь нащупать скрытые мотивы, спрятанные эмоции и тайные желания, которые должны быть у любого мыслящего создания, натыкалась на стену. Ничего. Пустота.

Словно не человек передо мной.

Но и страха он во мне не вызывал.

То ли шпион так хорошо маскировал свою агрессию в мою сторону, то ли у него и впрямь было какое-то другое дело.

— На сбежавшего преступника.

— А ты безумно проницательна, Мелисса Аларад.

— Есть одно негласное правило для тех, кто хочет говорить со мной, а не с моей магией, — тихо отозвалась я. — Мелис. И никак иначе. Это понятно?

Мужчина молчал, усмехался.

— Я задала вопрос, — с пальцев посыпались искры.

Сделано это было специально. Я хотела показать, что рассеивание магического эфира ничего не дало.

А интерес разгорался все сильнее.

— Понятно, — хмуро отозвался мужчина. — Мелис Аларад.

— Уже лучше. Так зачем ты пробрался в мой дом, шпион империи Шатхел? Будь ты вором, уже обчистил бы все. Будь насильником или убийцей — не вел бы беседы.

— Проницательно, — рассмеялся он. — Я пришел просить помощи, Мелис Аларад.

— Прости. Что?

— Просить помощи, — продолжая ухмыляться, повторил беглец. — Увы, теперь мне податься

некуда. Власти ищут меня, так же как и наниматель. Нужно временное убежище, и твой дом прекрасно для этого подойдет.

— Нагло. Учитывая то, что я в любое мгновение могу связаться с властями и сдать тебя.

— Но ты этого не сделаешь.

— С чего такая уверенность?

— А как ты объяснишь им тот момент, что я выбрал именно тебя? — улыбка стала еще шире и наглее, а глаза лукаво блеснули. — Еще посчитают моим подельником. Или тут верят ведьмам?

Я скрипнула зубами. Сукин сын!

— Вижу, ты заинтересована, — шпион спустился с подоконника, занял кресло и потянулся. — Хочешь знать, как мне пришли такие мысли? Все очень просто: стражники попались болтливые. Знал бы, сразу бы в темницу направился, там информация таким потоком льется, что и следить ни за кем не надо.

— А за кем ты следил? — злость смешивалась с усталостью, создавая взрывоопасное настроение. Сейчас хотелось только сообщить Лиамарту или Тефри о ночном визитере и уйти спать.

Но это стало бы огромной ошибкой. Я не могла себе позволить сейчас сглупить. Рыбка сама приплыла в руки, этим надо воспользоваться.

— Почему я должен рассказывать тебе все, если ты даже не пытаешься мне поверить?

— Потому что на тебе стоит блок, хотя ты не из Конклава, — я кивнула на левую руку мужчины — татуировка-защита в форме двух пересекающихся верхушками звезд отсутствовала.

Но вязь рисунка с символами и рунами, которая была нанесена на правое плечо и тянулась до самого локтя, не давала мне покоя.

— Тебе так хочется почувствовать меня, госпожа эмпатка?

— Быстро раскусил, — я усмехнулась. Мало кто мог определить мой дар с первого взгляда.

— У тебя в кольце хранится отпечаток моей ауры, я это даже отсюда чувствую. Ты бы хоть замаскировала его.

— В Валереде нет эмпагов. Никто не почувствовал бы.

Говоря это, я была уверена в своих словах. Столица королевства насчитывала не так много магов. А тех, у кого был дар, можно было пересчитать по пальцам. В высшем свете был кукловод, телепат, целитель и метаморф. Последний занимался разведкой, и знала я о нем только со слов Лиамарта. Парень настолько часто отсутствовал по долгу службы, что мы с ним так и не познакомились.

А если и были маги, родившиеся с таким даром в черте столицы, то самостоятельно развить его до степени прочувствования аур просто были не в состоянии. Это одна из высших ступеней овладения умением и без наставника это сделать нереально.

— Ауры могут чувствовать не только эмпаты, ведьмочка, — мужчина убрал с лица волосы, а я заметила у него на скуле расцветающий кровоподтек. Видимо, не так легок был его побег из темницы.

— Маг крови, — скривилась я, понимая, кто сейчас сидит передо мной.

Теперь становилось понятно и то, как он обошел защитные заклинания, и то, как нашел меня. Пошедшая от перенапряжения носом кровь оставила мой отпечаток ауры на камнях подземелья. Тогда я не побеспокоилась о том, чтобы убрать его. Подумала, что это никому ничего не даст.

И ошиблась.

Я допустила свою первую ошибку.

— Угадала, — усмехнулся шпион.

— Еще и врожденный. Как же тебя не вздернули в империи?

— Они нашли для меня занятие получше, — маг усмехнулся. — Так что, поможешь мне? Всего несколько дней, и я уйду. Надо только переждать.

— С какой стати мне тебе помогать? — я ответила ему не менее наглой улыбкой. А потом наигранно

задумалась: — Вообще, могу, но не за так.

— И чего ты попросишь, ведьма? — шпион наклонился, оперся локтями о колени.

— Цель миссии в Доланде и имена твоих сообщников в пределах этого королевства.

— Много, — мужчина вновь откинулся на спинку. — Да и какой тебе с этого прок? Все равно останешься чародейкой-отступницей. Король даже за столь важную информацию не сможет повлиять на твой статус.

— Это не должно тебя волновать. Мне нужна эта информация.

— Так ты за этим пробиралась в темницу? — ухмыльнулся маг крови. — Сняла отпечаток моей ауры, чтобы добраться до третьего слоя и вытащить оттуда информацию о моих связях?

Я молчала. Незачем отвечать на и так очевидные вещи.

— Жаль, что тебя постигло бы разочарование. Моя аура не несет никакой информации, — шпион пожал плечами. — Я даже просить уничтожить или отдать мне этот кристалл не буду. Ты ничего там не найдешь.

Блефует ли? Об этом я смогу узнать только тогда, когда расшифрую отпечаток. Но что, если там и впрямь пусто? Ведь память ему подчистили и заблокировали настолько хорошо, что даже телепат не смог вторгнуться и вытащить необходимую информацию.

Я вновь посмотрела на странную татуировку на правой руке. Непростая она. Но что именно делает и от чего защищает, понять пока не могу.

— Хорошо. Я сообщу тебе все, но перед своим уходом.

— Нет. Так дела не делаются, шпион, — я сделала ударение на последнее слово. — Если хочешь заручиться поддержкой ведьмы, то плати сразу.

Великая Магия, что я делаю? Не в этом ли меня подозревал Лиамарт? Я ведь сейчас подписываю контракт с демоном — договариваюсь со сбежавшим преступником!

— Насколько мне известно, ведьмы берут вперед лишь половину стоимости своих услуг.

— Для тебя специальные условия, — я усмехнулась. — Вначале информация, а потом помощь.

— И откуда мне знать, что, получив ее, ты не обратишься к властям и не сдашь меня?

На самом деле это и был мой план. И проничательность шпиона выводила из себя. Надеюсь, что сейчас я не совершаю очередную ошибку.

— Совместная клятва на крови, — он хитро прищурился, перебивая мои мысли. — Ни один из нас не сможет солгать. С меня вся информация, а с тебя временное укрытие от властей.

— Ты за кого меня держишь? — фыркнула я в ответ. — Маг крови, который сдержит клятву?

Шпион рассмеялся:

— Хорошо. Как знаешь. Но так мы не придем к согласию.

Я вздохнула и опустилась на ковер. Ноги от усталости уже не держали, а еще и эта сделка с «демоном» добивала. В какой же заднице я оказалась со всей этой политикой. Не для этого я бежала из Конклава. Совершенно не для этого.

— И все же, зачем простой ведьме столь важная информация? — шпион стоял на своем. — Мне-то, по сути, уже все равно. Но я бы хотел продать ее как можно дороже.

— И что может быть тебе дороже жизни? — уточнила я, чувствуя обнаженной спиной холод стены.

Все происходящее казалось мне неверным. Неправильным. Я сижу в одном белье и разговариваю с преступником — человеком из-за которого меня отправят или замуж, или на костер. Ни в одно из этих мест я не рвалась. Но и все происходящее сейчас в стенах моего поместья казалось слишком диким.

— А что известно тебе, ведьма?

— Хороший ход, — огрызнулась в ответ, — но зацепок для ложной информации я тебе не дам.

— Так мы ни к чему не придем. Клятве ты не веришь, мне на слово тоже. Что же делать будем? — он

встал с кресла.

— Если ты думаешь, что я тебя так просто отпущу без информации, то глубоко заблуждаешься, — усмехнулась я, глядя снизу вверх. — Ты сам пришел в ловушку. Или честная сделка, или я верну тебя в руки властей.

Сейчас я блефовала. Но перед этой репликой искусственно замедлила себе сердцебиение, чтобы маг крови не почувствовал моей лжи. Я не могла донести верхам, что шпион находится в моем поместье, это сыграло бы против меня.

— Меняю три дня укрытия на то, что я знаю, — он подошел и протянул мне руку.

У меня просто не было выбора.

Подбадривая себя этой мыслью, я поднялась с ковра и пожала магу крови руку:

— Договорились.

Тот, кто назвался Рэвисом, оказался выше меня на целую голову. Я даже пожалела, что сняла туфли, пока поднималась по лестнице на второй этаж.

— Информацию вперед.

Он усмехнулся, стряхнул мою ладонь и шагнул вперед, не оставляя пути к выходу. Его рука скользнула по моему плечу:

— А может, передумаешь? Я могу отблагодарить тебя по-другому.

— Да? И как же? — хмыкнула я, ожидая, что же последует за этим.

Мужские пальцы провели от плеча к ключице, скользнули вниз:

— Или ведьмочка, оставившая вместе с аурой аромат мелиссы, имеет другие предпочтения?

— Ведьмочка предпочитает, чтобы держали данное ей слово, шпион!

Рэвис усмехнулся, убрал руку:

— Как скажешь. Информация, значит, да?

Я лишь коротко кивнула, пытаюсь убедить себя в том, что все это мне сейчас не снится. Возможно, завтра, когда выплыву и приведу себя в норму, буду жалеть о сделанном. Но сейчас мне казалось, что я делаю все правильно.

Глупо не воспользоваться возможностью, которая сама прыгает тебе в руки.

— Хорошо, — Рэвис отступил, оставляя между нами расстояние «приличия». — Я прибыл из империи Шатхел для того, чтобы разузнать, как тут обстоят дела с магией и колдовскими школами. Это было моей основной задачей.

Он говорил, голос звучал ровно, но я не чувствовала эмоций. Не могла понять, лжет он мне или нет.

— Сними блок, — потребовала я, перебивая шпиона.

— Не могу, ведьмочка, — широко улыбнулся мужчина, а потом повернулся ко мне правым плечом. — Это посильнее будет твоей татуировки. И, как и твоя, эта не снимается. Тебе придется поверить мне. Я ведь тоже сейчас доверяю тебе свою свободу и жизнь.

Знал бы он, что мы сейчас в равных условиях...

— Допустим, — я сжала челюсти. — Кто твой поделщик?

— Феникс, — пожав плечами, ответил шпион. — Он всегда так подписывал свои письма. Лично мы никогда не встречались.

Ни ауры. Ни имени. «Феникс»!

— Куда ты отправлял письма?

— Послания оставлял под камнем у главного моста. Шифровал записи магией, чтобы если кто перехватит, то прочитать не смог.

Тупик.

— У вас были условленные дни, или нужно было подать сигнал?

— Думаю, что за мной была установлена слежка. Письма отправлялись без периодичности и сообщений. Но на следующий день после моих посланий я всегда находил ответ.

— То есть докладывал только ты.

— Да.

Себиатр! Мне попался не тот шпион! Можно мне поменять их местами? Почему мне попалась пешка?!

— Кажется, ты не сильно довольна моими ответами, ведьмочка, — усмехнулся Рэвис.

— А ты был бы доволен? — буркнула я, подхватывая с пола блузку, туфли и направляясь в спальню.

— Ну да, за такую информацию ты вряд ли получишь милость короля, — бросил мне в спину этот сомнительный субъект, которому я пообещала трехдневное укрытие.

— Пожалуй, я не стану раскрывать свои планы вражескому шпиону, — не повернув головы, отозвалась я и вошла в спальню.

О, Великая Магия, во что я ввязалась?

Мысли о том, что все было решено высшими силами вместо меня, настойчиво перебивали все остальные. Но я отмахивалась от них. Не верила я ни в какие другие силы. Существовала только магия, и она подчинялась мне. Все остальное было полнейшим вздором.

Усталость все сильнее давила, намекала, что не помешало бы поспать хотя бы несколько часов. Но и оставлять без присмотра незнакомого мужчину было нельзя.

Раскрыв гардероб, вкинула блузку и вытащила короткое темное платье.

— Теперь я могу рассчитывать на твою помощь? — Рэвис стоял в дверях, прислоняясь правым плечом к косяку.

— Я привыкла держать свое слово, шпион.

— Приятно это осознавать, ведьма.

Выдохнув сквозь зубы, я подошла к магу крови практически вплотную, подняла на него взгляд и отчеканила:

— Эти три дня, которые я разрешила тебе находиться тут, ты будешь спать на той кровати. Покидать спальню до утра запрещаю. Покидать мои комнаты запрещаю. С прислугой не пересекаться. Если подставишь, я прокляну так, что не рад будешь. Все понятно?

— Нет смысла грызть руку помощи, — пожал он плечами, а я поймала себя на том, что рассматриваю причудливую вязь защитной татуировки. — Тогда до утра, ведьмочка, пахнущая мелиссой.

Я дернулась, но ничего не ответила. Обогнув шпиона, вышла в гостиную и закрыла дверь, запирая мужчину в своей спальне.

Решение, скажем так, было не из лучших. Но так я хотя бы услышу, если он попытается покинуть комнаты. Если только не сгребет мой скарб и не выпрыгнет в окно...

Сбросив штаны, я надела легкое платье из мягкого шелка и опустилась в свое любимое кресло.

Закинув ноги на подлокотник, я прикрыла глаза и провалилась в темный беспокойный сон.

— Госпожа, а почему вы спите тут?

Я распахнула глаза, обвела взглядом комнату, в которой находилась, повернулась к Саре и вспомнила все то, что произошло за последние двое суток.

— Доброе утро, — поприветствовала я служанку, вставая с кресла и разминая затекшие руки. — У меня на несколько дней остановился давний друг. Но гостевые комнаты для него слишком светлые, и потому я позволила ему ночевать в моей спальне.

Сара явно была удивлена моим откровением, но ничего не сказала, лишь кивнула в знак того, что все поняла.

— У меня будет для тебя задание, — заговорила я за момент до того, как у девушки назрел вполне логичный вопрос. — Но вначале скажи, как себя чувствует твоя матушка?

— Госпожа, вы спасли ее, — прошептала Сара, а в черных глазах блеснули слезы. — Она сегодня встала как ни в чем не бывало и отправилась собирать урожай. На рынок я ей строго-настрога запретила идти. Пусть еще побудет дома, просто так болезни не отступают.

— Правильное решение. Второй эликсир вы принимаете всей семьей? — решила я уточнить на всякий случай.

— Да, госпожа, как вы и приказали.

— Абат пришла?

— Нет еще. Утро началось не так давно.

Я кивнула. Спала не так много, как того хотелось бы, но хоть немного отдохнуть удалось.

— Тогда, как вернется, передай, чтобы следующие три дня готовила на двоих. А сейчас мне нужно, чтобы ты посетила ателье мадам Жоланни. Нужны вещи на мужчину средней комплекции, ростом выше меня на голову. Предпочтения в темных цветах. Записать на мой счет.

— Что именно нужно из одежды?

— Несколько пар брюк и рубашек. На случай похолодания возьми куртку и загляни к мастеру Гимилиару. Сапоги или ботинки. А лучше и то, и то.

Уж лучше я сейчас потрачу звонкую монету, чем потом буду наблюдать за шпионом, блуждающим по моему поместью без одежды. Нет, пожалуй, я бы не отказалась от голого мужчины в моем доме. Но этот на такую роль явно не подходит. А уж чем он расплатится со мной за такую щедрость, решим позже.

Ведь все знают, что ведьмы редко делают что-то за просто так.

Сара все еще стояла передо мной и мяла в руках передник, надетый поверх платья.

— Госпожа, — начала служанка, заметив, что я вновь обратила на нее свое внимание, — а можно задать вам один вопрос?

— Ты его уже задала.

Девушка смутилась и отвела взгляд, краснея до кончиков ушей.

— Спрашивай уже.

— Откуда прибыл ваш друг, что у него даже одежды с собой нет? — пискнула Сара, краснея еще больше, но голову подняла, посмотрела мне в глаза.

— Не так далеко его дом, — тут я не солгала, — слышала когда-нибудь о метаморфах?

— Люди, меняющие свой облик, — кивнула она.

— Тогда, думаю, понятно, почему у молодого метаморфа могут быть проблемы с одеждой.

— Да, госпожа, прошу прощения за столь дерзкий вопрос. Я могу идти?

— Да, Сара, иди. — А когда девушка уже выходила из комнаты, я ее окликнула: — Подожди.

— Что-то еще?

— Передай Абат, что наш гость любитель сырого мяса.

— Да, госпожа.

Хитро усмехнувшись, я направилась будить шпиона, который теперь был представлен плешивой собачкой.

Хоть настроение мне поднимет.

Дверь в спальню открылась тихо, не скрипнули петли. Я сделала шаг внутрь и замерла. Даже в полумраке, который нагоняли плотно сдвинутые шторы, было видно, что кровать пуста.

Да, с нее сдернули покрывало, но человека там не было.

С замирающим сердцем я обвела комнату взглядом и выдохнула.

Шпион побрезговал спать на кровати ведьмы и занял софу, позаимствовав перед этим подушку и покрывало.

Хотя с кроватью вопрос довольно щепетильный. Я бы наверняка сожгла ее дотла, а потом заказала бы к себе в спальню после такого гостя новую мебель. Но шпион пожалел ведьмовских денег и решил избавить меня только от софы.

Я уже открывала рот для того, чтобы разбудить мужчину, но что-то заставило подождать.

Шпион ворочался с бока на бок, под смуглой кожей перекачивались мышцы, словно он сражался с кем-то во сне. Легкая испарина покрыла высокий лоб, зубы были плотно сжаты, а желваки двигались.

Рэвису снился кошмар.

Но не это меня остановило.

Татуировка на правой руке вела себя до безумия странно. Я медленно приблизилась к неожиданному гостю и присела на корточки перед софой.

Символы и руны, сплетенные в один рисунок, двигались. Знаки пропадали в одном месте и появлялись в другом, создавая новый узор.

Не удержавшись от любопытства, я протянула руку вперед и аккуратно коснулась мужского плеча пальцами.

Татуировка источала магию, формировала вокруг шпиона легкий фон, а кожа Рэвиса была горячей, как от болезни.

Узор вновь изменился, перемещаясь ближе к ключице, захватывая во власть кожу на груди. Словно татуировка почувствовала мое прикосновение и решила сменить свое местоположение, отдалиться от моей руки.

А в следующее мгновение она мигнула, волна магии устремилась ко мне. Снесла к стене.

— Себиатр! — прошипела я, ударившись спиной о пол, и прикрыла глаза, пытаясь справиться с болью во всем теле.

Ковер смягчил удар.

Глава 6

— Тебе разве не говорили, что прикасаться к чужим охранным знакам опасно для жизни? — голос прозвучал откуда-то сверху.

Я открыла глаза и наткнулась на смеющийся взгляд шпиона. Он стоял надо мной и с интересом осматривал неприкрытые платьем ноги. А затем вздохнул, закатил глаза и подал руку, помогая подняться.

— Ты еще должна меня благодарить за то, что я успел вовремя отсоединиться от источника силы, иначе от одной рыжей ведьмы, сующей нос не в свои дела, могла остаться лишь кучка пепла.

— Тебе снился кошмар, — я одернула подол платья. Понимала, что сама виновата в случившемся. — Думала, что тебе плохо.

— И поэтому полезла проверять целостность защиты? — изогнул бровь Рэвис.

— Полезла проверять, не нужна ли тебе помощь, — огрызнулась я и, не дождавшись ответа, развернулась в сторону выхода.

— Прошу прощения, — шпион поймал меня за предплечье. — Не привык к проявлениям заботы от малознакомых людей.

— Зато привык вваливаться к ним в дом ночью, взломав попутно всю защиту, — я повернула голову и проггла взглядом Рэвиса, который так и не ослабил хватку.

— Я не ломал твое колдовство, Мелис. Это была магия крови, скрывшая меня от обнаружения.

— Именно потому магический эфир был рассеян, — я вырвала руку из цепких мужских пальцев.

А шпион хохотнул:

— Это было сделано для того, чтобы меня выслушали перед тем, как превратить в кучку пепла на полу. А то знаю я чародеек.

— Откуда же? — я вцепилась в эту фразу клещами. — Разве у вас там магия не находится под строжайшим запретом?

— Любой запрет можно обойти. Было бы желание, — коротко бросил мужчина.

А наш разговор прервал посетитель, пересекший границу поместья.

Я дернулась, перебирая в памяти, ждала ли кого сегодня, а потом ахнула, вспоминая о заказчице любовного зелья. И чего ее в такую рань принесло? Договаривались же на время после обеда.

— Купальня там, — указала я шпиону на одну из трех дверей, находящихся в гостиной. И таким образом завершая наш разговор.

Рэвис ничего мне не ответил, а я вылетела из комнат и поспешила в лабораторию за зельем.

Кажется, я сошла с ума со всем этим. Да кто, находясь в здравом уме, впустит в свой дом преступника, шпионящего для врага? Может, и впустит... Тут еще есть шансы получить примеры или утвердительные ответы, но кто предложит ему убежище?

Да, я явно сошла с ума. Великая Магия, убереги меня от следующей ошибки, прошу!

Флакон с приворотным зельем оказался у меня в руке ровно в тот момент, когда в дверь постучали декоративным молоточком, выполненным в форме кошечьей морды, держащей в зубах мышку за хвост.

— Пора нанимать вторую служанку, — пробормотала я себе под нос, запирая лабораторию и поднимаясь по лестнице, — а то как ни день, Сары на месте нет.

Стук повторился.

— Еще слухи поползут, что Мелис Аларад не может себе прислугу позволить, — бормотала я, а настроение портилось все сильнее с каждым мгновением.

Открыв дверь, япустила в холл женщину, закутанную в черные одежды, ее лицо опять скрывала темная вуаль, прикрепленная к темно-зеленой шляпке.

— Именем Себиатр, госпожа чародейка, — поприветствовала меня заказчица. — Прошу прощения,

что в такую рань. Муж возвращается раньше запланированного, вчера письмо получила.

— Не страшно, — я продемонстрировала флакон и уловила странный блеск в темных глазах незнакомки, — эликсир готов. Вы когда-нибудь пользовались чем-то подобным, или мне рассказать, что и как нужно делать?

— Если вам не сложно, госпожа чародейка, то лучше расскажите, — прошептала женщина, не отводя взгляда от мутноватого стекла, в котором была заключена бледно-голубая жидкость.

— Хорошо. В первый раз необходимо будет добавить к напитку или еде всего одну каплю. На следующий день — две. Потом — три. Дозу необходимо будет увеличивать до тех пор, пока зелье не закончится во флаконе. Перед каждым использованием развязываете эту нить и только потом вытаскиваете пробку. После использования возвращаете все на свои места. Все понятно?

— Да, — кивнула незнакомка. — Госпожа чародейка, а как скоро ждать результатов?

— Через несколько часов после первого приема уже появится нужный вам эффект. Дальнейшее применение идет лишь для укрепления влюбленности в вас. И, конечно же, те несколько часов после применения вы должны находиться поблизости, чтобы ваш мужчина ненароком не влюбился в пробегающую мимо служанку. Тут тоже все понятно?

— Да. Благодарю.

Женщина вновь открыла сумочку из змеиной кожи, вытащила из нее еще один увесистый кошель и передала мне. Затем бережно взяла флакон и спрятала в небольшой бархатный мешочек, чтобы не повредить целостность стекла. А я не стала ей говорить, что во избежание подобного инцидента в стекло втиралась звездная крошка.

Прощавшись, я закрыла за незнакомкой дверь и спокойно выдохнула.

Больше никаких заказов. Пока не разберусь со всем этим навалившимся на меня благословением Себиатр, никаких эликсиров или отваров за деньги. Время важнее.

И сейчас, пока у меня оно есть, надо кое-что сделать.

Проверив несложным заклинанием, где находится шпион, я направилась в лабораторию.

Конечно, я ему не верила. Конечно, ожидала удара в спину. И даже ловила себя на мысли, что все это ловушка, подстроенная Лиамартом. Но обо всех своих решениях я буду жалеть потом, а сейчас надо действовать.

Дверь за спиной захлопнулась. Я прошла к столу, наколдовала небольшой светляк, подвесила его над головой и сняла с пальца перстень. В ярких лучах красный кристалл сиял, горел алым светом и казался еще волшебнее, чем был на самом деле.

Я опустилась на стул, подцепила ногтем камень и вынула его из оправы.

Времени на полную расшифровку, конечно, не хватит, но я хотя бы смогу проверить слова шпиона. Если он меня обманул и аура на самом деле не почищена сильнейшей магией...

Пропустив через себя силу, заимствованную из магического эфира, я с головой погрузилась в работу.

Камешек выскользнул из моих пальцев через несколько часов. Прокатился по гладкой столешнице и звонко ударился о бок колбы, наполненной темно-синей субстанцией. По лаборатории разнесся этот звук, отразился от стен и вернулся ко мне.

Пусто.

Шпион не лгал. Его аура и впрямь была настолько чистой, что казалось, будто она принадлежит младенцу. Не тронут был только первый слой, который рассказал о чертах характера, привычках и особенностях.

Но информация о количестве переломанных костей, любимой пище и подобная мелочь меня не интересовала.

Но никакой информации со второго и третьего слоя ауры мне добыть не удалось. Насколько сильна его магия, откуда он на самом деле родом и какие цели преследует, оставалось загадкой.

Откинувшись на спинку кресла, я выдохнула.

— Себиатр!

Сара каждый раз вздрагивала, когда слышала, как я использую имя богини в качестве ругательств, и отводила взгляд. Сейчас, вспомнив об этом, я усмехнулась.

— Выходит, ты не лгал мне, шпион, — прошептала я, поднимаясь со стула и разминая затекшую шею. — Но это не значит, что я так просто сдамся. Есть еще один шанс.

Собравшись с духом, я покинула лабораторию, поднялась по лестнице и столкнулась у дверей, ведущих в мои комнаты, со служанкой.

— Госпожа, — Сара склонила голову, — я выполнила ваше задание. Вот только не уверена, что обувь подойдет. Но мастер Гимилиар, когда услышал, что все оплачиваете вы, сказал, что если не подойдет, он с радостью изготовит новую по меркам.

Я вспомнила невысокого мужичка с густой черной бородой. Сапожник был одним из моих первых клиентов. И когда я избавила его от проблем со здоровьем, поклялся, что не задерет и монетки на починке или пошивке обуви.

И, надо сказать, держал свое слово.

— Спасибо, Сара, — я, несмотря на протесты девушки, забрала свертки с вещами и толкнула ногой дверь. — Будь добра, узнай, готов ли обед.

— Хорошо, госпожа.

В гостиной было пусто. Пройдя в спальню, в которой тоже не оказалась гостя, сгрузила свертки на софу.

— В этом доме принято кормить гостей?

Я медленно повернулась, готовая указать наглому шпиону на его место, но так и замерла.

Мужчина стоял передо мной в одном полотенце, обмотанном вокруг бедер. По загоревшему торсу скользили капли воды, черные волосы были убраны назад и полностью открывали покрытое легкой щетиной лицо шпиона.

Рэвис приподнял брови в немом вопросе.

— Там вещи, — я указала рукой на софу, взгляд ниже зеленых глаз не опустила. — Оденься и не пугай мою прислугу.

— Кажется, только что испугалась ты, — поддел меня маг и прошагал к сверткам. — Что я тебе за это должен?

— Сочтемся, — я хитро усмехнулась. — Одевайся. За обедом обсудим, как будешь отдавать долг.

Покинув спальню, я плотно прикрыла за собой дверь и взмахнула руками. Через мгновение из воздуха материализовались два темных стула с невысокими спинками. Всего несколько секунд назад они стояли в столовой.

Сара постучала в дверь, когда я уже установила небольшой столик у стены, а к нему подставила стулья.

— Госпожа, — служанка опустила поднос с несколькими блюдами на гладкую темную столешницу и подняла на меня взгляд, — Абат сделала все как вы просили.

Я на мгновение задумалась, вспоминая, о чем просила кухарку, и потом еле сдержала усмешку. Обед обещал быть веселым.

— Спасибо, Сара, ты можешь быть свободна.

Девушка поклонилась и шмыгнула в коридор. Дверь за ней закрылась в то же мгновение, как распахнулась другая, ведущая в спальню.

Мужчина выбрал тканевые черные штаны и темно-синюю рубашку со шнуровкой на груди. Закатывая рукава до локтей, он бесшумно подошел к столу и, втянув соблазнительный аромат носом, опустился на стул.

— Вижу, что обувь тебе подошла.

— Вижу, что тут все же кормят.

Проговорили мы это практически одновременно, и я вновь не сдержала улыбки.

— Так что я тебе должен за столь щедрый подарок? — мужчина снял один из клошей и запнулся на полуслове.

А я расхохоталась, не в силах сдержаться.

На широком блюде перед шпионом лежал практически сырой кусок мяса, обильно политый соусом и щедро присыпанный зеленью.

Хотела бы я видеть лицо Абат, когда Сара рассказала ей о гастрономических пристрастиях моего гостя.

Я пододвинула к себе блюдо с салатом и кусочками прожаренной оленины, улыбнулась:

— Ты что-то сказал, дорогой гость?

— Очень смешно, — буркнул мужчина, отгребая зелень в сторону и черпая силу из эфира.

Через мгновение пламя объяло блюдо, по комнате поплыл аромат жареного мяса, зашипел жир.

— Что ты такого сказала своим слугам, что они решили потчевать меня подобными деликатесами? — хитро усмехнулся шпион, разрезая слегка подгоревшее мясо на кусочки. — Метаморфом меня назвала, что ли?

— А ты проницателен, — я зацепилась взглядом за перстень, в котором не было больше кристалла, и сняла его с пальца. — Так может, догадаешься, чем тебе придется мне отплатить за доброту?

— Доброту? — Рэвис хмыкнул, прожигая взглядом блюдо, которое всего несколько минут назад не было годно для употребления в пищу. — Ведьмовская доброта не знает границ.

— Так ты знал, кого о помощи просил, — пожала я плечами и потянулась за графином с вином.

Мужчина перехватил его ручку, слегка задев мои пальцы:

— Твоя просьба опять будет связана с моим провалившимся делом?

— Угадал, — я наблюдала за тем, как маг наполняет два кубка и один передает мне. — За удачный побег из темницы?

Шпион рассмеялся и ударил бортиком своего кубка о мой:

— И что ты хочешь от меня, госпожа ведьма?

— Напиши письмо Фениксу, — я сделала глоток и продолжила: — Сообщи мне, где находится ваше условленное место. Я подошлю человека, который оставит там твое послание. На бумагу нанесем каплю твоей крови, по которой ты же и сможешь отследить, к кому попало письмо.

— Хитро. И все же, зачем тебе это? Ведь ты, Мелис Аларад, никак не относишься к короне, а значит — и помогать в поимке преступников и предателей не должна. Иначе я бы не сидел тут.

— Почему-то мне кажется, что ты суешь нос не в свое дело.

— Я должен знать, для кого стараюсь, — черты лица заострились, Рэвис выглядел так, словно вот-вот сорвется с места и воткнет мне в горло вилку.

— Ведьмы угождают только себе и своим прихотям, — отозвалась я. — Это всем известная истина. Или ты хочешь, чтобы я сейчас бросилась тебя переубеждать?

— Тогда кое-что не стыкуется...

Что именно не стыкуется, шпион договорить не успел. Оглушительный хлопок раздался у меня над правым плечом, а потом белоснежный конверт спланировал на колени.

Единственное, что порадовало меня с первого взгляда, — это то, что сургучная печать не была ярко-малинового цвета.

Встав из-за столика, я разорвала конверт, прошла к любимому креслу и опустилась в него.

Бумага зашелестела, разворачиваясь в длинное письмо, выведенное тонким и слегка склоненным влево почерком. Символы были закруглены, а точки отсутствовали. Я видела этот почерк впервые, но писавший представился в самом начале.

— Тефри Сумас, — прошептала я себе под нос, вчитываясь в послание.

— Ты что-то сказала? — Рэвис повернулся ко мне, положив руку на спинку стула.

— Нет. Ничего.

На самом деле я уже читала написанное советником короля второй раз и не могла уловить сути.

Мужчина приглашал этим вечером к себе в поместье для того, чтобы лучше узнать друг друга.

Формулировка звучала именно так. И не скажу, что меня прельщала идея поломать все свои планы и сейчас же отправиться к телепату. Но меня подкупила всего одна строка.

«У меня есть к тебе предложение, Мелис, от которого ты не сможешь отказаться. Думаю, что я нашел выход из ситуации, в которую ты попала по воле короля».

Я перечитала эти строчки три раза, после чего положила письмо на подоконник рядом с распластанной недочитанной книгой.

— Эй, шпион, — начала я пренебрежительно, поймала взгляд мужчины и осадила себя. — Рэвис, мне надо уйти на несколько часов. Постарайся не высовываться никуда, не пугай прислугу, а лучше вообще не выходи из комнаты. Я попрошу Сару оставить ужин перед дверью.

— Куда это ты собралась? — с лукавой усмешкой уточнил маг.

— Боишься, что пойду и сообщу о том, что в моем доме скрывается преступник? — ответила я ему таким же тоном.

— От ведьмы можно ожидать чего угодно.

— Шпионам тоже верить себе дороже, — огрызнулась я, направляясь в спальню. — Надеюсь, что мы друг друга поняли.

— Да поняли-поняли, — отмахнулся мужчина. А когда я уже переодевалась в узкое платье темно-бордового цвета и затягивала шнуровку на спине с помощью магии, он вновь подал голос из гостиной: — Где у тебя тут письменные принадлежности? Наброшаю сообщение Фениксу о том, что удалось сбежать из темницы. Заодно уточню о дальнейших планах. Как вернешься, оно уже будет готово.

Я украдкой усмехнулась:

— Ты найдешь все необходимое в верхнем ящике прикроватной тумбы в спальне.

Подобрав туфли в тон к платью, опустилась на пуф и провела алой помадой по губам.

— Истинная ведьма, — проговорил шпион, останавливаясь в дверях. А на мой взгляд, брошенный через зеркало, со смешком добавил: — Никакой натуральщины, все искусственное.

Я фыркнула и провела гребнем по волосам, оставляя их, как и всегда, распущенными.

У дома заржали лошади. Экипаж, присланный Теффри, прибыл.

Встав, я разгладила складки платья и направилась к выходу, но его загородил собой шпион.

— Только попробуй кому-то сказать, что я скрываюсь у тебя.

Я усмехнулась, томно посмотрела мужчине в глаза и провела пальцем по его груди.

— Не переживай, — промурлыкала я, — если уж и будем телепаться на шибенице, то вместе.

— Для ведьм уготован костер, — ответил маг и отступил в сторону, пропуская меня к выходу.

Возможно, мне показалось, но, когда я открыла дверь, маг крови одобрительно хмыкнул.

Встретив по пути Сару, попросила ее передать Абат, чтобы ужин был сегодня на одного и в этот раз без сырого мяса.

Какой смысл потчевать гостя гадостями, если я этого даже не увижу?

Девушка клятвенно заверила, что отставит поднос у двери и пожелала мне удачи и сопутствия Себиатр.

Звучало это, конечно, как проклятие, но я лишь благодарно улыбнулась и вышла на улицу. Перед поместьем меня ждала темная карета, запряженная тройкой гнедых лошадей.

Кучер открыл для меня дверь, спустил ступеньки и помог подняться.

Трясаясь в карете, я размышляла о том, что хотел предложить мне Тефри и почему не прибыл сам. Или он тоже беспокоится о своей репутации и не хочет светиться на пороге дома чародейки-одиночки? Хотя это вряд ли. Не ему ли в скором светит брак со мной? И на балу он совершенно не показал того, что имеет что-то против этой затеи.

С чего тогда ему помогать мне? Или он настолько проникся моей любовью к свободе, что согласен пойти против слова Лиамарта.

Я вздохнула и прислонилась головой к обшитой бархатом стенке.

Последнее время чувствую себя не сильной чародейкой и свободной ведьмой, а маленькой девочкой, которая заблудилась в темном лесу и не может найти дорогу домой.

Надо успокоиться. Если у Тефри есть решение проблемы или он может предложить мне выход из ситуации, который устроит всех, то это будет просто великолепно.

Ни убедить Лиамарта, ни договориться с ним у меня не получилось. Но, может, его советник нашел лазейку... Хотя, как можно обмануть Магию? Я ведь клятву дала королю...

Запутавшись в своих мыслях окончательно, я откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза.

Скоро все станет известно. А если Тефри не сможет предложить мне нечто такое, на что я безропотно соглашусь, остается шанс с письмом.

Карета остановилась возле черного двухэтажного особняка с покатой крышей и двумя небольшими башенками, уходящими ввысь.

Кучер помог выбраться из кареты, а у поместья меня ждал сам королевский маг.

— Прекрасно выглядишь, Мелис, — широко улыбнулся мужчина, предлагая мне локоть. — Прошу прощения за недоразумение на балу. Не мог тебя встретить, так как срочно вызвали по делам.

Я мысленно усмехнулась. Не в темницу ли его вызывали? Но спрашивать не стала.

— О чем ты хотел со мной поговорить? — я начала издалека. Почему-то казалось, что задай я сейчас вопрос в лоб о том, как избежать и костра, и замужества, то колдун не пойдет мне навстречу.

— Давай обсудим все наедине, — чародей оглянулся, будто ожидал встретить за деревом еще парочку шпионов.

Пожав плечами, я проследовала за колдуном в его поместье, в котором была от силы три раза на званых приемах. Тефри вел меня на второй этаж в одну из башен, где располагались его комнаты.

Мужчина галантно распахнул двери в свой кабинет и пропустил меня внутрь, распалил камин, тепло которого моментально распространилось по вечно холодному помещению. А потом опустился в одно из глубоких кресел, между которыми стоял маленький круглый столик на трех ножках.

— Присаживайся, — улыбнулся мне советник короля.

Приняв предложение Тефри, я расположилась напротив и закинула ногу на ногу, пытаюсь придать себе расслабленный вид.

Дверь распахнулась, на пороге появилась невысокая женщина с убранными наверх светлыми волосами, она скользнула по мне взглядом, от которого сделалось не по себе.

— Господин, как вы и просили.

На столик служанка установила небольшой овальный поднос с двумя высокими чашками. От ароматного напитка поднимался пар, я улавливала нотки некоторых трав и поймала себя на мысли, что надо попросить рецепт этого отвара.

— Благодарю, — мужчина кивком головы указал служанке на дверь.

Когда мы остались наедине, я подцепила пальцами хрупкую ручку, поднесла чашку ко рту и сделала глоток:

— Так что за дело у тебя ко мне, Тефри?

— Что вот так сразу? — наигранно удивился советник короля, проводя рукой по гладковыбритому

подбородку. — Даже не обсудим погоду?

Я промолчала, сделала еще один глоток и зажмурилась от удовольствия. Напиток был до безумия сладким, но не вызывал отвращения.

— Насколько я понимаю, то ты не сильно-то и горишь идти за меня замуж, — проговорил мужчина, глядя куда-то в сторону. — И костер тебя не прельщает. И изменщицей ты себя не признаешь. Сложно с тобой, Мелис.

Я замерла, наслаждаясь профилем этого мужчины. Было в нем сейчас что-то такое необычное, манящее.

Хотелось обвести пальцами контур его лица, заглянуть в эти бездонные черные глаза и попробовать на вкус губы.

Вздвогнув, я отогнала от себя эти странные мысли и вслушалась в слова, которые говорил Тефри. Но не улавливала смысл.

Да что такое?!

Чародей повернулся ко мне и широко улыбнулся:

— Раз ты не можешь сделать правильный выбор сама, то я возьму эту ночь на себя.

— Что ты такое... — «говоришь».

— Давно я тебя хочу, ведьмочка, — без тени усмешки проговорил он. — С того самого дня, как ты появилась в королевстве. А ты только и делала, что удовлетворяла короля. Конечно, куда тебе до простого советника.

Я хотела было поспорить, сказать, что с Лиамартом у нас ничего нет и не было, но язык не поворачивался. Руки подрагивали. Голова кружилась. А голос чародея действовал на меня, как ласка на кошку.

Отравление! Он меня чем-то отравил! Сука!

Тефри уже стоял рядом, протягивал руку. И так смотрел на меня, что не поддаться было сложно.

Мне хотелось его.

— Да, Мелис. Ты беззащитна перед собственной магией, какая ирония.

Его руки скользили по моей спине, прижимали к себе, а я наслаждалась сладким запахом, исходящим от этого мужчины. Запахом коосии.

Шнурки выскользнули из петель, ткань платья соскользнула с плеч и упала к ногам.

— Мелис, — его дыхание щекотало шею, поцелуи обжигали кожу на ключицах.

Бюстгальтер полетел на пол.

— Я люблю тебя, — шептала я, не узнавая свой голос.

Пыталась бороться.

— Теперь ты станешь только моей. Никакой Лиамарт не посмеет смотреть на мою самую любящую жену, — его руки легли мне на ягодицы, сжали. — Ведь ты уже сделала выбор?

— Конечно, — отвечала я. — Я с радостью стану твоей женой, Тефри. Открою тебе свое сознание. Я была такой дурой. Прости меня.

— Ты еще сможешь вымолить у меня прощение, Мелисса, — улыбнулся он, а мужская рука скользнула под линию шелкового нижнего белья.

Рассудок затуманился окончательно. Я боролась из последних сил. Старалась сохранить себя. Бороться с магией.

Сознание возвращалось рывками, выхватывало из окружения мужское лицо, губы, глаза, руки.

А желание стать полностью его нарастало с каждым мгновением.

Не помню, как мы переместились из кабинета в соседнюю комнату — спальню. Спину холодила мягкая простынь, мужчина дразнил меня, заставлял извиваться и требовать того, чего до

сегодняшнего дня я у него ни за что бы не попросила.

— Мелис, — шептал он, нависая надо мной и касаясь губами живота.

А в следующее мгновение что-то взорвалось. Закрытая на замок дверь спальни слетела с петель. В проеме появилась высокая темная фигура.

— Феникс!

Голос. Такой знакомый голос, напоминающий шелест листвы, сейчас прозвучал громовым раскатом.

Глава 7

Дверь за Мелиссой Аларад захлопнулась несколько минут назад. Мужчина расхаживал по гостиной, заложив руки за спину, и не мог найти себе места.

Он чувствовал себя неуютно в чужом доме, не любил подчиняться чужим правилам, да и все произошедшее казалось ему чересчур диким. Но Рэвису ничего не оставалось, как просто смириться с тем, что чародейка не сдала его правительству, а, рискуя собственной головой, решила помочь.

Колдун не понимал ее мотивов. И это настораживало больше всего.

Сейчас он мог себе признаться в том, что не рассчитывал, пробираясь в это поместье, на самом деле получить помощь. Ему просто хотелось посмотреть на ту, что, рискуя всем, проникла в темницу и сняла отпечаток его ауры.

Через мутное стекло он видел лишь очертания.

Каким же великим было удивление, когда след привел его к поместью известной в широких кругах ведьмы.

Мужчина остановился, резко повернулся и направился в спальню.

Тут пахло мятой, лимоном и чем-то сладковатым. Кажется, запах исходил от всех тех флаконов и тюбиков, раскиданных по столу у зеркала. Чародейка так спешила к кому-то на встречу, что даже не потрудилась собрать высыпанную косметику в мешочек или шкатулку.

Рэвис оторвал взгляд от того беспорядка, что творился на трельяже, и прошел по ковру к дальней стене. Отвешенные шторы не блокировали яркие и пол-летнему теплые лучи солнца, и магия, наложенная Мелиссой для освещения, не срабатывала. Мужчина выдвинул верхний ящик прикроватной широкой тумбы, на которой стояло несколько магических потухших утром свечей, и прищурился.

Найдя среди кучи исписанных бумаг несколько белоснежных аккуратно обрезанных и сложенных ровной стопкой листов, перо и чернильницу, шпион вернулся в гостиную и расположился в кресле.

Символы выходили из-под пера кривыми, практически нечитаемыми.

Возможно, причина скрывалась в неровном подоконнике, на котором Рэвис пытался составить послание Фениксу, а может, у мага просто-напросто дрожали руки. Но это не меняло того, что письмо вышло слишком кривым и неоформленным, словно писалось на бегу.

Перечитав сообщение трижды, маг крови скомкал бумагу и отбросил от себя.

— Не то, — проговорил он, готовясь испачкать чернилами второй лист.

Шпион обдумывал каждое слово, пытался представить, что написал бы, находясь не в уютном теплом особняке ведьмы, а где-нибудь в бедняцком квартале.

Рэвис хмыкнул и окинул взглядом белоснежный лист бумаги.

Да, в бедняцком квартале такого добра не сыщешь. Ему нужна другая легенда.

Откинувшись на спинку кресла, колдун покрутил в руках тонкое позолоченное перо и положил его на подоконник. Мысли не шли.

Взяв развернутую книгу, лежащую у окна, чародей пробежался глазами по строкам и хмыкнул. Мужчина ожидал увидеть под тонкой светло-бежевой обложкой любовный роман или на крайний случай мемуары одной из королев, но вместо этого в его руках оказалась история мира с подробными картами и проложенными дорогами.

Рэвис пролистнул несколько страниц и удивился еще больше.

Автор этого опуса не поленился и вписал слова известных путешественников, в которых упоминались неизвестные обычным людям племена и расы, рассказывалось о городах и укрепленных странах-крепостях, до которых можно добраться только по океану.

— Ведьмочка хочет сбежать? — спросил сам себя маг крови и вернул книгу на место.

А потом взгляд чародея зацепился за перевернутое письмо, получив которое, Мелисса Аларад сорвалась с места и убежала на встречу.

— И кто же твой тайный поклонник? — улыбнулся шпион и взял в руки лист.

Шли мгновения, секунды, минуты. Улыбка с лица Рэвиса пропала, а меж черных бровей залегла глубокая морщина. Перед глазами стояли слова: «брак», «костер», «решение», «шпион». И речь шла не о мужчине, а о Мелиссе, которую подозревали в сотрудничестве с империей Шатхел.

Но совсем не это так напрягло мага, а то, что почерк писавшего это письмо был ему знаком.

Вот только подписано послание было именем королевского советника.

— Тефри Сумас, — прорычал Рэвис, сминая письмо в руке.

Именно этот мужчина вывел на него стражников, именно он руководил операцией захвата, и по его вине шпиона кинули в темницу и приговорили к смерти через повешенье.

— Так вот кто ты такой, Феникс! — мужчина вскочил с кресла и, наплевав на все запреты хозяйки поместья, покинул ее комнаты.

Захлопнув за собой дверь, шпион спустился по лестнице вниз и одним движением брови рассеял магический эфир, который подпитывал защиту лаборатории.

Дверь тихо распахнулась, стоило мужчине коснуться изящной черной ручки. Наколдованные пульсары мигнули ярким светом, когда маг пересек порог.

Но времени рассматривать оборудование, доступное ведьме, не было. Колдун остановился возле стойки с двумя кристаллами, положил их в правильном порядке и воззвал к магии.

Аура чародейки Аларад до сих пор играла красками в его памяти. Еще несколько дней ему не потребуется ее кровь для того, чтобы «напасть на след».

Руна телепорта разрослась на полу огромной белоснежной кляксой. Чародей шагнул внутрь, не теряя концентрации, чувствуя, где находится ведьма.

Овал пришел в движение, шипы втянулись, а человека магия подхватила под руки и перенесла в пространстве.

Он шагнул из воздуха и оказался в длинном узком коридоре. По правую сторону была лестница, ведущая вниз, по левую — окно. А в конце коридора виднелся поворот. Именно туда влекла его аура ведьмы. Она была там.

А значит, и Феникс там!

Осмотревшись и не заметив свидетелей, маг направился в нужном направлении. Ковровая дорожка заглушала его шаги, позволяя двигаться практически бесшумно. Замерев на повороте, Рэвис обратился к магии крови, стараясь почувствовать, если ли кто поблизости.

Нет. Чисто. Только за той стеной два человека: ведьма и дважды предатель.

Шпион шагнул к двери и тихо нажал на ручку. Глухо лязгнул замок.

Закрывается!

Прошептав несколько слов, Рэвис провел пальцем по косяку, но отскочить не успел.

Сработало защитное заклинание, дверь слетела с петель, не выдержав такого напора магии. Мужчину откинуло к стене.

Маг выругался, быстро встал. Скрываться уже не было смысла.

Кабинет он преодолел в несколько мгновений. Дверь, ведущая в следующую комнату, не сопротивлялась. Открылась быстро и с грохотом столкнулась со стеной.

— Феникс!

Королевский советник отпрыгнул к окну. Всего мгновение назад он пытался справиться со шнурками на штанах, а теперь его глаза пылали злостью, с пальцев сыпались огненные искры.

На мягких темно-синих простынях лежала чародейка. Обнаженная грудь вздымалась от тяжелого дыхания, ноги были разведены в стороны. Мелисса открыла глаза, в них плескались непонимание и испуг.

— Хотела найти своего шпиона, ведьма? — выплюнул мужчина. — Вот он.

Королевский маг взмахнул рукой, собирая энергию из магического эфира и формируя ее в колдовство.

Рэвису потребовалась всего секунда, чтобы лишить предателя силы. Магия перестала подчиняться Тефри Сумасу. Всего на несколько мгновений, пока тот не обратился к внутреннему резерву.

— Нет! — ведьма стала между мужчинами, загородила спиной шпиона, пробывшего в королевстве двадцать лет. — Не смей трогать моего возлюбленного!

Маг крови смутился всего на мгновение, а затем его дар подсказал ему одну простую и такую явную вещь: она отравлена.

Кровь ведьмы не справлялась с токсинами полностью. Феникс дал ей убойную дозу какого-то эликсира. Человек ни за что не пережил бы ее, а организм чародейки еще боролся.

Церемониться с Мелиссой было некогда.

Чародейку смело к стене волной магии, впечатало в стену. Она застонала и осела на пол, рыжие локоны упали на лицо, прикрыли грудь.

— Рэвис, ты меня неправильно понял, — с ухмылкой проговорил Тефри, формируя между пальцев магическое поле.

Он выигрывал время.

Шпион зарычал, кожа на правом плече вспыхнула болью, татуировка вновь пришла в движение, давая доступ к родовой магии.

Сила пришла быстро, заклинание вышло сильнее, чем того требовала ситуация, но маг крови себя больше не контролировал. Единственное, чего он никому никогда не прощал, так это предательства.

Он частенько поддевал себя в мыслях, ведь ненавидел этот род деятельности. И себя за это ненавидел. Но того требовали обстоятельства.

Тефри подкинуло в воздух и с силой приложило об пол. Мужчина застонал, теряя концентрацию.

— Ты не посмеешь, — прошептал он, поднимаясь с ковра. — Не посмеешь. Или они тебя найдут.

— Они и так меня найдут, — кровожадно усмехнулся Рэвис, поднимая руку и взывая к магии крови.

— Ты нарушаешь договор, — королевский маг попытался встать с пола, когда очередная волна магии прошла сквозь его тело.

— Договор был нарушен тобой. Ты провалил мое задание. Зачем?

Мелисса Аларад застонала, приходя в сознание. Обвела взглядом комнату, прикоснулась к голове и зашипела, чувствуя на волосах кровь.

Рэвис сделал одно неуловимое движение пальцами, а Тефри дернулся и плашмя упал на пол, теряя способность двигаться и говорить.

Маг крови приблизился к Мелис:

— Посмотри мне в глаза!

Она вздрогнула, подняла затуманенный эликсиром взгляд и нахмурилась, словно не узнавала мужчину. А потом дернулась, увидев спеленатого магией королевского советника. На ее лице появилось полнейшее и беспрекословное обожание.

Шлика передернуло от этого, но зато хотя бы стало понятно, чем он ее опоил.

— Это ты с ним сделал? — ведьма поднялась с пола.

Злость затмила боль и смущение.

Мелис крутанула кистями, взывая к силе, черпая энергию из внутреннего резерва. К магическому эфиру она даже не пыталась обратиться, чувствовала, что он рассеян магом из империи Шатхел.

— Не заставляй мне причинять тебе вред.

Но она не слушала. Видела перед собой только поверженный объект своего обожания. И видела того, кто причинил ему вред.

Волна магии сорвалась с ее пальцев, направилась к шпиону... и развеялась.

— Твое право, — Рэвис бросил взгляд на королевского мага, который безуспешно пытался справиться с удерживающим заклинанием, а потом повернулся в ведьме. — Сейчас будет немного больно.

Чародейку откинуло обратно к стене, впечатало в гобелен, руки безвольно повисли вдоль туловища, стопы оторвались от пола.

Маг крови приблизился к ведьме, провел пальцами по ее ключице, скользнул вниз и перехватил левую руку. Сжав запястье чародейки, на которое был нанесен черный узор в форме двух столкнувшихся звезд, колдун скрипнул зубами, взывая к силе рассеивания.

Татуировка мигнула всего на мгновение, но этого времени хватило Рэвису для того, чтобы пропустить свою магию по крови Мелиссы Аларад. Очистить ее от эликсира.

Чародейка охнула, открыла глаза. В них промелькнуло узнавание.

— Шпион, — прошептала она, глядя на мужчину.

Рэвис ничего не ответил, лишь снял заклинание и опустил ведьму на пол. Сняв с себя рубашку, кинул ее в сторону колдуньи.

Все внимание теперь было приковано к человеку, который его предал. Было еще слишком много не озвученных вопросов, слишком много непонятого. Убивать Феникса было рано, но руки у мага так и чесались.

Он не стал себя сдерживать, присел на корточки рядом с предателем и с размаху впечатал кулак ему в лицо. Королевский советник распахнул рот в беззвучном крике.

Пленный силой мага крови, он не мог ровным счетом ничего.

— Теперь ты ответишь за все... Тефри.

Мелисса встала с пола, накинула на себя широкую темно-синюю рубашку, затянула шнурки на груди. Подол одежды доходил ей до середины бедра.

Переступая босыми ногами по ковру, она подошла к шпиону и положила ему руку на плечо:

— Спасибо.

— Потом поговорим, — он резко дернулся, сбрасывая с себя ладонь ведьмы.

Чародейка поджала губы и отступила на шаг. Случившееся ударило по ее самолюбию и достоинству настолько сильно, что Мелисса Аларад мечтала прикончить королевского советника на месте.

Останавливало ее только то, что мужчина оказался не так прост, как думалось в самом начале. Он был тем самым вторым шпином, из-за которого ее чуть не отправили на костер. А значит, что перед тем, как собственноручно вершить казнь, не мешало бы вытащить из него максимум информации.

И оповестить Лиамарта.

Рэвис вздернул Тефри за грудки и усадил к стене, как тряпичную куклу. Способность говорить и двигать головой вернулась к королевскому советнику. И первым делом он попытался плюнуть бывшему сообщнику в лицо.

За что еще раз получил кулаком в скулу.

Застонав от боли, чародей на мгновение прикрыл черные глаза, а затем рассмеялся.

— Ты никогда не получишь то, что хотел. Никогда.

Тефри хохотал до тех пор, пока из глаз не потекли слезы.

Мелисса молчала, стояла за спиной Рэвиса и желала телепату смерти.

— Ты пожалеешь о том, что сделал, — тихо проговорил маг крови. — Они об этом узнают.

— Они всегда знали, — перебивая собственный истеричный смех, проговорил королевский советник. — Это ты был лишь пешкой! Ты! Сопливый ты...

Он не договорил. Рэвис щелкнул пальцами, заставляя мага заткнуться.

А тот сидел, прислонившись к стене, и беззвучно хохотал.

Со стороны кабинета, находящегося за стеной, слышались шаги.

— Господин Тефри? — женщина, принесшая чай с любовным эликсиром, заглянула в спальню, да так и замерла на месте.

— Ты, — прошипела ведьма, поворачиваясь лицом к служанке. — Это ведь ты была заказчицей.

Рэвис не стал вмешиваться. Сейчас ему было необходимо принять одно из самых важных решений. С этого момента его жизнь должна измениться, но только ему самому решать, по какому пути он пойдет.

Женщина отступила к двери, но сбежать не успела.

Мелисса Аларад была в бешенстве. Она впервые попала в плен собственных зелий, впервые попалась на этот крючок.

Ей еще в школе чародеев говорили, что зелья, приготовленные собственноручно, распознать практически нереально. И если кто-то украдет приготовленный учеником яд и подольет ему его в воду, то тот выпьет и не заметит.

До этого дня Мелис считала это простым вымыслом, попыткой заставить будущих магов и чародеек не злоупотреблять своей силой и не изготавливать опасные для жизни и здоровья эликсиры.

Ведьма нарушила правило, зарабатывала на жизнь и чуть не поплатилась за это. А ценой за подобную вольность могло стать то, что она ценила больше всего в жизни, — свобода.

Женщина, заказавшая любовное зелье, прожгла полным ненависти взглядом чародейку.

Это последнее, что она сделала.

Мелисса Аларад выплеснула всю злость на служанку, уничтожая ее на месте.

Шпион даже не повернулся.

Ведьма поднесла руки к лицу, провела пальцами по щекам, осознавая, что только что натворила, и прикрыла глаза.

Не видела она, как беззвучно смеялся Тефри, как молча наблюдал за ним Рэвис и как из воздуха шагнул Лиамарт.

— Вот, значит, какие дела творятся у меня под носом.

Король прошел мимо того, что осталось от женщины, которая была готова на любое преступление ради своего хозяина, и остановился рядом с ведьмой.

Мелис открыла глаза и вздрогнула.

— Убийство простого человека карается повешеньем, чародейка Аларад, — сухо проговорил мужчина. — Но об этом мы поговорим чуть позже. Вижу, что ты все же нашла шпиона. И даже не одного. Неплохо.

Рэвис встал, выпрямился и приготовился вступить в схватку за свою жизнь.

— Стой!

Король с удивлением посмотрел на ведьму, которая преградила ему путь, и тихо хмыкнул:

— Что бы это значило?

— До того, как ты уничтожишь здесь всех, знай: предателем был твой советник, Лиамарт. Я все еще жду твоих извинений!

— Я же сказал, Мелисса, мы это обсудим позже.

— Мелис!

— Если тебе от этого станет легче, — вздохнул правитель, — то я отменяю свое желание. Ничего не прошу взамен. Ты мне больше ничего не должна.

Ведьма молчала. Но с дороги не ушла.

— Этот шпик должен мне, — добавила она, — а значит, я не позволю тебе его сейчас убить.

— Мелис, никто не убивает шпигов, — Рэвис положил ей на плечо руку. — Вначале их пытаются и вытаскивают всю информацию. Ведь так, ваше величество?

— Верно, — Лиамарт широко улыбнулся. — Теперь ты мне расскажешь все. А вы, чародейка Аларад, можете быть свободны. О нарушении правил мы поговорим позже.

Король раздавил в руке кристалл, открывая для давней знакомой портал, ведущий домой.

Ведьма бросила последний взгляд на мужчин, но спорить не стала. На это у нее просто не было сил.

«Все закончилось», — мысленно твердила она, не в силах поверить в это.

И делала все верно. Потому что все только начиналось.

Глава 8

Теплая вода пахла ромашкой и крапивой. Положив руки на бортики купальни, я прикрыла глаза и запрокинула голову.

Произошедшее не хотело достигать моего понимания. Все случилось так быстро и так неожиданно, что я даже не знала, как теперь быть. Но, несмотря на всё, свершилось то, чего я так желала. Теперь я свободна. Свободна от клятв, обещаний и долгов.

Домой я вернулась два дня назад. И все эти два дня не покидала своих комнат, не разговаривала с Сарой и не впускала никого к себе. Если бы не заботливая Абат, то, наверное, и от голода тут померла. Хотя как такового голода я и не ощущала. Была лишь огромная усталость, навалившаяся аккурат после пережитого.

Мочалка касалась моей спины по велению магии, раздирала кожу, втирала в нее запах трав. Но не могла смыть с меня тот позор, который я испытала два дня назад. И пусть Тефри ничего не успел сделать, но от одной только мысли о близости с ним меня бросало в дрожь.

Сука!

Я ударила по поверхности воды. Брызги разлетелись в стороны, разбились о пол.

Не знаю, чем закончится разбирательство Лиамарта, но я уверена, что его советник так просто не отделается. И эта мысль грела меня.

Сама не понимала почему, но меня беспокоила судьба Рэвиса. Но не настолько, чтобы соваться самостоятельно в логово к монстру. Я не была готова нанести визит правителю. У него сейчас и без меня дел по горло.

Удивляло меня только то, что шпион, сбежавший из темницы и попросивший у меня укрытия, не сопротивлялся Лиамарту. Мужчина безропотно позволил магии короля спеленать его.

Это все, что я успела увидеть до того момента, пока руна схлопнулась и унесла меня домой.

— Все равно, — прошептала я, погружаясь в воду по подбородок. — Мне должно быть все равно.

Да, я убеждала себя в том, что мне безразлично все, кроме собственной судьбы.

Ведьмы всегда были в стороне от политики и короны, не вступали в интриги и не лезли поучать правителей. Это дела чародеев из Конклава. Вот пусть и разбираются, почему их человек вел двойную игру.

Вздыхнув, я выбралась из купальни, обернула вокруг себя мягкое полотенце нежно-розового цвета и толкнула дверь.

В гостиной на столике меня ждал обед.

Пока я находилась в купальне, Сара нарушила мою просьбу и пересекла порог комнат. Но сейчас я не держала на нее зла. Помимо обеда на подоконнике появилась ваза со свежими цветами, а в спальне, я была в этом уверена, служанка поменяла постельное белье.

Опустившись в кресло, я выпрямилась, чувствуя, как влажные локоны щекоют обнаженную спину.

Голод проснулся в тот момент, когда я подняла один из клошей. Под ним находилась миска с ароматным грибным супом. Привычным жестом выловив из блюда зелень, я вдохнула пряный аромат и, обжигая язык, принялась за еду.

Но события двухдневной давности все не шли у меня из головы. Я жалела, что не уничтожила на месте Тефри Сумаса, а потом сама себя же осаждала и убеждала в том, что так навредила бы королевству и Лиамарту, в частности.

Когда ложка с противным звуком чиркнула по дну опустевшей миски, я встала с кресла. Решение уже было принято, осталось только воплотить его в жизнь.

Быстро выбрав длинное платье из темно-зеленой парчи, я привела себя в порядок, улыбнулась собственному отражению и покинула комнаты.

Жизнь продолжается. И что самое главное — эта жизнь вновь наполнена свободой.

— Госпожа, прекрасно выглядите, — Сара встретила меня в холле, поливая несколько цветков, стоящих у лестницы.

— Спасибо, — я искренне улыбнулась девушке, которая, несмотря на всё, ни разу за три года не послушалась моих приказов. — У меня для тебя есть два предложения, от которых отказаться было бы просто глупо.

— Я слушаю вас, госпожа, — она отставила лейку в сторону и с интересом посмотрела на меня.

— Для начала я планирую сейчас навеститься в торговый квартал, обновить гардероб. Ты не составишь мне компанию?

— Конечно, госпожа, — Сара искренне улыбнулась. — А какое второе предложение?

— О, об этом поговорим по пути. Хотелось бы прогуляться, ты ведь не против?

— Погода сегодня прекрасная.

Я чувствовала настороженность, исходящую от служанки. Она не понимала, что со мной происходит. Да чего там таить, я и сама не понимала. Надеялась только на то, что не начала сходить с ума.

А хотя если так подумать... сейчас я не просто существовала и пыталась выжить, а жила. Без обязательств и страхов. Наверное, к этому и стоило стремиться. Сейчас я с точностью могу сказать, что оно того стоит.

Летнее солнце ласкало кожу мягкими теплыми лучами, ветер гнал на запад легкие белоснежные облака, все было прекрасно этим днем.

Мы уже входили в квартал купцов, отовсюду слышался гам, невдалеке виднелась рыночная площадь, когда я обратилась к затихшей служанке:

— Сара, а чем бы ты хотела заниматься в своей жизни?

Девушка вздрогнула, я почувствовала исходящее от нее легкое беспокойство и неуверенность. Но эти эмоции перебивала яркая мечта, вырывающаяся из сковывающих ее цепей.

— Наверное, не стоит такое говорить вам, госпожа, но вы сами спросили, — девушка улыбнулась. — Я хотела бы быть свободной. Чтобы не нужно было бросать свой дом и родные места, бежать в чужой мир, чужую страну. Я бы хотела заниматься чем-то таким, что не контролировалось бы никем, кроме меня самой. Чтобы никто не смел повесить на меня голос и не указывал, что делать.

Сара вздрогнула и прикусила язык, а я ей ободряюще улыбнулась.

— У тебя есть на примете такое дело?

А теперь все те светлые эмоции, которые излучала девушка, сменились на грусть, отчаяние и печаль.

— Нет.

— Значит, пришло время озвучить второе предложение, от которого, как я уже говорила, было бы глупо отказаться, — усмехнулась я, сворачивая к лавке сапожника.

— О чем вы сейчас говорите, госпожа? — служанка нахмурилась, но шагу не сбавила.

— Сара, ты никогда не думала, как изменится твоя жизнь, если ты станешь чародейкой?

Девушка запнулась о камешек и полетела вперед.

Крутанув кистью, я поймала ее у самой земли. Магия восстановила служанке равновесие, аккуратно поставив ту на ноги.

Покраснев до корней волос, девушка оправила подол светлого платья, но взгляд на меня не подняла:

— Спасибо большое, госпожа. Но я не уверена, что смогу оправдать ваши ожидания. Все же я простая крестьянка, что я могу смыслить в столь тонком искусстве.

Она лепетала какую-то чушь, а мой дар улавливал медленно нарастающую радость вперемешку с неуверенностью.

— Если сейчас откажешься, — перебила я ее, — то будешь жалеть об этом всю свою оставшуюся жизнь.

Сара захлопнула рот, а в больших темных глазах плескалось столько неуверенности, что мне даже

стало ее жаль.

— У тебя времени до вечера, — жестко бросила я и повернулась к лавке сапожника, в которой наконец-то собиралась приобрести те шикарные туфли из кожи василиска.

Пять. Четыре. Три. Два...

— Я согласна.

Ее голос прозвучал тише ветра, тише криков, доносящихся с торговой площади. Но не громкость была важна, а та решимость, с которой девушка приняла этот нелегкий выбор.

Обернувшись, я наградила ее легкой улыбкой:

— Хорошо. Запомни свои слова, Сара. Отныне твоя жизнь кардинально изменится.

Больше мы не возвращались к этой теме. Сара следовала за мной по пятам от лавки к лавке, несла свёртки с вещами и обувью. Она пока не знала, что часть купленного вскоре перейдет в ее гардероб. Не замечала моя будущая ученица того, что большинство платьев было светлых цветов, а обувь подобрана на низкой подошве. Девушка полностью погрузилась в мысли о том, что вскоре ее жизнь изменится больше чем полностью.

Решение взять ученицу не было спонтанным, но я никогда до этого никого не обучала чувствовать силу, которой была наполнена округа. Не рассказывала того, как можно черпать энергию из окружающей среды. И не объясняла, как именно ее нужно преобразовывать.

— Госпожа, а что мне сказать матушке? — Сара нарушила повисшую тишину, когда мы уже направлялись в поместье, оставив торговый квартал за спиной.

Больше не доносились до нашего слуха крики и ругань, не чувствовался запах рыбы, лежащей под прямыми солнечными лучами, и не было той толпы и давки, которая вечно царил на торговой площади столицы.

— Ты думаешь, что она будет против?

Я знала ответ на этот вопрос, ведь именно из-за магии вся их семья попала в разряд беженцев. И это было огромным счастьем, что они смогли обустроиться в королевстве.

— Будет. И я бы хотела спросить у вас совета, госпожа.

— Для начала, Сара, ты приняла мое предложение. И потому обращай ко мне как к равной...

— Я не могу! — в ее голосе прозвучала та сталь, которую я слышала крайне редко. И именно она натолкнула меня на мысль о возможном обучении. — Вы сделали для меня слишком много, чтобы я когда-нибудь могла говорить с вами как с равной. Вы только и делаете, что спасаете меня и мою семью, я никогда не смогу отплатить вам за это, госпожа.

Я на мгновение задумалась, а потом улыбнулась:

— Хорошо, Сара, пусть будет так. Когда ты будешь работать по дому, то можешь звать меня так, как тебе удобно, — поймав удивленный взгляд, я приподняла брови. — Что такое?

— А вы разве не увольняете меня?

Так вот что ее беспокоило! А я не могла понять, отчего у нее проснулось это чувство. Девушка просто боялась, что потеряет работу и не сможет содержать семью.

— Нет, Сара, ты не лишишься работы, твои родные по-прежнему смогут жить так, как жили до этого, а может, даже и лучше. Но после того, как вся работа за день будет выполнена, ты должна забывать, что была моей служанкой. Ближе к вечеру ты будешь становиться моей ученицей. Обращение к мастеру только по имени, и никак иначе...

— Но, госпожа... — постаралась возмутиться Сара. — Я не смогу.

— Сможешь. Это лишь дело привычки. Мелис. Повтори.

— Госпожа, я...

— Повтори!

— Госпожа Мелис, — бледнея, пролепетала она.

— Уже лучше. Но до совершенства далеко.

Девушка отвела взгляд, перехватила свёртки с вещами и тяжело вздохнула.

— Было бы лучше, если бы ты смогла переехать в мой дом, — кажется, эти слова добились ее. — Я не запрещаю тебе видиться с семьёй, но настоятельно рекомендую подумать о таком выборе.

— Я сегодня поговорю с матушкой.

И пусть голос Сары сейчас дрожал, в нем звучала такая решимость, которой я до этого практически не слышала.

Я не ошиблась в выборе ученицы. Ученицы ведьмы... Все же это звучит лучше, чем простая беженка.

— А чему вы будете меня обучать? — она старательно избегала обращения, чем вызвала у меня ухмылку.

— Магии, Сара. Ты сможешь стать тем, кем хотела. Ты хотела свободы и возможности выбора. Ты получишь это вместе с силой. Но я сразу предупреждаю тебя: полноценной чародейкой без должного обучения в магических школах ты стать не сможешь.

— Ведьмы тоже живут неплохо, — аккуратно улыбнулась она.

А я рассмеялась.

Да, знала бы ты, как «неплохо» я живу. То костер маячит на горизонте, то замужество с предателем магического мира. Обзавидуешься.

— Но если ты, Сара, сможешь показать мне, что относишься к этому занятию серьезно и со всей душой, то после окончания обучения я выделю золота на вступительный взнос. Знаний для этого тебе хватит, а остальное я компенсирую, — видя то, что девушка уже пытается открыть рот для спора со мной, опередила: — Но для этого тебе нужно будет очень хорошо постараться. Очень, Сара.

Она захлопнула рот, поджала губы и старательно закивала.

Мне удалось убедить ее в том, что все это делается не просто так. Не подачка для нее.

— Госпожа, а вы сможете научить меня чувствовать эмоции? — смущенно спросила девушка, шурша упаковками покупок.

— Нет. Это не совсем та магия, которой можно научиться. Мое умение — это дар. Приобретенный.

— А он может быть не приобретенным? — заинтересовалась Сара.

— Да. Иногда люди рождаются с такими умениями. Одни могут чувствовать слабый фон эмоций, другие читать отрывками самые сильные и «громкие» мысли, третьи начинают преображаться. Сильнее всего такие способности отзываются в полнолуние. Но если не получить должное образование, то они могут убить своих хозяев.

— Значит, я никогда не смогу стать такой, как вы.

В ее голосе проскользнули нотки грусти. И для того чтобы это заметить, даже необязательно было быть эмпатом.

— Сможешь, но только если станешь членом Конклава Чародеев. Там, пройдя инициацию, можно приобрести дар.

— Но вы оттуда ушли. А значит, оно того не стоит.

На это я ничего не ответила.

До поместья оставалось совсем немного, нужно было миновать только храмовый квартал.

Вдоль аллеи, которая огибала высокое светло-серое здание обители Себиатр, на легком теплом ветру покачивали ветвями тисы и туи. По небольшому парку у храма прогуливались люди. Жриц среди них я не заметила. Наверняка сейчас идет очередная служба покровительнице Мира и Магии.

Сара замедлилась, остановилась недалеко от главного входа и беззвучно задвигала губами, вознося молитвы богине.

Когда-нибудь она поймет, что это лишь иллюзия для тех, кто не владеет магией. А пока я не буду

рушить тот мост, на котором стоит девушка. Под ним, увы, кишит прорва монстров, которых принято называть пороками и темными чертами характера.

Дверь храма распахнулась, разрывая мирную тишину парка тяжелым ударом об стену. По широким ступеням, еле передвигая ногами, спустилась женщина. Ее загоревшее лицо покрыла испарина, руки дрожали, глаза бегали, словно она искала помощи от людей, не подозревающих, что они могут чем-то пригодиться совершенно незнакомому человеку.

А фонило от нее беспомощностью, страхом и чем-то таким, что перетягивало горло тугим склизким щупальцем.

Были и свои минусы в даре эмпата.

— Жди тут, — бросила я Саре и, забыв о том, что сейчас на каблуках, кинулась к храму.

Женщина слабым движением откинула с глаз длинную темную челку и, сделав два шага в сторону от лестницы, съехала по стене вниз.

— Вам нехорошо? — я опустилась рядом.

— Деточка, — прошептала она одними губами, — Себиатр от нас отвернулась. Больше нет ее покровительства. Есть только боль и смерть. Она забрала моих дочерей. Теперь и меня зовет к себе.

Что она несет?!

Я коснулась пальцами лба незнакомки и тут же отдернула руку.

Жар.

— Сара!

— Я тут, госпожа, — девушка послушалась меня, и правильно сделала. — Нужна моя помощь?

— Да.

Я старалась найти выход из ситуации. Этой женщине срочно нужен лекарь. Не знаю, зачем она в таком состоянии вышла из дома и отправилась в храм, но так просто ей эта выходка обойтись не могла.

А ведь и кристаллы для быстрого перемещения у меня закончились! Себиатр! Да что за невезение.

— Сара, немедленно лови экипаж!

Я задумалась на мгновение. Отправить ее за лекарством или тащить несчастную к себе в поместье? О, Магия, да с каких это пор я благотворительностью занялась?

— Держи, — я передала ей мешочек с монетами, — попроси кучера подождать тебя. В лаборатории возьми зелье, которое я готовила для твоей матушки. А потом возвращайся. Поторопись.

— Конечно, госпожа.

Она не задавала никаких вопросов. Не стала спрашивать, что стало с прихожанкой. Девушка сорвалась с места и со скоростью стрелы, не разбирая дороги, умчалась в сторону спящих людей и медленно ползущих карет.

— Все будет хорошо, — проговорила я, стараясь заклинаниями понизить подскочившую температуру. — Нужно немного потерпеть.

Женщина открыла большие темно-карие глаза:

— Спасибо.

Мне хотелось расспросить, с какого ляда она решила в таком состоянии идти в храм, но состояние женщины к конструктивному диалогу не располагало. Сейчас ей не помешал бы квалифицированный лекарь, несколько настоек и постельный режим.

Но все, что могла сделать сейчас я, так это отправить помощницу и будущую ученицу за лекарством.

— Что здесь происходит? — прозвучавший над головой голос разорвал мои мысли на клочки.

От женщины в длинных белых одеждах сквозило холодом и высокомерием. Остановившись на верхней ступени, она сложила руки на груди и, приподняв светлые брови, с вопросом смотрела

вниз, туда, где я сидела на корточках возле незнакомки.

— Ведьмам не рады в этом священном месте, — скривилась жрица. — Предавшие Магию предали и Себиатр.

— Было бы кого предавать, — буркнула я под нос, продолжая понемногу понижать температуру тела прихожанки.

— Если ты сейчас же не исчезнешь отсюда, я буду вынуждена позвать стражу!

— Если ты сейчас же не заткнешься, стражу позову я! Почему-то на территории вашей хваленой богиньки помощь нуждающимся оказывает ведьма. Не повод ли задуматься?

Мне совершенно не хотелось начинать очередной скандал с очередной жрицей Матери Мира и Магии, но видеть то, что одной из частых посетительниц этого места стало нехорошо, можно и без определенных взглядов на жизнь.

— Значит, так решила Себиатр, — холодно бросила она. — Эта рабыня не несла в сердце любви и верности. Ее душа была черна, как твоя, ведьма. Она не должна жить. Лишь Бездонный Обрыв очистит ее от черноты.

Я не могла поверить в то, что все это говорит жрица.

— Кажется, теперь я знаю, как распространяется сумасшествие, — оскалилась я, чувствуя ненависть и злость. — Еще одно слово в таком тоне, и я не посмотрю на то, что нахожусь на вашей «священной» земле.

— Это объявление войны? — вздернула подбородок жрица. — Не боишься проиграть, демоново отродье?

Верующие в Себиатр считали, что ведьмы отрекаются от всего и продают свою душу демонам взамен на то, чтобы магия не покинула их после предательства. Вот только все это было полнейшим вздором. Я отошла не от Магии, а от Конклава, который был негласным союзом правителей.

Всем правила магия.

— Что вы делаете с людьми? — я встала с земли, оставив мучающуюся от неизвестной болезни прихожанку. — Это ведь не первый случай!

С чего я это взяла? Да это читалось во взгляде и превосходстве жрицы. Она была свидетелем не одного такого приступа.

— Себиатр стирает с лица земли тех, кто не любит ее, — с фанатизмом в светлых глазах проговорила женщина. — Отойди от нее, ведьма. Или следующей станешь ты.

— Война, — жестко усмехнулась я, еще не понимая, во что ввязываюсь. — Я разнесу это место по камешку, вы ответите за свои преступления.

— Решения Себиатр не понять такой, как ты!

— Госпожа!

Сара выскочила из небольшой кареты, запряженной одной быстроногой кобылой, и, спотыкаясь, бежала ко мне. В руках она держала небольшой пузырек с ярко-оранжевым эликсиром.

Жрица не сдвинулась с места, наблюдая за тем, как я забираю флакон у помощницы, вырываю из него пробку и, придерживая за голову незнакомку, вливаю ей жидкость в рот.

— И ты, значит, с этим демоном в человеческой личине якшаешься, Сара, — прошипела женщина, возомнившая себя правой рукой богини. — Можешь передать матери, что и ты, и она отныне отлучены от храма!

Девушка ахнула, волна боли и безысходности захлестнула ее, а я почувствовала лишь отголоски.

Так вот оно что.

— Сара, — я подозвала ученицу, — проследи, чтобы она допила все.

Безропотно выполнив мою просьбу, служанка опустилась на корточки перед прихожанкой, которая уже была в сознании и, судя по округлившимся глазам, понимала все то, что происходило.

— Я так понимаю, подобные инциденты начались не так давно, — выпрямившись, я подошла к

началу лестницы и, усмехнувшись, встретилась взглядом со жрицей. — Сара, твоя мать посещала храм перед тем, как ей сделалось дурно?

— Она всегда его посещает... посещала.

— И как же ваша богинька выбирает следующую жертву? По цвету волос, росту или национальности?

Женщина в светлых одеждах и бровью не повела, но мне это было и не нужно. Я чувствовала ее.

— Стало быть, последнее, — сложив руки на груди, я широко улыбнулась.

— Себиатр сама выбирает тех, кто достоин ей служить, — стояла на своем фанатичка. — Еще раз ты появишься на пороге этого священного места, ведьма, и я не посмотрю на то, что приносила клятву Матери Мира и Магии. Я уничтожу тебя.

— Сара, проводи эту женщину домой.

— Да, госпожа, — девушка помогла подняться ослабевшей прихожанке и, поддерживая ту под локоток, повела к карете, ожидающей недалеко от храма Себиатр.

Смышлёная девчонка. Правильно меня поняла.

Подняв голову, я наткнулась на жрицу, которая провожала взглядом полным ненависти мою ученицу.

— Я это просто так не оставлю, — усмехнулась я. — Себиатр или не она, но вы ответите за все, что сделали.

— Угрозами ты ничего не добьешься, — бросила напоследок она и, хлопнув длинными юбками, скрылась под сводами храма.

Беженцы и выходцы из империи. Именно они были подвержены заразе, которую распространял храм.

Да, недолго длилась спокойная и размеренная жизнь.

Покинув «священную» территорию, я направилась в сторону поместья, стараясь унять злость.

Жрица вела себя так, будто ей все дозволено. Будто кто-то вложил ей в руки нити судеб и позволил сплести их в полотна жизней.

И почему в воздухе опять витает запах политики?

До поместья я добралась в самом отвратном расположении духа, Сара еще не вернулась, а в дверях торчал запечатанный конверт с ярко-малиновой сургучной печатью.

Неужели день не мог закончиться всего на одном отвратном происшествии?!

Лиамарт прислал письмо без помощи магии, это что-то значит, или король просто решил не тратить силы на доставку оповещения простой ведьме?

Выдернув конверт из небольшой щели между дверью и косяком, я поднялась к себе в комнаты, разделась и только после этого опустила в кресло, готовясь к самому худшему.

Разорвав конверт, который еще ко всему прочему был защищен магией, вытащила письмо и пробежалась взглядом по ровным строкам, вышедшим из-под пера самого короля.

На моей памяти он всегда писал послания мне самостоятельно, что немного настораживало.

— Кто бы сомневался, — усмехнулась я, откладывая письмо на подоконник.

Меня приглашали на аудиенцию к правителю. Просили явиться завтра, использовав магический переход.

Это, может, приглашение на казнь? Или же очередной дружеский визит? Хотя, как ни посмотри, почти после каждого посещения королевского двора мне приходилось расхлебывать кашу, которую заварил отнюдь не я.

Радовало только одно: я больше ему ничего не должна. Лиамарт снял с меня обязательство вернуть долг: возможно, посчитал то, что с моей помощью ему в руки попались сразу два шпиона, достаточной платой за спасение и укрытие.

Но все равно это не та свобода, о которой я могла мечтать. Королевство Доланд покинуть я не могла по одной простой причине: Конклав Чародеев все еще считает меня предателем и хочет уничтожить.

Ведь никто просто так не покидает это проклятое и такое манящее место.

Глава 9

Солнечные лучи проникли в спальню ближе к полудню, заставили открыть глаза, выбраться из мягких объятий сна. Настроение было хорошим до того самого мгновения, пока я не вспомнила о том, что мне сегодня предстоит.

Потянувшись, я скинула одеяло на пол и, встав с кровати, прошла к гардеробу. Необходимо было выбирать наряд для аудиенции у короля.

В гостиной что-то упало, потом послышалась тихая брань Сары, которая ругала сама себя за шум.

Улыбнувшись такой заботе о моем сне, я огладила на бедрах узкое черное платье и вышла из спальни.

— Я вас разбудила? — Сара подняла на меня виноватый взгляд и отошла на шаг от столика, на котором установила поднос с обедом.

— Нет. За тебя это сделало солнце, — улыбка вышла слегка натянутой, но я не хотела показывать служанке свое истинное настроение.

Запах тушеных овощей со специями дразнил обоняние, пробуждал аппетит.

Решив, что не стоит отказывать себе в минуте удовольствия, я немедленно опустилась на стул, пододвинула к себе блюдо и подцепила на вилку несколько бобов.

— Госпожа, когда мне можно будет с вами поговорить? — аккуратно поинтересовалась девушка, словно чувствуя, что сегодня я не в самом лучшем расположении духа.

— Присаживайся, — я указала на стул, стоящий напротив. — Я скоро отбываю, потому сегодня у нас больше не представится возможности поговорить.

Сара послушно присела, положила руки на колени и, набрав побольше воздуха в легкие, спросила:

— Вчера вы просили проводить ту женщину домой, помните?

— Да, — я отпила из кубка, — ты выполнила это задание, молодец.

Девушка сперва покраснела до корней волос, так как явно не ожидала услышать от меня похвалу за это дело, а затем отчаянно замотала головой.

— Та женщина, — вновь заговорила служанка, — она такая же, как и я. Родом из империи. Бежала из Шатхела, когда в ее младшем ребенке пробудился слабый дар к целительству, не понесла его на ритуал Очищения. Малыша тут, к ее удивлению, приняли в магическую школу. И сейчас он обучается важному делу, за которое там их могли уничтожить.

— Зачем ты мне это рассказываешь?

Не сказать, что я не поняла, к чему ведет моя ученица, но сейчас было важно проверить, поняла ли она сама то, о чем решила мне сообщить.

Сара смутилась, вцепилась пальцами в передник, надетый поверх светлого платья.

— Мне показалось, что в храмах Себиатр происходит что-то очень странное, — она понизила голос, будто боялась, что нас кто-то может подслушать. — Такое чувство, что они распространяют заразу, и действует она только на тех, кто родом из империи. Ничего не хочу сказать, но выглядит это очень подозрительно.

Я усмехнулась.

Молодец.

— Как твоя матушка отнеслась к вести о том, что она отлучена от храма? — резко перевела я тему, старясь сбить Сару с толку и проверить еще одну проверку.

— Она пока не знает, — прошептала служанка, — у нее сегодня столько дел, что времени на посещение храма просто нет. Матушка и так из-за этого расстроилась. Я не знаю, как ей сказать об отлучении.

— Скажи так же, как сказала мне, — усмехнулась я, доедая порцию тушеных овощей. — Ты абсолютно права, Сара, в храмах Себиатр происходит нечто такое, что не нравится не только тебе. Сегодня я оповещу об этом короля. А пока советую предупредить всех тех, кого ты знаешь, чтобы повременили с посещением этих святых мест и приносили молитвы богине у себя дома.

— Не все согласятся...

— Тогда озвучь им то, сколько у меня стоят эликсиры от болезни, которую распространяет храм.

— Но это ведь всего лишь догадки, — подняла на меня глаза девушка. — Что, если мы с вами ошиблись и жрицы обители Себиатр тут совершенно ни при чем?

— А что если мы правы? Ты вчера сама видела то, как отнеслась одна из них к произошедшему.

Сара опустила взгляд и коротко кивнула. Она видела, запомнила, и это причинило ей огромную боль. Не ожидала девушка, что те, кто позиционируют себя помощницами покровительницы Мира и Магии, поведут себя в сложившейся ситуации именно так.

— Хорошо, я вас поняла. Расскажу всем, кому смогу.

— Но, Сара, — я допила травяной отвар и отставила кубок в сторону, — постарайся сделать это так, чтобы на тебя не донесли.

Служанка ахнула:

— Госпожа, неужели вы думаете, что кто-то сможет...

— Сможет, Сара. Ради расположения тех, что называют себя жрицами Себиатр, они могут пойти и не на такое.

— Хорошо, — она встала. — Я поняла вас. Спасибо, что выслушали.

— Нет, — я качнула головой. — Ты неправильно это воспринимаешь. Не я тебя выслушала, а мы поговорили. Ты моя ученица. Или ты передумала?

— Нет! — вскрикнула Сара, а потом поднесла ладонь ко рту, словно побоялась получить наказание за то, что повысила на меня голос. — Не передумала.

— Вот и хорошо. Тогда слушай. На софе в моей спальне лежит несколько свертков, это теперь твои вещи. Ученица Мелис Аларад должна выглядеть достойно. Сегодня вечером мы начнем наше обучение, потому прошу к моему приезду сменить эти тряпки на одно из платьев.

— Но вы ведь сказали...

— Что мы сегодня не поговорим? Правильно. У нас не будет на это времени. У тебя не будет на это времени, — добавила я, делая ударение на слово «тебя».

— Спасибо за щедрость, госпожа, — Сара склонилась в поклоне. — Как я смогу отплатить вам за дар?

— Станешь называть меня по имени, когда день перевалит за полдень, — хитро усмехнулась я. — А у нас сейчас уже день к вечеру идет.

Девушка бросила взгляд в сторону окна, словно проверяя, не обманываю ли я ее, тяжело вздохнула и прошептала:

— Как скажете, Мелис...

— Вот и хорошо, — я встала из-за стола и подошла к ученице.

Сара оказалась ниже меня на целую голову, и виной тому были каблуки черных туфель из кожи василиска.

— Тогда сейчас я тебя отпускаю, предупреди матушку, что до поздней ночи задержишься у меня. И да, поговори с теми, кто когда-то давно покинули империю, а сейчас являются прихожанами храма Себиатр.

— Сделаю все так, как вы говорите... Мелис.

Я покинула комнату первой и направилась в лабораторию. Сара сейчас должна была увидеть то количество свертков, что я ей оставила. Не хотелось бы стать свидетелем счастливого обморока, а потом причитаний о том, что она никогда со мной за это не расплатится.

В лаборатории тоже надолго не задержалась. Я вынула из небольшого сундучка два прозрачных кристалла, размером с кулак, установила их на стойках и провела до боли знакомые манипуляции с энергией.

Руна портала распахнулась спустя несколько мгновений, готовая перенести меня в любую точку

мира.

Воспроизведя в памяти образ Лиамарта, я шагнула вперед.

Руна выплюнула меня прямо в кабинет короля.

Тут ничего не менялось из года в год. У окна стоял широкий усыпанный бумагами темный стол, такие же бумаги валялись и на полу. На стенах висели шкафчики и полочки, уставленные книгами и флаконами с разноцветными жидкостями.

И только я знала, что все это бутафория.

Настоящие документы и зелья хранились в секретном помещении, куда не имел никто доступа, кроме самого Лиамарта. Но на случай таких приемов, как сейчас, у мужчины всегда был наведен ненастоящий беспорядок.

Настоящими тут были только четыре кресла, расставленные у стола, и камин, в котором пламя лениво облизывало поленья.

— Прекрасно выглядишь, — сам король сидел в кресле, стоящем спинкой к окну, и улыбался. — Проходи.

Толстый ковер с коротким ворсом заглушал звук моих шагов, лишь шуршание юбки нарушало тишину, вновь возникшую в помещении.

Опустившись в кресло напротив правителя, я закинула ногу на ногу и приподняла в немом вопросе брови. Но ответа на него не услышала.

— Ты чем-то встревожена?

— Разве ты об этом хотел со мной поговорить?

— Дела могут подождать, — хитро усмехнулся Лиамарт, сверкнув беспокойством в синих глазах.

Вот его эмоции я с легкостью улавливала. Не все, лишь те, что были на поверхности. Но ни с Тефри, ни с Рэвисом такой трюк не получался.

Шпионы позаботились даже о таком. Хотела бы я знать, как именно им удавалось обманывать мой дар.

— В городе происходит нечто такое, что мне как его жителю не нравится. Не подумай, что я сейчас это делаю и говорю лишь из-за вредности и личных взглядов... Хотя и они тут примешаны.

Лиамарт не торопил меня, лишь сплел пальцы рук и поставил локти на столешницу.

— Началось это не так давно. Либо же я об этом просто не догадывалась. Жрицы храма Себиатр воздействуют каким-то образом на прихожан так, что те в буквальном смысле падают от болезни. Определить природу заболевания у меня не вышло. Я не лекарь. Одна из пострадавших была матерью моей ученицы.

— Ты взяла ученицу? — удивился колдун.

— Да. Но об этом позже, — набрав воздуха в легкие, я продолжила: — Болезнь прогрессирует очень быстро, имеет внешние симптомы обычной горячки. То, что это смертельный недуг, я думаю, ты уже догадался. Эликсир, созданный с помощью твоего подарка двадцатилетней давности, помог без каких-либо побочных эффектов. Все мы знаем, что это значит.

— Другое лекарство не помогло бы...

— Я хотела попросить тебя разобраться с тем, что происходит в храмах.

— Мелис, ты же знаешь, что никто не вправе влиять на жриц Себиатр. Даже короли.

— Знаю. Но в связи с тем, что происходит в твоём королевстве, не мешало бы устроить проверку. Особенно если под угрозой жизни твоих подданных.

— Или ты это сделаешь сама? — усмехнулся Лиамарт.

— Да.

— Твоя неприязнь к служительницам матери Мира и Магии когда-нибудь тебя погубит.

— Дело не в неприязни, — я отмахнулась. — Точнее, не только лишь в ней. Вчера на моих глазах

одной из прихожанок стало плохо. Жрица наблюдала за этим, не пытаясь помочь, а потом сказала, что Себиатр сама выбирает, кому оставить жизнь, а у кого ее отнять.

— Но ты думаешь, что дело в ином, — Лиамарт нахмурился.

— Да.

— И что ты предлагаешь?

— Отправь в храмы столицы своих людей, — я сделала паузу. — Пусть разведают обстановку изнутри. Тебе ведь это совершенно не составит труда.

— Последний раз, когда я выполнил твою просьбу, Мелисса, полгорода осталось без магического эфира, — поджав губы, припомнил мне правитель инцидент пятилетней давности.

Я фыркнула и откинулась на спинку кресла, демонстративно сложив руки на груди.

— Хорошо, — спустя несколько секунд тишины проговорил мужчина, — но если там не обнаружится ничего, угрожающего жизням моих подданных, то ты будешь должна мне желание.

— Опять? — я усмехнулась, хотя было совсем не до веселья. Последние двадцать лет я жила от письма к письму, надеясь не встретить там ярко-малиновую сургучную печать и требование вернуть долг.

— У меня ведь должна быть управа на местную ведьму, — рассмеялся Лиамарт.

— Убедил.

Я была уверена в том, что жрицы действуют против жителей королевства. И, более того, пострадавшими были те, кто ранее принадлежал империи Шатхел. Но говорить королю об этом я не стала. Если все так, как подсказывает мне мое чутье, то он сам все вскоре узнает.

— Но ведь ты позвал меня сюда не только для того, чтобы узнать, как мои дела.

— А что, неужели я не могу пригласить свою давнюю знакомую на занимательную беседу ни о чем? — он смеялся.

— Не твой стиль, — я пожала плечами. — Обычно ты приглашаешь меня только в тех случаях, когда разрешить проблемы малой кровью уже нельзя.

— Ты знаешь меня слишком хорошо, — вздохнул правитель, поправляя воротник зеленой рубашки.

Сколько бы ему ни твердил Тефри, когда еще был на должности советника, о подобающем внешнем виде, король отмахивался от его слов, как от надоедливой насекомого. Не нравились мужчине все эти вычурные наряды с драгоценными камнями, подбитые дорогами мехами.

— Войди!

Дверь распахнулась. В кабинет Лиамарта вошел высокий широкоплечий мужчина с зачесанными назад черными волосами. Бесшумно прошел к одному из кресел и опустил в него.

Честно говоря, я не ожидала увидеть Рэвиса, свободно разгуливающего по дворцу. Думала, что он давно заточен в казематах, прикован к стене цепями, а может, и вовсе уже казнен в срочном порядке.

Но удивления я не выказала, лишь скользнула по шпиону скучающим взглядом и вновь повернулась к Лиамарту, ожидая от него объяснений.

— Для начала хотел поблагодарить тебя, Мелисса Аларад...

— Мелис.

Я молча повернулась к выходу из империи Шатхел, который, не задумываясь, поправил самого короля.

— Да, Мелис, — Лиамарт сверкнул глазами, но магу крови ничего не сказал, — благодарю за оказанную помощь. Несмотря на то, что я не сообщил тебе всех своих планов, ты сделала все верно.

— А теперь еще раз и с пояснениями, — я напряглась, прожигая кукольника взглядом.

Правитель широко улыбнулся:

— Неужели ты и впрямь думала, что я позволю тебе связать судьбу с таким человеком, как Тефри?

Кажется, я запуталась окончательно.

— Опять играешь в игры, не посвятив меня в их правила? — звук «р» в словах вышел слишком звонким, выдавая мое истинное состояние.

Шпион сидел молча, дожидаясь момента, пока ему дадут слово. Но, судя по выражению его лица, он уже знал то, что сейчас должны были поведать мне.

— Признаюсь, — Лиамарт вскинул руки в защитном жесте, — тебя я тут использовал. Но ведь взамен ты получила полную свободу. Ты больше ничего мне не должна.

— То есть ты знал, что Тефри предатель?

— Догадывался, — улыбнулся колдун. — Кто, как не представитель Конклава Чародеев, будет вставлять мне палки в колеса.

— Разве угроза исходит не от империи? — неуверенно протянула я.

Рэвис тихо хмыкнул, но в разговор пока вступить не спешил.

Я злилась. Меня нагло использовали, а я, как наивная девочка, пошла на поводу у этого человека.

— Об этом мы поговорим чуть-чуть позже, — Лиамарт больше не улыбался. — Насколько я понимаю, тебе хотелось бы услышать, каков был мой план.

Он не спрашивал, а я не ответила.

Эмоции правителя перестали достигать меня. Он был до безобразия спокоен, и это раздражало.

— О том, что в королевстве завелась крыса, я догадывался очень давно, где-то с того момента, как Конклав подписал все бумаги и признал Доланд государством. Но также мне было выдвинуто одно условие: я, как и все страны, обязан принять советника-мага из союза. Тебе ли не знать, Мелис, что именно маги в большинстве своем правят королевствами и княжествами. Таким образом, создается один большой союз из стран. Но об этом чуть позже.

Мужчина замолчал, щелкнул пальцами, а из воздуха появился серебряный графин и три больших кубка. Запах пряностей и меда распространился по комнате, пока магия разливала напиток по сосудам.

Я обхватила пальцами толстую ножку кубка, но пить не спешила. Последние события научили меня быть осторожнее в подобных, казалось бы, простых действиях.

Больше я никому доверять не могла.

Лиамарт сделал глоток, отставил от себя кубок и только после этого продолжил говорить:

— Тефри Сумас не пытался влиять на меня, и это настораживало. Не так действуют члены Конклава. Но должен признать, что он держался достойно очень долго. И прокололся на тебе, Мелис.

Промолчав, я сделала первый глоток. Медовуха обожгла горло.

Я прекрасно понимала, о чем говорит мужчина. Тефри если не влюбился в меня, то видел свою выгоду от такого союза. Он сказал в тот день, что хотел меня с момента нашего знакомства. И признаться, мне не льстило это знание.

Давно я замечала за королевским советником странное поведение рядом со мной, но списывала лишь на то, что он ведет себя так всегда.

Оказалось, нет.

— Когда он отправился на очередной ежегодный сбор Чародеев, я решил устроить небольшую проверку. За Тефри уже давно тянулся смрад, который мне не нравился, но прямых улик пока не было.

Рэвис пошевелился впервые за время монолога Лиамарта, поставил свой кубок на стол и сложил руки на груди.

— Но эти планы были нарушены внезапным обнаружением второго шпиона. Мне его Тефри принес на золотом блюде. Маг крови, да еще и в Доланде. Советник словно пытался сбить меня со следа, будто догадывался о том, что я его подозреваю. И тогда мой план сам собой усовершенствовался, — Лиамарт перевел взгляд ярких синих глаз на меня и легко улыбнулся. — Я

сообщил ему, что из тайного источника получил сведения о том, что у нас тут не одна крыса, а целых две. И вторая прибыла сюда двадцать лет назад.

— И как он себя повел? — я вновь пригубила пряный напиток, стараясь тем самым заглушить медленно нарастающую злость.

— Предложил перебрать архивные данные.

— Не пять ли лет назад это было? — усмехнулась я, вспоминая молнию, повлекшую пожар.

— Нет, — Лиамарт качнул головой, — это было полгода назад. Но я понял, о чем ты, Мелис. Нет, тот пожар на самом деле был из-за стихии. Я продолжу?

— Да, конечно.

— Подозрение пало на тебя по моей инициативе, а Тефри тут же его поддержал. Идея прочитать твои мысли с помощью ритуала связывания судеб пришла к нему по вкусу.

Я фыркнула.

Еще бы! После всего, что стало известно, это предложение было ему как дар богов.

— Но не в моих планах было насильственно выдавать тебя замуж. На тот промежуток времени мне требовалось задурить голову Тефри, чтобы найти против него улики. Но ты справилась с этим лучше всего.

— Побег второго шпиона устроил ты? — я задала этот вопрос, а Рэвис пошевелился в кресле, словно и ему хотелось узнать ответ.

— Частично, — Лиамарт бросил взгляд на шпиика. — Я лишь на мгновение снял защиту с цепей, позволяя магу крови обратиться к своей силе. Но что-то мне подсказывает, что и сам он мог это сделать. Но чего-то ждал.

— Ждал, — согласился Рэвис. — Уже настал мой черед говорить, или вы мило поболтаете несколько суток?

Наглости этому типу не занимать. Он сидит в кресле напротив короля, на которого совсем недавно шпионил и доносил, а сейчас так вольготно себя чувствует.

Мое чувство благодарности к этому мужчине сменилось на неприязнь.

— Терпение, мой новый друг, — без тени усмешки проговорил Лиамарт. — К твоей личности мы в скором времени вернемся. С твоей судьбой уже все давно решено.

Друг? Он его перевербовал? Быстро.

Хотя чего еще можно было ожидать от простого шпиона.

— Нам осталось обсудить одну небольшую деталь, Мелис. Ты убила человека.

Я сжала челюсти.

И что мне на это ответить? То, что я совершенно не жалею о содеянном?

Это было чистой правдой. Да, тогда я была зла, не контролировала себя, искала, на ком выместить ярость. Но даже сейчас на холодную голову я могла сказать, что ни о чем не жалею.

— В связи с тем, что та женщина была помощницей Тефри Сумаса, — продолжил Лиамарт, — все обвинения с тебя сняты.

Я с недоверием подняла взгляд на короля. С чего такая щедрость?

— А теперь давай передадим слово нашему общему знакомому, а то он скоро во мне дыру взглядом прожжет.

Рэвис в это время допивал медовуху и рассматривал бардак, искусственно созданный в кабинете правителя.

Шпион лишь пожал плечами, отставил сосуд:

— И что я должен ей рассказать?

— Все, что рассказал мне.

Маг крови провел рукой по волосам, повернулся в мою сторону и со вздохом произнес:

— Я шпионил не на империю, а на Конклав. Чародеи хотят заполучить этот кусок земли, а для этого необходимо стравить Доланд с Шатхелом. Как только королевство падет, основные силы, собранные в соседних государствах, выступят вперед и разгромят атакующую армию императора.

Затаив дыхание, я слушала это признание и понимала то, насколько была слепа до сего момента. Мужчина раскрывал задумку Конклава, но умалчивал о своих выгодах.

— Все документы я уже передал Лиамарту, вместе с планами действий.

— Храм? — я повернулась к давнему знакомому.

— Да, Мелис, — кивнул кукольник. — Храмы Себиатр травят выходцев из империи, надеясь таким образом поднять бунт и скинуть всю вину на меня. Волнение внутри страны и нападение со стороны Шатхела должны уничтожить Доланд. Но Конклав также понимает, что так просто мы не сломаемся, и потому планирует с помощью наших сил потрепать армию императора, а потом уже ударить самостоятельно.

Так он знал с самого начала! К чему тогда была эта игра слов и попытка припугнуть меня еще одним желанием?

— Судя по собранным мной данным, — заговорил Рэвис, — за последние пятнадцать лет в границах королевства было открыто немало магических школ. Ты ведь собирал армию, король.

— А я жалел, что не уничтожил тебя прямо в особняке Сумаса, — усмехнулся Лиамарт. — Мелис правильно поступила, что не позволила мне рубить сплеча. Поблагодари ее за это.

Я поймала такой взгляд шпики, что мне никакой благодарности не надо было, лишь бы больше так на меня никогда не смотрел.

— Пожалуй, сейчас я задам вопрос, который тревожит меня с того момента, как мне пришло от тебя письмо. Лиамарт, зачем ты мне все это рассказываешь? — от запутанности ситуации я подрастеряла тот пыл, который накопила за время нашего откровенного разговора.

Король встал с места, медленно обошел стол и оперся на столешницу рядом со мной:

— Я знал, что наступит этот день, Мелис. День, когда Конклав вновь вторгнется в жизни тех, кто посмел так вероломно нарушить его законы и уставы. Те двадцать лет, что ты провела в Доланде, я присматривался к тебе. К той женщине, что, несмотря на мощь магического союза, посмела пойти с ними по разным тропам. И сейчас я признаюсь в том, что мне нужна твоя помощь, Мелис Аларад. Что ты скажешь на такое безумное предложение?

Рэвис молчал, а я не знала, что ответить.

— Я один с ними не справлюсь, — добил меня Лиамарт.

— Ты многим сильнее меня. Не приbedняйся.

— Ты делаешь меня сильнее, Мелис, одним своим присутствием. Ты та, что доказала мне: Конклав не всемогущ. Ты напоминаешь мне о том, что их можно провести и победить. Мне нужно это.

— А какая мне с того выгода? — усмехнулась я, хотя и так понимала, что если не станет Конклава, желающего получить мою голову, то и я стану полностью свободной.

Но моей ведьмовской натуре этого сейчас было мало.

— Проси, что пожелаешь.

— То есть?

Я не ожидала, что правитель так легко позволит мне сделать выбор. В свете последних событий все это выглядело слишком дико.

— Любое желание, чародейка. Я выполню любое твое желание в обмен на помощь. Слово короля.

Глава 10

В поместье я возвращалась пешком. Отказалась от порталов и карет. Нужно было время, чтобы все обдумать и принять правильное решение.

Хотя о каком решении может идти сейчас речь? Лиамарт уже получил от меня согласие. Все его великодушные и щедрость были напускными. Он только сделал вид, что дал мне шанс выбора. На самом деле мужчина опять поставил меня перед фактом.

Не сказать, что идея со свержением Конклава мне не нравилась. Я бы хотела видеть то, как этот союз магов рассыпается на составляющие, но не была уверена в том, что нам на это хватит сил.

Да, в Доланде уже давно открыты магические школы, в которых обучают талантливых магов. Да, Лиамарт давно собирал армию, зная, что этот час придет. Но так ли все просто будет?

Конклав не ошибся в своих планах: мы зажаты в тисках между их миром и империей Шатхел. А теперь ко всему этому примешался возможный бунт среди тех, кто ранее бежал из империи.

Разве для этого я рвала когти из союза? Видимо, клеймо чародейки Конклава будет преследовать меня до тех пор, пока этот союз не будет уничтожен.

Но не только понимание этого выводило меня из себя. Злило и то, что за мной по пятам сейчас тащится перевербованный шпион.

Он нагло заявил, что желает поселиться в моем уютном поместье.

Лиамарт только поддержал его, заявив, что таким образом будет проще делиться информацией и принимать решения.

На мой вопрос, почему бы ему не пожить это время во дворце или вернуться в то место, где жил все это время, пока занимался сбором информации для врагов, Рэвис авторитетно заявил, что с королем не спорят. А это значит, что ближайшее время, пока не разрешится вопрос с возможными военными действиями, шпик будет жить в моем уютном поместье и действовать на мои нервы.

Лиамарта за такое решение я уже «поблагодарила», а вот план мести пока только зрел.

В который раз жалела, что кроме «ведьмовских козней» не имею прав на мнение и слово. Ведьмы считались отбросами магического общества, но таких, как я, хотя бы не изгоняли. Такой участи заслуживали лишь те, кто разрывал узы брака или связывали свою жизнь с демонами.

Казнь для таких преступлений предусмотрена не была. Но уж лучше смерть, чем вечное скитание по миру с клеймом «Изгнанника». Это свобода, но не та, которую я бы хотела иметь.

Свернув с главной дороги, я направилась в сторону торгового квартала. Не мешало бы перед сегодняшним занятием с Сарой заглянуть в алхимическую лавку для того, чтобы пополнить запасы кристаллов и некоторых порошков, которые самостоятельно изготовить я не могла из-за недостатка ресурсов.

Думать о навязанном соседстве пока совершенно не хотелось. Буду решать проблемы по мере их поступления. Вот сейчас необходимо добраться до алхимической лавки.

Рэвис не отставал. И пусть я не чувствовала его эмоций, которые надежно блокировались странной вязью татуировок, зато слышала тяжелые вздохи, сопровождающие меня всю дорогу.

Вот и сейчас, стоило свернуть с намеченного пути, как шпик тяжело вздохнул.

Я резко развернулась:

— Тебя что-то не устраивает?

Мужчина остановился от меня в двух шагах:

— Ты всегда меняешь свои планы, никого не предупредив?

— А я кого-то должна предупреждать? — сложив руки на груди, поинтересовалась я. — Или речь сейчас идет об одном очень наглом субъекте, который даже не поинтересовался мнением одной ведьмы и напросился к ней в гости на неопределенный срок?

— Так вот, что тебя задело, — усмехнулся колдун. — Тебе ведь уже объяснили, что так будет проще вести дела. Для всего мира я должен перестать существовать. По информации, которая дошла до Конклава, я казнен в Доланде после поимки. Я не должен засветиться в тех местах, где находился

ранее.

— И именно потому ты сейчас бесстрашно расхаживаешь по улицам.

— Следую за одной очень вредной ведьмой, которая не удосужилась посвятить меня в свои планы.

Я вздохнула, провела рукой по лицу.

— Хорошо. Если ты так переживаешь за собственную задницу, разворачивайся и иди к моему поместью, — тонально выделив «моему», я продолжила: — Дождись меня там. Раз уж сам король принял решение подселить ко мне шпика, то придется с этим как-то мириться. Но если я узнаю, что вы опять вместе или по раздельности плетете интриги за моей спиной, завидовать вам никто не будет.

Рэвис замер на мгновение, а потом рассмеялся.

— Рада, что тебя это забавляет.

Закончив на такой ноте разговор, я повернулась и возобновила свой путь к алхимической лавке. Но если я надеялась, что шпион и впрямь побеспокоится о поддержании легенды, которая рассказывает о его бесславной кончине, то сильно заблуждалась.

— Кажется, ты всего несколько минут назад переживал о том, чтобы до Конклава не дошли слухи о твоём здравии, — прошипела я, когда колдун нагнал и подстроился под мой шаг.

— Сегодня такая прекрасная погода, — протянул со смешком маг.

— Если ты решил меня вывести из себя, то у тебя уже получилось. Вот только не вижу причины злить человека, с которым тебе придется прожить неопределенное количество дней под одной крышей.

— Опять меня сырым мясом кормить будешь? — хохотнул он, стягивая волосы на затылке кожаным шнурком.

— Кормить? — хмыкнула я. — А ты уверен, что этот пункт включен в наш договор?

— Ненавижу ведьм, — признался Рэвис.

— А я шпионов. Потому у тебя еще есть шанс передумать и подыскать себе жилище побезопаснее.

— И пойти против воли человека, сохранившего мне жизнь?

Против воли, как же! Это ведь не Лиамарт предложил такой выход из ситуации. Конечно, сейчас проще все спихнуть на кукольника, нежели нести ответственность самому.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться. После всего случившегося Рэвис вызывал во мне только раздражение. Интерес и благодарность за помощь испарились полностью.

— Тем более я тебе все еще должен за покупку одежды, — хмыкнул маг крови, когда мы уже подходили к небольшому двухэтажному зданию с зелеными стеклами в окнах.

— Придумал уже, чем расплачиваться со мной будешь?

— Думаешь, я не знаю, что любят принимать эмпаты в дар за свою благосклонность? — с издевкой протянул колдун.

Скрипнув зубами, я не повелась на провокацию.

Толкнув дверь, вошла в лавку под звон небольшого колокольчика.

Помещение, заставленное стеллажами и шкафчиками, тонуло в мистическом зеленоватом свете. Широкая стойка, усыпанная большими и маленькими разноцветными камнями, пустовала. А на лестнице, которая вела на второй этаж, слышались шаги.

— Госпожа чародейка, — невысокий мужчина с первой сединой на висках появился там спустя мгновение. — Как ваши дела?

— Благодарю за заботу, Альфред, все прекрасно, — улыбка вышла настоящей. — Как ваша жена?

Владелец лавки залиvisto рассмеялся, спустился вниз и занял место за стойкой:

— До сих пор благодарит вас за тот ящик эликсиров, который мне пришлось на горбу домой тащить.

Я вновь улыбнулась, подошла к одному из стеллажей и провела пальцем по яркой позолоченной статуэтке, что изображала обнаженную женщину. Артефакты редко попадались в лавке алхимика, все же мужчина чаще всего торговал сырьем для зелий и эликсиров.

Познакомилась я с ним около десяти лет назад, когда у меня на пороге появилась женщина и попросила изготовить самую лучшую косметику для волос и кожи. Она же и пожаловалась на своего мужа-алхимика, который для любимой жены ничего делать не хочет.

Прочувствовав возможную выгоду, я выполнила ее заказ, взяв по минимуму золота. И не прогадала.

С тех пор в лавке Альфреда мне были рады, как родной.

— Вам что-то подсказать, Мелис? — вновь заговорил владелец магазинчика, чувствуя ту неловкость, которая повисла в помещении.

Я повернулась, проверяя, есть ли кто в лавке еще, и свободно выдохнула, отмечая мужской силуэт, проглядывающийся сквозь зелёное стекло двери. Шпион ждал меня на улице.

— Два мешочка аргарских кристаллов, пять тюбиков ноорской мази, упаковку звездной крошки и несколько телепортационных камней, мои совсем вышли из строя.

— Сейчас все упакую, — мужчина уже выбирал из кристаллов самые прозрачные, а в другой руке у него был зажат небольшой бархатный мешочек. — Вчера получил от поставщика несколько баночек шерхатского порошка. Не нужно?

— Нет, я еще прошлый не израсходовала, — улыбнулась я, возвращаясь взглядом к артефакту в форме позолоченной статуэтке. — А это у вас откуда?

— Вчера выкупил у одного мальчика. А что, нравится?

Я усмехнулась. Неужели он не почувствовал ту силу, что была скрыта под столь вычурной упаковкой?

— А почему на продажу выставили?

— Вначале в спальне у кровати поставил, но Шелли пожаловалась на головную боль, а поутру сказала, что статуйка ее пугает. Вот и выставил, может, приглянется кому.

— Сколько?

— Госпожа чародейка, да на кой она вам? — удивился Альфред, привыкший к тому, что я никогда не покупаю ничего лишнего.

— Приглянулась, — я улыбнулась алхимику. — Так что?

— Вам за так отдам, — пожал он плечами. — Все равно не за такими вещами ко мне приходят.

— Запиши на мой счет, — проговорила я через несколько мгновений, забирая свои покупки, и расспросалась с владельцем алхимической лавки.

Рэвис ждал меня у входа. Прислонился спиной к стене здания и щурился от ярких солнечных лучей.

Люди сновали по улице, но никто из них не обращал внимания на мужчину. Складывалось такое впечатление, что шпион использовал магию отталкивания света или взглядов. Но вокруг колдуна не было никакого фона, а мне что-то подсказывало, что род занятий научил его сливаться с окружающей средой совершенно без помощи дополнительных сил.

— Справилась? — не поворачивая головы, уточнил он.

— Допустим.

Настроение, медленно растущее вверх после посещения давнего знакомого, вновь рухнуло.

— Интересная вещица.

Покупки были завернуты в плотную бумагу, и шпик чисто физически не мог видеть статуэтку, о которой сейчас говорил. А значит, я не прогадала.

Рэвис фыркнул:

— Найти бы этого воришку да руки ему повыдергивать.

— А лучше бы узнать, откуда он ее умыкнул, — пожала я плечами.

— Я бы советовал от нее избавиться, пока хозяин не начал поиски.

— И упустить такой шанс? Отказаться от возможности задать вопрос Духу? Шутить?

— Мелис, эти Духи коварнее, чем ты думаешь. Одно неверное слово или жест, и от тебя останется лишь кучка пепла, а этот монстр вырвется на волю. Это ведь хуже тех демонов, с которыми знакомо человечество.

— Кажется, ты не понимаешь, что мне только что попал в руки артефакт, с помощью которого можно с лёгкостью уничтожить Конклав.

— Хочешь спросить у Духа об их слабых местах? — хохотнул маг крови.

— Я еще не придумала формулировку вопроса, — призналась я колдуну. — Но глупо упускать такой шанс, когда он сам прыгает тебе в руки.

— Ты всегда так реагируешь на неожиданные повороты судьбы?

Задумавшись на мгновение, я кивнула. А через секунду добавила:

— Из-за одного такого неожиданного поворота я избежала участи жены советника и от долга королю. А теперь он сам мне должен. И во всей этой ситуации всего один минус.

— Второй шпион от тебя не отстал, — правильно истолковал мой взгляд Рэвис.

— Ты безумно проницателен, — ответила я ему словами, которые маг произнес при нашей первой встрече.

До конца торгового квартала никто не проронил и звука. Я пыталась смириться с мыслью, что по моему родному и уютному дому опять будет расхаживать наглый шпик, и медленно закипала от этих мыслей.

— И как тебе, вообще, удалось избежать участи Тефри? — хмыкнула я, а потом прикусила язык, ведь сама завела разговор с мужчиной.

Маг крови пожал плечами и, глядя куда-то вдаль, бросил:

— Я полезней него буду. На войне телепаты не так важны. А мои силы могут пригодиться Доланду в грядущих событиях.

— Я не верю тебе, — проговорила, решив поставить все точки над символами. — Твои истинные мотивы до сих пор никому, кроме тебя, не известны. Я не спущу с тебя взгляда, шпион. И не надейся, что сможешь выпутаться, если попытаешься предать. Ах да, ты ведь так и не сказал, кого ждал в камере, когда Лиамарт помог тебе сбежать.

Колдун небрежно пожал плечами:

— Правую руку главы Конклава. Он связался со мной по ментальному каналу и сказал, что поможет бежать. Но король сработал быстрее, и я оборвал связь.

Правая рука? Я обернулась на спутника. При моей памяти у главы не было помощников.

— И ты думаешь, что после этого они не смогут тебя найти?

— Не смогут, ведьмочка. Они не чувствуют меня до тех пор, пока я сам на них не выйду. Удобно, скажи? — он хохотнул. — Вот только узнали члены Конклава об этом после того, как я отправился в Доланд выполнять задание.

Я замолчала. Сейчас не было никакого желания продолжать этот разговор. В это мгновение меня уже ничего не интересовало. Хотелось только поскорее добраться домой, принять пенную ванну и начать обучать Сару силе и свободе.

— Чем тебе так насолил Конклав? — внезапно спросил он, поворачиваясь ко мне.

— Ну если так интересно, поищи информацию. Разведчик ты, или кто?

— А может, мне интересно послушать твою историю, ведьмочка, — хитро улыбнулся мужчина. — Что вынудило тебя покинуть столь выгодный со всех сторон Союз?

— А что вынудило тебя работать на них, выходец из империи Шатхел?

— Один-один.

— Информация за информацию, — добавила я, поворачивая в сторону дворцового квартала, в котором находилось мое поместье. — По-другому я не сотрудничаю.

Рэвис ничего не ответил. Даже не усмехнулся. Казалось, что мужчина даже не слышал моей последней фразы, погрузившись в свои мысли. Может, оно и к лучшему. Чем меньше мы будем пересекаться и говорить не по делу...

— На казнь пойдешь?

Я вздрогнула от неожиданности.

— Нет.

— Почему?

— Видеть его не хочу, — призналась я, сворачивая на дорожку, ведущую к поместью из белого камня. — Мне хватило того, что он успел сделать.

И что не успел.

Не успел благодаря Рэвису.

Но еще одно «спасибо» шпик от меня не услышит. В первый раз он отмахнулся от меня. А дважды повторять я не привыкла.

— Мне интересно, как отреагирует Конклав на то, что Феникс не явится на ежегодный сбор.

Я усмехнулась. А ведь и вправду, Совет уже совсем на носу. Нужно действовать быстрее, пока они не узнали о том, что их план почти провалился.

Говоря «почти», я имею в виду тот момент, что только один их шпииков будет казнен, а важные бумаги и письма уже лежат на столе у Лиамарта. Причем это первая казнь, которая будет проведена не прилюдно. Все для того, чтобы скрывать от Конклава правду как можно дольше.

Но вот то, что Рэвис внезапно стал на нашу сторону, меня сильно смущало. Люди так быстро не меняют своих решений, даже если на кону стоит их жизнь. Что если это очередная игра?

Наверняка память мага не была подчищена, а Тефри просто скрыл это от Лиамарта. Пытался защитить тайны Конклава.

Или даже больше: телепат не смог пробиться сквозь защиту мага крови. Но тогда один вопрос оставался без ответа.

— Как ему удалось заманить тебя в ловушку? — я остановилась на крыльце и повернулась лицом к Рэвису.

— Взял неожиданностью, — пожал плечами мужчина. — Феникс привел стражу в момент, когда я возвращался с небольшого задания. На тот момент я не спал уже четыре дня и весь мой магический резерв был пуст. Одним даром рассеивания победить не удалось.

— Но зачем он это сделал? — я возвышалась над колдуном, стоя на три ступени выше. — Что ты потребовал такого, что Конклав решил тебя устранить? Ведь именно об этом он говорил тогда.

Рэвис прищурился, сверкнул зелеными глазами и тихо, так чтобы только я услышала, ответил:

— Почему я должен доверять ведьме, если она не доверяет мне?

— Потому что тебе жить в одном доме с этой ведьмой. И только от нее будет зависеть, чем ты будешь питаться и где спать.

— Не переживай, — он поднялся на одну ступень, разом становясь выше меня. — Я и не в таких местах жил.

Я молча сверлила шпиика взглядом, а в голову закралась шальная мысль. Что если Лиамарт опять с моей помощью пытается вывести очередного шпиона на чистую воду?

Если это так, то королю я не завидую. Моего терпения надолго не хватит, и еще одним желанием чародеей от меня не отделается. Придется придумывать награду поинтереснее.

Как всем известно, ведьмы алчны. И мне даже на руку такой стереотип.

— С чего мне переживать за тебя?

Он с усмешкой пожал плечами:

— А вдруг я тебе приглянулся?

— Ох, да ты меня раскусил, — развела я руками. — Шпионы всегда были моей слабостью. Вначале Тефри, теперь ты. У вас там еще одного не завалилось? Для полноты картины, так сказать.

— А что, тебе меня мало? — рассмеялся Рэвис.

— О, нет! В моем доме больше одного шпики не поместится. Увы, или ты, или тот еще один, который не факт что существует. Хотя знаешь, иллюзорный сосед меня обрадовал бы больше.

— Ты так реагируешь, будто бы я буду ночевать в твоей кровати и отбирать у тебя пищу, — скривился колдун. — Или это любовь к драматизму в тебе проснулась?

— Чтобы судить о том, что во мне проснулось, а что уснуло, стоит для начала хотя бы знать меня.

— Вновь намекаешь на шпионаж? — театрального нахмурился маг крови. — Сама ведь ты не отвечаешь на мои вопросы, самое время начинать собирать на тебя информацию, ведьма.

Но ответить я ему не успела. Хотя парочка колкостей и была заготовлена в рукаве.

— Госпожа чародейка!

Я повернулась, замечая невысокую женскую фигуру, спешащую от дороги к моему поместью.

— Учись, как надо ко мне обращаться, — буркнула я Рэвису, отступая в сторону.

— Госпожа чародейка! — женщина остановилась в пяти шагах у крыльца, перевела дух и заговорила: — Мне очень нужна ваша помощь.

— Пройдемте в дом, — я мило улыбнулась. — Как раз познакомимся и все мне расскажете.

Женщина недоверчиво покосилась на мое поместье, словно белые камни вмиг обагрились кровью, а из окон на нее поглядывали демоны.

— Д-да, конечно.

Еще одного подозрительного взгляда удостоился Рэвис, который обогнул меня и галантно распахнул двери перед посетительницей.

Лишь оказавшись в просторном светлом холле, женщина порядком успокоилась и больше не источала страх и беспокойство, которые я чувствовала настолько отчетливо, что даже кончик носа чесался. Такое у меня бывает только на травы, купленные Абат на рынке, и на сильные эмоции.

— Меня зовут Малена Ришель, — представилась посетительница. — Госпожа чародейка, моей служанке нездоровится. Если бы она просто отлынивала от работы или притворялась, я бы поняла. А тут на самом деле что-то не в порядке.

Странное чувство беспокойства кольнуло меня чуть пониже груди.

— Симптомы? — перебила я женщину.

— Потеряла сознание, горячая и бредит. Но это не похоже на обычную горячку, я бы признала. У меня бабка от нее к Себиатр отправилась.

Медлить было нельзя, но я все же спросила:

— Малена, скажите, ваша служанка, случайно, не родом из империи Шатхел?

— Это имеет какое-то значение? — нахмурилась женщина, буравя меня взглядом.

— Пока не знаю, — солгала я. — Считайте это моим интересом.

— От этого будет зависеть цена лекарства? — еще больше насупилась посетительница, а Рэвис у нее за спиной нервно дернулся.

— Нет, — качнула я головой. — Цена будет в любом случае семьдесят золотых.

Я срезала десять монет, понимая, что на таком наживаться зазорно. Даже для ведьмы.

— Сколько? — ахнула Малена. — Да это огромные деньги!

— Вам должно быть стыдно, — ледяным тоном осадил ее шпион. — Вместо того чтобы ответить на вопрос чародейки, вы торгуетесь за здоровье, а возможно, и жизнь вашей подчиненной.

Женщина лишь тихо фыркнула и закатила глаза:

— Банковские выписки принимаете?

— Да. Но я до сих пор не услышала информацию о девушке. Она родом из империи?

— Да! Если это так важно, — воскликнула посетительница. — Если вам хотелось узнать, каков мой достаток, можно было спросить об этом напрямую, а не задавать вопросы о прислуге!

— Не стоит судить людей по себе, — прошипела я сквозь зубы, чувствуя жуткую неприязнь к этой женщине. — Рэвис, будь добр, сходи в лабораторию и возьми с полки ярко-оранжевое зелье. Там несколько флаконов, нам нужен один.

Шпик даже бровью не повел, понимая, что я знаю о его проникновении в эту комнату.

— Сейчас сделаю.

Мужчина взлетел по лестнице и свернул направо, скрываясь за поворотом.

— Чтобы я еще хоть раз с ведьмами связалась, — прошептала Малена, опасаясь смотреть мне в глаза.

Маг крови вернулся быстрее, чем я ожидала. Передал флакон с нужным зельем мне в руки и стал за спиной.

— Зелье нужно выпить залпом. Проследите, чтобы ни одной капли на дне не осталось. Иначе эффекта не будет. Это понятно?

— Да. Вот.

Она протянула небольшой бланк с эмблемой банка, на котором кривым почерком была выведена сумма, которую я должна по нему получить.

Забрав лекарство, Малена буркнула что-то о том, что ее служанка с ней ввек не расплатится, и, громко хлопнув дверью, покинула поместье.

— Они все себя так ведут? — с недоумением поинтересовался Рэвис, когда в холле мы остались одни.

— В большинстве своем, да, — вздохнула я, потирая пальцами виски. Сейчас хотелось принять ванну и лечь спать.

Но ублажать себя любимую и баловать такой роскошью было рано. На сегодня был назначен первый урок с Сарой.

Стоило вспомнить девушку, как она показалась из коридора со стороны кухни:

— Госпожа, а я не слышала, как дверь отворилась. Ой!

Она замерла, уставившись на Рэвиса, позабыла все правила приличия.

— Сара, познакомься, это мой гость. Рэвис. Он какое-то время поживет в этом поместье. Подготовь, пожалуйста, одну из гостевых комнат.

— Д-да. Хорошо, — пролепетала она, бледнея на глазах. — Рада с вами познакомиться, ваше императорское высочество.

Реверанс у Сары вышел слегка неуклюжим. А мне оставалось только переводить взгляд с нее на шпиика и обратно. Лицо у мага крови было такое, будто он вновь в поместье Теффри оказался.

Глава 11

— Поговорим об этом позже, — бросил Рэвис, но взгляда не отвел.

Я не ощущала его эмоций и чувств. Ничего. Пустота. Но в ярких зеленых глазах отчетливо была видна боль, затянущаяся коркой льда. И для того чтобы это понять, не нужно было быть эмпатом.

— Сара, я жду тебя в лаборатории, — проговорила я, разрывая зрительный контакт. — Подготовь комнату гостю и передай Абат, что ужинать мы сегодня будем в столовой. Пусть накроет на стол.

— Да, госпожа, — девушка до сих пор была бледна и немного заикалась.

Развернувшись, я направилась в сторону лестницы. Крыло с гостевыми комнатами находилось в противоположной стороне. И, сколько я себя помнила, никто ими ни разу не пользовался.

Если так посмотреть, то в поместье функционировало всего несколько помещений, остальные были забыты своей хозяйкой.

Дверь в лабораторию оказалась плотно закрытой. Все же Рэвис пусть и спешил за лекарством, пусть вновь взламывал мою защиту, но под конец все вернулся на место.

Я провела пальцем по двери, прошептала несколько слов, подтверждая, что вхожу именно я, а не кто-либо другой, и толкнула дверь.

Зависшие под потолком пульсары тут же мигнули и, потянув силу из магического эфира, загорелись ярким желтым огнем.

Выгрузив покупки на один из столов, я подхватила позолоченную статуэтку, оказавшуюся мощнейшим артефактом, и, установив на одну из полок, задвинула подальше, заставила полупрозрачными округлыми банками. Не нужно, чтобы она стояла на виду.

Духи, заключенные в таких предметах, коварны. Все демоны таковы, но древние еще и сильны. Настолько, что мне даже вообразить сложно.

Не хотелось бы, чтобы Сара подпала под влияние одного из них.

Разложив купленное в алхимической лавке по местам, я опустилась на единственный свободный стул, поставила локти на холодную столешницу и закусила губу.

«Императорское высочество». Неужели? Если она не ошиблась, а судя по лицу Рэвиса, не ошиблась, то ситуация паршивее, чем я думала.

Теперь уж он просто обязан мне все объяснить. Больше никакие отговорки по типу «ты же мне не доверяешь, ведьма» приняты мной не будут. Если в моем доме поселился самый настоящий императорский сынок, шпионящий на Конклав, пусть и в прошлом, то без внятных ответов на вопросы я не отстану.

Интересно, а Лиамарт знает? Рассказал ли ему о своем истинном происхождении маг?

То, что он родом из Шатхела, было ясно и по внешнему виду, и по манере речи, и по тому, какой магией он владел.

Искусство рассеивания. Это не дар, но и так просто этому не научиться. Нужно всем своим существом ненавидеть эту силу, чтобы уметь ее уничтожать.

Но этот мужчина уникален. Он объединяет в себе два конфликтующих умения и к тому же имеет врожденный дар. Как, вообще, такое могло произойти в семье правителя?

Я тряхнула головой, отгоняя мысли.

Сейчас надо подготовиться к занятию с Сарой. Если я забью голову вопросами, на которые пока физически не могу получить ответ, то ничего путного не выйдет.

Нужно успокоиться. Взять себя в руки. А потом...

— Госпожа Мелис, можно? — в дверь постучали.

А я вздохнула. Есть ли смысл в защите лаборатории, если одна из тех, кто постоянно находится в этом поместье — моя ученица, а второй легким движением брови может рассеять магический эфир, подпитывающий охранное заклинание?

— Входи.

Сара медленно переступила через порожек, закрыла за собой дверь и замерла на месте, дожидаясь моих слов.

Усмехнулась:

— Проходите, адептка Магии.

Девушка вздрогнула:

— Как вы меня назвали?

— Если хотите, чтобы я называла вас по имени, то обращайтесь ко мне так же.

— Госпожа...

— Я вас слушаю, адептка Магии.

Сара опустила взгляд и прошептала:

— Мелис, я готова к нашему сегодняшнему занятию.

— Вот и хорошо, — я широко улыбнулась. — Проходи, Сара. Освободи себе один стул и присядь.

Она без замедлений выполнила мои требования и устроилась за столом напротив.

— Хорошо. Перед тем как мы начнем, скажи, что тебе известно о магии?

Девушка замаялась, сжала в руках передник, надетый поверх платья:

— Это сила, которая позволяет стать свободнее.

Я вздохнула.

Будет очень непросто.

— Хорошо, — проведя рукой по лицу, я вновь посмотрела на ученицу. — Давай пока отвлечемся от нашего занятия. Скажи, ты говорила с матушкой о переезде в мое поместье?

— Еще нет. Мне жутко страшно от одной только мысли. Но сегодня вечером поговорю.

— Другой вопрос: почему ты сегодня не надела один из тех нарядов, что я тебе подарила?

Сара поджала губы, а в больших карих глазах заблестели слезы:

— Они очень дорогие. Я никогда...

— Адептка Магии, — ележно протянула я, заставляя обращением ее замолчать.

— Хорошо, я поняла, — моя ученица коротко кивнула. — На следующее наше занятие приду в одном из тех нарядов.

— И последний вопрос перед началом обучения. Почему ты назвала моего гостя сыном императора?

Сара нервно икнула.

— Обозналась? Да нет, быть такого не может...

— Я все еще жду ответ, — послав ей мягкую улыбку, напомнила я.

— У матушки остались кое-какие вещи после побега, — неуверенно начала девушка, а я чувствовала, что она уже что-то начинает недоговаривать. — Я как-то убиралась в доме и отыскала на дне сундука небольшой медальон. Такой выдавали всем имперцам. Внутри находился портрет правителя и трех его сыновей.

— Но ведь прошло столько лет...

— Взгляд, госпожа, — Сара на мгновение забыла, что сейчас находится на занятии, но я ее поправлять не спешила. — У них у всех одинаковый холодный и цепкий взгляд, от которого подгибаются колени. И пусть на портрете все они изображены еще детьми, я могу с точностью сказать, что ваш гость — это один из сыновей императора Шатхела.

— То есть, какой именно, ты сказать не можешь?

— Нет, госпожа. Когда мы покидали империю, я была еще слишком мала, чтобы интересоваться

такими вещами. А у матушки не спрашивала старшинство, боялась ее гнева.

Откинувшись на спинку стула, я вздохнула. С одной стороны, девушка могла и ошибиться, сравнив мужчину с портретами детей в кулоне. А с другой... То, как отреагировал Рэвис, не оставляло сомнений в том, что Сара угадала.

И пусть он смог удержать лицо, не проявил никаких эмоций. Он от неожиданности произнес ту фразу, которая выдала его с потрохами. А еще шпионом звался...

«Поговорим об этом позже».

Конечно, поговорим, императорский сынок, обо всем поговорим. У нас на это время есть. Много времени. Сам в соседи напросился.

— Хорошо, Сара, — я улыбнулась девушке, у которой сработала интуиция настолько хорошо, что она удивила не только меня, но и Рэвиса. Пойманный врасплох шпион выглядел весьма забавно. — Закончим с этим. Время перейти к занятию.

— А он не сын императора? — шепотом спросила она, склонившись над столешницей и игнорируя мои слова.

— Нет. Он такой же беженец, как и ты.

— Как же так, — девушка хлопнула ладонью по столу. — Мне ведь матушка рассказывала легенду о том, что все Шатхелцы чувствуют своих императоров! Там связь какая-то! Да и этот взгляд...

Так-так, а вот это уже становится интересно.

Какое-то воспоминание настойчиво трогало меня за плечо и крутило у виска. Но я не могла ухватить его за хвост, чтобы размотать этот клубок, состоящий из одних вопросов.

И такое стойкое ощущение, что, когда получу ответ, мне станет стыдно оттого, что сама не вспомнила.

— Что значит «чувствуют»? — небрежно поинтересовалась я, делая вид, что эта тема меня раздражает.

Сара взмахнула руками:

— Как вы, госпожа, чувствуете магию, так и мы должны чувствовать своих императоров, ведь они с нами делятся кровью.

Я закусила губу.

Конечно! Вот оно!

Смысл в словах девушки был. Вот только ее «делятся кровью» на деле выглядит совсем иначе. Обычный ритуал с необычным артефактом.

Об этом я слышала еще в школе магии. На одной из лекций нам рассказывали о том, что император Шатхела создал восемнадцать артефактов Чистоты, окропил их кровью и разослал по провинциям. Новорожденного ребенка обязаны были отнести к одному из них и капнуть кровью младенца на кристалл.

Считалось, что таким образом новорожденный «знакомится» со своим правителем.

Правда же была иной.

При ритуале «обмена крови» побеждала всегда сильнейшая. В случае с артефактом действовал этот же закон, но с небольшой поправкой. Никто не обменивался силой, а поглощал ее. Если малыш имел врожденный дар, то артефакт лишал ребенка этой силы.

Раз в пять лет по городам и деревням каждой провинции ездил целая процессия. У них был список населения и один из восемнадцати артефактов. И если только Соглядатели обнаруживали ребенка или взрослого, не прошедшего ритуал, то и его, и всю его семью приговаривали к казни. За нарушение законов Империи.

Это был только один из тех многих законов, за который могли приговорить к смерти. Именно потому люди бежали, старались укрыться от карающей руки правителя. Некоторым это удавалось, другие же оказывались на рудниках или на плахе.

Но то, что этот артефакт связывает всех прошедших ритуал с императорской семьей, я слышала

впервые.

Ну что же, на один вопрос к Рэвису будет больше.

— Почему ты не сказала, что проходила ритуал с артефактом Чистоты? — поинтересовалась я.

— О таком не принято говорить, — заливаясь краской, прошептала Сара.

А я тихо хмыкнула. Все же правду говорят: для имперцев связь с артефактом и Императором нечто настолько личное и интимное, о чем не говорят вслух.

— Я так понимаю, что расспрашивать тебя об этом смысла нет.

— Вы имеете на это право, госпожа, — ответила моя ученица. — Но я бы не хотела говорить. Это слишком обнажает душу.

— Хорошо. Я не стану тебя мучить, но ответь мне всего на один вопрос. Это правда, что ты видишь сны?

Сара вновь залилась краской, зажмурилась и закивала головой.

Значит, слухи не лгали. Все же Император транслирует свои приказы подданным через сны. М-да, пожалуй, Шатхел будет самым последним государством в списке тех, которых я хотела бы посетить.

— Давай все же вернемся к занятию, — я постаралась завершить не очень приятный для моей ученицы разговор. Да и сама я пока не готова была принять всю информацию, нужно было осознать слишком многое.

— Как скажете... Мелис.

Я усмехнулась. У нее почти сразу получилось перейти на тот тон, которого я требовала.

— Тогда начнем с самого простого. Весь мир покрыт невидимым веществом, которое принято называть магическим эфиром. Это энергия в чистом виде, которую маги учатся поглощать и преобразовывать в заклинания. Именно этот эфир умеют уничтожать Рассеиватели, — добавила я, заметив немой вопрос в глазах ученицы. Сара коротко кивнула и благодарно улыбнулась, а я продолжила: — На территории империи Шатхел почти весь магический эфир уничтожен. Я думаю, ты понимаешь, для чего это делается.

— Чтобы не было магов, — незамедлительно отозвалась девушка.

— Да. А еще чтобы вражеские чародеи не могли воспользоваться той силой, что может быть доступна на территории империи.

Рассказывая это, я понимала, почему Конклав решил сделать Доланд приманкой. Если армия Шатхела пересечет границу королевства, то их маги лишатся преимущества: эфир будет доступен. Тут можно разбить большую часть врагов, которые не будут ожидать того, что вместо одной армии доландских колдунов их встретит еще и Конклав всем своим составом.

— Разумно, — согласилась Сара.

Я была с ней не согласна. Все же борьба с магией напоминала мне борьбу с ветром — глупо и бессмысленно. Но до этой мысли девушка должна дойти сама. Она уже сделала первый шаг к этому, когда приняла мое предложение.

Думаю, что ее матушка была не в восторге от подобной затеи. Все же из-за подозрений, связанных с колдовством, их семье пришлось бежать из империи, а теперь собственный ребенок пошел по пути, который их всех чуть не погубил.

Но я уверена, что у Сары получится переубедить собственную мать. Она сможет ей доказать, что магия — это не зло, а благо. Она хотя бы должна попытаться это сделать.

— Для начала ты должна научиться чувствовать магический эфир. Есть два пути для достижения этой цели. Быстрый и болезненный и медленный, но не причиняющий дискомфорта. Рассказать?

— Да, — кивнула моя ученица, а потом добавила: — Пожалуйста.

— Ты можешь принять один эликсир, который введет тебя в транс. На приготовление такого зелья у меня уйдет дней семь. С его помощью ты сможешь видеть больше, но и эфир перестанет быть простой энергией. Он начнет наполнять тебя до краев, займет каждую частичку твоего тела. Это больно. Очень, — говоря это, я вздрогнула, вспоминая свой выбор, который был отнюдь не из безопасных. — Но есть и второй путь. Погружение происходит в эту среду медленно и

безболезненно. Через медитацию. Это тот же самый транс, только «знакомство» с энергией займет намного больше времени. Результат одинаковый: ты начнешь чувствовать магический эфир и сможешь к нему обращаться. О заимствовании силы, преобразовании и самой магии говорить пока рано.

Сара задумалась, опустила взгляд, вновь смяла в руке передник. Я чувствовала исходящую от нее неуверенность, страх и медленно нарастающую панику. Она не знала, как поступить, а совета пока спрашивать не спешила.

Подняв на меня потемневшие от замешательства глаза, она спросила:

— А как получали силу вы, Мелис?

— Вторым путем.

Да, я солгала. Но сделала это осознанно. И вовсе не потому, что мне не хотелось семь дней возиться со сложнейшим эликсиром, который ни разу за свою жизнь не изготавливала, а потому, что мне не хотелось подвергать эту девушку опасности.

Бывали случаи, когда моментальное погружение в эфир заканчивалось весьма плачевно для человека.

— Я пойду по тому же пути, что и вы, — улыбнулась Сара, полностью подтверждая мои догадки. — Что нужно делать?

Через несколько минут лаборатория погрузилась в интимный полумрак, по помещению стелился мягкий дым и удушающий аромат зажженных благовоний. А мы с Сарой сидели на полу у стены, расстелив толстое покрывало, за которым девушка сбегала в мою комнату.

— Ты должна расслабиться, почувствовать всю себя, — наставляла я ее. — Когда ты поймешь, где есть ты, а где есть окружающий мир, соединяющая их материя станет тебе видна. Не спеши и не надейся, что это произойдет сейчас же. У нас много времени.

Сара доверчиво кивнула и закрыла глаза. Я сидела рядом, наблюдая за тем, как замедляется ее дыхание, как двигаются глаза под опущенными веками.

— Не силой, а свободой, — шепнула я ей. — Ты должна почувствовать свободу и тогда все поймешь.

Время текло медленно, словно специально подстраивалось под мою ученицу, старалось ей помочь. Я практически не моргала, пытаюсь не пропустить момент, когда Саре может потребоваться моя помощь.

К сожалению, я не могла ее научить видеть и чувствовать энергию, я могла только обучить ее управлять этой силой. Со всем остальным она должна была справиться сама. А мне оставалась лишь роль наблюдателя. Я могла только направлять ее и поправлять. Но и этого было более чем достаточно.

Наше занятие подошло к концу слишком быстро. Даже я не заметила, как мигнули пульсары, намекая на то, что подошло время ужина.

Благовония все еще источали удушающий аромат, от которого у меня чесался нос, а Сара до сих пор сидела с закрытыми глазами.

Я аккуратно тронула ее за руку, посылая легкий импульс по телу, рассеивая тот эфир, который она смогла на себя собрать за время неглубокого погружения.

И надо сказать, я была довольна ее результатами за наше первое занятие. Она не показала ничего феноменального, но и не пыталась упростить задачу.

Помню, как на первой своей медитации я просто-напросто уснула. Именно потому пришлось прибегать к другому методу «знакомства» с Магией.

— Госпожа? — девушка дернулась, а потом опомнилась. — Мелис.

Я ей улыбнулась и помогла подняться:

— Ты большая молодец.

— У меня ничего не вышло, — прошептала она, отступая на шаг. В темных глазах промелькнуло разочарование, но Сара быстро справилась с эмоциями, до меня долетели лишь отголоски.

— Я предупреждала, быстро не получится, — попытка приободрить вышла не очень удачной. — Но

ты сделала первый шаг. И это достойно.

— Спасибо...

— Поговори с матушкой. Все же после наших занятий ты вряд ли сможешь спокойно добираться домой, — говоря это, я устанавливала кристаллы на стойки.

— Госпожа, что вы делаете? — ахнула девушка, когда на полу разрослась белоснежная руна, заключенная в шипастый овал.

— Отправляю тебя домой, — улыбнулась я. — Иди давай, пока я удерживаю.

Сара не стала спорить, но что-то мне подсказывало, что завтра она вновь заведет разговор о том, что в жизни со мной не расплатится.

Еще раз поблагодарив за сегодняшнее занятие, она ступила в портал, который спустя мгновение схлопнулся и унес ее через пространство в сторону небольшого домика в квартале бедняков.

Стоило девушке исчезнуть из лаборатории, как я свободно выдохнула. Сейчас я могла себе признаться в том, что не могла дождаться момента, когда закончится наше первое занятие.

А причиной тому был все тот же наглый напросившийся ко мне в гости шпик. Вот только этим вечером в качестве главного блюда будут его секреты и тайны.

«Поговорим об этом позже».

«Позже» наступило.

Поднимаясь по лестнице, я свернула налево, минуя личные комнаты, и направилась в сторону холла. Абат должна была накрыть на стол сама. Чаще этим, конечно, занималась Сара, но сегодня девушке было не до этого.

Предвкушая прекрасную пищу в компании с не менее прекрасными историями, я огладила легкую черную ткань на бедрах и толкнула дверь, ведущую в столовую.

Помещение было освещено пламенем трех десятков свечей, которые Абат вставила в канделябры на стенах. В центре длинного стола, покрытого тонкой светло-зеленой скатертью, одиноко стояла большая масляная лампа, отбрасывающая на блестящие серебряные клоши яркие оранжевые пятна света.

По углам столовой прятались тени, и мне до безумия хотелось наколдовать несколько ярких светлячков, которые развеяли бы эту атмосферу легкой тайны.

— Не знал, что ведьмы занимаются обучением, — с усмешкой на губах проговорил Рэвис.

Мужчина сидел на одном из стульев, откинувшись на спинку и заложив руки за голову. Танец пламени создавал ему пугающую маску из теней, менял цвет светлой рубашки и оттенял яркие глаза.

— Иногда это единственный шанс, — легко отозвалась я, опускаясь напротив гостя.

Между нами стояло несколько блюд, накрытых колпаками, и кувшин с моим любимым аронским вином, которое напоминало о днях, когда я звалась советницей князя.

Шпион казался расслабленным, но все это было напускным. И это мне подсказывал не дар эмпата, а простая интуиция, которая иногда срабатывала лучше магии.

— Шанс для чего? — усмехнулся мужчина, ставя локти на стол.

— Для того чтобы обрести свободу, — я сняла один из клошей и вдохнула сладковатый аромат запеченной рыбы. — С чего начнем, шпион? С разговора или ужина?

— Не люблю рыбу.

— Хорошо, — я наблюдала за тем, как мой гость наполняет бокалы темно-красным вином и вновь занимает свое место. — Ну что же, не каждый день принимаю в доме сына императора Шатхела. За тебя, шпион.

Я подняла бокал, а колдун скривился.

Глава 12

Он молчал. Смотрел на меня, практически не моргая. Сжимал в руке опустевший бокал.

— «Потом» наступило, — усмехнулась я, закидывая ногу на ногу. — Пора рассказать историю имперского сыночка, который почему-то оказался шпионом Конклава Чародеев.

Рэвис хитро ухмыльнулся:

— А с чего ты взяла, ведьма, что я расскажу тебе правду?

— Ну хотя бы обошлись без «я не тот, за кого ты меня приняла», — фыркнула я.

— Какой смысл лгать, если твоя служанка узнала мою кровь, — мужчина не пытался выкрутиться из ситуации, а я начинала его за это уважать.

— Дай угадаю: ты потому и не хотел оставаться во дворце?

— Как всегда, пронизательно, Мелис, — хохотнул маг, наполняя свой бокал. — Последствия кровных связей играют сейчас против меня. До сего дня мне приходилось избегать всех тех, кто родом из империи. Не думал я, что и ты пойдешь по стопам Лиамарта и приютишь беженку. Это ведь считается освидетельствованием низкого достатка, и только королю вашему закон не писан.

Я неопределенно пожала плечами. А Сара, несомненно, заслужила награду за то, что одним своим существованием помогла мне вывести этого мужчину на чистую воду.

Да, Рэвис прав, подобное «открытие» крови и заключение «союза» через артефакт было не совсем удобным для тех, кто желал скрываться от своих подданных. Но всё это лишь побочный эффект.

Одним из основных плюсов, помимо того что подобным образом императорская семья лишала своих подданных врожденных даров, является то, что те, кто «обменялся» кровью, не могли нанести вред своему правителю и его семье.

Грубо говоря, это была клятва верности, которую нарушить нельзя. Но работала она только в одну сторону.

Потому, если бы я сейчас вложила в руку Саре кинжал и приказала убить своего гостя, она убила бы меня и себя вместо выполнения поручения. Сработала бы клятва.

А «узнавание» было неким предупреждением о том, что этому человеку вредить нельзя.

Защитным механизмом.

— Так что, отдавать свой долг будешь? — усмехнулась я, нанизывая на зубья вилки кусочек рыбы.

— Хочешь получить мою историю взамен на вещи? — неподдельное удивление промелькнуло в глазах шпики. — Неравноценно как-то.

— Помимо одежды я тебе еще и кров предоставляю. И, по всей видимости, опять становлюсь соучастницей. Что-то мне подсказывает, что Лиамарт не в курсе того, кто ты есть на самом деле.

Как и я. Но это лишь вопрос времени.

Рэвис изменил своему первому утверждению и вместо разговора выбрал рыбу. Я не торопила, дождалась, пока он доест, сама же крутила в руках бокал с вином и старалась не думать о том, насколько сильно изменилась моя жизнь с момента получения первого письма с сургучной ярко-малиновой печатью.

Нет! Не тогда. Намного раньше. Все поменялось в тот день, когда я покинула Конклав.

— Да, ты права, Лиамарт не знает об этой небольшой детали. Но это никак не должно навредить. Я такой же беженец, как и твоя служанка.

— Принц-беженец? Это что еще за фрукт?

Мужчина налил себе еще вина, осушил бокал за несколько больших глотков и выдохнул:

— Я сын от первой жены. Будущий наследник. Ребенок, который не касался артефакта, потому как правитель не должен отречься от дара, что передается из поколения в поколение. Но вторая жена родила не дочь, как предрекали, а еще одного сына.

Возможно, мне казалось, но в глазах шпики плескалось одиночество и боль. Он прямо сейчас

раскрывал кровоточащую рану, которую сам старался не трогать. Он отдавал мне долг, не задумываясь о том, что я могу использовать эту информацию против него. Доверял? Или это очередная ловушка?

— Не знаю, как так получилось, но в день рождения третьего сына отец объявил наследником Хизела. Второго. А мне было приказано коснуться артефакта. Я был сослан в одну из провинций, подальше от отцовских глаз. От меня отреклись. Меня изгнали. Истинного наследника.

И пусть мой дар эмпата не улавливал никаких эмоций, я понимала, что сейчас маг злится. И злость эта достигает таких масштабов, что мне от этого совершенно не по себе.

Я не спешила вешать клеймо на этого мужчину. Но в воздухе вновь отчетливо появился запах политики, жажды власти и заговоров. Всего того, на что у меня была жуткая аллергия.

— Но, судя по тому, что дар все еще при тебе, ты ослушался, — подтолкнула я замолчавшего колдуна.

— Да. Ослушался, — Рэвис вынырнул из болезненных воспоминаний. — Я не отрекся ни от родовой магии, ни от дара. Долго прятался на территории империи, а потом удалось сбежать.

— Сколько тебе было?

Он вздрогнул, перевел на меня взгляд. И смотрел так, будто видел впервые. Будто поверить не мог в то, что меня действительно беспокоит эта история. Словно подозревал до сего момента в том, что весь этот разговор я затеяла только для того, чтобы потешить самолюбие.

— Когда родился... брат, — не знаю, что он хотел сказать до этого, но слово «брат» вышло уж слишком неестественно и натянуто, — мне было восемь. Когда император объявил о том, что наследником будет второй сын, мне было тринадцать. Тогда же меня и изгнали.

— А потом, не найдя поддержки у своих же подданных, ты покинул Шатхел и отправился в Конклав?

— Не совсем так, ведьмочка, — хитро усмехнулся Рэвис, а в его глазах вновь вспыхнули зеленые огоньки ехидства. — Между этими событиями прошло слишком много времени. За те годы я понял одну очень жестокую истину: одиночки не выживают.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, как давно слышала вести о том, что у императора появился наследник.

— Пытаешься высчитать, сколько мне лет? — подозрительно прищурился маг крови.

— Угадал, — я не стала скрывать этого, сделала глоток кисловатого напитка. — А ты проникателен как для шпиона.

Рэвис рассмеялся и вновь наполнил свой бокал. Задумавшись на мгновение, долил вина и мне.

— Немало, Мелис, и этого пока хватит.

Я пожалала плечами. Спорить и выяснять не хотелось. Все же не зря говорят, что в роду императора Шатхела были демоны, которые отличаются долгой жизнью. Это магам и чародеям нужно проводить специальный обряд, чтобы казаться многим моложе, чем есть на самом деле, а вот как обстоят дела с этим у императорских сынков, мне пока не известно.

— И что дальше? Ты не выполнил приказ, сбежал, скрывался, смог покинуть территорию Шатхела и направился в Конклав.

— Почти так, — кивнул Рэвис. — С одной небольшой поправкой. В Конклав я отправился не сразу. Даже не знал, что он существует. Первое время боялся пользоваться магией. Потом жил и выживал. Пока в один из дней не услышал о Конклаве. Тогда я шел туда для того, чтобы убедиться в том, что слухи не врут.

Рассказ становился все откровеннее, и это меня все больше настораживало. Не мог шпик так просто рассказать мне всю свою историю. Вот так просто взять и рассказать. Явно где-то была ложь, где-то он что-то утаивал. Но пока все гладко ложилось на обстоятельства и вписывалось во временные рамки.

Либо же это было давно заготовлена легенда, либо... Да нет, быть такого не может.

А маг крови тем временем продолжал свой рассказ:

— Там я встретился с Главой. Тогда я не понимал, почему меня пропустили так легко, разрешили говорить с той, что держала в своих руках все бразды правления.

Я усмехнулась. Интересно, насколько мы с ним разминулись? Я ведь покинула Конклав практически сразу после Лиамарта. Кажется, год. Да, всего год я пробыла там под командованием новой главы. А потом не выдержала.

— Долго мы говорили. Многие успели обсудить. Но пришли лишь к тому, что империя Шатхел не должна существовать. Это сейчас я понимаю, что меня провели. Я поверил их словам, принял за золото то, что на самом деле было песком. Я был молод и глуп, ведьма.

Сейчас хотелось пошутить о том, что не так много времени прошло с тех пор. Но это был бы камень еще и в мою сторону. Мне тоже потребовался всего год, чтобы все осознать и сделать правильный выбор.

— Я должен был разведать обстановку в Доланде, собрать информацию о возможных магах и армии, изучить то, как относятся к беженцам в границах страны, и отыскать тебя.

— Меня? — я отставила бокал, винная волна ударилась о бортик и отхлынула назад.

— Да. Они хотели, чтобы я отыскал в Доланде чародейку-отступницу и убил.

— То есть сейчас ты рассказываешь мне все это только потому, что я больше никому передать эту информацию не смогу? — смешок вышел слегка нервным, и маг крови это почувствовал.

— Если ты помнишь, ведьмочка, я провалил свое задание. Потому убивать тебя я пока не собираюсь.

Я изогнула бровь, подмечая его «пока», а колдун лишь развел руками.

— Сейчас я действую только во благо своих интересов. Пока ты не стала на моем пути, я клянусь, не причиню тебе вреда.

— Ну хоть что-то, — я постаралась отшутиться, от слов клятвы меня бросило в дрожь. — И какие же у тебя интересы, шпион? Или правильнее будет, если я скажу «ваше императорское высочество»?

— Я должен был сесть на трон, когда война подошла бы к концу, — тихо проговорил он, глядя мне в глаза. — Даже тогда я подумывал о том, что Конклав меня водит за нос. Зачем им после завоевания такой территории нужен чужой человек на месте императора. Я надеялся только на то... А ляд его знает, на что я надеялся.

Он допил вино, откинулся на спинку стула и прикрыл глаза:

— Как видишь, надеялся я зря. Конклав не нужен был чужой. Им нужна была лишь расходная единица. Тефри поступил приказ избавиться от меня. Это была четвертая его попытка меня убить. Я-то думал, что это власти на меня вышли.

— Они-то на тебя и вышли, — усмехнулась я.

— Действительно, — развел руками мужчина. — Как я мог забыть?

— И что из всего этого известно Лиамарту?

— Хочешь у него еще одно желание вытребовать? — с легкой и такой непринужденной усмешкой поинтересовался гость. Будто бы от моего ответа сейчас не зависела его судьба.

— Нет. Мне пока и одного хватает. Но должна же я знать, о чем не стоит говорить в присутствии короля, — медленно проговорила я, наблюдая за реакцией мужчины.

Оно того стоило! Рэвис не смог удержать безразличия на лице, а я рассмеялась.

— Шутить вздумала, ведьма? — недобрым тоном протянул маг крови.

— Ну что ты, шпион, — взмахнула я руками. — И в мыслях не было.

Видимо, моя улыбка все же подкупила его. Мужчина вновь расслабился, с сожалением покосился на опустевший кувшин из-под вина и проговорил:

— Ему известно только то, что я родом из Шатхела, и то, что, сбежав оттуда, я подался в Конклав. Все.

— То есть ровным счетом Лиамарту ты ничего не сказал.

— Зачем раскрывать карты тому, кто завтра может оказаться твоим врагом? — приподнял брови шпик.

Теперь пришла моя очередь удивляться:

— Стало быть, меня как возможного врага ты не рассматриваешь. Я недостаточно сильна для того, чтобы ты почувствовал во мне угрозу?

— Прости, ведьмочка, — маг крови криво усмехнулся, — но ты даже преодолеть защиту родовой магии не смогла. Твоя сила в твоём даре, но твой дар на меня не действует.

— А Тефри? — я напряглась, понимая, что защиты от даров у него быть не может по той простой причине, что на его запястье нет сигиллы с двумя пересекающимися шестиконечными звездами.

— Если ты думаешь, что телепат был сильнее тебя, то ты сильно заблуждаешься, ведьма. Лиамарт не позволил бы сильному магу столько лет находиться рядом с ним. Не позволил бы тому занимать пост советника. Думаю, что это очевидно.

— Не очевидно только то, как ты попался в руки такого слабого мага, — подозрения, что меня опять водят за нос, всплыли с новой силой.

Рэвис усмехнулся:

— Я же тебе уже сказал, что в тот момент у меня был пуст резерв, а их было больше одного Феникса.

Я ничего на это не ответила. Но зато стало понятно лишь одно: в моём поместье находится один из сильнейших чародеев, которых я знала за свою жизнь. Возможно, он даже сильнее Лиамарта, хотя такого просто быть не могло.

— Как ты ограждаешься от даров? — задала я вопрос, на который уже знала ответ. — У тебя нет сигиллы Конклава, но есть неизвестная мне татуировка.

— Ты только что сама ответила на свой вопрос, — небрежно пожал плечами шпик.

И что мы имеем в итоге? Мне доверил свою историю колдун, сила которого была настолько велика, что и представить было трудно. Ко всему прочему, он является владельцем неизвестной мне защитной сигиллы и первым сыном императора Шатхела. Отлично! Что дальше?

Если бы я верила в Себиатр, то сейчас немедленно высказала бы ей все, что думаю по поводу столь неожиданных и необычных поворотов судьбы. Но, увы, это я могла высказать только Магии, вот только что-то мне подсказывало, что чистая энергия даже не услышит мой мысленный вопль.

Рэвис наблюдал за мной из-под темных бровей и молчал. В его зелёных глазах плескался интерес, приправленный каплей недоверия. Словно мужчина ждал, когда я вскочу с места и помчусь докладывать обо всем, что узнала, королю.

Вот только мне непонятно было, зачем он раскрывает душу, если ждёт в ответ удар. О чем я, собственно говоря, и спросила у гостя.

Шпик вначале напрягся, а потом рассмеялся. Громко и заливисто.

— Госпожа эмпатка, а меня радует ваш талант, который отнюдь не закончился на даре.

Я изогнула бровь, показывая, что хочу услышать продолжение его мыслей, но мужчина лишь хитро улыбался.

— Полагаю, что долг я отдал, — проговорил он спустя несколько минут тишины. — Или ты передумала, ведьма Мелис?

— Я привыкла держать своё слово. Если сказано было, что этим ты вернёшь мне долг, то так тому и быть. Но у меня остался один вопрос, который не задать после всего услышанного просто нельзя.

Рэвис приподнял подбородок, словно принимая вызов.

— Что ты собираешься делать теперь? У тебя нет дома, нет союзников в лице Конклава.

— Спасибо, что напомнила, — скривился колдун.

А я продолжила:

— Но ты принял сторону Лиамарта. Это было сделано, чтобы выжить, или ты решил отомстить союзу?

— Если ты хотела узнать о моих планах, ведьма, то очень много воды льёшь в своих речах. А так, да. Я хочу отомстить Конклаву за то, что посчитали меня слабее, чем я есть на самом деле. Они решили, что с моей помощью могут проверить задание, а потом так же легко меня устранить. Они

ошиблись.

— Конклав никогда не недооценивал колдунов и чародейек. Это очень странно, что тебя посчитали слабее Теффри.

Рэвис пренебрежительно фыркнул при упоминании Феникса, а потом широко мне улыбнулся:

— Не стоит недооценивать моих способностей маскировки, ведьма. Если бы каждый встречный чародей чувствовал всю ту силу, что скрыта во мне, то я бы попался ещё в Шатхеле через день после побега с ритуала Чистоты.

— А ты не думал, что продемонстрируй ты силу, так никто не посмел бы тебя подставлять, а выполнили бы твоё желание.

— Поклоняться только силе очень глупо, — некое подобие улыбки тронуло губы шпики. — И пусть сейчас от меня это звучит странно и даже глупо, но сила решает не все. Отнюдь не все.

Я усмехнулась, отмечая лёгкое опьянение гостя. Вполне возможно, что сейчас он не совсем понимал, что говорит. Но в его откровенности было бы глупо сомневаться.

Оглушительный хлопок разорвал тишину, осевшую в столовой. Я дернулась, а на колени мне спланировал небольшой конверт. Печатки или герба отправителя на нем не было. Но я знала ту магию, с помощью которой доставили послание.

Лиамарт.

Рэвис с интересом наблюдал за тем, как я вытаскиваю из незапечатанного конверта небольшой лист и медленно читаю то, что написал король.

Вот только послание адресовалось не только мне, но и шпику.

— Он разобрался с твоей просьбой? — без тени усмешки спросил гость.

Я коротко кивнула, перечитывая письмо ещё раз. И сделала это не зря: последняя строчка была написана без двух важных символов. И это намекало на то, что именно мне нужно было принимать решение о том, действовать я в одиночку или беру с собой шпику.

Не скажу, что я была рада тому, что Лиамарт повесил это на меня. Но, с другой стороны, это именно я встряла в это разбирательство со жрицами матери Мира и Магии. И я объявила им войну.

— Разбираться с моей просьбой придется, — "мне". — Нам.

Решение пришло неожиданно. Я собиралась отказать от помощи шпики. Но что-то подтолкнуло взять его с собой.

Все же описанное в послании короля звучало слишком бредово, а значит, что отмахиваться от сильного союзника, который к тому же сам принял сторону королевства Доланд, глупо.

Понять бы еще, когда эту сторону приняла я. Отмахнувшись от политики и интриг двадцать лет назад, я снова оказалась в самом эпицентре событий.

— И что нам нужно делать?

— Лиамарт пишет, что по храмам, которые находятся в черте столицы, были разосланы его люди сразу после нашего разговора. Выходцев из империи принимают только в главном храме, из остальных их гонят и не объясняют причин.

— Пускают в тот, что недалеко от площади?

— Да, — я коротко кивнула. — Тот, что в храмовом квартале. Подозревают, что там имеется артефакт, вызывающий болезнь, а за ней и смерть

— Как выглядит?

— Написано, — я тряхнула перед собой письмом, — что ошибиться мы не должны.

— Когда выдвигаемся? — алкогольное опьянение с него как рукой сняло. Или же все это было напускным, чтобы задурить мне голову.

— Сейчас. Нельзя терять ни минуты.

Я уже вскочила с места, собираясь отправиться в комнаты и сменить одежду на более удобную, когда гость заставил меня дернуться от воспоминаний своим вопросом.

— Ты имела когда-нибудь дело с уничтожением подобной силы артефактов?

— Да, — я скривилась. — Но тебе это будет сделать проще, маг крови.

Колдун замер на мгновение, а потом тихо рассмеялся.

Наступившая ночь нам была на руку. Сменив платье на штаны и темную рубаху, я ждала колдуна на крыльце поместья.

Прохладный ветер доносил до слуха тихую песнь сверчков, иногда, ухая, пролетала над головой хищная ночная птица, а бархатный темно-синий небосвод блестел алмазной россыпью.

— Почему ты на это согласилась?

Я не слышала, как хлопнула дверь, и не слышала шагов шпиона. Он словно вырос позади меня и напугал своим вопросом до мороза на коже.

— Лиамарт знает, насколько сильно я ненавижу высокомерие жриц Себиатр. Это собьёт с них спесь. Как же, ведьма в святую обитель проникла и артефакт священный уничтожила. Демоново отродье, — последнюю фразу я практически прошипела.

— А в саму богиню ты веришь? — мужчина спустился по ступеням и обернулся.

— Если бы она была, — я запнулась, а потом продолжила фразу: — Была такой, какой ее описывают, то она не позволила бы своим последовательницам вершить такие дела.

— И потому ты делаешь вид, что ее не существует...

— Лучше так, чем верить в то, что она настолько слепа, глупа и зла.

До храмового квартала добирались молча. Старались двигаться тихо, не привлекать внимание патрулирующих стражников. Молодой месяц нырнул в густые черные облака, лишая последнего освещения.

Я шла впереди и сквозь зубы ругалась на то, что не успела изготовить карманные кристаллы перемещения, и на то, что чувствую себя сейчас не сильной чародейкой, а простой воровкой, которая с подельником мечтает в дом к богачам пробраться.

Рэвис отставал от меня на шаг и тихо посмеивался на каждую мою реплику. Как потом сказал колдун, ему было не привыкать к передвижениям без магии. Потому как большинство объектов, за которыми ему необходимо было устраивать слежку, отслеживали любое колебание магического эфира и подавали сигнал создателю защитного заклинания.

— Тогда предлагаю задействовать внутренний резерв, спрятать нас и наколдовать светляк, — предложила я, в очередной раз подворачивая ногу.

Шпик поймал меня под локоть и укорил:

— А потом нам не хватит сил на проникновение в храм и уничтожение твоего артефакта. Угадай, кто будет виноват в том, что потратил энергию на маскировку?

Я лишь тяжело вздохнула, мысленно соглашаясь со шпионом. Но ругать себя за любовь к хорошей жизни совершенно не хотелось.

И пусть король настаивал на том, чтобы с этой проблемой мы разобрались быстрее, успели до момента, когда Конклав поймёт, что все их планы провалились, я жалела о том, что не вытребовала у правителя все необходимые для этого дела зелья и артефакты.

Рэвис лишь единожды спросил о том, не хочет ли одна ведьмочка закрыть рот, а потом предложил вернуться домой, и мне этого хватило больше, чем полностью.

Вот только поучительных нотаций мне шпионы не читали.

Тени от зданий и деревьев надёжно справлялись с нашей маскировкой. До главного храма в Валереде оставалось совсем немного, когда из-за поворота вышел патруль стражников.

Впереди них шел маг, выходец одной из школ, что организовал Лиамарт. Впереди мужчины маячил огромный светляк, который разгонял тени и мрак, позволяя видеть все, как днём.

Позади чародея шло ещё трое мужчин, на поясах их висели короткие мечи, а один вел на поводу огромную собаку.

Приплыли.

Даже если мы сейчас укроемся отталкивающим свет заклинанием, пёс нас учует.

Провести ночь у городской стражи мне совершенно не хотелось. Ко всему прочему, с их главой я была не очень дружна и доказать то, что ничего дурного для города не замыслили и комендантский час не нарушали, было бы очень проблематично.

— Артефакт рассеивания, — шепнул Рэвис, отступая к стене здания и утаскивая меня за собой.

А это означало, что магический эфир задействовать бесполезно. А тратить внутреннюю энергию перед столь важным заданием было крайне глупо. Да и к тому же времени на это у нас уже не было.

Обсудить мы ничего, конечно же, не успели. Магический яркий свет сорвал с нас покров ночной тьмы.

— Кто такие? — заикнулся было старший из них, но тут же затих.

Всего мгновение назад я шагнула к шпиону, обняла его за шею и, привстав на носочки, впиалась поцелуем в губы.

В первое мгновение глаза шпиона расширились от удивления, а потом по нам скользнул яркий обжигающий свет.

Мужские руки легли мне на талию, притянули к себе. А колдун уже беззастенчиво пользовался ситуацией.

— Молодые люди, — окликнул нас стражник. — Поспешите вернуться домой. Уже поздняя ночь.

Шпик оторвался от меня на мгновение, перевел взгляд на патруль и крикнул:

— Благодарю за беспокойство, господа стражники. Дайте нам ещё мгновение, и мы отправимся за продолжением.

Я стояла спиной к мужчинам и потому не видела ни их лиц, ни тех жестов, которые они отправляли колдуну.

Лишь когда яркий магический свет перестал озарять нас, я сделала шаг назад.

Точнее, попыталась сделать. Руки шпика до сих пор лежали на моей талии.

— А как же продолжение, госпожа ведьма? — усмехнулся он, притягивая меня к себе.

— О, конечно.

Я не стала сопротивляться. Позволила мужчине приблизиться на достаточное расстояние. Потянулась к нему сама. А потом щелкнула зубами, укусив наглого шпиона за нижнюю губу.

Глава 13

— Не зря вас демоновым отродьем называют, — бурчал Рэвис, скрываясь в тени храма. — Что-то от них в ведьмах точно есть. И я сейчас даже не о внешности говорю.

Я молча улыбалась и двигалась вдоль стены, по направлению к главному входу. И пусть шпик изначально говорил о том, что боковые и черные хода наверняка будут охраняться не так сильно, я от своего не отступила.

Если уж последовательницам Себиатр во всеуслышание объявлена война, то заходить с любого другого входа, кроме главного, будет равносильно признанием их силы.

— Да чтоб я ещё раз с ведьмой связался, — припечатал колдун, зажимая моим платком нижнюю губу, с которой все ещё сочилась кровь.

— А ты в такие моменты мыслить начинаешь лучше, — усмехнулась я, останавливаясь возле ступеней.

Шпик был прав, тут ещё чувствовался магический эфир, но настолько разреженный, что все сомнения отпадали: жрицы, не гнушаясь, пользовались дорогими артефактами, явно желая обезопасить «священную» территорию. А я и не заметила этого в день, когда помогала пострадавшей женщине. Видимо, причиной служило то, что я в тот момент пользовалась силами из внутреннего резерва.

Мужчина обогнал меня и тихо взлетел по ступеням. Я обвела взглядом округу, выглядывая следующий патруль и, никого не заметив, направилась вслед за колдуном.

Несколько лет назад на одном из неофициальных приемов, которые устраивал Лиамарт, я выразила своё мнение о том, что стражники не имеют возможности выявлять магов и колдунов, которые могут замышлять что-то после захода солнца или даже до него. Выдавать каждому патрулю небольшой рассеивающий артефакт было моей идеей. Кто же мог подумать, что я сама в будущем почти попадусь на том, о чем предостерегала короля.

Маг крови провел пальцами по двери, рассеивая защитное колдовство. Замок тихо щелкнул.

— Есть хоть какая-нибудь магия, которую ты не в силах взломать? — поинтересовалась я, проходя внутрь за мужчиной.

— Опять ищешь мои слабые места? — усмехнулся тот, замирая у порога и обводя взглядом небольшое помещение, служащее то ли коридором, то ли холлом храма.

— Конечно, — я подпустила в голос сарказм. — Только и мечтаю узнать о том, как тебя можно на лопатки уложить.

Маг крови стрельнул в меня таким взглядом, что будь на моем месте двадцатилетняя дева, так залилась бы она густой краской.

— Колдовство, созданное с помощью магического эфира, рассеивается быстрее, чем то, в которое была преобразована энергия из внутреннего резерва или из природной среды, — пояснил колдун. — Теперь ты довольна?

Пожав плечами, я обогнула шпики и аккуратно толкнула одну из створок двери, что вела в следующее помещение.

Высокие своды, тонкие витражные окна, светлые стены и огромная статуя Себиатр в конце длинного зала.

Высокая женщина в легких струящихся одеждах смотрела на входящего в помещение человека с лёгким высокомерием во взгляде. Не было на лице матери Мира и Магии никакого сочувствия, сожаления или благосклонности.

Ничего из тех эмоций, которые приписывали богине в сказках, легендах и песнях.

Рэвис словно почувствовал, остановился рядом:

— Неужели эмпаты и статуи чувствуют?

— Для того чтобы видеть то, что хотел показать нам скульптор, и эмпатом быть не надо, — тихо ответила я, отводя взгляд от Себиатр. — Осталось отыскать тот артефакт, к которому отправляют всех выходцев из Шатхела.

— Почему Лиамарт не описал его?

— Может, боялся чего, а может, и не видел его человек этот артефакт, — я пожала плечами. — Слышал и все.

— Не спешить надо было, а с кем-то из заболевших и уже выздоровевших поговорить.

Я промолчала. Все же шпик был в какой-то мере прав, но и время тянуть нельзя. Кто знает, сколько бы ещё людей полегло за то время, пока мы собирали бы информацию.

— Чувствуешь что-нибудь?

Мужчина прикрыл глаза, на мгновение задержал дыхание.

— Ничего. Я даже рассеивающего эфир артефакта не чувствую. Маскирую.

— Это было ожидаемо, — я прошла вперед, минуя лавки, расставленные у стен, остановилась перед статуей Себиатр, которая, казалось, смотрит сейчас именно на меня. — Расходовать силы и время на поиск глупо. Если артефакта нет в этом зале, то он должен быть небольших размеров, чтобы жрицы могли прятать его на ночное время суток. Пора приступить к поискам.

— Ты была тут когда-нибудь? — колдун остановился рядом, поднял взгляд на изваяние.

— Нет, — я усмехнулась. — Ведьмам путь заказан в святую обитель.

Маг крови тихо хмыкнул:

— А я бывал. Но не в таких роскошных. Обычные деревянные здания безо всяких статуй.

— И как ощущения?

Почему-то этот разговор злил меня. Меня злило все, что было связано с Себиатр и ее последователями. Я ненавидела это. Считала слабостью.

— Никак, — Рэвис пожал плечами. — Я не почувствовал никакого прикосновения свыше, не услышал указаний, и не направила меня на верный путь мать Мира и Магии.

Я лишь неопределенно хмыкнула, хотя ответ колдуна доставил мне какое-то странное удовольствие.

— Пора приступить к поискам, — кажется, я повторила уже сказанную фразу, но это было уже не так важно. — Утро не так далеко, как хотелось бы, — добавила, создавая несколько пульсаров и распределяя их по залу.

В ярком голубоватом свете каменная статуя показалась мне пугающей, необычной, следящей за каждым нашим шагом. Ее я проверила на наличие силы в первую очередь.

Но огромное изображение богини не было артефактом. Она не излучала никакого фона. Просто камень. Хотя и стоило отдать должное скульпторам, из-под чьей руки вышел этот образ.

Рэвис присел перед постаментом на корточки и держал в руках жертвенную чашу, в которой плескалась вода.

— Впервые такое вижу, — поделился он мыслями. — Обычно Себиатр приносят в дар цветы и фрукты, а тут ключевая вода с кровью как минимум пятерых людей.

— И для каких целей это было сделано? — задала я вопрос человеку, который в этом разбирался лучше, чем птицы в полетах.

Но колдун лишь пожал плечами:

— Могу предположить, что кто-то хотел перед взором матери Мира и Магии связать свои судьбы и души. Но ритуал не был проведен до конца.

— На это нет времени, — я развернулась к статуе спиной, — осмотри зал.

— Думаешь, что артефакт где-то здесь?

— Не знаю. Но время поджимает.

Оставив шпиона в помещении, я направилась к одной из двух дверей, что виднелись позади статуи. Они вели в те комнаты, куда доступа простым прихожанам не было.

Остановившись перед правой дверью, я провела рукой возле длинной узкой ручки и тихо хмыкнула.

На нее было наложено защитное проклятие. Если только дверь попытается открыть не тот, кто это заклинание наслал, то ему оторвет руки.

— Эй, мне нужна твоя помощь, — крикнула я, обернувшись на колдуна, который все еще стоял возле статуи Себиатр.

— Да-да, сейчас, — он взмахнул рукой, рассеивая проклятие, а я толкнула дверь.

Та открылась тихо, за ней сразу же начиналась лестница, ведущая вниз, а от каменных стен сквозило холодом.

— Что ты там застыл? — обернулась я, стоя в проходе.

— Если расположить чашу с водой так, чтобы взгляд статуи падал ровно на нее, то появляется странный магический фон, — задумчиво протянул мужчина, вновь опуская ритуальный сосуд на каменный пьедестал.

Решив не отвлекать колдуна от столь занимательного действия, как перемещения чаши с места на место, я наколдовала небольшой светлячок и, придерживаясь за прохладную шершавую стену, начала спуск.

Дверь тихо хлопнула, запирая меня в помещениях, куда простым людям ходу не было.

Что же вы скрываете тут, жрицы Себиатр?

Спуск занял несколько минут. Лестница вильнула влево и закончилась невысокой аркой. Свет заклинания, зависшего небольшим зеленоватым шариком над моим плечом, выхватил гладкие серые камни, покрывающие пол, и такую же арку напротив.

Похоже, что обе двери, находящиеся за спиной Себиатр, вели в это помещение.

Теперь по правую руку находилась высокая белая стена, а по левую — узкий коридор с множеством деревянных округлых дверей.

М-да, поиск обещает быть долгим и увлекательным.

— Нашла что-нибудь?

Мне стоило огромных усилий не закричать и не послать в возникшего за спиной мужчину потоком магии, что дробил кости лучше молота.

Мало того что я не чувствовала его эмоций, так еще и двигался он бесшумно.

— Пока нет, — голос, несмотря на небольшой испуг, прозвучал ровно.

— Тогда возвращайся. Мы недооценили хитрость жриц.

— О чем ты? — я повернулась к колдуну, который остановился на границе света.

— Что-то мне подсказывает, что кровь в чаше принадлежит тем самым выходцам из империи. Если сосуд стоит у ног Себиатр, то ничего не происходит, но если его установить на небольшой пьедестал, от которого имеется отметина на полу, то появляется магический фон, вода начинает испаряться, тем самым приводя в действие руны, нанесенные на чашу. Проклятие на крови через металл и камень.

— Ты уверен?

— Более чем. Легенду помнишь?

— Но если мы разрушим только чашу, то это ничего не даст, — задумчиво протянула я, глядя чародею повыше плеча.

— Да. Нам нужно уничтожить обе составляющие.

— Ты же представляешь, какой это скандал повлечет, — усмехнулась я.

— Представляю. Но то, что казалось не магическим с первого взгляда, создает цепочку, ведущую к смерти.

Я сжала зубы. О подобных вещах слышала всего несколько раз.

Существует даже легенда, построенная на столь необычной ритуальной магии. По той истории, один из правителей небольшого княжества заказал у скульптора статую короля соседнего

государства. Вот только сделана она была не из чистой породы, а с вкраплениями нескольких кристаллов, которые были надежно скрыты в пьедестале. Он подарил эту статую королю, а тот установил ее перед своим дворцом. Каждый день правитель сидел на позолоченной лавке и любовался подарком соседа.

Но недолго это продлилось.

По легенде, от жары у короля пошла носом кровь. Сработали кристаллы, скрытые в камне, усилилась сила золотом. Через несколько дней мужчина скончался от сильнейшего проклятия.

В конце говорится о том, как хитер был князь, использовавший столь вычурную магию, и как сильно надеялся он на случай.

Я же всегда считала это простым стечением обстоятельств, если не сплошной ложью. Все же сложно представить, как долго можно было ждать такого исхода, не урони король перед своей статуей каплю крови, которая была запускным механизмом.

Все же ритуальная магия сложна и необычна. Самые простые, казалось бы, вещи, могут повлечь за собой череду страшных событий.

— А если ты ошибаешься? — не сказать, что я боялась совершить ошибку, просто не хотелось тратить время на то, что помочь в сложившейся ситуации нам не могло.

— Тогда мы поднимем тебе настроение, — хохотнул он, щурясь от яркого зеленого света. — Но я не ошибся. Не забывай, что я специализируюсь на такой магии. Я ее чувствую и знаю.

Я напряглась, отступила на шаг.

— Но ведь этим занимался не ты, а Тефри.

— Не я, — согласился Рэвис. — Но для создания подобного проклятия не нужен дар мага крови. Нужна лишь смекалка и финансовая поддержка.

Смысл в словах шпиона был. Но мне было мало всего того, что я узнала о человеке, чтобы так просто начать доверять ему. А в связи с теми играми, что затеял Лиамарт, доверять становилось еще сложнее. Что если это опять очередная ловушка для шпики? И меня опять используют как приманку.

Себиатр!

Как же я хочу сбежать отсюда. А для этого нужно разрушить Конклав, сровнять его с землей, превратить лишь в слух. Воспоминание.

— Хорошо. Тогда тебе будет проще уничтожить это. Увы, я специализируюсь больше по людям, чем по каменным изваяниям.

Рэвис лишь коротко кивнул и легко повернулся ко мне спиной:

— Идем. До утра осталось слишком мало времени.

Просто. Это все слишком просто. И пусть я не знала, когда в храме появилась эта статуя, так как никогда такими вещами не интересовалась, все складывалось, как никогда, удачно.

Каковы шансы, что маг крови не ошибся и не обманывает меня?

Я стала слишком мнительной. Сомневаюсь теперь даже в том, как дышать. И это совершенно мне не нравится.

Колдун поднялся по сбитым скользким ступеням вверх, бесстрашно толкнул дверь, на которой вновь появилось проклятие, и направился к статуе богини Мира и Магии.

Мне же оставалась лишь роль наблюдателя.

Опустившись на одну из ближайших деревянных лавок, я отправила к мужчине два магических светляка, которые до этого висели в центре зала, и приготовилась наблюдать за тем, как магия крови уничтожает одно из сильнейших и непредсказуемых ритуальных заклинаний.

Рэвис замер у подножия статуи Себиатр, взял в руки чашу и сделал четыре шага назад. По правую руку от него стояла придвинутая лавка, заменяющая тот самый постамент, который, по мнению колдуна, использовали жрицы.

А я надеялась на то, что маг крови не ошибся в своих суждениях.

За окнами еще было темно, на небе горели белоснежные звезды. Но совсем скоро на улицы выйдут первые люди, отправятся в торговый и храмовый кварталы. Заметят свет в окнах.

— Сколько это займет времени?

— Не знаю, — шпион стоял над чашей и смотрел на статую богини, а я даже отсюда чувствовала, как фонит сильной магией.

Он не ошибся.

Но как бы ни поджимало время, помочь мужчине я ничем не могла. И это бессилие перед ритуальной магией меня вгоняло в уныние.

Простой человек не заметил бы того, как сияют золотом тонкие руны, покрывающие стены чаши, но я это не просто видела, а чувствовала. Вода медленно понижала свой уровень, и когда одна из рун сверкнула слишком ярко, Рэвис полосонул себя небольшим кинжалом по ладони.

Темная в свете пульсаров кровь лениво потекла вниз, окрасила воду.

Я сжала зубы, наблюдая за тем, как мужчина становится частью этого ритуала. И не вмешивалась.

Он рисковал. Доказывал мне то, что на самом деле стоит на стороне королевства Доланд. Возможно, не специально, но у него получалось.

Мне приходилось за всю свою жизнь разрушать артефакты всего несколько раз. И занимало это по меньшей мере сутки. А тут не один артефакт, а несколько. И к тому же они оказались соединены сильнейшим ритуалом, напитаны человеческой кровью.

Рэвис со своим даром пришелся как никогда кстати.

Одно короткое слово, сорвавшееся с уст колдуна, и кровь из раны перестала течь. А темная жидкость, наполнившая чашу до краев, медленно испарялась. Превращалась в тонкую алую дымку и устремлялась вверх, тянулась к Себиатр. Статуя словно дышала этим.

У шпиона было слишком мало времени. Как только чаша опустеет, он станет одним из тех, кому для выздоровления потребуется зелье, приготовленное с частичкой демонической души.

— Мелис, подхвати, если у меня силы кончатся.

Он даже не обернулся, не получил от меня ответа. Лишь остановился перед каменной Себиатр, вскинул руки вверх и вновь рассек кинжалом воздух.

Лезвие второй раз прошло по уже затянувшейся ране.

Кровь теперь не текла, а плавно летела по воздуху, касалась подножия статуи, поднималась вверх по ногам и платью матери Мира и Магии.

Мужчина бледнел на глазах, и я потянулась к нему своей силой. Вспоминала самые яркие события из жизни, преобразовывала их в энергию и передавала колдуну.

Если бы не то, в какой сейчас ситуации мы оказались, я бы никогда в жизни не прибегла к использованию этой стороны дара. Завтра будут последствия, а сейчас нужно поддержать его, позволить закончить начатое.

Маг крови откинул от себя кинжал. С оглушающим звоном, нарушившим повисшую в храме Себиатр тишину, он ударился лезвием о камни и отлетел к моим ногам.

Рэвис свел руки вместе, накрывая раненую ладонь здоровой. Его губы беззвучно шевелились.

Пол дрогнул. По статуе прошли первые трещины, покрывая каменное женское лицо паутиной морщин. Себиатр больше не посмотрит на людей с пренебрежением. Никто больше не склонится перед каменным изваянием в немой молитве.

Еще один толчок.

Крошево посыпалось вниз, покрыло пол у подножия.

Маг крови пошатнулся, но не упал.

Упал первый отколовшийся кусок. Разлетелся на каменные осколки.

За ним еще один. И еще.

Статуя, вышедшая из-под руки неизвестного скульптора, разваливалась на части. В воздух взметнулась пыль, забила нос.

И в этом грохоте падающих каменных кусков прозвучал еле слышный мелодичный звон. Два кристалла размером с мой кулак отделились от основной массы мусора, которая всего несколько минут назад принимала формы матери Мира и Магии.

Рэвис поднял их с пола, отряхнул от пыли и повернулся ко мне:

— Спасибо, ведьмочка. Нужно еще немного.

Я понятливо кивнула и закусила нижнюю губу до крови.

Энергия, заимствованная из счастливых эмоций, с новой силой потекла в сторону колдуна. Подпитывая его, позволяя пользоваться силой там, где это было запрещено.

Кристаллы тихо лопнули, разрывая кожу на ладонях.

Мужчина даже не поморщился от боли. Стряхнул осколки, отступил на шаг и обвел взглядом то место, где ранее прихожане делились наболевшим с богиней, создавшей наш мир.

За окнами посветлело небо, на горизонте пролегла бледно-розовая полоса, предвещающая скорое утро. А я, поддерживая шпиона под руку, вела его к выходу и надеялась ни на кого не нарваться.

Сдерживать улыбку от предвкушения грядущего скандала я просто не смогла. Война, заключающаяся в одной битве со жрицами матери Мира и Магии, была выиграна мною. С одной небольшой поправкой: теперь у меня был союзник.

И не только у меня.

Доланд получил шанс на победу. Теперь мы можем отделаться малыми потерями благодаря колдуну, которому я сейчас помогала идти.

— Как они заставляли их давать свою кровь? — проговорила я, когда до двери, ведущей в холл, оставалось с десяток шагов.

— Цветы, — шпион махнул рукой на сложенные под одной из лавок подвявшие розы. — Узнаешь сорт?

— Да, — я усмехнулась.

С помощью таких цветов по заданию Конклава была убита королева Рилогронского государства. Ей подарили мортемских роз, которые невозможно было взять, не уколовшись. Шипы цветов владели шикарным для подобных задумок свойством: впитывали жидкость. В тот раз они были напитаны сильнейшим ядом. Смерть королевы наступила практически мгновенно.

Жрицы храма Себиатр использовали такой же способ. Давали розу тем, кто внешне был похож на бывшего жителя империи Шатхел, и требовали положить ту к подножию статуи. Срезать шипы, смешать кровь с водой и установить в правильном месте было лишь делом времени. Которое появлялось между службами, когда в храм никто, кроме служительниц матери Мира и Магии, вхож не был.

Ни один из нас не повернулся, чтобы еще раз посмотреть на разваливающуюся на части статую. Лишь краем глаза я заметила чашу, покореженную одним из падающих каменных осколков.

С этим было покончено. Но кто знает, какие еще тузы есть в рукавах жриц. Надеюсь, Сара все же предупредит знакомых. С посещениями храма им стоит повременить до тех пор, пока все не уляжется.

Пока Лиамарт не воздаст по делам тем, кого смог подкупить Теффри.

Глава 14

Дождь барабанил по окну, растекался мокрыми дорожками, а я сидела в своем любимом кресле и пыталась восстановить эмоциональный баланс. Ночное приключение высосало из меня все. И теперь эмоции ближайшие несколько дней испытывать я просто не смогу.

А если не попытаюсь их наполнить искусственно, то утрачу возможность пользоваться половиной своего дара.

Это будет расплатой.

— Добрый день, госпожа, — Сара аккуратно прикрыла за собой дверь, прошла по комнате. — Опять бодрящий отвар? Вы себя совершенно не бережете.

Если бы я могла, то сейчас бы улыбнулась своей ученице, но это было не в моих силах.

На самом деле сейчас было уже далеко за полдень. Я проспала часов двенадцать, но все равно чувствовала себя разбитой.

— Это ведь вы сделали? — она шагнула в сторону, чтобы попасть в поле моего зрения.

— Наш гость, — голос прозвучал настолько сухо, что я почти испугалась. Почти. Но эмоциональный баланс пока не мог мне позволить ощутить это.

— Все в городе только о том и судачат, — поделилась сплетнями девушка. — Жрицы пустили слух о том, что это происки демонов. О вас никто ничего не говорит. Но мне кажется, что настоятельница догадывается, особенно после того, как вы с ней поговорили. Будьте, пожалуйста, аккуратнее.

— Хорошо.

Я отставила чашу на стол, вздохнула и выпрямилась в кресле:

— Ты предупредила своих знакомых?

— Да, — Сара опустила взгляд. — Но теперь опасность ведь миновала? Я зря это сделала?

— Нет. Не зря. Мы пока не знаем, остановит ли это жриц. И нужно понять, кто именно этим занимался. Потому пусть пока обходят храм десятой дорогой.

Из тучи, зависшей над поместьем, вырвалась яркая молния, ударила в дерево. По округе прокатился гром.

Наверное, люди сейчас смотрят на ясное голубое небо и не понимают, откуда раздался этот звук. Туча висела только над моим сложенным из белых камней поместьем и омывала его водой.

— Хорошо, я вас поняла.

— Ты поговорила с матушкой о переезде?

Моя ученица вздрогнула, как от резкого звука, а за окном вновь прокатился раскат грома.

— Да. Она не смогла вам отказать, госпожа.

— Тогда бери экипаж, собирай вещи и перевози их в поместье. Все расходы на мое имя. Занимай любую понравившуюся тебе комнату.

Сара лишь кивнула, не в силах ничего мне на это ответить. А потом перевела взгляд на столик:

— Почему вы не пообедали?

Я проследила за ее взглядом и, к собственному удивлению, заметила поднос с двумя блюдами, накрытыми колпаками.

— Не голодна.

Девушка покачала головой:

— Нельзя так. Вы ведь потратили очень много сил, даже я это сейчас вижу. Если у нас сегодня запланировано занятие, Мелис, то я бы хотела его перенести на день, когда вы восстановитесь.

Удивление. Да, сейчас должно было появиться именно оно, но я восприняла слова ученицы как должное.

Ненавижу такое состояние!

— Хорошо, Сара. Тогда займись переездом. О следующем занятии я тебя оповещу.

Она склонила голову и вновь посмотрела на поднос с обедом, к которому я не притронулась. Покачав головой, девушка вышла из моих комнат.

Вздыхнув, скорее по привычке, чем по нужде, я пододвинула к себе стол и сняла с ближайшего блюда клош. В нос ударил запах пряностей, которых Абат никогда не жалела для блюд. Но аппетит так и не проснулся.

Медленно отправляя кусочки запечённой курятины в рот, я мечтала о том, чтобы день поскорее закончился и наступил вечер. У меня уже был готов план того, как быстрее всего можно вернуть эмоции.

Сейчас я не чувствовала радости от того, что жрицы храма Себиатр наконец получили от меня ответный удар. Не ощущала благодарности к Рэвису, который сделал все практически в одиночку. И не могла заставить себя подняться и отправиться к Лиамарту для того, чтобы доложить о положительном исходе задания.

Даже письмо написать королю мне сейчас было в тягость.

Бодрящий отвар уже давно остыл, но я вновь потянулась за кубком, поднесла его к губам и сделала глоток.

По телу прокатилась волна тепла, согрела всего на мгновение, а потом рассеялась, оставляя после себя лишь легкое покалывание.

За окном сверкали молнии, барабанил по крыше дождь, а я концентрировалась на самых счастливых воспоминаниях, подпитывала их эмоциями, которые мне дарила стихия, и старалась заживить рану, что нанесла мне собственная магия.

Не впервой. Справлюсь.

Не знаю, сколько прошло времени. Я не слышала ничего, кроме шума воды, бьющей по крыше, не видела ничего, кроме зажатого в пальцах опустевшего кубка.

А на улице уже начинало темнеть. И виной тому была даже не та туча, которую я удерживала над поместьем силой. Вечер наступил незаметно, но мне это было даже на руку.

Жуткая усталость и апатия наваливались на меня, прижимали к креслу, не позволяли сдвинуться. Но я не могла им поддаваться. Опустошение было губительно для меня и моей магии.

Превозмогая саму себя, я встала с места и медленно направилась в сторону спальни.

Одежду выбрала не глядя. Просто открыла гардероб и вынула на свет первое, что попало под руку: темное платье, доходящее до колен.

Сменив наряд, так же медленно спустилась в лабораторию и опустилась на стул. Взяв в руку небольшой прозрачный кристалл, прокатила его по столешнице и прикрыла глаза.

Нужно было заставить себя изготовить камешек телепортации, но желание отсутствовало напрочь.

Дальнейшие действия выглядели так, будто надо мной стоял Лиамарт и вновь рассказывал о том, что не прочь выдать одну ведьму замуж за мага-советника.

Руки дрожали, кристалл то и дело падал на столешницу и разбрызгивал свет, получаемый от пульсаров, в разные стороны. Звездная крошка рассыпалась по поверхности стола и теперь она сияла не хуже ночного небосвода. Магический эфир отзывался нехотя, энергия выплескивалась неравномерными порциями. А нефизическая усталость брала свое.

Я потратила в два раза больше времени, чем обычно, на изготовление одного камушка. Но теперь он лежал в моей ладони, и казалось, что внутри него клубится белоснежный туман.

Из дымки то и дело проступали образы природы, птиц, рун.

Спрятав его в лиф платья, я встала с места и подошла к стационарному телепорту. Расположив кристаллы в правильной последовательности, обратилась очередной раз к магическому эфиру и представила то место, которое дарило мне радость одним лишь своим существованием.

Привычная белоснежная руна в шипастом овале расползлась по камням пола, ослепила.

Шагнув вперед, я впервые за сегодняшний день улыбнулась. И эта улыбка вышла мимолетной, но искренней.

Ветер ударил в лицо, взметнул вверх волосы. Шум прибоя в первые мгновения оглушил, а до меня долетели соленые капли, разбившейся о рифы волны.

В темной воде отражались яркие точки звезд, занявшие свое почетное место на ночном небе. Из-за черного флера облаков то и дело выглядывал месяц, отбрасывал тонкую серебристую полосу света, что бежала по волнам, создавая иллюзорный мостик.

Под ногами приятно шуршал теплый песок, трещали небольшие ракушки, вынесенные стихией на сушу.

Я сбросила платье, оставаясь в том виде, в котором ведьм представляли жрицы Себиатр. Нагая.

Кристалл быстрого переноса в пространстве аккуратно положила поверх упавшей на песок одежды и выпрямилась.

Тут я чувствовала себя свободной и счастливой. Это были именно те эмоции, которые могли напитать силой, залечить нанесенную магией рану, восстановить баланс.

У меня вся ночь впереди.

Глубоко вдохнув морской воздух, я направилась к воде, оставляя за собой цепочку следов на песке. Волна лизнула теплом ноги и вновь откатилась назад.

Я остановилась на широкой полосе мокрого песка, зарылась в него пальцами ног и подставила лицо прохладному ветру, от которого по коже поползли мурашки.

Первые настоящие эмоции промелькнули где-то на границе сознания.

Вдохнув, я зашла в воду по пояс, затем по грудь, оттолкнулась ото дна и поплыла на глубину. Волны поддерживали меня на поверхности, подталкивали обратно к берегу, но я не сдавалась.

Течение сменилось на ледяное, по правую руку тянулась серебристая нить месяца. Лишь когда берег скрылся из поля зрения, а видны остались только скалы, отгораживающие пляж с обеих сторон, я перевернулась на спину и отдалась на волю стихии.

Волны накрывали меня с головой, игрались так, будто я была их любимой игрушкой. А я позволяла. Чувствовала себя в такие мгновения по-настоящему счастливой.

Но стоило перевернуться со спины и погрести к берегу, как к счастью примешивалась и свобода.

Я вольна была делать тут то, что хочется мне.

Эмоциональный резерв медленно наполнялся тем счастьем, которое я сейчас испытывала. И пусть это происходило медленно, словно кто-то пытался по капле заполнить огромный пустой сосуд, но мне становилось лучше.

Дар эмпата считался одним из сложнейших. Телепаты умели ставить блоки и не пропускать через себя мысли и воспоминания тех, к кому залезли в голову. Кукловоды и маги крови взаимодействовали только с телами людей, так же как и целители.

Сложнее всего было метаморфам. Именно их дар приравнивался к проклятию. Но и эмпаты от них не далеко ушли.

Одним приходилось справляться с ипостасями, которых было по меньшей мере две, а другим пропускать через себя все те эмоции, с которыми приходилось работать.

Когда мне предложили сделать выбор после инициации, я, зная все сложности, не задумываясь, выбрала именно этот дар. Мне казалось, что только он сможет мне подойти, будет полезнее всех остальных.

Не видела я себя принимающей роды и сращивающей поломанные кости, не хотела лезть в чужие грязные мысли, заставляя их танцевать под свою дудку, и бегать в личине зверя желанием не горела.

А так как остальные дары были слишком слабы, выбирала я между даром мага крови и эмпатом. Вот только первый презирался в обществе, считался чем-то грязным и недостойным чародейки или мага.

Мне как будущей советнице Аронского княжества не нужна была такая репутация.

Я выбрала дар эмпата. И теперь мучаюсь с этим уже столько лет.

Чувствуя то, как начинают ныть мышцы от долгого плавания, я направилась к берегу.

Сейчас поваляюсь на песке, полюбуюсь звездным небом, напитаюсь собственными эмоциями и вновь вернусь в ту стихию, которую любила до дрожи в коленях.

Прибой подталкивал меня в спину, помогая быстрее добраться до берега.

Ноги коснулись дна, мокрые волосы облепили шею, а в тени скалы я заметила чужую фигуру.

Возможно, это были игры света от месяца и звезд. Но что-то мне подсказывало, что это не так.

Выходить из воды было всегда сложнее, чем входить в нее. Тело мигом становилось тяжелее, чем было до этого, ноги скользили по песку, да и сама стихия манила обратно. Туда, где мне было хорошо.

— Что ты тут делаешь? — я осталась стоять в воде, которая в моменты отлива прикрывала мне низ живота.

Все положительные эмоции, накопленные за время пребывания на берегу моря, смыло одним резким порывом.

Он нарушил границы места, которое принадлежало только мне. Ворвался непрошеным гостем. Опять.

Шпион потянулся до хруста в суставах и нагло усмехнулся:

— Стало интересно мне, в каких местах ты пополняешь свой эмоциональный резерв, ведьмочка. И знаешь, я разочарован.

— А что ты ожидал увидеть, когда следовал за мной?

О том, что он опять проник без разрешения в мою лабораторию и воспользовался моими кристаллами, я промолчала. Пока.

— Гарем из полуголых мужчин, которые будут кормить тебя виноградом и ублажать, — со смехом в голосе предположил Рэвис.

А я лишь фыркнула. Очередной стереотип. Почему-то все поголовно верят в то, что эмпаты набираются сил в сексе, метаморфы воют на полную луну в облике волка, а маги крови пьют ту самую алую жидкость для восстановления жизненной энергии.

— Я шучу, — уже в открытую рассмеялся мужчина. — Но все же не ожидал найти тебя у моря.

— А зачем ты меня, вообще, искал? — злость затмевала рассудок. Да как он посмел нарушать мое личное пространство?!

— Хотел узнать, как ты себя чувствуешь, — развел руками маг крови. — Но уже вижу, что хорошо. Ты сейчас столько ярости излучаешь, что и эмпатом быть не нужно для понимания.

Сжав зубы, я промолчала.

Да, я вновь испытывала эмоции. Вот только они были негативными, разрушающими. Словом, не теми, которые мне сейчас были нужны.

— А хорошее местечко, — осмотревшись, вынес вердикт Рэвис. — Давно тут бываешь?

— Да.

— Знал бы раньше, наведывался, — с каким-то странным подтекстом проговорил колдун. — И как водичка?

— Просто прелесть, — прошипела я, теряясь в догадках, каким будет следующий вопрос.

Вот только мужчина больше ничего не спросил. Он стянул через голову светлую рубаху, кинул ее на песок поверх моего платья и потянулся к шнуркам на штанах.

— Можно узнать, что ты делаешь? — перекрикивая шум прибоя, обратилась я к шпиону.

— Хочу искупаться, а что, не видно? — усмехнулся он.

Сделав несколько глубоких вдохов для успокоения, я развернулась и нырнула под воду, уплывая на

глубину. Мышцы все еще побаливали, но у меня не было никакого желания продолжать разговор с этим наглым типом.

Выпроводить его с моего пляжа вряд ли получится. А значит, главное не пересекаться с ним сейчас. Иначе вся терапия от морской стихии пойдет насмарку.

Невдалеке послышался всплеск, но я даже не обернулась.

Не для очередной ссоры я сюда отправилась. Может у ведьмы быть хотя бы один выходной?

Вода вновь ласково касалась кожи, легко била по телу волнами, щекотала руки течениями. Из-за облаков выплыл месяц, занял свое почетное место среди звезд и проложил прямо передо мной свой тонкий мостик.

Улыбка вышла искренней, я даже на какое-то мгновение позабыла о шпике, нарушившим мои планы, поплыла дальше, отдаляясь от берега настолько, насколько это было возможно сделать.

Одиночество приравнивалось к свободе. В моем случае так точно.

— Догнал!

Мужчина обхватил меня за лодыжку и дернул вниз.

Я успела лишь охнуть перед тем, как ушла под воду.

Хватка тут же ослабла, а перед моими глазами появился широко улыбающийся колдун. Темные волосы шевелились в такт движениям воды, а в широко открытых глазах было столько радости, что и эмпатом для понимания быть не нужно было.

Покрутив пальцем у виска, я провела вокруг себя руками и поплыла к поверхности. Воздух в легких заканчивался слишком быстро.

Но шпик вновь дернул меня вниз.

Несколько пузырей сорвалось с моих губ и устремилось вверх. Туда, куда мне до безумия хотелось попасть.

Некстати вспомнился его откровенный рассказ о том, что одним из заданий Конклава было убийство сбежавшей из магического союза ведьмы. Если он сейчас меня решил тут утопить, то я ему не завидую.

А Рэвис улыбнулся еще шире, одним быстрым движением приблизился и, прижав меня к себе, поцеловал. Поделится воздухом.

Вот же наглец!

Хитро прищурившись, я применила все тот же метод, которым отделалась от подобной выходки в храмовом квартале. Укусила.

Маг дернулся, а я послала в его сторону отталкивающую волну и двумя неловкими рывками вынырнула.

Воздух заполнил легкие, голова кружилась.

Я замерла, приходя в себя. Удерживалась на воде.

Лишь когда мушки перед глазами перестали совершать головокружительные маневры, осмотрелась.

Шпика нигде не было.

Крутанувшись вокруг себя, я создала круги на воде, которые в то же мгновение разорвало небольшой волной. Но мужчину так и не увидела.

Себиатр!

Мне еще его крови на руках не хватало!

Набрав воздуха в легкие, зажмурилась и нырнула. Лишь сделав два гребка, открыла глаза и осмотрелась.

Толща воды скудно просвечивалась светом звезд и месяца. В метре от меня уже было так темно и темно, что ничего рассмотреть было невозможно.

Крутанув кистью, я наколдовала небольшой светящийся шарик, который мигал под водой и всячески намекал мне, что жить в такой среде он долго не сможет.

Но мне долго и не нужно было. Нужно было только найти шпика.

А вот его как назло нигде видно не было.

Чувствуя, как заканчивается воздух в легких, я поплыла к поверхности. Сейчас нужно было создать воздушный купол и яркий магический светляк. Тогда есть все шансы отыскать колдуна.

Мне не верилось, что он так просто пошел ко дну от такого заклинания, а саму трясло от осознания того, что я только что натворила.

Вынырнув, откинула волосы назад и...

— Надо же, ты обо мне переживала, — Рэвис держался на плаву в метре от меня. И ехидно улыбался.

— Ах ты... — я не нашла, что ответить на это, и ударила по воде, обрызгивая мага крови.

Он рассмеялся и не остался в долгу, окатив меня целой волной, созданной с помощью магии.

Тихо выругавшись, я развернулась и поплыла к берегу. Меня разрывало от злости, обиды и желания придушить конкретного чародея.

Песок налип на ноги, при каждом дуновении ветра я чувствовала, как по телу стекает вода, но пользоваться силой для того, чтобы высушить ее, совершенно не хотелось. Был какой-то шарм в те мгновения, когда я просто отдавалась на власть стихиям.

Скинув со своих вещей одежду шпики, я выжала волосы и втиснулась в платье, которое тут же прилипло к коже. Подхватив с песка кристалл быстрого перемещения в пространстве, обернулась.

Шпик был далеко от берега и от всей души плескался в свете ночных светил.

Первым желанием было тут же раздавить камешек в руке и отправиться домой. Все равно моя попытка наполнить эмоциональный резерв провалилась. Но потом я вспомнила то чувство, которое испытала, когда не нашла Рэвиса.

В том, что у колдуна с собой был кристалл переноса, я сильно сомневалась. А выбраться собственными силами с этого закрытого пляжа будет не так уж и просто.

Вновь проснулась моя ведьмовская натура и, подхихкивая, предложила понаблюдать за тем, как он будет взбираться по острым скалам и рифам вверх, чтобы попасть на другую сторону.

Я мотнула головой, отгоняя эти мысли, и, вздохнув, опустилась на песок.

Рэвис вышел на берег к тому времени, как я успела замерзнуть, а волосы высохли под порывами соленого ветра. Одевшись, он подошел ко мне и протянул руку, помогая подняться с холодного песка.

Я без зазрений совести приняла его помощь, встала и в тот же миг раздавила в левой руке камешек.

Руна расплзлась под нами, озарив округу ярким белоснежным светом, а затем схлопнулась и унесла в поместье, которое я считала своим временным домом.

Через мгновение мы уже стояли в моих комнатах. По правую руку находилось кресло и столик, а над головой мягким оранжевым светом горел пульсар, который я оставила тут не так давно.

— Ты дрожишь, — Рэвис воспользовался тем, что я все еще держала его за руку, и притянул к себе.

— Чего ты добиваешься, шпион? — прошипела я, поднимая голову и заглядывая этому типу в глаза. Может, хоть какие-то эмоции поймать удастся.

— А на что это похоже? — его пальцы скользнули по моим плечам, от рук полилось магическое тепло.

— На то, что тебе от меня что-то нужно.

— Да ладно тебе, Мелис. Взрослые ведь люди. Я ничего от тебя не требую, но могу поделиться тем, чего тебе сейчас так не хватает.

— А ты, шпион, знаешь, чего мне сейчас не хватает? — я сбросила с себя его руки и отступила на шаг, воспоминания окатили ледяной волной, заставив вздрогнуть.

— Ты странная, — усмехнулся он. — Даже для эмпата.

— Спасибо на добром слове.

Маг крови сверлил меня недоверчивым взглядом, а затем усмехнулся:

— Хочешь, поделюсь?

Я лишь приподняла бровь, а колдун протянул мне руку.

Скептически хмыкнув, я вложила свою ладонь в его, вздохнула и... утонула в эмоциях.

Они хлынули на меня потоком, смели, уничтожили. Была тут и горячая жгучая обида, уничтожающая человека полностью, и яркая светлая любовь, закончившаяся не так уж и радужно. Я встретила тут чувство долга. Ощутила прикосновение ненависти и жажды власти. Столкнулась с необычной привязанностью и неожиданной нежностью.

Мужчина делился со мной всем тем, чего мне не хватало после нашего посещения храма Себиатр.

Это было откровеннее простого секса. Увлечательнее беседы. И настолько хорошо, что я сжала зубы, дабы не застонать.

Все же была какая-то доля правды в том, что эмпаты пользовались интимной близостью для восполнения эмоционального резерва.

И то, что сейчас сделал Рэвис, было намного интимнее того, что до этого предлагал.

Он отпустил мою руку в тот момент, когда буря эмоций улеглась, сменилась на полный штиль. Но иногда проскакивали порывы теплого ветра. Какого-то такого странного чувства, которое мне было смутно знакомо. Но я все никак не могла понять, что это было.

— Спасибо, — выдохнула я, поднимая взгляд на вечно ухмыляющегося шпиона.

— Не за что, ведьма. Теперь ты знаешь меня лучше, чем кто-либо другой.

— Не жалеешь? — я позволила себе небольшую колкость в вопросе.

— Нет.

Он ушел через мгновение. Плотно прикрыл за собой двери. А я вспомнила, что за эмоция была после бури.

Тот теплый, практически горячий ветер был ничем иным, как медленно растущей влюбленностью.

Глава 15

Я пришла к нему через час. Меня не отпускали те эмоции, которыми со мной поделился шпион.

Хотелось стать частью того, что я почувствовала во время немой исповеди. И пусть эти чувства были адресованы не мне.

Пусть.

Мне хотелось искупаться в этом теплом ветре, стать хотя бы на мгновения той, ради которой он дует.

Давно я не позволяла себе подобных шагов. Но кто мне судья?

Мужчина открыл дверь после первого же стука. Впустил не задавая вопросов. Позволил пройти в гостиную и жестом предложил присесть на невысокую черную софу, стоящую боком к широкому окну, из которого проглядывалась ночь во всей ей красоте.

Он разлил принесенное мной вино по кубкам, передал один мне.

Пили в тишине. Лишь ветер иногда бился слепой птицей в окно. Пламя свечей в канделябрах, что стояли на небольшом высоком столике, медленно танцевали, отбрасывая загадочные тени на светлые стены.

Рэвис допил первым. Наполнять кубок второй раз не спешил, крутил его в руках и молчал.

Скажи он сейчас хоть одно слово, то все сломалось бы. Разрушилось на мириады острых осколков, которые впивались в кожу практически безболезненно, но стоило вынуть их, как кровоточащие раны покрывали все тело.

Я отставила свой кубок на пол, тихо выдохнула и повернулась к мужчине, который сидел так близко, но находился так далеко.

Впервые за все время, которое мы были знакомы, на его губах не играла ехидная улыбка, а в глазах не плясали смешинки. Он был до жути серьезен. А мне от этого становилось не по себе.

Шпион поставил кубок на подлокотник софы и, положив мне руку на талию, притянул к себе.

Мы оба знали зачем я пришла. И теперь отступить было уже поздно.

Пусть я уже пожалела о том, что хотела занять чье-то место. Пусть шпиик знал об этом. А если не знал, то хотя бы догадывался...

Но было уже слишком поздно.

Этот поцелуй отличался от двух предыдущих.

Первый был спонтанным, спасительным. Тем, что мог защитить нас обоих от вмешательств властей в планы. Отвести их взгляд, притупить бдительность.

Второй же был игривым. Тем, что должен был придать мне сил, а шпику потешить самолюбие. Он был чем-то вроде пробы.

Этот же оказался настоящим. Таким, в котором забываешь где заканчиваешься ты, а где начинается другой. Тот самый человек, с которым ты делишься дыханием. Эмоциями. С собой.

Это был тот поцелуй, который срывает все замки, рвет цепи и оковы. От которого теряешь голову и перестаешь себя контролировать.

И мы перестали.

Переплелись руки, тела. Одежда стала лишней, мешающей. Она отправилась на пол вслед за моим кубком.

В ту ночь я стала для мужчины той, о ком он думал, кого желал, кого любил. Горячий ветер эмоций касался тех мест на коже, где всего мгновение назад были его губы.

Мы забыли кем являемся на самом деле, что связывает нас и почему так произошло.

Но до сих пор никто не сказал ни слова.

А я призналась самой себе в том, что эмпаты полностью подпадают под те стереотипы, которые на

них вешают люди.

подавив стон, я укусила колдуна за плечо, а он лишь небрежно поцеловал меня в ключицу, не прерываясь и на мгновение.

Все закончилось с рассветом. В такой же тишине и обстановке, как и началось.

Я полулежала на низкой темной софе, закутавшись в тонкое покрывало, принесенное шпионом из спальни, и допивала второй кубок аронского вина. Рэвис сидел на полу, положив голову мне на ноги, и вновь крутил в руках опустевший сосуд.

Полупустой кувшин стоял неподалеку, но чародей не спешил к нему тянуться.

Лишь когда солнце полностью появилось из-за горизонта, сын императора Шатхела позволил себе усмешку, которую я не видела, но почувствовала, и слишком безразличным тоном поинтересовался:

— Еще вина?

— Не откажусь, — голос слегка хрипел, голова кружилась. Но я ни о чем не жалела.

Мужчина потянулся за кувшином, повернулся ко мне и, глядя в глаза, наполнил кубок до краев.

А я желала о том, что больше не могу узнать его эмоции, узнать, что он сейчас чувствует, чего хочет.

Но так, наверное, было правильно. Незачем касаться той темы, которая осталась лишь молчаливым воспоминанием для двоих.

Это не было ошибкой. Но и не стало темой для обсуждения и мыслей.

Жизнь продолжалась.

Я дождалась пока Рэвис наполнит свой кубок, ударит его бортиком о мой, и мы сможем так же молча выпить красного аронского вина. Выпить до дна, завершая это воспоминание легким опьянением, которое пройдет спустя несколько минут.

Тихий хлопок вывел из задумчивости. На колени шпиона из воздуха спланировало письмо в белоснежном конверте. И конечно же, печать была ярко-малинового цвета.

И почему королю не спится в это ясное погожее утро?

Колдун разорвал обертку зубами, продолжая держать в левой руке кубок с красным вином, вынул из конверта слегка испорченный лист бумаги и одним ловким движением руки развернул его.

Я могла бы подсмотреть, прочитать то, о чем в такую рань хочет сообщить правитель перевербованному шпиону. Но не стала.

Рэвис несколько раз хмыкнул. Я видела, как он напрягся, как проступили мышцы на обнаженной спине. Но не это меня насторожило, а то, что татуировка, занимавшая сейчас свое положенное место, пришла в движение и захватила в плен предплечье чародея. Словно стремилась к письму, зажатому в правой руке.

— Лиамарт вызывает к себе. Я могу воспользоваться твоим механизмом перехода, Мелис?

— Раньше ты не задавал таких вопросов, — я позволила себе полуулыбку. — Проникал в мою лабораторию тогда, когда тебе этого хотелось.

— Не «хотелось», а «было необходимо».

Я пожала плечами, спустила ноги с софы и, придерживая покрывало у груди, встала, так и не дав своего разрешения.

Хотя, если признаться, необходимости в нем не было. И сейчас я говорю не только о покрывале.

— Он приглашает только тебя?

— Не думаю, что если ты захочешь посетить правителя, то тебя кто-то остановит.

В чем-то он был прав. Но все же хотелось услышать ответ.

Повернувшись к мужчине, я приподняла брови в немом вопросе.

— Король не сказал, что не хочет тебя видеть, ведьмочка, — улыбнулся Рэвис. — Так что можешь

собираться. Я буду ждать тебя у твоей лаборатории.

Мне оставалось лишь улыбнуться. Ведь мужчина только что интонационно выделил тот момент, что комната, в которую он врвался без спросу уже столько раз, принадлежит мне.

Из крыла, в котором находились гостевые комнаты, я вышла спустя несколько минут. Еще столько же мне потребовалось для того, чтобы привести себя в порядок, выбрать достойный наряд и спрятать за слоем макияжа тени, что появились под глазами после бессонной ночи.

Рэвис, как и сказал, ждал меня у подножия лестницы, ведущей к лаборатории. В этот раз «великая» честь открыть дверь, защищенную магией, выпала мне. Так же, как и вызвать руну, перенесшую нас в королевский дворец.

Лиамарт расхаживал по своему кабинету, в котором вновь царил бутафорский беспорядок. Он даже не удивился, когда увидел, что шпион прибыл не один.

Либо же так хорошо спрятал от меня свои эмоции, что я не почувствовала его удивления или раздражения.

Мне ведь до сих пор не было известно, что говорилось в письме, присланном магией в столь раннее утро.

— Хорошо, что вы оба смогли прибыть. Вижу, что сон не посетил и твой дом, Мелисса Аларад.

Что-то странное промелькнуло в голосе правителя. Но поймать эту эмоцию я не успела.

— Мелис, — по привычке поправила я давнего знакомого, которого теперь, наверное, могла назвать другом и соратником.

— Конечно, — улыбнулся Лиамарт. — Присаживайтесь.

Мы заняли ровно те же места, на которых сидели в день принятия важного решения. Было бы намного пафоснее, подпиши мы тогда договор о союзе между королем, ведьмой и шпионом. Но все договоренности были на словах и в личной выгоде каждого.

Особой надежностью тут и не пахло. Но повторюсь, личная выгода играла роль выше возможного договора, подписанного кровью короля, ведьмы и шпиона.

Как и в прошлый раз, перед нами появилось три кубка с пряным медовым напитком, который так любил Лиамарт.

— Давай ближе к делу, — Рэвис не притронулся к предложенной ему медной чаше.

Лиамарт прожег мага крови взглядом, но спорить не стал. Пригубив медовухи, он отставил от себя кубок, поставил локти на стол и сплел пальцы рук так, чтобы на них можно было опереться подбородком.

— С одной из проблем мы практически разобрались. Хотелось отдать вам обоим должное — вы справились. Я так понимаю, жрицы насылали болезни на шатхелцов с помощью ритуала, изобретенного небызывестным Апани.

Я скривилась от одного только упоминания об имени князя, погубившего по легенде соседа-короля. Хотя, как говорится, в основе каждой легенды лежит правдивая история.

— Да. Сооружение было уничтожено, — сухо проговорил шпион. — Виновные найдены?

Сейчас было в его тоне что-то такое странное, незнакомое. Он будто бы не у правителя в кабинете сидел, а своего подданного допрашивал.

И судя по взгляду Лиамарта такое ощущение появилось не только у меня.

— Найдены и наказаны, — король прикрыл глаза, а я почувствовала еле сдерживаемую ярость, исходящую от кукловода. — Тефри смог вычистить сознание Главной жрицы и внушить ей то, что было необходимо Конклаву.

Сжав зубы, чтобы не выругаться, я слушала дальше, понимая, что женщина на самом деле виновата ни в чем не была. Это все Тефри. Конклав.

— Сейчас она отстранена от своих обязанностей и находится на попечении у королевского лекаря. Надеюсь, что нам удастся восстановить ее сознание и память. Храм временно закрыт. На этом пока можем остановиться. Но есть одно огромное «но», — Лиамарт замолчал, остановился взглядом на мне, потом перевел его на Рэвиса. — Мы устранили причину возможных бунтов, но уже есть

последствия, которые тоже нуждаются во вмешательстве. У нас сейчас в городском лазарете порядка сотни заболевших. Официальная версия — магическая горячка. Королевский лекарь сейчас ищет лекарство.

— Я его уже нашла, — проговорила, когда правитель замолчал. Я знала, что ему это известно, но зачем-то продолжила рассказывать. — Рецепт прост до безумия, но нужен особый ингредиент.

Лиамарт уже слышал о том, что для излечения матушки Сары я использовала частичку демонской души, заключенной в стекле. Его подарок.

Вот только в следующий раз открыть эту банку я смогу через восемьдесят четыре дня, когда душа, пойманная в ловушку, восстановится и вновь сможет поделиться со мной своими особыми регенеративными способностями.

И король это знал.

Нужно было ждать, а времени у беженцев из Шатхела просто не было.

— Ингредиента, о котором ты говоришь, у нас нет. Не было необходимости его добывать.

Я охнула, понимая, что это значит.

— Семь флаконов. Я перешлю их тебе сегодня же. Передай Жозефу, пусть отдаст их самым тяжелым. Нам не нужны смерти. Ты знаешь, чем это может закончиться.

— У нас очень мало времени, Мелис.

— Демоны, — кровожадно усмехнулся молчавший до этого мгновения Рэвис. — Насколько я знаю, на севере Доланда находятся горы.

Мы все поняли к чему он клонит. И видимо, это был единственный выход.

Лиамарт лишь коротко кивнул, выдавая то, что именно для этого и вызывал шпиона. Одного.

Король хотел отправить его охотиться на демонов. Отличная работенка для наследного сына императора. То, о чем мечтает любой маг.

Я выдохнула сквозь зубы, стараясь взять себя в руки и убедить в том, что иного выхода у нас попросту нет.

— Когда отправляемся? — улыбка вышла натянутой.

— Ты останешься в столице, — все эмоции схлынули с кукловода. Он казался сейчас вытесанным из камня истуканом и даже мой дар улавливал лишь слабые отголоски его чувств.

— Нет. Я отправлюсь вместе со шпионом, — проговорила я, глядя в глаза Лиамарту. — Так больше шансов вернуться не с пустыми руками. Вернуться.

В кабинете повисла звенящая тишина. Казалось, что первый, кто моргнет или выдохнет, признает тем свое поражение.

Я не останусь в Валереде. Тем людям нужна помощь. И пусть никто не ожидает получить ее от ведьмы, да еще и задаром. Пусть! Я не останусь в стороне. Теперь мы все в одной телеге, которая катится по пологому спуску в Бездонный Обрыв.

— С тобой же бесполезно спорить, — махнул рукой мужчина. — К завтра портал будет готов. В это же время в этом же месте.

Мы ушли через руну, которую открыл нам кукловод. Яркое белое пятно растянулось на полу кабинета и схлопнулось, стоило только оказаться в его границах.

Рэвис выдохнул только тогда, когда мы оказались в моей лаборатории. Прошел по комнате и опустился на единственный свободный стул.

— Ненавижу магию.

— Довольно необычное признание для человека, который так вольно ею пользуется, — хмыкнула я, направляясь к полке, на которой стояло семь пузатых флаконов с ярко-оранжевой жидкостью внутри.

— Это вынужденная мера.

— Твоя вынужденная мера наверняка не один раз спасала жизнь. И может даже не только твою.

— И столько же раз отнимала...

Я не нашла что на это ответить. И не уверена была, что мужчине нужен мой ответ.

Выгрузив флаконы с лекарством на стол, достала из ящика небольшой сундучок и, обернув каждый пузырек в мягкую ткань, уложила на дно. Затем прошла к стойкам с кристаллами, установила на пол сундук и привела в действие руну переноса.

Мигнув белым, она проглотила содержимое и унесла его в королевский дворец.

В дверь постучали:

— Госпожа, вы тут?

Я выпрямилась, повернулась и встретилась взглядом с Сарой, которая с опаской приоткрыла дверь.

— Да. Что ты хотела?

— Не нашла вас в комнатах, забеспокоилась. Хотела узнать, все ли хорошо, — она осеклась, заметив Рэвиса, и вновь побледнела так, будто демона увидела.

— Все хорошо, — мне не хотелось обманывать эту девушку, но и паникующей она мне не нужна была. — У тебя сейчас есть какие-то дела в поместье?

— Да, надо...

— Значит, переноси их, — я улыбнулась. — Через двадцать минут буду ждать тебя у теплицы. А вечером проведем полноценное занятие.

— Как скажите, госпожа, — склонила голову Сара. Она бросила еще один осторожный взгляд на Рэвиса и вышла, плотно прикрыв за собой дверь.

Шпион усмехнулся, заложил руки за голову:

— И что это было, госпожа эмпатка? Она меня боится?

Я качнула головой:

— Нет. Она не верит в происходящее и испытывает к тебе огромное чувство уважения.

Мужчина встал, задвинул стул:

— Советовал бы тебе отменить сегодняшние занятия. Лучше бы подготовилась к завтрашнему путешествию. Что-то мне подсказывает, что нас заставят вернуться через сутки. Не уверен я, что мы сможем за столь короткий срок добыть столько демонических душ, сколько нам нужно.

— Не меньше десяти, — выдохнула я, округляя количество жертв. — Нам нужно будет уничтожить не меньше десяти демонов и захватить их души в плен. Справимся, шпион?

— Только если ты сможешь мне помочь, — колдун сейчас был серьезен, а у меня по спине поползли мурашки от его взгляда. — А если не отменишь занятие, то одна ведьмочка опять останется с опустошенным эмоциональным резервом.

Я прикусила язык, чтобы не сказать о том, что мы нашли способ как в таких случаях восполнить утраченное.

Не стоит это вспоминать.

Все что случилось, осталось в прошлом. И если каждый раз дергать эти воспоминания, то они в скором времени превратятся в пыль.

Колдун отправился к себе в комнаты, напоследок напомнив о том, что завтра нам ранним утром надо появиться у короля.

Мы оба знали и понимали, что ввязались в довольно опасное путешествие. Но я делала это ради тех людей, которые сейчас лежали под присмотром королевского лекаря, который, к сожалению, не имел под рукой еще с десятков магов с таким же даром, как и у него. Жозеф был один. И ему нужна была помощь, которую я могла оказать.

Хотела бы я услышать внятный ответ от мага крови на вопрос о том, почему он беспрекословно выполняет просьбы Лиамарта. Пусть он жаждет Конклаву гибели, пусть лелеет надежду вернуться в Шатхел и занять законный трон. Но это не объясняет того почему он молчит, когда может пойти против воли короля и предложить другое решение.

Либо же других выходов из сложившейся ситуации Рэвис не видел. Либо же что-то замышлял.

Я выдохнула, проводя руками по лицу.

Кажется, за последние несколько дней я стала слишком мнительной. Подозреваю всех, кто меня окружает.

С такими темпами мне скоро придётся принимать успокоительный отвар по утрам, вместо бодрящего.

Из лаборатории вышла, как и сказала Саре, через двадцать минут. Спустилась в холл и прошла к северной части поместья, где находился выход на задний двор.

Небо покрывали пушистые белоснежные облака, ветер гнал их на запад, словно пастух стадо овец. Не хватало одного небольшого серого облачка, изображающего пастушью собаку, и тогда картина стала бы полной.

Моя ученица топталась возле теплицы, то и дело бросая взгляды в сторону поместья. А заметив меня, широко улыбнулась.

Чувство необъяснимого страха витало над ней, захватывало в кокон, плотной пленкой прилипало к коже.

— Хотела попросить тебя о помощи, — я заговорила первой. — Мне нужно собрать несколько трав для зелий, которые требуются пострадавшим от руки жриц Себиатр. Думаю, что тебе будет полезно узнать о том, что растет в этой теплице, и о свойствах некоторых растений.

— Конечно, Мелис, — Сара моментально перешла на тот тон, который я от нее требовала на занятиях, чем меня порадовала.

Толкнув дверь и сняв с крючка одну из корзин, я обратилась к следующей за мной по пятам девушке:

— Что стряслось? Чего ты боишься?

Дверь закрылась за спиной служанки, отрезая ей путь к бегству. Она подняла на меня глаза и вздрогнула. А затем зажмурилась и выпалила:

— Наследный принц. Он пугает меня одним своим существованием. Мне страшно находиться с ним в одном помещении. Я чувствую себя так, будто нахожусь в клетке со зверем. С очень красивым, но кровожадным зверем.

Я передала девушке корзинку и жестом показала, чтобы следовала за мной.

— Его зовут Рэвис, Сара. И он такой же беженец, как и ты. Собери вот те ягоды. Да, именно их. Это растение называется лифоза. Ее сок позволяет расширять кровеносные сосуды.

— Беженец? — девушка выполняла мой приказ, но диалог не прервала. Разговор со мной ее успокаивал. — Но почему?

— Так сложились обстоятельства. Он помогает нашему королю разобраться с некоторыми сложностями, которые нависли над Доландом.

— Это связано с той заразой, что распространяет храм Себиатр?

— Да. Теперь вот те фиолетовые листья. Аккуратнее, куст обладает гибкими шипами. Если высушить их и растолочь, то получившийся порошок в соединении с кипящей водой позволяет ввести человека в бессознательное состояние. А при малых дозах обладает обезболивающим эффектом.

— Мелис, — Сара выпрямилась, повесила корзинку на сгиб локтя, — вам ведь для лекарства нужна будет душа демона. Я бы хотела вам помочь в приготовлении, прошлый раз с ним было не так просто совладать.

Усмешка на губах проступила мимо моей воли. Сейчас я гордилась этой девочкой, была довольна своим выбором. Она не боялась показать свой страх и могла его побороть.

Это были именно те качества, которые я ценила в людях.

А еще она была сильна духом, хотя сама этого пока еще не понимала.

Ох, Сара, я бы хотела посмотреть на тебя лет так через сто. Наверняка из тебя вырастет

могущественная и хитрая чародейка. Никто не посмеет пресекать твою свободу и говорить тебе слово против.

Да, так и будет, если сейчас я не допущу ошибку.

Она мне верила, а значит, я не могла ее больше обманывать. Даже по мелочам.

— Для начала эти души нужно достать, — я постаралась произнести это как бы невзначай, но видимо, не получилось.

Девушка напрягалась, глаза расширились от удивления:

— Вы израсходовали ту душу, Мелис?

Я качнула головой:

— Нет. Таким душам нужно давать отдых. Они не успевают так быстро восстановиться и поделиться необходимыми свойствами, которые нужны для зелий.

— А это значит...

— Да. Мы завтра вместе с Рэвисом отправляемся на север страны. В горы.

Сара ахнула и прижала ладонь ко рту.

Я знала, о чем она сейчас думала, но ничем успокоить не могла. Не хотела больше лгать.

Все мы знали, что на севере страны находятся горы, с которых часто спускаются демоны. Лиамарт возвел сильнейшую защиту, которая должна сдерживать этих существ и не пропускать к городам и селениям. Но иногда происходят сбои, и одиночные особи находят брешь в защите.

Последний раз такое произошло три года назад. Тогда погибла целая деревня, прежде чем среагировали маги.

А нам нужно пересечь эту защиту. Отправиться в логово демонов, чтобы объявить на них охоту.

— Я бы хотела пойти с вами, — через мгновение проговорила Сара. — Но понимаю, что буду только мешать. Потому просто пообещайте мне, Мелис, что вернетесь. Пообещайте!

Ее голос звенел от слез, которые девушка сдерживала из последних сил.

— Обещаю, Сара. Конечно же, обещаю.

Глава 16

Ночь еще не сменилась на утро, когда я открыла глаза и спустила ноги с кровати. Свечи, как и всегда, горели в канделябрах, не плача воском. Свет от них шел слишком мягкий, быстро рассеивающийся. А в окне проступало отражение спальни, в которую я, возможно, больше не вернусь.

Нет. Мне совершенно не хотелось думать о том, что наша вылазка в горы закончится именно так. Более того, мне хотелось верить в то, что все получится. Что не послал король нас на верную гибель.

Не нас. Рэвиса.

Ведь в самом начале я не входила в этот план. Но напросилась сама.

В силах мага крови я не сомневалась. Как и в своих. Но все же дурные мысли то и дело выныривали из темного омута, тихим шепотом достигали сознания и вызывали ледяные мурашки, ползущие по спине.

Я лучше, чем кто-либо, понимала, что думать о таких вещах нельзя. В страхе не было ничего постыдного, но только если этот страх не перерастал в панику.

Эмоции многим сильнее, чем думают люди. Лишь одна дурная мысль может вызвать такие чувства, от которых не отделаешься на протяжении целых суток. А еще эмоции притягивают события.

И это были уже не суеверия. А доказанная истина.

Помнится, когда я читала труды известного эмпата Юшиана Хонока для дипломной работы, то не верила в то, что он там описывал. Не верила, что эмоции могут быть настолько опасны как для их владельца, так и для окружающих.

Кажется, где-то именно на этом этапе у меня появились первые мысли о том, что именно этот дар я хочу заполнить.

Очистив разум и сознание одним несложным заклинанием, я встала с кровати и направилась в сторону купальни. Когда-нибудь мне удастся выспаться, но, увы, не сегодня.

За окном только-только рассвело, когда я бросила последний взгляд в зеркало и покинула свои комнаты.

Шпион сидел на лестнице, прислонившись спиной к стене и, кажется, дремал. Но стоило сделать шаг в его сторону, как веки дрогнули и Рэвис распахнул глаза.

— Доброе утро, ведьмочка, — он вновь ухмылялся, словно не задумывался о том, куда лежит наш сегодняшний путь.

Сейчас я поймала себя на мысли о том, что сто погибших от магической болезни это не так уж и много. Есть ли смысл рисковать ради созданий, которые все равно покинут этот мир? Пусть это произойдет лет через двадцать, а то и тридцать. Я проживу дольше. Многим дольше, если не стану подставлять свою шею под острые зубы и когти.

А потом, тряхнув головой, я себя укорила.

И нет. Мне не стало жалко тех людей. Они мне были не знакомы. Даже если я и знала с десяток пострадавших, основная масса была для меня простыми смертными.

Я укорила себя в недалёковидности. Королевству Доланд нужен был здоровый боевой дух. В том, что война не за горами, я даже не сомневалась.

А магическая болезнь, с которой не справились сильные чародеи и чародейки, подорвут авторитет Магии в глазах простых людей. Этого допустить нам нельзя.

Я хочу, чтобы Конклав перестал существовать. А для этого Лиамарту потребуются все ресурсы, которые может предоставить королевство. Простые смертные входили в это число.

А я... мы. Мы так просто не сдадимся исчадиям Бездонного Обрыва.

Мужчина, сидящий передо мной, силен. Иногда мне кажется, что он сильнее бывшего главы Конклава, который до сих пор негласно считается колдуном, с которым связываться по доброй воле никто не хочет. Его боятся. Уважают. Именно потому Доланд стал тем самым местом, где мне удалось спрятаться.

Но я отвлеклась. Рэвис силен. Может быть, он даже сам не подозревает о том насколько.

А я не могу сдать сейчас. Когда долгожданная свобода находится на расстоянии вытянутой руки.

— Доброе. Готов?

— Конечно, — мужчина встал, одним ловким движением затянул рассыпавшиеся по плечам волосы в хвост. — Дамы вперед.

Я ответила ему кривой усмешкой и спустилась к дверям лаборатории.

Привычные до зубовного скрежета действия сейчас давались с трудом. Я чуть не совершила ошибку в снятии защитного заклинания, которое своей активацией могло не просто откинуть меня назад, а и здоровья на время лишит.

Но что-то мне подсказывало, что маг крови успел бы развеять эту силу, пойдя что не по плану.

Так, стоп! Что-то я не поняла, когда это начала полагаться на шпика в таких вопросах.

Руна портала привычно расплзлась на полу, привычно изменилась, втянув в себя шипы и мигнув, а потом перенесла нас на то же место, куда и вчера.

Лиамарт сидел за столом, рассматривая какие-то бумаги, лежащие перед ним, а потом поднял глаза, но привычной улыбки от него я не дождалась.

— Ты все же не передумала?

— А когда это я отступалась от своих решений?

Колдун вздохнул, поставил локти на стол:

— Я настоятельно рекомендую тебе остаться тут и помочь Жозефу с приготовлением настоек. Передай ему рецепт и помоги подготовиться.

— Нет, — я качнула головой, чувствуя, как от короля фонит недовольством и... беспокойством. — Я отправляюсь вместе с Рэвисом за ингредиентами, — почему-то не хотелось сейчас называть вещи своими именами. — И зелья я приготовлю сама.

— Что? Почему? — Лиамарт искренне удивился.

— Прости, но я теперь никому не доверяю. Если мы хотим, чтобы не начались волнения среди простолюдинов, эту миссию я возложу на себя.

— И что ты за это хочешь? — колдун прищурился, не стал спорить.

— Ничего.

Кажется, я вновь его удивила. Мужчина привык, что я никогда ничего просто так не делала. Но сейчас было другое время. Неужели он не понимает?

— Ничего, — повторилась я. — Наградой будет гибель Конклава.

На самом деле мне хватило бы и того, чтобы обо мне там забыли. Перестали преследовать. Но без глобальных перемен этого ждать не приходилось.

— Хорошо, — он встал из-за стола, скользнул пренебрежительным взглядом по шпиону. — Если она пострадает, то за это ответишь ты.

Я не смогла скрыть удивления. А вот Рэвис выглядел так, будто ждал этих слов с момента нашего появления в ненастоящем кабинете правителя. И маг крови вновь усмехался.

— Если так переживаешь за жизнь ведьмы, король, то почему бы тебе не отправиться вместо нее? Ты сидишь в теплом кабинете и рассматриваешь бумаги, которые я тебе предоставил в первую нашу встречу. Думаешь, что это поможет? Спасет твоих подданных? Или уничтожит Конклав?

Лиамарт скрипнул зубами, а сын императора Шатхела и не думал замолкать.

— Тебя называют сильнейшим из магов, живущих ныне. Но ты боишься демонов. Не смеешь выйти за ту стену, что возвел от них. Что тебя в них так пугает, король?

Причудливая татуировка, в которой скрывалась большая часть силы Рэвиса, сейчас была скрыта под одеждой. Но что-то мне подсказывало, что в этот момент она находится в движении, перетекает с руки на плечо, оттуда на грудь, а потом возвращается на свое законное место.

— Портал готов. Если не выдвинетесь сейчас же, то опоздаете. Проход будет удерживаться до заката. Если не успеете, то выбираться придется самим.

Маг крови сжал челюсти, но ничего не сказал. А Лиамарт прошел к одному из шкафов, потянул на себя за корешок толстую черную книгу и отступил.

Механизм пришел в движение: полки поднялись, освобождая путь, книги ссыпались грудой вниз. А в открывшемся проходе мигнули факелы, освещая узкую лестницу, что спиралью уходила ввысь.

Король пошел первым, показывая дорогу. Шпион пропустил меня вперед, и мне не оставалось ничего, как последовать за Лиамартом, придерживаясь за холодные стены, что тянулись по обе стороны от широких высоких ступеней.

Лестница привела нас в одну из башен дворца. Тут было светло и очень пыльно. А еще людно.

Больше десяти мужчин в традиционных темно-фиолетовых балахонах распределились по периметру небольшой комнатки, чередуясь с подставками, на которые были возложены знакомые мне кристаллы, что использовались для стационарных телепортов.

Для перемещения по территории королевства мне хватало двух. А тут их было больше десяти, и все заряжены на полную мощность. Это означало только то, что портал будут поддерживать на протяжении суток, как и обещал Лиамарт.

Некоторые маги поздоровались со мной, кто-то даже искренне улыбнулся. Остальные же сделали вид, что король явился сюда в гордом одиночестве.

Я понимала их, но прощать не собиралась.

И пусть на их месте повела себя так же, это никого не оправдывает.

Конечно же, я отступница, ведьма, да еще и с даром. Они мне завидовали только по последнему пункту, по остальным же — ненавидели.

Рэвис закрыл невысокую деревянную дверь и занял место рядом со мной в центре комнатки. Лиамарт остановился напротив и первым начал читать заклинание для открытия перехода в пространстве на большое расстояние.

Помимо того, ему еще было необходимо на какое-то мгновение открыть брешь в невидимой защите от демонов. И не позволить последним просочиться в сторону королевства.

Руна, разросшаяся под ногами, оказалась поистине огромной. А поверх шипов, выросших с первого овала, охватившего рисунок, появился еще один. Изменение в рисунке влияло на время действия магии. Ограничено оно будет только силой кристаллов, задействованных в ритуале.

За мгновение до переноса я встретила взглядом с Лиамартом и вздрогнула. Столько печали и безысходности я еще не видела. И что самое страшное, он не скрывал этого. Знал, что я вижу.

А потом эмоция сменилась. Он торжествовал.

Мир мигнул. Магия подхватила меня под руки и потащила сквозь пространство.

В последнюю секунду я успела поймать руку шпиона. Понимая, что задумал правитель. Нарушая его планы.

Холодный ветер прошелся по коже, словно пробуя ее на вкус. Я пожалела всего на мгновение о том, что выбрала рубашку с рукавами, доходящими до локтей. А потом вновь почувствовала магический эфир и обратилась к силе, согревая себя несложным заклинанием.

Шпион отступил на шаг, пошатнулся и закашлялся.

— Ненавижу магию, — просипел он, выпрямляясь. — А ты зря это сделала, ведьма.

— Он хотел вернуть меня домой! Я не позволю никому принимать за меня решения!

— Это не прогулка.

— И? Ты тоже считаешь меня слабой, шпион?

— Я считаю тебя слишком самоуверенной, — усмехнулся он. — Но что сделано, то сделано.

Обернувшись, я обвела взглядом горный хребет, пронизывающий небеса.

— Лиамарт сказал, что оставит открытым портал. Где он?

— Ты не видишь? — Рэвис удивленно приподнял брови, а затем протянул руку.

— Я ему потом все выскажу, — прошипела я, вкладывая свою ладонь в мужскую.

Теперь мне стала видна белоснежная огромная руна переноса, настроенная на человека, который сейчас через прикосновение для Магии становился со мной единым целым.

— Пора, — шпион разорвал прикосновение и поправил на плече сумку, полученную от одного из магов, что остались в башне королевского замка.

Интересно, сколько же они заговоренных сосудов туда поместили и удастся ли нам наполнить их все? Пожалуй, ответ я получу быстрее, чем думаю.

Мы шли по узкой каменной тропе. По обе стороны возвышались скалы, на которые при всем желании забраться бы не удалось. Подъем был не то что пологим, а смыкающимся кверху.

Чем дальше мы шли, тем больше местность напоминала мне каменный туннель.

— Ты когда-нибудь имел дело с демонами? — спросила я и вздрогнула: звук голоса отразился от скал и вернулся ко мне.

— Да.

От его ответа стало спокойнее. Может, он и солгал сейчас, но об этом думать не хотелось.

Да, Мелисса Аларад боялась. Я не стеснялась этого, потому что упрямо шла вперед. Это чувство не в силах остановить меня. Это такая же эмоция, как и ненависть или любовь.

Кому, как не мне, это знать.

Скалы над головой разошлись слишком внезапно. Вновь стали отдельными сегментами окружения. А над нами появилось пустое серое небо. Не было на нем ни солнца, ни облаков.

— Я чувствую их.

— Чувствуешь? — я дернулась, переводя взгляд на мужчину, который уже целый час шел впереди и молчал.

— Легенды не лгут, ведьма. В моем роду были демоны. Во мне течет их кровь.

— Кровь демонов, родовая магия, дар, искусство рассеивания... Не слишком ли ты много на себя взял?

Рэвис рассмеялся, а его смех отражался от скал и усиливался.

— Пока не прогнулся под этой тяжестью, — проговорил он, повернувшись. — А там посмотрим.

Узкая тропка оборвалась и выпустила нас в небольшую долину. Вдалеке возвышались голубые горы с покрытыми снегом вершушками, под ногами стелился пушистый ковер из разнотравья, а по правую руку из-под камней пробивался небольшой ручей.

Это было бы прекрасное место для пастбища. Если бы не тот факт, что неподалеку рыскали демоны.

Лиамарт даже заикался о том, что необходимо найти место, откуда они ползут, и запечатать его. Но дальше разговоров дело так и не пошло.

— Первый, — Рэвис поправил лямку сумки, а из-за невысокого погнутого ветрами и временем дерева вышел демон.

Он был таким же, как нам рассказывали в школе. Высокий, худощавый, но жилистый. Тело покрывала темная чешуя, длинные когтистые лапы скребли по земле, пока он шел. Сильные задние ноги покрывала шерсть.

Монстр поднял длинную узкую морду, сверкнул алыми глазами и злобно зарычал, открывая пасть, полную зубов.

Шпион бесстрашно шагнул ему навстречу, взмахнул рукой, рассеивая магический эфир и, возможно, усмехнулся.

Почему-то я думала, что не ошиблась, хоть и видела мужчину сейчас со спины.

Демон зарычал и кинулся на добычу. Вот только просчитался. То, что он посчитал возможным завтраком, оказалось хищником.

Колдун крутанул кистями, взывая к силе, скрытой внутри его тела, и выпустил в монстра заклинание паралича.

Чешуя, покрывающая тело, должна была отразить магию. Но не справилась.

Сделав еще несколько неуверенных шагов по направлению к шпику, демон споткнулся и упал на землю. В его глазах плескалось безумие вперемешку с яростью.

Он чувствовал. Он думал. Он все понимал.

И это меня поразило настолько, что я даже двинуться не смогла, наблюдая за тем, как Рэвис присаживается рядом с ним на корточки, достает из сумки одну из склянок и протягивает руку над поверженным врагом.

Маг крови проговорил несколько коротких шипящих слов, обращаясь к своему дару, и резко опустил руку вниз. Ладонь прошла сквозь плоть создания, а уже через миг на пальцах колдуна лежала ярко-оранжевая бусина.

Душа демона отправилась в банку. Щелкнули зажимы, запирая ту в тюрьме. А плоть начала медленно растворяться в воздухе, становиться частью этого места.

— Это было проще, чем я думала, — смогла проговорить я, лишь когда Рэвис аккуратно поставил склянку в сумку и вновь накинул лямку на плечо.

— Это один из слабейших, — он пожал плечами. — Низший.

— Низший, который владеет магией? — кажется, в школе нам говорили не всю правду, которая существовала. Либо же шпион зазря рассеивал эфир.

— Они все владеют магией, Мелис, — покровительственно улыбнулся колдун. — Я скажу тебе больше, они владеют дарами.

— Не может быть...

— Об этом мало кто знает. Но не забывай, что я являюсь частью этой природы. Я чувствую их также, как они сейчас чувствуют меня. И я даже не знаю, хорошо это в нашей ситуации или нет.

— Неужели кто-то из твоей семьи стал спать с подобным монстром? — меня передёрнуло от одной только мысли.

— Вот ты вроде бы мудрая женщина, сильная чародейка, а задаешь такие глупые вопросы, — он хитро прищурился. — Я же сказал, что это низший демон. Высшие выглядят иначе, ведут себя иначе, их сложно отличить от людей. Вспомни самую известную песнь о Себиатр. Она полюбила мужчину и до поры до времени даже не подозревала о том, что он демон. Знаешь тот кусок, о котором умалчивают? Нет. Демон сам раскрыл ей свою сущность, доверился. А она уничтожила того, кого любила. Посчитала монстром и сбросила в Бездонный Обрыв.

— Нам нужно спешить, — я постаралась сменить эту тему. — Это только один. Нам нужно еще как минимум девять.

— Хотелось бы, чтобы и остальные нам попались из разряда низших.

Хотелось. Но не получилось.

Второй демон был высшим. Мы столкнулись с ним у большой пещеры. Это была обнаженная женщина с длинными темно-синими волосами. Если бы не чешуя, покрывающая грудь, я бы приняла ее за простую смертную, каким-то образом забредшую в эту проклятую местность.

Она улыбалась, манила Рэвиса пальчиком, а на меня не обращала внимания. Лишь когда мужчина не поддался ее чарам, отрасли когти и напала.

Магу крови потребовалось чуть больше времени, чем с первым, но вскоре и вторая склянка заполнилась новой душой.

А я начинала себя чувствовать глупо. Словно вышла на прогулку и взяла с собой телохранителя, который отгоняет от меня поклонников и разгоняет простую чернь, преградившую дорогу.

— Угадай, что там? — спросил мужчина, останавливаясь и дожидаясь, пока я поравняюсь с ним.

По правую руку от нас шумела широкая горная река, вода стекала по ступеням, бурлила, пенилась. Она выросла с того самого ручейка, который брал свои истоки в долине, текла вперед, а потом превращалась в огромный водопад.

Вода падала с широкого обрыва. От рва тянуло холодом и сыростью. А еще мраком и страхом. И не было ему конца. Во тьме тонула другая сторона, если она, вообще, существовала.

— Только не говори, что это...

— Да, ведьмочка. Бездонный Обрыв — это не игра слов. Это реальное место. И оно там.

Насладиться пугающим и в то же время завораживающим видом мы не успели. На краю обрыва появилось существо, которое сравнить ни с одним известным миру созданием я не могла. Вот только если посадить большую обезьяну на огромного краба и приделать им голову льва, тогда сходство бы было. Но и оно не могло бы создать той полной картины, которая открылась нам.

— Себиатр! — выругалась я, отступая на шаг.

— На твоём месте я бы не упоминал тут её имя, — слишком серьёзно проговорил мужчина. — Я сейчас рассею эфир. Приготовься.

Я кивнула, хотя колдун вряд ли это видел, сосредоточившись на гигантском демоне, что явился к нам из самого Бездонного Обрыва.

Рэвис напал первым, предварительно оцарапав себе ладонь о бляху ремня. Кровь струилась по его пальцам, усиливая заклинание. Я воспользовалась энергией на мгновение раньше.

Земля под ногами монстра пошла трещинами. За его спиной выросла стена, подкинув демона вверх. Он прокатился по камням в нашу сторону, издавая какие-то визгливые попискивания. А потом магия колдуна настигла его, припечатала к земле.

Раскрывая на бегу сумку, Рэвис вытащил банку:

— Удержи его!

Без магического эфира было сложно. Очень сложно. Но оставить его в живых маг крови не мог. Это подписало бы нам смертный приговор.

Поклявшись себе, что в ближайшие годы увеличу свой внутренний энергетический резерв как минимум в десять раз, я прибила волной силы монстра к камням, запрещая тому двигаться.

Мужчина присел перед ним на корточки, выполняя все те же манипуляции, что и с его предшественниками. Душа этого существа оказалась такой же ярко-оранжевой бусиной, только больше раз в двадцать. На мгновение мне даже показалось, что она не поместится в магическую клетку, разобьёт стены и вернётся к телу.

Но королевские маги сделали все на совесть. Заговоренное стекло выдержало натиск изнутри, а потом щелкнули зажимы.

Маг крови выпрямился в тот момент, когда из Бездонного Обрыва хлынули демоны. Они топтали друг друга, рвались вперед, хотели добраться до жертвы первыми.

— Рэвис! — я выставила руки вперед, позволяя энергии хлынуть из моего тела.

Волна магии смела первый ряд, откинула назад. Монстры шли по телам своих собратьев, рвали их на части.

Мужчина закинул склянку в сумку, уже не сильно заботясь о том, сохранит ли она свою целостность.

— Их слишком много!

Это единственное, что я слышала. Округа тонула в рыке, вое, столах и визге. Они умножались, отражаясь от высоких скал. А демоны заволокли все. Заняли весь видимый нам мир.

Я всегда считала, что бежать от врага — это самое постыдное, что может приключиться с магом или воином. И теперь оказалась в числе тех, кому гордиться нечем.

Колдун время от времени оборачивался и шипел ругательства себе под нос.

Но как бы ни усиливала магия наши тела, как бы не рассеивал чародей эфир, они нас догоняли. Их было слишком много.

Именно этого боялся Лиамарт. Он не хотел меня пускать только потому, что знал о том, что скрывают горы Доланда.

Себиатр!

Я чувствовала их ненависть, желание и голод. Нереальный голод, который затмевал рассудок и замещал все остальные чувства и мысли.

Схватившись за глупую промелькнувшую мимо меня задумку, я резко остановилась и повернулась.

Кажется, Рэвис что-то кричал перед тем, как остановиться и вернуться ко мне. А монстры перли огромной темной волной, толкались, шли по головам. Узкая тропинка меж двух высоких гор, образующих туннель, не пускала их в полной мере.

— Ты сумасшедшая, — усмехнулся мужчина, обжигая мне дыханием ухо.

— Ты знаешь, что нужно делать, — я вернула ему усмешку и потянулась к демонам.

Их эмоции подпитывали меня, делали сильнее, выше. Они захватывали мой разум. Теперь я была с ними одним целым. Я испытывала чудовищный голод, граничащий с ненавистью и болью. На какой-то миг я стала их сестрой. Демоном.

Отрезвляло меня лишь прикосновение Рэвиса, который стоял за моей спиной и готовился вступить в игру.

Я оттолкнула их чувства. Собрала в один комок, усилила и отправила им обратно.

Вмиг полегчало. А демоны... Они замерли, закрутились на месте, не в силах пережить то, что подарила им сила эмпата.

Монстры визжали, рвали когтями и зубами друг друга. Себя. Сбившись в одну огромную группу меж двух скал, они сходили с ума, уничтожая друг друга.

— Сейчас, — шепнула я, чувствуя, как убаюкивающе на меня действует освобождение от этих липких и склизких эмоций, что я пропустила сквозь себя.

Колдун сделал два шага, обогнал меня и загородил от демонов. Сейчас я видела только его спину. Он поранил кожу на обеих ладонях и хлопнул ими по камням, оставляя на них кровавые отпечатки.

Земля вздрогнула от той силы, что получила. Камни сыпались вниз, давили обезумевших тварей, уничтожали. Крошево повисло в воздухе, забивало нос, рот, глаза.

Лишь когда тропа перед мужчиной превратилась в тупик, я смогла выдохнуть. От пережитого подгибались колени. Я уже и не помнила, когда в последний раз в таких масштабах использовала свою силу.

А потом нахлынуло чувство удовлетворения.

Я смогла. Я не забыла, как это делается. Я все так же сильна, как и много лет назад. И это чувство власти над чужими жизнями затмило мой разум. Длилось оно всего несколько секунд.

Но этого было достаточно.

Маг крови дернул меня назад. Я подчинилась, зная, что он не желает мне зла. В эти мгновения я чувствовала его эмоции, которые до этого блокировались родовой магией.

А вскоре под нами мигнула яркая белоснежная руна.

Мы возвращались.

Глава 17

Красный атлас охлаждал кожу, мягко шуршал при каждом шаге и представлял из себя отлично сшитый на заказ у лучшей модистки наряд. А еще платье прекрасно сочеталось с туфлями из кожи василиска.

Я выбрала один из своих лучших нарядов не просто так. Сейчас, да и последние два дня, я чувствовала себя победителем. Человеком, который смог собрать звезды с неба и разложить их в том порядке, в котором хотелось именно ему.

И этим человеком сейчас была я.

Не без огромного вклада одного наглого шпиона, впоследствии оказавшегося сыном императора Шатхела, все вышло так, как того требовала ситуация. Никто не будет принижать его вклад в дело.

Я шла с ним рука об руку. И сейчас можно было признаться в том, что это было поводом для гордости.

Какая еще ведьма сможет похвастаться тем, что она обратила эмоции демонов против их самих? Какая ведьма, вообще, сможет с уверенностью сказать, что у демонов есть эмоции?

И от этих мыслей на моих губах играла легкая полуулыбка.

Возможно, это было глупо и даже мелочно. Но кто мне судья?

Когда мы вернулись, Лиамарт не сказал мне ни слова. Но сейчас он не сможет промолчать. Король вызвал на разговор только меня, четко указав в письме, что желает видеть лишь Мелис Аларад.

Он даже назвал меня тем именем, которое редко произносил вслух. Вполне возможно, что разговор предстоял не из приятных.

Но об этом я сейчас не переживала.

Настроение было настолько хорошим, что вместо привычного телепорта я добралась до дворца на карете и теперь шла по саду, не в силах спрятать улыбку.

Гуляющие по территории вельможи провожали меня удивленными и настороженными взглядами. Мало кто здоровался, в основном за спиной раздавались шепотки и фонило раздражением и презрением.

А я прокручивала в памяти сегодняшнее утро, которое началось ближе к обеду.

Как я и сказала Лиамарту, приготовление лекарств я взяла на себя, проигнорировав целителя, который верой и правдой уже с десятков лет служил короне.

Сара была так рада тому, что я вернулась невредимой, что даже не сразу вспомнила о своей просьбе. Мне пришлось дважды оттирать от себя ученицу, которая висла на шее и орошала её слезами счастья.

К таким ярким проявлениям чувств я не привыкла. Да и готова не была.

После всего пережитого от чувств Сары, перекинувшись и на меня, жутко разболелась голова. Но признаюсь, мне было приятно оттого, что за меня кто-то так искренне переживал.

Сегодняшним утром мы собрались в лаборатории втроем: я, шпион и моя ученица. Оба захотели помочь. Сара наконец вспомнила о своей просьбе, конечно же, не без моего напоминания. А Рэвису стало интересно, как готовятся подобные эликсиры. Как сказал шпион, он никогда не интересовался этой отраслью Магии и хотел бы не только понаблюдать, а и приложить свою руку к этой стороне колдовства.

И кем бы я была, если бы отказала?

Но этот вопрос шпику задавать не стала, потому что знала ответ. И он бы звучал: «ведьмой».

Потому утром в лаборатории нас было в три раза больше, чем обычно.

Рэвис выгружал на стол банки с душами демонов, коих было три, а Сара подвешивала котел над огнем и тихо ругалась, обжигая руки. Причиной тому была не безалаберность моей ученицы, а те взгляды, какие она бросала на имперского сыночка.

Вот только в этот раз к чувству страха и глубокого уважения были примешаны интерес и легкая искорка симпатии.

Если бы не то, что я обозначила этот день очередным нашим занятием, выставила бы девушку за дверь и ни о чем бы не жалела. Но раз слова были сказаны...

В общем, сегодня утром я впервые за долгую жизнь пожалела о том, что привыкла держать свое слово.

Сара не то что обожглась, поглядывая на мужчину, а еще умудрилась напутать с один из ингредиентов, хотя я перед ней даже банку с сушеными плодами поставила, а под конец уронила на пол мешочек со звездной пылью, который вообще не требовался для эликсира, и не понятно, как оказался в руках будущей чародейки.

С ней я об этом поговорю позже. Она должна понимать, что в ее жизни появится еще не один симпатичный мужчина и терять голову из-за каждого, нарушая планы и подставляя окружающих, совсем необязательно.

Особенно из-за этого.

Эликсиры для зараженных мы все же приготовили. Потратили на это больше времени, чем следовало. И больше нервов. Но справились.

А еще во всей этой ситуации было хорошо то, что перед позорным побегом нам попался демон, которого Рэвис потом назвал мутантом. Я не ошиблась, когда приняла его за помесь, хоть и приравнивала к известным животным.

Шпион сказал, что знал о таких существах только из рассказов и легенд, но никогда не встречал лично.

Нам повезло, что душа этого монстра тоже была не совсем обычной.

Да, нам не хватило того, что мы получили с вылазки, на то количество лекарства, которое требовалось. Но флаконов вышло больше, чем я думала изначально.

В итоге всего несколько часов назад Лиамарту было отправлено два ящика зелий с запиской, чтобы передал их Жозефу.

Мы спасем не всех. Но многих.

Жаль ли мне? Скорее да, чем нет. Но тот момент, что распределять между больными лекарство придется не мне, грел душу. Не хотела бы я стать той, кто выбирал, кому жить, а на кого не хватило зелья.

Потеря надежды одна из самых страшных эмоций. И стать губкой, впитывающей ее, я не горела желанием.

И я в который раз убеждалась, что человек всегда хочет большего. Позитивные мысли о том, что многие смогут пережить диверсию врага, тускнели, заменялись на понимание того, что пострадавшие все же будут.

Даже маги не застрахованы от этой странной и порой разрушительной человеческой психологии.

Каменная дорожка закончилась у высокой белоснежной беседки. По плетеным стенкам полз плющ, создавая внутри мягкую прохладную тень. Сделав шаг внутрь, я замерла.

Беседка оказалась больше, чем могло показаться снаружи. В дальнем углу журчал каменный фонтан, выполненный в форме большой рыбы, стоящей на хвосте, в тени зелени спрятался невысокий круглый стол. С одной стороны от него расположился низкий плетеный диван, а с другой — два глубоких кресла.

В одном из них сидел Лиамарт.

— Прекрасно выглядишь, — он улыбнулся так, будто ничего не произошло.

Будто не пытался он отправить меня домой после того, как все было оговорено. Будто не нарушила я его замыслов. Будто все было так, как должно было быть.

— Ты получил мою посылку? — я прошла по белоснежным отполированным камням беседки и опустилась на диван.

Мужчина не спешил с ответом. Взмахнув рукой, он перенес на стол запотевший кувшин, два кубка и несколько блюд с фруктами.

Лишь наполнив оба бокала и пододвинув один из них мне, король кивнул:

— Да. Получил. Они сразу же отправились Жозефу. Сколько там флаконов получилось?

— Ты ему так доверяешь? — я искренне удивилась. — После всего того, что происходило в Доланде, ты так просто отдаешь лекарство от бунта человеку, который может спокойно уничтожить зелья или подмешать в них что-нибудь такое, от чего уже даже души демонов не спасут?

Лиамарт небрежно пожал плечами и пригубил вино.

— Жозефу нет смысла идти против меня. Он никогда не был в составе Конклава. Он слишком любит людей, чтобы губить их.

— И он находится под твоим управлением, кукловод, — выдохнула я, наконец понимая причину его спокойствия.

— Не без этого, — хищно прищурился колдун. — Но разве это так важно в сложившейся ситуации?

— Может быть и нет, — я потянулась к своему кубку и сделала небольшой глоток.

Чувствую, предстоящий разговор точно будет не из самых простых. Мужчина выбрал для нашей встречи аронское вино, которое я любила, а он терпеть не мог. Что же ты хочешь обсудить, король?

— В тех ящиках находится семьдесят четыре эликсира, — ответила на его вопрос, который повис в воздухе.

— Меньше, чем нужно.

— Больше, чем могло бы быть.

Вот и подошли мы к теме вылазки в горы, где находился Бездонный Обрыв. Тот самый, о котором рассказывают страшные байки и легенды. Который оказался не вымышленным мифическим местом, а самой настоящей расщелиной в земле, что находилась ближе, чем можно было бы предположить.

— А если бы я не пошла, могло и не быть вовсе, — я сделала первый шаг.

— Ты ослушалась.

— Ты ничего не приказывал.

Стараясь показать то, что этот разговор меня совершенно не злит, я потянулась к дольке персика, что лежала на блюде рядом, и, прикрыв от удовольствия глаза, отправила ее в рот.

— Это было безрассудно, Мелис.

— Глупо было надеяться на то, что я не пойму и дам тебе вернуть меня домой.

Лиамарт вздохнул, провел руками по лицу:

— Ты понимаешь, что рисковала всем?

— Мы все сейчас рискуем. Разве не так? — я вцепилась в ножку кубка, словно искала в ней поддержки и опоры. — Мы в шаге от войны! О каком риске может идти речь, если не сегодня, так завтра начнется кровопролитие и смерть?! А ты хотел уберечь одну ведьму? От чего? От тех демонов, что лезут из Бездонного Обрыва, который ты не в силах запечатать, самый сильный из ныне живущих?

Кажется, я перестала себя контролировать. Слова лились бесконечным потоком, смывая все рамки приличия.

А король слушал меня, молчал и смотрел куда-то вдаль. Туда, где виднелся пруд, раскинувшийся в центре королевского сада.

— Вы все же туда добрались...

Это было единственное, что он сказал на ту тираду, что я выдала. Сейчас колдун излучал мертвенное спокойствие, словно я не задела его словами и вопросами. Будто не говорила вовсе.

Смочив горло напитком, я откинулась на плетеную спинку дивана. После всего высказанного стало легче и проще, но ответ все еще не прозвучал.

— К чему это своеволие, Мелис? Что ты хотела мне этим доказать?

— Тебе? — я приподняла брови. — А с чего мне тебе что-либо доказывать?

Разговор пошел явно не в то русло, на которое надеялся король. Наполнив свой кубок, он осушил его тремя большими глотками и со стуком опустил на столик, который находился между нами.

Что-то мне подсказывало, что если бы не этот предмет мебели, то мужчина вполне мог уже придушить меня вместо простых словесных обвинений.

— Хорошо. Начнем с того, что интересует тебя, — сдался мужчина. — Хочешь знать, почему я не хотел пускать тебя? Так ты сама ответила на свой вопрос. Бездонный Обрыв. Из него постоянно выбираются новые монстры, которые опаснее разбойника в темном переулке. Насколько мне известно, ты никогда с ними не сталкивалась. Зачем было подвергать ведьму Доланда опасности?

— Стало быть, ты думаешь, что простой шпион всю жизнь только тем и занимался, что охотился на демонов? Потому ты решил отправить его в одиночку?

— Не замечал за тобой заботы о других людях, — усмехнулся Лиамарт. — Неужели он смог тебя чем-то зацепить?

— Даже если и так, — я закинула ногу на ногу, стараясь скрыть волнение. — Разве это важно в масштабах того, что происходит в мире?

— Ты права, — он согласился, — совершенно неважно. А «простой шпион» не так прост, как ты могла заметить. Или мне тебе рассказывать о том, сколько силы он скрывает от нас?

От тебя, Лиамарт. Только от тебя.

Нет, я не была уверена в том, что Рэвис говорит и показывает мне все, что может и что знает. Но во всяком случае больше того, что известно королю.

— Пожалуй, стоит закончить этот разговор, который никуда не приведет, — я подтянула к себе кувшин с помощью силы и наполнила кубок. — Ты ведь пригласил меня не для того, чтобы устроить разнос по поводу невыполнения поручений короны и превышения полномочий?

Возможно, мне показалось, но всего на короткое мгновение Лиамарт о чем-то сожалел.

В это мгновение мне стало интересно, почему король не пытается скрыть от меня свои эмоции. Если так мог даже Тефри, то этому колдуну ничего не стоит заблокировать и пассивную сторону моего дара, которая работала даже через сигиллу, поставленную в Конклаве.

Может быть, у меня будет возможность задать ему этот вопрос. Но сейчас не время и не место.

— Хорошо, — Лиамарт наполнил свой кубок до краев и отставил. — Пока вы отсутствовали, мне пришло письмо из Конклава. В нем много было сказано. Но самая основная мысль написана в предпоследней строчке. Конклав знает о казне Тефри и требует меня к ответу.

Он замолчал, потянулся к кубку, потом отдернул руку и продолжил:

— Ответить им письмом будет сочтено за неуважение. Я приговорил к смерти одного из Союза, предварительно не оповестив их и не спросив совета. В этом вопросе я равен остальным королям и князьям, которые владеют землями от Империи Шатхел и до Перевала Змея. Единственным выходом из довольно щекотливой ситуации будет моя явка в Конклав и объяснение произошедшего.

— Выходом для них, но не для тебя, — я потянулась за виноградом, пытаюсь унять учащенное сердцебиение. — Если ты явишься к ним и скажешь, что Тефри действовал во вред Доланду, приведешь все доказательства, то не факт, что Конклав тебя отпустит.

Я промолчала о том, что появляться там ни мне, ни Лиамарту крайне нежелательно. Кто знает, чем может закончиться визит в змеиное гнездо. В лучшем случае — сожрут, а в худшем...

Даже думать не хотелось.

— Именно, — колдун смог улыбнуться, а я не чувствовала ни страха, ни неуверенности, которые должны были появиться в случае подобного разговора. Мужчина был спокоен, чего нельзя было сказать обо мне.

— И?

— И я хотел спросить совета у тебя.

— Меня? — я выронила ягодку винограда, она упала на белые камни и прокатилась по полу. — Ты не ошибся?

— Нет. Ты прибыла в Конклаве дольше меня, знакома с той, что заняла место Главы. Что она

задумала?

Закусив нижнюю губу, я повернулась к выходу из беседки.

Что задумала? Это, конечно, безумно интересный вопрос. Но не мне его задавать нужно. Если я оказалась настолько слепа и глупа, что не видела всего того, что происходило под носом, в Доланде, то что могла сказать о мыслях человека, с которым говорила от силы раз десять.

Но Лиамарт задавал мне этот вопрос без тени сарказма или насмешки. Позвал сюда без Рэвиса, чтобы поговорить начистоту. Он не доверял шпиону настолько, чтобы обсуждать вопросы собственной безопасности.

А я удостоилась такой чести.

Кому скажи... Король, что доверяет свою жизнь ведьме. Да на смех поднимут!

— Я не знаю, что тебе сейчас сказать, — призналась, отвечая искренностью на искренность. — Когда тебе нужно это решение?

— Чем быстрее, тем лучше.

Нахмурившись, я лишь коротко кивнула. У меня был готов один из запасных планов, но как бы Лиамарт не хотел вмешивать в это дело императорского сына, сейчас это было необходимо.

Человек, который никогда не имел реальной власти, но был мудрее и изобретательнее многих правителей и чародеев, мог предложить решение, которое король и бывшая советница князя могли упустить из виду. Принять за тупик.

Но если и Рэвис ничего не сможет предложить, тогда придется воспользоваться нашей последней надеждой, которая впоследствии могла оказаться губительной.

А сейчас...

— Дай мне день на размышления, — попросила я, поднимая взгляд на кукловода. — Сейчас нельзя рубить сплеча и действовать так, как с первого взгляда кажется верным. Я хочу тебе помочь, но пока не готова дать ответ. Сказать то, что на самом деле задумала Глава Конклава, легче легкого. Она хочет завоевать мир, и сделать это чужими руками. Твой приезд с повинной ничего не даст. А если скажешь, что Тефри исполнял чьи-то приказы, действующие во вред Доланду, то сделаешь еще хуже...

— Хорошо.

Я невольно вздрогнула. Мужчина не дал мне договорить, но, может, оно и к лучшему.

— Ты просишь всего день, так?

— Да.

— Хорошо, Мелис. Пусть будет день. Я не в силах отказать тебе в этой просьбе.

— Мне не очень нравится такая формулировка, — усмехнулась я, пытаюсь сгладить колючую атмосферу, повисшую в беседке.

— Я не в силах с собой бороться, — развел руками Лиамарт и улыбнулся.

Ответить на это я ничего не смогла. Молча встала, аккуратно обошла стол, который занимал слишком много места, но уйти не успела.

Король крутил в пальцах кубок и, откинувшись на спинку кресла, смотрел на потолок беседки:

— Помнишь нашу первую встречу?

Я вздрогнула и обернулась.

— Почему ты...

— Просто ответь.

Улыбка вышла искренней:

— Конечно. Ты собирал ежегодный Совет, а я только стала советницей князя из провинции Арон. Почему-то первой на доклад ты вызвал меня, хотя по величине моя территория была чуть ли не самой меньшей. Я даже сейчас помню ту злость, которую испытывала, когда простояла перед

остальными чародеями около часа, отвечая на все твои дотошные вопросы.

Колдун хитро стрельнул в меня взглядом:

— А теперь ты так же зла на меня за тот случай?

— Это был хороший урок, — ответила я. — Я научилась благодаря тебе видеть суть вещей, а не всю ту воду, которую принято лить.

— Недостаточно хороший, — качнул он головой. — Но я сделал все, что было в моих силах, Мелисса Аларад. Уж прости за обращение.

— О чем ты? — головная боль, заставшая меня еще утром в лаборатории, усиливалась с каждым мгновением.

Но ни эмоции, ни взгляд короля не выдавал ответа на мой вопрос. А отвечать сам он не сильно спешил.

И что-то подсказывало мне, что в последней фразе Лиамарта был скрыт какой-то смысл, который понять сама я не могла. Слишком много загадок за последнее время. Я начинаю сдавать позиции.

— Неважно, Мелис, — кукловод допил вино и впервые не скривился, как делал это всегда, когда из-за моего визита приходилось выбирать именно этот напиток. — Я жду твоего ответа через день. Надеюсь, что в этот раз твоя способность смотреть на вещи сквозь их обертку поможет нам. Это было бы очень кстати. Потому что самостоятельно я не могу найти выход, который устроил бы всех.

Мне оставалось лишь коротко кивнуть в знак того, что я помню о его просьбе и сделаю все, что будет в моих силах. И то, что не будет.

Сейчас мы все в одной лодке. И без взаимопомощи пойдем ко дну быстрее, чем я успею произнести имя богини, которую любят в этом мире.

Лиамарт проводил меня до одного из экипажей, что круглосуточно дежурили на территории королевского дворца. Под удивленным взглядом кучера он открыл дверь и помог забраться внутрь.

Лишь когда лошадь шагнула вперед, увозя меня с территории дворца, я поймала отголоски эмоций.

В том, что они принадлежали правителю королевства Доланд, я даже не сомневалась.

Вот только безысходность в соединении с чувством привязанности никак не подходили той ситуации, в которой мы оказались. О том, что эмоции были связаны не с глобальными пришествиями, я думать не хотела. Не сейчас.

Но так некстати вспомнились слова мужчины о том, что я так и не научилась до конца видеть вещи в истинном их свете без воды. Без обертки, которая скрывала правду.

Нет!

Я тряхнула головой, откинулась на мягкую спинку и прикрыла глаза.

Это лишь наваждение. Я сейчас ошиблась в своих догадках. Надеюсь, что ошиблась.

Глава 18

Невысокая черная софа манила присесть на нее, но я не поддавалась этим немым уговорам, исходящим от предмета мебели.

Да и старалась не думать, что именно так сходят с ума, слыша просьбы неодушевленных вещей.

Мой гость сейчас принимал ванну, а мне приходилось ждать его в гостиной. Нет, конечно же, были мысли о том, что можно наплевать на все правила приличия, войти без стука в купальню и поговорить.

Но что-то мне подсказывало, что разговор пойдет совершенно не по той дорожке, по которой это было необходимо. И потому я уже минут десять, которые начинали казаться мне вечностью, вышагивала от стены к стене и время от времени бросала взгляды на софу.

Экипаж отбыл около тринадцати минут назад. Сара успела спросить про ужин и о том, будут ли у меня к ней какие-то поручения. Ответить ничего внятного девушке я не смогла и отослала, сказав, что в случае чего найду ее.

Звуки, исходящие из купальни, затихли. А я напряглась. Сейчас нужно было начать разговор с извинения. Хоть и хозяйка поместья, но я ворвалась в личные комнаты гостя. Затем рассказать о разговоре с Лиамартом и спросить о том, что по этому поводу думает колдун.

Вот только стоило двери открыться, как все мысли разом выветрились из головы.

«Молодец, Мелис, — мысленно осадил я себя. — Именно так должны вести себя мудрые и закаленные временем чародейки!»

Шпион скользнул по мне равнодушным взглядом, запахнул на поясе полотенце и приподнял брови в немом вопросе.

— Нужно кое-что обсудить. Времени мало. Прости, что ворвалась без стука и предупреждения.

Рэвис так же молча кивнул и жестом указал на софу, предлагая присесть.

— Я была у короля, — заговорила я, устроившись на подлокотнике и разгладив складки на красной юбке. — Ему пришло письмо из Конклава. Им известно о том, что Тефри нет в живых. Лиамарта настойчиво приглашают в гости и требуют от него ответа, что стало с советником.

— И что ты хочешь от меня услышать? — спросил мужчина, откинувшись на спинку софы и заложив руки за голову.

— Я хочу услышать твое мнение.

— Иными словами, — на губах шпиона проступила привычная хитрая ухмылка, — вы с королем не знаете, что делать в этой ситуации, и решили попросить совета у простого колдуна в моем лице?

Я клацнула зубами, вызывая очередную улыбку у мага крови.

— Да, — спустя мгновение призналась я. — Только не «мы». Лиамарт не знает о том, что я сейчас тебе это рассказываю и спрашиваю мнения.

— А с чего такая честь, ведьмочка?

На какую-то долю секунды я даже пожалела о том, что начала этот разговор. И в самом деле, какого ляда я, бывшая чародейка Конклава и советница аронского князя, иду за мнением к изгнанному принцу империи Шатхел? Что может человек, не выдавший власти и дворовых интриг, посоветовать?

А потом, взяв себя в руки, я мило улыбнулась и ответила:

— Ну как же. Мы сейчас стоим плечом к плечу перед надвигающейся проблемой. Тебе хочется отомстить Конклаву не меньше, чем нам. Почему бы не посчитаться и с мнением простого шпиона.

Я умолчала о том, о чем начинала догадываться. Конечно, ему хотелось отомстить Совету Чародеев, но это была не основная задача. Как мне казалось, Рэвис планирует преподнести победу над Конклавом своему отцу и тем самым доказать ему, что именно он наследник и никто другой не имеет права на трон империи Шатхел.

— Хорошо, — мужчина зачесал пятерней мокрые волосы назад. — Начнем с того, что если у Феникса был настроен с кем-то из Конклава ментальный канал, то скрыть его смерть и придумать

то, что советника отослали по какому-то срочному заданию чуть ли не в Бездонный Обрыв, мы не можем. И да, я уверен, что у него была связь с Советом. Письма, пусть даже отправленные магией, не так надежны.

То, что говорил мужчина, было понятно и без того. Но я не перебивала. Если уж он не отделался от меня двумя короткими фразами, значит, что-то все же придумал.

Послушаем-с.

— Я бы не советовал Лиамарту ехать. Они только и ждут этого, надеются на то, что у короля нет другого выхода. Но он есть.

Маг крови замолчал и отвел взгляд. А мне неистово захотелось его придушить за эти паузы в рассуждениях. Какой смысл тянуть василиска за хвост, если знаешь, как его победить?

— И что ты предлагаешь? — поторопила я его, теряя последние капли терпения.

— Найти сильного союзника и ударить первыми.

Я аж воздухом подавилась от такого заявления. Но Рэвис был серьезен и, не моргая, смотрел мне в глаза.

— Только не говори, — протянула я, — что ты имеешь в виду империю Шатхел, шпион.

— Именно ее, — мужчина был все так же спокоен, а вот его татуировка медленно начинала движение, словно чувствовала мое враждебно настроенное состояние.

Поджав губы, я качнула головой.

— Не думала я, что ты после всего, что пережил, решишь вновь появиться на границе империи. Да тебя ни то что слушать не будут, в землю живьем закатают, как нарушителя и беженца. Да что я тебе объясняю! — я резко встала с софы. — Если ты надеешься, что отец тебя простит только из-за того, что ты придешь к нему с историей о заговоре и планом действий о том, как можно попробовать уничтожить Конклав, то ты глуп!

— Ведьмочка, не горячись, — он, конечно же, улыбался. — Если ты решила, что это я делаю для себя, то глуп отнюдь не я. Знаешь, сколько веков Шатхел мечтает уничтожить Магию? Знаешь, сколько готовился к этому дню?

— Допустим, знаю, — я перебила шпиона. — Но какой тебе с этого толк? Это они хотят уничтожить Магию, но не ты. Ты жаждешь получить власть, вернуть себе трон, стать следующим Императором! И если ты сейчас стравистишь Шатхел с Конклавом, то лишишься момента неожиданности, не сможешь внезапно появиться на родине и, к примеру, прирезать братьев и отца, — я взмахнула рукой, понимая, что мои догадки были не совсем верны, но недалеко ушли от истины. — Может, у тебя и созрел план гуманнее, но это не отменяет того факта, что тебе никак не на руку то, что ты только что предложил.

— Ты так мила, когда злишься и не можешь разобраться в творящемся вокруг, — Рэвис встал с софы. — Хочешь знать, чем я руководствуюсь в принятии подобного решения и выдвигании его в качестве выхода из сложившейся задницы?

— Нет!

Да, я сейчас лгала. Мне были интересны помыслы этого колдуна. Но злость и сожаление о том, что я вообще затронула с ним этот разговор, пересилили.

— И что теперь? — он скривился. — Отправишь своего короля на аудиенцию к Главе Конклава Чародеев? Думаешь, он вернется живым?

Меня резанули всего две фразы: «своего короля» и «вернется живым».

Ничего не ответив на этот выпад, я вылетела из комнаты шпиона, громко хлопнув дверью. Сыпать проклятиями на его голову перестала только тогда, когда налетела на Сару, поворачивающую из-за угла и несущую в руках стопку чистого белья.

— Себиатр!

Крутанув кистями, я успела поймать и девушку, и разлетевшиеся простыни у самого пола.

— Спасибо, госпожа, — она вновь обхватила объемную стопку белья, что зависла в воздухе, и постаралась мне улыбнуться.

— Что не так? — я уже не сдерживалась, заметив в эмоциях ученицы смущение и неловкость.

Сара вздохнула, но лгать не стала:

— Мне стыдно за то, что происходило сегодня в лаборатории. Я знаю, что вы видели. Хотела попросить у вас прощения. Обещаю, что больше не посмею смотреть на вашего... гостя.

Вот и наступила последняя ступень той лестницы, что звалась терпением. Почему сегодня все намекают мне на то, что я состою с кем-то в каких-то особых связях?

Вначале Лиамарт говорил странными словами. Я списала это на собственную бурную фантазию. Потом шпик с его «своего короля», а теперь ещё и Сара, которая надумала не пойми что.

Себиатр!

— Я тебя отпускаю, — проговорила я настолько спокойно, насколько смогла. — Я хочу, чтобы сегодня ты посетила мать и братьев. Провела с ними время до утра, а потом вернулась.

— Вы, — девушка всхлипнула, — прогоняете меня?

Сжав кулаки, все так же спокойно пояснила:

— Нет. В ближайшие дни у нас с тобой будет очень много занятий и тренировок, ты просто физически не сможешь навестить родных. Потому сегодня я даю тебе свободный вечер и ночь для этого. Поспеш, скоро уже закат.

— Д-да, — слезы в больших темных глазах просохли. — Хорошо, я вас поняла, госпожа.

— Абат уже ушла?

— Не знаю, я еще не дошла до кухни, — проговорила моя ученица, готовясь получить еще одно поручение. И не прогадала.

— Тогда первым делом отправься туда и передай ей, чтобы как можно быстрее завершала свои дела и отправлялась домой.

— Госпожа, можно я задам вам вопрос?

— Нет! Выполняй приказы!

Я все же сорвалась. От Сары пахло обжигающей обидой и болью, но виду она не подала. Лишь коротко кивнув, девушка резко развернулась и, сорвавшись с места, побежала в сторону кухни.

Себиатр!

Демонов день!

Пора принимать успокоительный отвар вместо бодрящего. Докатилась, ведьма.

Вздохнув, я прислонилась спиной к стене и спрятала лицо в ладонях. Нужно успокоиться. Еще немного, и я докачусь до истерики, как какая-нибудь придворная барышня, которой отказал в танце завидный кавалер.

— Нет, Мелис, — прошептала я, говоря самой себе, — сейчас тебе нужна холодная голова, как никогда до этого.

Но сказать было проще, чем сделать. Да и времени почти не оставалось. До момента, когда Лиамарт спросит мое мнение и захочет услышать ответ, остался вечер и ночь.

Рэвис предложил такое безумие, на которое ни я, ни король не пойдем. Но у меня еще оставался запасной план, к которому, если честно, я прибегать совершенно не хотела.

Но выбора не оставалось.

Немного успокоившись, я отвела ладони от лица, выпрямилась и возобновила свой путь, который лежал в лабораторию.

Абат уже покинула поместье, так же как и Сара, о чем мне любезно «сообщили» защитные заклинания.

В имении Мелиссы Аларад осталось всего два человека. Мы со шпионом не должны подпасть под влияние того, кого я сейчас собиралась просить о помощи.

Я не знала, какую цену мне придется заплатить Духу за выполнение желания, но оставлять мир в таком подвешенном на нитках состоянии было больше нельзя.

Кукловод покинул Конклав, но оставил там свои нити, за которые продолжали дергать другие колдуны.

Толкнув дверь, я практически влетела в лабораторию. Пронеслась по ней вихрем и остановилась возле одной из полок. Раздвинув колбы и банки, которыми закрывала артефакт, сцепила зубы и, протянув руку, вытащила в свет пульсаров позолоченную статуэтку обнаженной женщины.

Установив ее на столешнице, сделала круг по лаборатории, собираясь с мыслями. А потом, плюнув на это, вытащила из собственных запасов успокоительный эликсир и залпом осушила флакончик.

Сейчас я не заботилась о том, что принимать его надо по несколько капель, предварительно разбавив их водой. Время поджимало, и мне срочно нужно было взять себя в руки.

Если я сейчас сделаю что-то неправильно, то Доланд лишится своего короля и возможности на существование. А я — такой желанной свободы, ради которой уже иду на такие риски, что и самой страшно становится.

Сделав еще несколько кругов вокруг длинного стола, который занимал почти все центральное место, я наконец опустилась на стул и вздохнула, сверля взглядом артефакт, который призывно блестел в ярком магическом свете.

Еще чуть-чуть. Выровнять дыхание, замедлить сердцебиение, унять дрожь.

Оттолкнувшись ладонями от столешницы, я встала, выпрямилась и, чувствуя нарастающую уверенность, сконцентрировалась на предмете, в котором был заключен Дух.

Черпая энергию из магического эфира, я формировала ее в большой кокон, который должен был обезопасить меня, оградить от одного из тех созданий, которых многие считают демонами. Но после последней своей прогулки я могу с точностью сказать: они ошибаются.

Духи не демоны.

Возможно, мне когда-нибудь удастся отгадать загадку их истинной природы, но сейчас есть дело важнее.

Когда защита была сформирована, я мысленно оторвала от нее каплю и запустила в статую. Этого должно хватить для того, чтобы сломать тюрьму Духа.

Я много слышала о том, как могущественные колдуны в путешествиях сталкиваются с этими созданиями Магии и, победив в честном бою, заключают в самые обыкновенные вещи.

Для победы нужна сила, для заточения — много энергии. Но сломать эту печать можно было всего одной каплей, пробудить Духа ото сна.

Что я сейчас и сделала.

Позолоченная статуэтка обнаженной женщины вздрогнула, пошла трещинами, а потом завалилась набок и разлетелась на куски от соприкосновения со столешницей.

Если бы я не возвела вокруг себя защиту, то волна силы, вырвавшаяся из артефакта, смела бы меня к стене. Превратила в лепешку.

Я чувствовала его. Знала, что Дух тут, смотрит на меня, изучает, ищет брешь.

— Покажись! — голос хлестнул по воздуху, а я вздернула подбородок.

Над головой раздался какой-то странный звук, смешивающий в себе вздох и смех, а через секунду перед моим носом появилось овальное лицо с тремя глазами и тонкой щелью вместо рта.

Дух сорвался с места, облетел лабораторию, показывая мне абсолютно бесформенное тело песочного цвета, на котором, как огромная безобразная капля, держалась лысая голова.

— Свобода, — пророкотал он на самом обычном общепринятом языке. — Не прошло и три века!

Я пока не вмешивалась, позволяя существу вдоволь насладиться тем, о чем он скучал, сидя в статуэтке, и только когда с верхних полок начали падать флаконы и колбы, напредила о себе.

— Свобода. Вот только и за нее придется заплатить.

Дух на мгновение завис на месте, крутанул головой в поисках источника звука и, лишь завидев меня, растянул бесформенный рот в каком-то подобии улыбки. Если, конечно, это был не хищный оскал.

С тем количеством острых тонких зубов, что мне продемонстрировали, это в равной мере могло быть как одно, так и другое.

— Заплатить? — Дух прошелся длинным темным языком по своему лицу. — Не ты ли хочешь получить плату, человек?

Ответить я не успела. Бывший заключенный статуэтки ринулся ко мне, обвил своим телом и попытался раздавить.

В это мгновение и активировался защитный кокон, который я возводила не зря. Лабораторию озарила яркая вспышка, Дух пронзительно взвизгнул и отскочил к потолку.

Я молчала. Сейчас больше ничего говорить было нельзя. Это, конечно, если верить всем тем рассказам и легендам, которые я слышала о столь древних и сильных существах.

Никогда бы не подумала, что когда-нибудь один из них по глупому стечению обстоятельств попадет мне в руки.

— И что хочет человек? Золота, власти аль силы? — Дух безобразным облаком завис над моей головой. — Люди. Людишки. Одни беды от вас.

Продолжая хранить молчание, я ждала, пока он закончит произносить все те слова, которые знал с этого языка. А еще боролась с чувством беспомощности: я не ощущала эмоций этого существа.

— Молчишь? Не знаешь, что выбрать? Алчность! Жажда!

Дух кружил под самым потолком, фонтанируя речами и смешивая людской род с помоями. Но делал он это так, словно выполнял обязательное действие, проверял, известны ли мне правила и его слабые места.

Нужно было не упустить момент.

— Ключ Магии открывает дверь свободы! А из чего состоит замок?

— Из силы, — моментально отозвалась я, встречаясь взглядом с существом, что безумно вращало тремя бесцветными глазами.

— Глупости, — спокойнее заверил меня Дух. — Сила не может быть замком. Ты ошибся, человек.

Я криво усмехнулась:

— Это ты ошибся, Дух, когда вышел на бой с тем магом, что заключил тебя в предмет. Твоя сила стала для тебя замком, и только магия сняла оковы. Моя магия.

Мне не было известно, умеет ли это создание испытывать эмоции. Если могло, то сейчас, наверное, злилось. Ведь он был свободен не до конца.

Для того чтобы вернуться в те места, в которых Дух обитал до сего момента, или отправиться на поиски новых, ему нужно было выполнить желание освободителя. Или убить его. Меня.

Сейчас я чувствовала, как он медленно изучает магический фон, который я излучаю. Пытается понять, насколько сильным я стану противником и стоит ли вообще связываться, вступая со мной в схватку.

Давление усиливалось, голова медленно начинала болеть, а я знала, что это еще не конец.

Дух не успокоится и не примет свою участь до тех пор, пока не признает меня сильнее. А я с каждым мгновением все больше сомневалась в благополучном исходе для себя.

Удар пришел сверху. Если бы не остатки защитного кокона, на этом бы и закончилось мое противостояние с Духом. А так я успела отразить атаку и ударить сама.

Себиатр!

Следующей волной силы меня сбilo с ног и впечатало в шкаф. Полки треснули, флакончики с грохотом посыпались на пол, устилая его осколками и заливая эликсирами. Два тяжелых тома ударили в плечо и ногу.

— Слабый человек, — пророкотал Дух, увеличиваясь в размерах и занимая практически все свободное место в лаборатории. — Печется только о себе и мечтает только для себя. Нет правды твоим желаниям.

Вот и посотрудничали...

Я крутанула кистями, делай шаг вперед и попутно сбрасывая с ног туфли на высоких каблуках. Энергия напитала меня, хлынула через край и сформировалась в ветвистую черную молнию.

Древний издал звук на грани вздоха и смеха. А в следующий миг разряд врезался в его бесформенное тело. Воздух затрещал, волосы у меня зашевелились, а Дух лишь тихо фыркнул.

— Магию магией не одолеть. Глуп и слаб.

От него по-прежнему не исходило эмоций, но мне они уже были не нужны. Сейчас я была зла, рассержена и расстроена. А я бы никому не советовала расстраивать ведьму, которая владеет даром эмпата.

Чувство перетекло в энергию и превратилось в разрушающее заклинание. Будь передо мной простой смертный, он не выдержал бы этого. И это не пустые слова.

Первой жертвой силы моих эмоций стала служанка в поместье королевского советника. Теперь пора проверить их мощь на древнем существе.

Я видела тонкие нити, оплетающие Духа, стягивающие его, причиняющие дискомфорт. Еще немного, и я усилила давление. Возможно, ему сейчас больно, но, пока я не сломя его, мне об этом не узнать.

Дверь слетела с петель в то же время, что и я вновь отлетела к стене.

— Ну конечно, — Рэвис уже прошелся лезвием ножа по своей ладони, — к кому еще могла обратиться за помощью ведьма, как ни к мертвецу, возмнившему себя божеством.

А вокруг тех нитей, которыми я сдерживала Духа, появились еще одни. Только в этот раз они были ярко-алыми. Эмоции смешались с кровью, обездвиживая древнего и не позволяя ему повторить выпад.

— Люди, — прорычало существо. — Когда уже вы сгинете в пучине своих желаний? Из века в век, из тысячелетия в тысячелетие я вижу одно и то же. Вы не достойны места в этом мире.

— Но именно люди победили тебя, — фыркнул колдун, формируя перед собой сгусток магии, — того, кто стоял у истоков мира.

— И ты глуп, — со вздохом отозвался Дух. — Вы все глупы и не достойны того, что имеете.

Я задохнулась от той мощи, которая вмиг появилась фоном вокруг древнего создания. Теперь я была уверена в том, что он испытывает эмоции. Я чувствовала его боль и горечь, разочарование и одиночество. Но не было в нем злости и ненависти, ярости и жажды разрушения.

Но тем не менее Дух желал смерти всем тем, кто был слабее его. Всем, кого он считал слабее.

— Плохая была идея, ведьмочка, — усмехнулся маг крови. — Ты поверила легендам, а не мне. Теперь видишь, что глупостью было освободить неблагодарного забытого бога, который даже не понимает, что слаб.

Две силы столкнулись, ломая на своем пути мебель и пространство. Стол превратился в щепки, перегонные кубы превратились в труху, а шкафы остались лишь в воспоминаниях.

Я видела обе волны, хотя не должна была. Они уничтожали друг друга, медленно превращаясь в одно целое, а мне было страшно подняться с пола и превратиться в ничто под натиском этой силы.

Лишь что-то промелькнувшее во взгляде шпиона заставило меня поделиться с ним энергией, направить всю силу, которая сейчас была в моем теле, ему.

Сейчас это была наша последняя надежда. А решение проблемы, на которое я рассчитывала больше всего, оказалось ловушкой. Я сглупила и никогда себе этого не прощу.

Рэвис черпал силу из крови, магического эфира и той подпитки, что получал от меня. Волна темно-красного цвета захватывала верх над песчано-желтой, подминала ее под себя, перекрашивала.

Дух завис и не двигался, сверля взглядом мага крови, а в его бесцветных глазах светилось неизвестное мне чувство, которое не обещало колдуну ничего хорошего.

Я крутанула кистями за несколько секунд до того, как поместье трянуло, с потолка посыпались камни и крошево, а сына императора Шатхела откинуло назад.

Моя магия подхватила его под руки и поставила на ноги. Сейчас это было все, на что я оказалась способна.

Дух был прав. Я слаба. Очень.

А шпион лишь подмигнул мне и проговорил несколько коротких слов, от которых у меня мурашки побежали по коже. Я уже однажды слышала это заклинание.

Рэвис приносил в жертву древнего духа так, будто он был заколотой овцой. А тот не успел ничем ответить «слабому» противнику.

Лишь громкий хлопок разнесся по практически пустому помещению, оглушил до звона в ушах. Потом повисла ледяная тишина, нарушаемая только тяжёлым дыханием колдуна и моим вздохом.

— Думал я, что ты ненормальная, но не на столько же, — мужчина подошел и помог мне подняться с холодных камней. — Знал бы, сразу бы уничтожил этот артефакт.

Я опустила взгляд и вздрогнула. Прямо перед нами лежала позолоченная статуэтка обнаженной женщины. И сейчас она вновь была цела.

— Ты вернул его? — ахнула я, начиная чувствовать ту ауру, которую излучала эта вещица.

— Он был прав, — Рэвис усмехнулся, — моих сил мало для того, чтобы уничтожить столь древнее существо. Ни у кого нет такой силы, потому они все и запечатаны.

А я ахнула, отмечая татуировку шпиона, расплзшуюся на всю грудь и руки. Она увеличилась в размерах за время схватки и стала щитом между опасностью и своим носителем.

Глава 19

Выброс энергии оказался такой силы, что правитель небольшого королевства Доланд, которое в картах было отмечено малюсеньким пятнышком на юго-западе материка, вздрогнул и оторвал свой взгляд от бумаг, в которых вот уже несколько суток пытался найти зацепку для спасения. Спасения, которое могло бы подойти всем, а не кому-то одному.

Мужчина встал с кресла, отодвинул бумаги и прошелся по небольшой комнате с высокими потолками.

Сейчас он находился в месте, куда никому, кроме него, доступа не было. Кабинет короля представлял из себя квадратное помещение с камином и письменным столом. Два широких шкафа, расположившиеся друг напротив друга, напоминали стражников, что несли караул. Но ни дверей, ни окон тут не было.

— Не может быть, — мужчина взял с полки идеально круглый прозрачный камень, расположил его на ладони и вдохнул силу.

Мягкий свет охватил шар, проник внутрь и выдал яркую картинку, изображающую стройную женщину, стоящую спиной к зрителю. Перед ней в воздухе зависло нечто, отдаленно напоминающее чернильную кляксу.

Вот только у «кляксы» была сила и острые зубы, которые проглядывались через хищную ухмылку.

— Мелисса, — прорычал король, возвращая камень на мягкую тканевую подушку, — не о такой помощи я тебя просил!

В мгновение ока он оказался возле письменного стола, аккуратно собрал бумаги, полученные от шпиона, и сдвинул в одну сторону, а документы, взятые из личного архива, — в другую.

Из-под завала появилась небольшая резная шкатулка с золотистым узором, что был виден только колдуну, который сам нанес это защитное заклинание.

Крышка беззвучно открылась, а в руках Лиамарта появился небольшой кристалл.

Руна переноса в пространстве разрослась под ногами кукловода, готовясь доставить его в то место, которое он представит.

Сыпля проклятиями на рыжую голову одной ведьмы, он представил образ женщины, которая бросила вызов Конклаву. Магия подхватила короля и понесла сквозь пространство в сторону белоснежного поместья, в котором бой уже успел закончиться.

Я обвела взглядом лабораторию. Вернее, то, что от нее осталось, и грустно вздохнула. Восстановление всего оборудования обойдется мне в звонкую монету, которая, к счастью, в наличии имелась.

Но для безбедного существования вновь потребуется работать в режиме заказов очень много и очень тщательно.

Хоть магическую горячку запускай и поднимайся на лекарственных зельях.

— Не хочешь ничего сказать? — выдернул меня из столь «радужных» мыслей шпион.

— А должна?

Мужчина вздохнул, поднял с пола позолоченную статуэтку, в которую вновь был заключен Дух, и протянул мне.

— Кажется, ты хотел ее уничтожить, — я отступила на шаг, не желая прикоснуться к этому предмету. — Вот и выполни свое желание.

Хоть чье-то желание должно же исполниться.

— Что такое? — Рэвис усмехнулся, глядя мне в глаза. — Даже не попытаешься вызвать его еще раз и сравнить поместье с землей?

— Пожалуй, идея была не из лучших. Но я хотя бы попробовала.

— Ведьмочка, неужели ты верила легендам о том, что сильные колдуны за освобождение Древних получали в награду исполнение желаний? Это ведь сказка чистой воды. Не ожидал от тебя такой беспечности.

Я не ответила, чувствуя нарастающее раздражение. А ведь мог же сказать об этом, когда я только приобрела ее! Вновь желание придушить этого колдуна задавило чувство благодарности за помощь. Да что там... за спасение.

Наступив на горло собственной гордости, я выдавила:

— Благодарю за то, что вовремя оказался тут и помог справиться с Духом. Сожалею, что разочаровала и не оправдала твои ожидания, шпион.

Продолжить гневную тираду и услышать на нее ответ мне помешал громкий хлопок, раздавшийся откуда-то сбоку.

Я резко обернулась, готовясь звать к силе в случае, если Дух сумел самостоятельно вырваться из тюрьмы, которая, словно издеваясь, имела формы симпатичной позолоченной статуэтки.

Но вместо Древнего, среди того, что осталось от моего магического оборудования, стоял сам король Доланда. И выражение его лица не обещало ничего хорошего.

— Мелис-с-са, — протянул он ровно так, как я ненавидела, — что здесь происходит?

— Мне бы тоже это было интересно, — повернувшись к Лиамарту, я сложила руки на груди. — Какого демона ты заявляешься в мой дом без стука и приглашения? Что за внезапные телепортации? А если бы я была не одета или еще что похуже?

Рэвис хрюкнул, а у меня появилось ощущение, что колдун сдерживает себя, чтобы не выдать убийственное предположение о том, за каким занятием мог меня застать правитель.

— Мелисса, — кажется, моя речь не произвела на мужчину должного впечатления, — все магические всплески, которые превышают норму, контролируются властями.

— Так и отправляй ко мне своих магов, — я взмахнула рукой. — Или я вновь удостоилась чести? Прости, но принимать короля сейчас не готова.

В это мгновение меня раздражало абсолютно все. Начиная от мужчин, которые смотрели на меня одинаковыми хмурыми взглядами, и заканчивая ярким освещением пульсаров, которые даже не лопнули от выброса магии.

— Как в твою голову пришла идея высвободить Духа? — кукловод почти шипел. — Где ты его достала, Мелисса?

— Да какая, к демонам, разница! Это был наш шанс!

— Какого ты связываешься с такими созданиями, ведьма?! Я не просил тебя об этом! Да лучше бы вообще ни о чем не просил!

— Это лучше, чем в Шатхел идти!

Я прикусила язык и стрельнула взглядом в сторону шпиона, который даже бровью не повел.

— Так вот что мне напоминала твоя татуировка, принц империи, — Лиамарт произнес это совершенно без эмоций.

— И что дальше? — Рэвис приподнял брови, будто ожидал, что король сейчас же вызовет сюда своих придворных магов для того, чтобы скрутить его и бросить в темницу или псам на растерзание.

— Я думал, что ты мертв, — с усмешкой проговорил кукловод. — Занимательные люди тут сегодня собрались.

Прикусив язык во второй раз за последние несколько минут, я выдохнула через сжатые зубы.

Происходящее мне не нравилось от слова «совсем». Король излучал спектр эмоций, в который входили и заинтересованность, и недоверие, и злость, и даже уверенность. А вот о чем в этот момент думал маг крови, оставалось для меня загадкой.

Почему-то казалось, что при первой же удобной возможности он попытается меня придушить за слишком длинный язык.

Да я и сама себя проклинала за то, что проговорила. Успокоительный отвар вместо бодрящего. Надо это запомнить и строго следовать.

— И что ты такого предложил ей, что она к Духу побежала, шатхелец? — зачем-то переспросил кукловод, хотя это уже было произнесено.

От того тона, которым обратился король к сыну императора, по спине бежали мурашки. Но встравать я пока не спешила.

— Единственный очевидный выход из сложившейся ситуации.

— Озвучишь?

— Не вижу смысла. Твоя ведьма уже отмела его как нечто глупое и нереальное.

Лиамарт не подал виду, что как-то отреагировал на эти слова. Но я почувствовала яркое удивление, которое промчалось со скоростью молнии и вновь уступило место хладнокровию и спокойствию.

Если бы я на мгновение забыла о том, что своими руками вызвала Древнего Духа, который превратил мою лабораторию в руины, то решила бы, что причиной стали два чародея, которые нынче пытались вести непринужденную беседу, а сами прожигали друг друга взглядами.

— Раз отмела, значит, и впрямь не подходило нам решение шатхелца, — король выплюнул последнее слово с таким пренебрежением и презрением, а шпион даже не поморщился.

Бороться с резко возникшим иррациональным желанием выставить короля за порог пришлось недолго. Оно схлынуло так же быстро, как и появилось. Оставило после себя лишь легкое послевкусие раздражения.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь в вашу увлекательнейшую беседу, — проговорила я, подхватывая с пола туфли. — Но я бы попросила говорить или по делу, или....

— Или? — усмехнулся Рэвис на мою небольшую заминку.

— Цензурные слова подбираю, — ответила я ему тем же. — Если вам так хочется пообщаться, то обсудите проблему, нависшую над нами после сообщения от Конклава. А если не хотите — идите спать. Ночь на дворе.

— А не о чем говорить, — Лиамарт развел руками. — Решение я уже нашел. И собирался посетить тебя и сообщить об этом. Но магический всплеск меня опередил.

Я замерла, перевела взгляд на мужчину, которого всего несколько секунд назад была готова выставить за порог. Знал бы кто о таких мыслях в сторону короля, предложил бы мне самостоятельно себе костер сложить и факел на ветки кинуть.

— И что ты придумал? — мой голос прозвучал сухо. Так, будто меня это совершенно не интересовало.

— Завтра я отправляюсь в Конклав, — спокойно отозвался он, а я ахнула. — Но не один, а с той небольшой армией, которую успел собрать за эти года.

— Решил им войну в открытую объявить? — презрительно бросил Рэвис.

— Нет. У меня есть план лучше. Собственно говоря, это я и хотел тебе сообщить, Мелис. И благодарю, что так прониклась этой бедой, что подставила себя под удар. Опять.

Возможно, мне показалось. Но сейчас Лиамарт словно попрощался со мной. И как-то так не по себе стало от этих мыслей.

— Когда выдвигаемся? — я сжала в руке каблук туфель, уже не переживая о том, что могу их сломать.

— Ты опять хочешь подставиться? — на этот раз об этом спросил даже не кукловод, а маг крови.

— Какой смысл останавливаться на половине пути? — я попыталась перевести все в шутку, но ни один из колдунов не улыбнулся.

Они оба понимали, что это путешествие могло стоить Лиамарту жизни. Если его задумка провалится, то все рухнет. Конечно, можно было никуда не идти, сидеть на заднице ровно и ждать, пока Совет Чародеев сам заявится в Доланд. Но правитель спасал своих подданных, не хотел жертв.

Все мы были в тупике, и если у Лиамарта появилась хотя бы одна идея, которая могла подарить всем нам то, о чем хотелось мечтать, то стоять в стороне я не стану.

— Мелис, — кукловод начал что-то говорить, а потом резко замолчал.

Рэвис рассматривал потолок, видимо, считал, сколько камней из него вывалилось. А мне хотелось, чтобы этот разговор побыстрее закончился. Хотелось, чтобы все это побыстрее закончилось. И

исход уже мало волновал. Я знала, что у нас все получится. Что никто не посмеет нарушить наши планы.

Это было самовнушение, но иногда эмоции играют большую роль, чем факты.

— К обеду я собираюсь в том кабинете, который вам обоим известен. Если ты не придешь, — он посмотрел мне в глаза, — то я не стану слать проклятия.

— Глупости какие, — я нервно рассмеялась, — ты уже начал их слать. Проклинаешь меня за вызов Духа и за то, что сейчас пришлось сказать о том, где и когда ты собираешься со своей армией.

— Ты ведь понимаешь, что соваться в Конклав тебе нельзя, — предпринял последнюю попытку мужчина.

— Понимаю. И что дальше?

А дальше он открыл портал, раздавив кристалл в руке, и молча ушел.

Все произошло настолько быстро, что я не успела ничего сказать. А последней эмоцией, которую я уловила, была злость. И испытывал ее Лиамарт к себе.

— Твои кристаллы уцелели, — Рэвис кивнул в сторону аппарата, с помощью которого я создавала порталы, — удивительно.

Я бросила в ту сторону взгляд и усмехнулась.

Ничего удивительного. Магия намекает мне на то, что все, что я сейчас делаю, — правильно. И пусть разрешится эта проблема так, как того захочет судьба. Я пройду по этой дороге до конца и буду надеяться, что смогу сделать все, что будет в моих силах.

— Дождись меня завтра, — бросил шпион, направляясь к выходу, где вместо двери, защищенной магией, осталась подбитая арка.

— Ты тоже пойдешь?

Если я скажу, что просто удивилась заявлению колдуна, то это ни в коем разе не опишет весь спектр моих чувств. Почему-то мне казалось, что на этом этапе наши пути и разойдутся. Что Рэвис покинет Доланд, отправится на поиски своего пути, потому что поймет: это тупик. Тут ему ничего не светит, как и нам.

Но мы еще не сдались. Я по-прежнему хочу свободы, я верю Лиамарту и пойду за ним в пасть к дракону, если это только может хоть чем-то помочь в выполнении моей мечты.

Стану с ним рядом в той битве, которая наверняка произойдет в Конклаве. Но не сдамся.

— Конечно, — шпион привычно усмехнулся. — Или ты думала, что я сбегу, как последняя крыса?

— Не думала бы, если бы понимала тебя, — усталость наваливалась на меня огромным каменным осколком, говорить было в тягость.

Не дождавшись ответа от чародея, я первой покинула лабораторию, поднялась в свои комнаты и, раздевшись на ходу, зашла в купальню.

Вода наполнила ванну почти сразу. Не разбирая надписей на флаконах, которые занимали почти все место на небольшой полочке, прибитой к стене, я взяла один из них и вылила содержимое в воду.

В воздухе запахло лимоном и мятой.

Ну конечно же! Этот день просто не мог закончиться нормально.

Опустившись в теплую пенную воду, я запрокинула голову и прикрыла глаза. Если не брать во внимание то, что мочалка втирала мне в кожу аромат, который я терпеть не могла, все было практически сносно.

Думать о тех вещах, которые предстояли мне в ближайшие дни, совершенно не хотелось. Никогда не замечала за собой желания просто плыть по течению, но, видимо, сказывалась усталость.

Если все закончится хорошо и я обрету свободу, то незамедлительно покину это место и отправлюсь на поиски себя. Уверена, что где-то там, за горами и морями, есть страна или город, в котором я смогу быть поистине счастлива.

Никто не посмеет там ограничивать мою свободу.

Осталось только сделать последний рывок к своей мечте.

Сейчас я концентрировалась только на мечтах, которые дарили иллюзорное счастье. Не хотелось думать о том, что станет с миром, если развалится Конклав, не хотелось вспоминать все то, о чем говорили король и шпион. Мне казалось, что если я начну вспоминать все их слова, то отыщу второй смысл практически в каждой фразе.

А мне этого совершенно не хотелось.

Не нужно было ничего усложнять.

Мочалка с тихим шлепком упала на мозаику, а я с огромными усилиями над собой смогла выбраться из купальни.

О том, как хорошо спится в воде, я помнила. Но все же кровать будет предпочтительнее, особенно перед той неизвестностью, которая ждет меня завтра.

Честно говоря, я так даже перед вылазкой в горы к демонам не переживала.

Даже не так. Сейчас я откровенно боялась. Но разве может Мелис Аларад прилюдно струсить и не сдержать своего слова?

Пожалуй, нет. Я не позволю себе подобную слабость. Я...

Дверь открылась, выпуская меня в гостиную. Ко мне спиной стоял шпион, который, видимо, решил отомстить за утренний визит к нему без предупреждения.

— Пришел удушить меня за длинный язык?

Он повернулся:

— А ты бы этого хотела?

— Хотела бы услышать, чего ты хочешь, — призналась я, придерживая короткое полотенце. — Честно говоря, я за сегодня очень устала.

— Чего я хочу? — он шагнул ко мне. — Ох, если бы я знал, ведьмочка.

Я приподняла брови, ожидая продолжения этого откровения, но шпион молчал. Лишь в его взгляде пробивалась эмоция, которую я улавливала не даром эмпатой, а сердцем.

— Опять мята? — он втянул воздух носом. — Почти как в нашу первую встречу.

— Как и в нашу первую встречу, ты вламываешься ко мне без приглашения, — легко улыбнувшись, напомнила я ему.

— А ты опять не сильно обременена одеждой...

Он легко шагнул вперед, коснулся моих рук и разжал пальцы. Полотенце с тихим шорохом упало к ногам.

Руки шпиона скользнули по моим плечам вниз. А я не стала отталкивать его, делая тот шаг вперед, которого не хватало.

Дыхание колдуна обожгло шею. Губы коснулись кожи, а после поцелуя последовал легкий укус.

Наверное, ни один из нас не знал, почему это сейчас происходит. Не понимал, как мы оказались в спальне и почему именно так решил выплеснуться наш страх перед предстоящим.

Укусы заменили поцелуи, ногти скользили по мужской спине, оставляя красные полоски, а может, даже и царапины. Движения становились быстрее и резче.

Но о последствиях мы будем думать утром.

А может, и не будем...

Иногда стоит пойти на поводу у чувств, чтобы не остаться разочарованным.

— Ох, ведьмочка, — шепнул он, замерев и приподнявшись на руках, — что же ты со мной делаешь?

Вместо ответа я приподнялась и поцеловала его, позволяя всем чувствам и мыслям выплеснуться

так, как им того хотелось. А затем упала обратно на простыни и повела бедрами, намекая на то, что утро еще не скоро.

Глава 20

Впервые за несколько десятков лет я проснулась на мужском плече.

Не скажу, что скучала за этим. Все же плечо не подушка, не так уж и удобно на нем лежать. Но что-то в этом действе все же было такого, что словами объяснить не удавалось.

Стоило пошевелиться, как Рэвис распахнул глаза. А его рука, лежащая у меня на талии, напряглась, мешая встать.

— Решила меня не будить?

В его голосе прозвучала сталь, от которой стало не по себе.

— Если бы я решила тебя не будить, то в вино подмешала бы яду.

— Кажется, вечером мы не пили, — привычно усмехнулся мужчина, но хватку не ослабил. А его татуировка сдвинулась с плеча, на котором я до этого спала, и переползла в сторону предплечья.

— И как это по ощущениям? — я кивнула в сторону блуждающей сигиллы, но трогать руками не стала. В памяти еще было живо воспоминание того, как от одного прикосновения меня откинуло на несколько метров назад.

— Когда как, — спустя минуту раздумий ответил шпион. — Иногда как покалывание, а иногда как раскаленное железо.

От последнего сравнения меня передернуло, и я уже другим взглядом посмотрела на причудливую вязь татуировки, что устроилась на руке мага крови.

Не скажу, что мне не было приятно находиться в крепких мужских объятиях, но за окном уже посветлело. А это означало, что времени на такую глупость, как удовлетворение своих желаний, уже просто не было.

— Лиамарт нас ждет, — проронила я и натолкнулась на странный взгляд. — Что?

— Что-то мне подсказывает, что тебя-то он как раз и не ждет. Вчера король ясно дал понять: он не желает видеть тебя в группе тех людей, которые отправятся сегодня в Конклав.

Мужчина говорил это, глядя мне в глаза, а я с удивлением улавливала тонкие отголоски эмоций, которые до сего момента были скрыты от меня. И сейчас шпион ревновал.

Себиатр! Мне кажется? Нет...

Тряхнув головой, усмехнулась:

— У тебя защита от эмпата нарушилась. Я тебя чувствую.

Рэвис моментально замолчал, прожег меня пристальным взглядом, а потом освободил правую руку и встал.

— И то правда, если ты опять решила нарушить указ короля Доланда, ведьма, то нам пора выдвигаться.

Не дождавшись от меня ответа, мужчина покинул спальню. Хлопнула дверь в гостиную. А мне стало как-то не по себе. Как-то холодно...

Собравшись с силами, поднялась с простыней и направилась к гардеробу.

Сколько ушло на сборы времени, я не знала. Надеюсь, что не очень много. Надеюсь, что Лиамарт не посмел отправиться раньше назначенного времени. И знала, что шпик прав. Король не желал видеть меня в списке тех, кто отправится с ним туда, где шансы выжить приравнялись к нулю.

Он был сильным колдуном, но даже Лиамарту не выстоять в одиночку против Конклава.

Так, стоп!

Я тряхнула головой, будто могла таким образом избавиться от дурных мыслей.

Нужно взять себя в руки. Все будет хорошо. Не может быть по-другому. И я не отступлю. Сегодня Конклав перестанет существовать, и я буду там, стану рядом с кукловодом, который не посмеет проиграть Совету Чародеев.

Спускаясь по лестнице к той комнате, которая ранее гордо именовалась лабораторией, я пожалела только о том, что не предупредила Сару. Не сказала ей всего и, на всякий случай, не попрощалась.

Да и последний наш разговор был далек от дружеского. А я ведь привязалась к этой девчонке.

Теперь у меня просто не осталось выбора. Я обязана вернуться. А по возвращении попрошу у нее прощения за свою резкость. Думаю, что она сможет понять меня и простить за ту не самую приятную сцену.

Дверь, некогда защищенная заклинанием, висела на одной петле. В целости сохранился лишь стационарный телепорт и укрытый за камином шкаф. В последнем отсутствовало две полки.

Шпион сидел у стены прямо на полу и невидящим взглядом смотрел в сторону того места, где раньше висела небольшая картина.

— О, так ты уже здесь. И дожидаться не пришлось, — моя попытка хоть немного снять напряжение провалилась сразу же.

Рэвис не усмехнулся, не ответил шуткой, даже взгляда не поднял. Встав с пола, мужчина подошел к стационарному телепорту и поместил кристаллы в правильном порядке на стойках.

Молчание убивало, но я не смела больше обратиться к шпиону.

Руна расплзлась по полу, а через мгновение унесла нас в королевский замок.

В кабинете Лиамарта былолюдно. Настолько, что никто даже не обратил внимания на наше перемещение. Если бы не видела своими глазами, никогда бы не подумала, что в столь небольшом помещении может поместиться столько людей.

Шпион отступил к стене, пропуская высокого широкоплечего мужчину. Тот прошел вперед и передал свиток королю, который сидел прямо на столе, нисколько не заботясь о сплетнях, которые могут поползти после такого поведения.

Мысленно одернув себя, я напомнила, что этому колдуну было всегда все равно на сплетни. А те, кого он собрал в кабинете, должны быть доверенными лицами, перед которыми король может не беспокоиться о манерах.

Развернув свиток, Лиамарт откашлялся, словно собирался зачитать длинную речь, но в последний миг передумал.

Отбросив от себя записи, он поднял глаза и встретился со мной взглядом.

— Времени на длинные пламенные речи уже нет. Я просто хотел сказать спасибо всем тем, кто откликнулся на мой зов и не побоялся поддержать. Разделил мою точку зрения. От себя могу пообещать, что все вы вернетесь домой, — в этих словах он даже не сомневался.

Что же ты задумал, король? Какой путь решил выбрать? Как жаль, что нам не удалось обсудить твое решение...

— Рассеиватели, — Рэвис шепнул мне это на ухо, заставив вздрогнуть помимо воли. — А он не брезгует.

— Где? — я повернулась к мужчине. — Много?

— Нет. Двое, — колдун кивнул подбородком в сторону невысокой смуглой женщины и похожего на нее, как две капли воды, мужчину. — Даже знать не хочу, как ему удалось заполучить их.

— Как заполучить не знаю, зато знаю, как ему удалось их удержать.

Я сцепила зубы, понимая, что на войне все средства хороши. Но две куклы с даром рассеивания для кукловода — многовато. Если еще и учитывать то, что эти люди, обученные редкому искусству, родом из Шатхела и, по всей видимости, выполняли какие-то поручения империи. Конечно же, перед тем, как попали в руки кукольника.

Их ведь могут искать...

Кажется, Рэвис думал так же и потому сверлил короля тяжелым взглядом. Я опять не чувствовала его эмоций, но почему-то была уверена, что в эту секунду маг крови ненавидит Лиамарта.

Тем временем кукловод уже завершил свою небольшую речь, а маги сплетали свои голоса и силы в одну, для открытия большого портала. Проводником должен был стать бывший Глава Конклава Чародеев.

Давно я не пользовалась таким типом магии.

Стрельнув взглядом в сторону шпиона, подключилась к тихому шипящему песнопению, в которое сливались голоса магов и чародеек. Рэвис в долгу не остался и через мгновение присоединился к колдунам.

Магия сработала быстро и практически незаметно.

Всего секунду назад люди в темных и пестрых одеждах находились в кабинете короля Доланда Лиамарта Ранцента Справедливого, а теперь стоят в широкой темной зале.

Я знала это место не понаслышке.

Помнила, что если сейчас свернуть направо и обогнуть колонну, на которой изображена обнаженная дева с длинным рыбьим хвостом и острыми зубами, то окажусь у лестницы, ведущей на верхние этажи, к библиотеке. А если развернусь назад, то увижу большую темную решетку, преграждающую путь на улицу.

Сколько же в тебе силы, колдун, раз ты смог сломать блок Конклава и так просто попасть к ним в обитель? Или же они дали тебе разрешение на перемещение? Правда, я сомневаюсь, что это разрешение распространялось на тех людей, что ты взял с собой в качестве свиты.

«Самый сильный из ныне живущих, покажи мне, как рушится Совет», — подумала я, сверля взглядом спину кукловода.

Лиамарт дернулся, словно услышав мои мысли, обернулся и опять посмотрел прямо на меня:

— Прошу следовать за мной. До тех пор, пока я не подам знак, ни один из вас не должен ничего говорить и отвечать на какие-либо вопросы со стороны.

Это было глупое уточнение. Ведь все и так было понятно, а потом я заметила в первых рядах уж очень молодых ребят. Почти подростков.

Выпускники тех школ, что основал король? Неужели он потащил с собой сюда не тех магов, которые уже столько лет служили при дворе, были сильны и опытны, а этих ребят?

О чем он думал?!

Себиатр! Кажется, я перестаю что-либо понимать.

Лиамарт повернул налево, туда, куда я бы ни за что в жизни не пошла по собственной воле. За колонной с изображением трехглавой птицы находился коридор, преодолев который можно оказаться в Зале Советов.

Именно там я познакомилась с кукловодом. Тогда я первый год продержалась в роли советницы правителя небольшого княжества и была удостоена чести посетить Совет Конклава. После того собрания меня признали одной из Чародеек. И именно там я огласила свои мысли о том, что хочу покинуть это место раз и навсегда.

Все закончится там, где началось. Прекрасные шутки у судьбы.

Лиамарт шел впереди, по обе стороны от него двигались Рассеиватели. Остальные же вереницей следовали за королем Доланда. Процессия миновала коридор и остановилась перед высокой белой дверью, за которой находилось то самое место, в которое мне заходить совершенно не хотелось.

В какой-то момент я поймала себя на мысли о том, что приходить сюда не стоило. Но потом отмахнулась от нее и вскинула подбородок, готовясь встретиться лицом к лицу с людьми, которые желали получить мою голову на блюде.

Дверь открылась совершенно беззвучно, словно приглашала гостей в овальную «стеклянную» комнату.

Тут ничего не поменялось с моего последнего визита.

Высокие потолки с лепниной, окна, занимающие три стены, и светлый пол из сплошной каменной плиты. По центру расположен мраморный стол, выполненный в форме полумесяца. «Рога», как и всегда, были направлены в сторону входа.

А за столом сидели те, кого я ненавидела всем сердцем. Уверена, это было взаимно.

Женщина с короткими белыми волосами лучезарно улыбнулась и поднялась со своего места. Но не было в этой улыбке правды, лишь лицемерие.

— Магия, Лиамарт! — проворковала Гавали Шаклим, Глава Конклава Чародеев, метаморф. — Как я рада тебя видеть. А то столько слухов, столько слухов... Рада, что ты принял наше приглашение, — женщина обошла стол и стала напротив короля. — Вижу, что ты решил сделать нашу встречу официальной. Ну что же, пусть будет так.

Я поймала ее взгляд и почувствовала волну ненависти. Глава никогда не скрывала своих чувств.

Да что там, до недавнего времени я не сталкивалась с тем, что пассивную способность дара эмпата можно заблокировать. Если Рэвис это делал с помощью родовой магии, то Тефри оставался под вопросом.

— Какие люди с тобой, Лиамарт, — продолжала щебетать женщина, возвышающаяся практически над всеми людьми, что стояли в помещении. — Неужели ты решил вернуть беглянку? Это много бы смогло решить.

Скрипнув зубами, я выдержала взгляд Гавали и даже улыбнулась. Именно той улыбкой, которую она терпеть не могла.

Искренней.

Рэвис рядом дернулся, почувствовав интерес к своей персоне. Но женщина даже не показала, что знает его. А я на мгновение засомневалась в честности колдуна, который так просто проник в тыл к врагу. Что если...

— Для начала давай решим то, для чего ты пригласила меня сюда, — спокойным тоном проговорил Лиамарт.

— О, конечно, — она выдержала паузу, а маги и чародейки, сидящие за ее спиной, прожигали взглядами короля Доланда и его свиту. — Хотелось бы узнать о судьбе небезызвестного тебе чародея. Тефри Сумас не явился на ежегодный Совет, не выходит на связь и, по слухам, мертв. Что стало с советником, которого выделил тебе Конклав, король?

В последнем вопросе я услышала шипение дикой рассерженной кошки — любимой ипостаси Гавали.

Чародейка нервно провела рукой по подолу узкого темно-зеленого платья, вышитого янтарем, и вновь подняла взгляд на гостя, дожидаясь от него ответа.

— Так ты сама все сказала, — непринужденно развел руками кукловод. — Он мертв. И, как ты могла догадаться, его приговорил к смерти я.

Повисла липкая вязкая тишина. Представители Конклава с удивлением смотрели на короля Доланда, а его свита замерла, готовясь отражать возможную атаку, вступать в схватку.

Я сама напряглась, ожидая подвоха.

— То есть ты убил нашего человека и так открыто в этом сейчас признаешься? — зачем-то переспросила Гавали. — Я надеюсь, что у тебя есть тому объяснение.

— Можешь не сомневаться, — колдун вернул ей ядовитую ухмылку. — Но перед этим хотел бы попросить тебя принести сюда Кодекс.

— Что? Зачем? — кажется, в этот раз она удивилась по-настоящему. Но, не получив ответа, лишь хитро прищурилась. — Хочешь вознести последнее слово Магии? Хорошо. Нам его сейчас принесет мой помощник. Посчитаю это твоей предсмертной просьбой, Лиамарт. А теперь давай, расскажи Совету, по какому праву ты решил вершить судьбы.

— О, это занятная история, — мужчина взмахнул рукой, перенося сюда два стула с высокой спинкой.

Один стал позади кукловода, второй ткнул под колени Главу Конклава Чародеев.

Опустившись, король закинул руку на спинку и продолжил:

— Понимаешь ли, дорогая моя Гави, тот мужчина, с которым ты последние три года делишь постель, — мой шпион.

Женщина удержала лицо, а вот со стороны Совета слышались шепотки.

— Неужели ты думала, что такой метаморф, как Тедез, просто так окажется «умирающим» недалеко от твоего поместья? Настолько «недалеко», чтобы твой нюх уловил его кровь.

Гавали молчала, барабанила пальцами по ноге, обтянутой темно-зеленым шелком, и прожигала ясными синими глазами в Лиамарте дыру.

А тот продолжал:

— Думаю, теперь не стоит объяснять, откуда я знаю о том, что Тефри Сумас действовал против Доланда и пытался спровоцировать военные действия с империей Шатхел. Более того, ты оказалась так глупа, что подослала ко мне не одного шпиона, а еще и задействовала пришедшего к тебе за помощью шатхелца. Bravo!

Чародейка скользнула взглядом в сторону Рэвиса, а я прямо почувствовала всю ту ненависть, которую та к нему сейчас испытывала. Этот шпион должен был погибнуть, а не Тефри.

Я зря все это время относилась к императорскому сыну с подозрением. Да, у него есть свои мотивы. Но маг крови их и не скрывает. Просто мне они, на самом деле, не интересны.

Глава Конклава ничего не успела ответить королю Доланда на его речь. Дверь за нашими спинами распахнулась. Мне даже поворачиваться не нужно было для того, чтобы понять, что произошло.

Это была правая рука Гавали Шаклим. Именно этот человек должен был связаться с Рэвисом, но не сделал этого. И именно он сейчас вносил в зал небольшую овальную подставку на длинной ножке. А на тонкой посеребрённой столешнице должен был лежать Кодекс.

Магическая вещь, которая обладает поистине чудовищной мощью. Именно она наделяет магов дарами, после того как сама суть артефакта посчитает, что тот прошел инициацию.

Я чувствую эту ауру. Я ни с чем ее не спутаю.

Мужчина в светлой рубашке и таких же светлых штанах прошел к Главе, поклонился и установил рядом стойку, которую я помнила с дней своей инициации. А на ней все так же возлежала обычная потрепанная временем толстая пыльная книга.

И все, кто когда-то входили в состав Конклава, знали: ее страницы пусты.

Строки проявляются лишь тогда, когда этого хочет сама Магия.

Мужчина сделал шаг назад и поднял голову, а мне еле удалось подавить стон.

Я знала его!

Нет, не просто «знала», а...

Себиатр!

Передо мной стоял мужчина, который когда-то клялся мне в любви и слушал ответные клятвы.

Это было так давно...

Мы только окончили школу и вместе с остальными выпускниками пришли в Конклав. Из трех сотен взяли пятерых. И мы с Заром были в их числе.

Тяжелые годы дополнительного обучения, ночные прогулки под звездами. Жаркие поцелуи и разговоры о вечном. У нас было все то, о чем можно было мечтать. Мы планировали стать чародейками, которые будут стоять у верхушки Конклава, управлять жизнями простых людей. И клялись ни за что, ни при каких обстоятельствах не предавать друг друга.

Его клятва сломалась первая.

В тот год образовалось новое княжество. И, конечно же, Конклав хотел заполучить власть в столь небольшом, но стратегически важном месте. Еще бы, выход в океан, три огромных торговых пути, пролегающие через территорию Арона, и огромный золотой рудник.

Все это было нужно Совету Чародеев, и те решили подобрать будущего советника из новеньких. Устроить таким образом проверку.

Нас было пятеро, и только один должен был приблизиться на ступень к верхушке Конклава, которую мы так ни разу и не видели. А о легендарном Лиамарте Ранценте тут говорили исключительно шепотом и с придыханиями.

Зар пришел ко мне ночью и предложил, как и всегда, прогуляться под светом луны. После изматывающих занятий, которые для меня заменили всю жизнь, это казалось самой лучшей наградой.

Он подговорил еще одного парня нашей пятерки. Они пытались убить меня.

Вот только мой испуг сыграл против заговорщиков. Будь я тогда эмпатом, от них бы и мокрого места не осталось. Но и без дара я не считалась слабой чародейкой.

Зар отделался испугом и огромным шрамом на шее, который никогда не заживет, и залечить магией его нельзя. Его сообщнику повезло меньше: он лишился руки, в которой сжимал отравленный стилет.

Они собирались обставить все так, будто я сбежала. Да и кто стал бы разбираться, что стало с одной из недоучек?

Это и стало решающим в выборе нового человека в верхушку. Я стала советницей князя из Арона, а Зара отослали в одну из отдаленных деревень королевства Желавия, в котором мы сейчас и находимся.

А сейчас этот мужчина смотрел на меня и, кажется, не узнавал. Зато его узнавала я.

Ну что же, милый, теперь ты ответишь за свою подлость. И за то, что когда-то разбил мне сердце.

Я была уверена в том, что бойни не миновать, и тем больше меня поразил поступок Лиамарта.

Король моментально встал со стула и пружинистой походкой подошел к артефакту, который между собой в Совете называли Кодексом. Не обращая внимания на подозрительный взгляд Гавали, колдун легко коснулся обложки и с легкой улыбкой проговорил фразу, которой я от него никак не ожидала сейчас услышать.

— Право Первой Крови за место Главы Конклава.

Гавали вскочила с места, но ничего сделать не успела.

Ветер раскрыл книгу, зашуршал страницами.

— Право Первой Крови. Лиамарт Ранцент и Гавали Шаклим, — громовым раскатом прокатился скрипящий голос по «стеклянному» залу.

— Не может быть, — мой шепот разорвал повисшую гробовую тишь. — Ты ведь так хотел свободы...

— Свобода бывает разной, — повернувшись ко мне, проговорил колдун, который только что вызвал Главу Конклава на смертельную дуэль.

Победитель становился неоспоримым лидером Союза Чародеев.

Глава 21

— Не ожидала от тебя такого, — с мягкой ненатуральной улыбкой проговорила Гавали, жестом приказав Зару убрать Кодекс в сторону.

Мужчина откинул с глаз каштановую челку, подхватил стойку и, сделав шаг вперед, поднял глаза.

Удивление. Узнавание. Злость. Ненависть.

Это были именно те чувства, которые он испытал, встретившись со мной взглядом второй раз за несколько минут. А я лишь криво усмехнулась, наслаждаясь происходящим.

У него не было сигиллы. Не было дара. Но Зар так хотел попасть в верхушку Конклава, что готов был ноги Главе облизывать. Вот только что-то мне подсказывало, что ему все равно ничего не светит.

Тем более теперь.

Теперь, когда привычный мир дал трещину и началась война. Не такая, как я представляла, но не менее страшная и разрушительная.

Ревис аккуратно коснулся моей руки и проговорил одними губами:

— Только попробуй сегодня помереть, ведьмочка.

Я разорвала зрительный контакт с мужчиной, который погиб для меня в ту ночь, когда позвал на очередную прогулку под лунным светом, и повернулась к шпиону.

— Звучит как вызов.

Ответить он мне ничего не успел. По залу прокатился громкий душераздирающий рык, а вместо Гавали у серповидного стола стояла огромная белая кошка с длинным раздвоенным на конце хвостом и массивной мордой, увенчанной двумя острыми ушами.

Чародеи Конклава повскакивали со своих мест, но никто не спешил вступать в бой. Право Первой Крови нельзя было нарушать. Этот бой для двоих.

Лиамарт скинул с плеч плащ, подбитый мехом соболя, и аккуратно повесил на спинку стула.

Метаморф не нападала. Ждала. Знала, что если нарушит правила битвы, то Магия лишит ее силы. Были случаи.

А я до сих пор не могла поверить в то, что кукловод нашел выход именно в таком поступке. Он ведь ушел из Конклава, отыскал свое место в мире, был счастлив. А теперь... Теперь он спасает всех нас тем, что хочет вернуться.

Люди не лгали. Он и впрямь самый сильный из ныне живущих. А такой маг не может проиграть бой.

Гавали напала в тот момент, как мужчина шагнул вперед, в сторону предполагаемой арены. А свита короля и члены Конклава превратились в простых зрителей.

До поры до времени.

Зубы клацнули в опасной близости, но допрыгнуть до противника метаморф не смогла. Ее сбило волной магии, припечатало к полу. Она зарычала, вновь вскочила на лапы, а из звериной глотки раздалось рычание, похожее на речь человека.

— Лиамар-р-р-рт, ты пр-р-равда думаешь, что я отдам тебе этот пост?

Кукловод не ответил, он даже практически не шевелился. Я видела только его спину, но те эмоции, которые он излучал, дарили веру.

Спокойствие. Собранность. Уверенность.

Колдун крутанул кистью, обрушивая на Главу Конклава всю свою силу.

Белая кошка прижала уши, зашипела, присела для прыжка. Но заклинанием ее откинуло назад, впечатало в стол. Чародеи Совета попятились, не спешили вмешиваться, не хотели стать горсткой пепла на полу.

Отнесенный Заром к окну артефакт шуршал страницами, как на сильном ветру, излучал легкий магический фон, который охватывал Кодекс и то место, где находились чародеи, сражающиеся за

место Главы Конклава.

На моей памяти был только один бой Права Первой Крови. Тогда два колдуна не смогли поделить внимание одной чародейки. Я только прибыла в Совет, еще не вошла в него, не заковала сама себя в цепи.

Я видела ту битву через окно спальни, чувствовала силу, которая была подвластна колдунам, и жутко им завидовала. Почему-то казалось, что бои, которые проходили «под надзором» Кодекса, настоящие. Не такие, о которых нам рассказывали, не такие, на которых мы тренировались в школах. Нет.

Это были битвы насмерть.

Метаморф раскрыла пасть. Я впервые видела сплетение этого дара и магии, но то заклинание, которое сформировалось с ее рыком, Лиамарт заблокировать не смог.

Мага откинуло назад, протащило по полу, а из воздуха над ним материализовались тонкие иглы из яркого света.

— Нет, — Рэвис поймал меня за руку и дернул назад.

Секундный ступор, но никто даже не повернулся в нашу сторону. Все взгляды были устремлены на кукловода и метаморфа.

Себиатр! А я ведь чуть не вмешалась.

— Спасибо, — прошептала я, мысленно напоминая себе про отвары с успокаивающим эффектом.

— Еще немного, и ты бы проиграла наш спор, — ухмыльнулся мужчина. — Если я правильно понял, то тот артефакт убьет любого, кто вмешается.

— Ты, как всегда, проницателен, — отозвалась я. — И мы с тобой ни о чем не спорили.

— Разве? — наигранно приподнял он брови. — Это ты уже забыла, ведьма. В твои-то годы немудрено.

Я беззлобно толкнула его кулаком в плечо и вновь повернулась к кукловоду, который не мог воспользоваться своим даром. Он не стал подставлять под удар своих людей.

Пока что.

За то время, пока я отвлеклась, Лиамарт развеял искры или, может быть, отразил их. Но теперь он возвышался над корчащейся на земле огромной белой кошкой и недобро кривил губы.

— Право Первой Крови, — он присел перед метаморфом на корточки и поднял огромную морду за загривок, будто котенка, — на моей стороне. Ты слаба. Всегда была слаба. И не только со стороны Магии. Твоя недалечность и жажда власти практически погубили Конклав, Гавали. Ты не видишь ничего дальше собственного носа.

Мужчина оттолкнул кошку, выпрямился и заговорил уже во весь голос:

— Больше двадцати лет это продолжается. И посмотрите, чего вы достигли! Арон развалился на два государства. Хафелд уже пять лет не может выбрать себе правителя, а советник только тем и пользуется, разрушая королевство. Да, Зигмунд, это я тебе говорю!

Мужчина с небольшой лысиной в копне каштановых волос вздрогнул и поправил очки на носу.

— А что произошло с землями Петхора? Вы же отдали их кочевникам без боя! А теперь разеваете рот на Шатхел, надеясь, что сможете с помощью Доланда разобраться с этой проблемой... Глупцы! — Лиамарт с носка ударил метаморфа, которая еле слышно шипела.

Под белоснежной шкурой перекачивались мышцы, она пыталась скинуть с себя заклинание противника, встать и напасть. Но следующий удар с ноги вызвал лишь жалобный писк.

— Конклав превратился в сброд никчемных дураков... Либо же был таким с самого начала.

— В этом виноват ты, — шагнув вперед, проговорил Зигмунд Деваль. Мужчина, которого я ненавидела с первого дня, как переступила порог здания Совета Чародеев. — Это ты своим уходом все разрушил.

— На словах-то ты силен, — хмыкнул кукловод.

Метаморф изогнулась всем телом и обвила колдуна хвостом за ногу.

Но ничего сделать у нее не получилось, магия Лиамарта усмирила ее в то же мгновение.

— Я даю тебе последний шанс, — обратился он к Гавали. — Или ты сейчас добровольно перед Кодексом отказываешься от поста Главы, или же я не обещаю тебе безболезненную смерть.

Никто не увидел, кто произнес заклинание.

Лиамарта отбросило назад, одежда короля дымилась, рубашка повисла лоскутами, а на правом плече вздувался огромный ожог.

Если бы не сила колдуна, его испепелило бы на месте.

А через мгновение стало понятно, кто бросил заклинание. Один из чародеев медленно сполз на пол, открыл рот в немом крике и замер.

Я отвернулась, не в силах смотреть на то, во что Великая Магия превращает человека, посмевшегося нарушить правила. Глупого, никчемного человека, ударившего исподтишка. Рэвис бросил на меня удивленный взгляд, но вместо того чтобы приободрить или спросить, почему я так реагирую на смерть, бросил:

— Приготовься.

Проницательно, шпион. Очень проницательно.

Правило нарушено, нарушитель наказан, а значит...

Заклинания посыпались с обеих сторон. От хлынувшей силы заложило уши. Эмоции магов ударной волной прошлись по мне, насыщая до предела.

Я готова, шпион.

Боковым зрением я видела то, как Рассеиватели из Шатхела направились в сторону Лиамарта. Но ни один из них не обратился к своему дару, они еще не получили приказ от кукловода.

Метаморф в ипостаси огромной белой кошки бросилась на короля Доланда.

Пусть.

Пусть доказывают друг другу то, кто из них на самом деле сильнее, мудрее, живучее. Что угодно. Пусть даже магический эфир рассеивают, мне хватит сил на то, на что не хватило много лет назад.

Увернувшись от черного сгустка, выпущенного кем-то из членов Конклава, я сорвалась с места и побежала в сторону артефакта, который защищал мужчина с каштановой челкой, вечно падающей на глаза. Жажда мести захватила меня с головой и не отпускала до того момента, пока я не обогнула колонну и не остановилась в метре от того места, где всего несколько минут назад в компании Кодекса стоял Зар.

Вот только его там уже не было.

Аккуратно поддерживая одной рукой небольшую столешницу, а другой — сжимая шест, Зар, то и дело оборачиваясь, двигался вдоль «стеклянной» стены к выходу. А я чувствовала, как фонило от него желанием озолотиться.

Он собрался похитить Кодекс? Неужели он настолько глуп? Даже в такие моменты он думает только о своей заднице.

Мужчина заметил меня быстрее, чем я ожидала, взмахнул рукой, отпуская столешницу.

Я успела увернуться от яркой оранжевой стрелы, сорвавшейся с его пальцев. Успела почувствовать раздражение, злость и зависть.

Зар по-прежнему мне завидует? Глупец. Участь ведьмы — не то, о чем я могла мечтать. Не то, чего хотела. Но даже в этом он хотел быть на моем месте.

«Глупец! Да ты бы не выжил в роли мага-отступника!» — подумала я, а потом отмахнулась. Все же теперь это не имеет никакого значения.

И раз сама Магия сегодня нас вновь столкнула нос к носу, я верну ему то, что он заслужил.

— Куда это ты собрался? — усмехнулась я, глядя в такие знакомые глаза. — Опять спасаешь свою задницу одним из самых постыдных способов?

— Что ты знаешь о стыде, Мелисса?

Он напомнил мне, почему я ненавижу свое имя. Потому, что этот человек всегда называл меня им. Только полной формой имени, и никак иначе. Возможно, это глупо и мелко. Но себя не перестроить.

— И ты опять пытаешься перекинуть все на меня, — я говорила это с улыбкой, которая давалась с огромным трудом. — Не пора ли начать нести ответственность, Заррен?

— Из-за тебя я и так многое потерял, — отступая на шаг в сторону окна, прошипел он.

Мужчина понимал то, что я сильнее. И единственный его путь к спасению — бегство.

Вот только этого я позволить ему не могла.

Кодекс шуршал страницами, окутывая «стеклянный» зал в невидимое марево силы. Артефакт прощупывал каждого находящегося в ней мага, словно делал ставки... А может, так оно и было? Наверное, я этого никогда не узнаю.

Но невидимые щупальца Магии коснулись меня в тот миг, когда я, накопив все эмоции, витающие в воздухе, пропустила их через себя, преумножила и разрушительной волной отправила к человеку, которого когда-то любила всем сердцем.

Зар дернулся. Из последних сил он откинул от себя стойку с Кодексом. Книга взлетела вверх, а мир вздрогнул.

Пол ушел из-под ног, камни ударили в спину, выбили из легких воздух. Шум заклинаний и стоны раненых смешались со звуком бьющегося стекла.

А в следующее мгновение все стихло.

— Ты все же решила сегодня отправиться к своим собратьям в Бездонный Обрыв. Я прав, ведьма?

Рэвис помог мне подняться с пола. И придержал за талию, чтобы не упала.

Голова кружилась и болела, но о себе сейчас стоило думать в последнюю очередь.

В «стеклянном» зале было как-то до безумия тихо и спокойно. Если не учитывать разбитое окно, в которое, скорее всего, волной силы выкинуло Заррена, то все выглядело так, как и должно.

У серповидного стола столпились маги, входящие в состав Конклава Чародеев, возле выхода стояли люди, пришедшие вместе с королем Доланда. И только Лиамарт находился в центре помещения, а у его ног лежала женщина в темно-зеленом платье с россыпью янтаря.

Гавали Шаклим не дышала.

Не проронив ни звука, кукловод направился к нам со шпионом, скользнул по мне взглядом и прошел дальше.

Путь король держал к лежащему на полу Кодексу.

Несмотря на падение, книга не повредилась. Так мне, по крайней мере, показалось с первого взгляда. Обложка казалась все такой же пыльной, словно это была часть имиджа артефакта, а страницы остались на местах, не разлетелись по полу, устилая его бумажным ковром.

Подхватив Кодекс, Лиамарт захлопнул его и провел пальцами по корешку. Но ничего не произошло.

— Очень интересно, — протянул он, медленно направляясь в сторону серповидного стола. — Коллеги, вы когда-нибудь видели такое? Артефакт, который мы питывали силой на протяжении столетий, насытился.

В подтверждение своих слов кукловод уложил книгу на толстую столешницу и пододвинул к чародеям, которые косились на него с опаской.

— Прошу прощения, — пискнула миниатюрная колдунья в испорченном огнем белом платье, — а как кто вы к нам сейчас обращаетесь?

— Как Глава Конклава, Мацина, — очаровательно улыбнулся Лиамарт. — Видите ли, Право Первой Крови было принято Кодексом, а после того, как условие было выполнено, он замолчал.

— Сама суть Магии не может уйти в сон, — вскричал чародей, чье имя у меня сохранилось где-то на задворках памяти, но так не хотелось его оттуда выуживать. — Это абсурдно!

— Отнюдь, друг мой, — покачал головой кукловод. — Выброс силы в радиусе одного километра был настолько чудовищен, что я не удивлюсь, если вскоре придут люди из соседних деревень и начнут жаловаться на рекордный урожай.

— И что нам теперь делать? — пропищала чародейка по имени Мацина, советница правителя из Рожского герцогства.

А я усмехнулась.

Всю жизнь члены Конклава только и делали, что напивались Кодексом, пользовались его знаниями, задавали ему вопросы. Артефакт считался уникальным в своем роде, и никто толком не мог ответить, откуда он появился.

Если сильно утрировать, то Кодекс был Сердцем Конклава. А теперь оно больше не бьется.

— Нам? — Лиамарт хищно усмехнулся. — Хорошо. Начнем, пожалуй, с того, что все, кто здесь сейчас присутствуют, имеют право покинуть Конклав. Я клянусь, что не посмею посягать на вашу жизнь и свободу в случае ухода.

Недослушав, что еще хочет сказать мужчина, двое из совета раздавили кристаллы переноса в пространстве и исчезли из «стеклянного» зала.

— Все остальные, — кукловод обвел собравшихся взглядом, — согласны остаться в Конклаве и признать меня Главой?

Маги, как по команде, отставили назад правую ногу:

— Магия, Брат!

— Мелис? — мужчина повернулся ко мне. — Не желаешь вернуться?

Я вздрогнула, не ожидая, что ко мне так быстро обратятся, и помотала головой.

— Нет, Лиамарт. Я выбираю свободу. Ты ведь тоже ее когда-то выбрал...

— Да, — он усмехнулся. — Но для того, чтобы быть свободным, эту свободу нужно создать. Именно этим я и займусь.

Мне нечего было ему на это ответить. Сейчас король Доланда чувствовал себя спокойным, словно нашел свое место, и даже в какой-то степени счастливым. И уж он точно не лгал о том, что делает это по собственной воле.

Это меня и угнетало.

Дважды Глава Конклава Чародеев открыл портал в свой замок, отсылая магов, которых привел с собой. А потом открыл еще один телепорт: для меня и шпиона.

— Я бы хотела с тобой поговорить, — шепнула я на прощание.

— У нас будет еще такая возможность, — кивнул кукловод. И он не лгал.

Наверное, именно это успокоило меня в ситуации, где я должна была рвать и метать. Требовать ответов на многочисленные глупые вопросы.

Именно потому я лишь коротко улыбнулась и ступила в открытый портал, где ждал меня Рэвис Блифар, первый сын императора Шатхела.

Я вспомнила родовое имя семьи правителя совершенно случайно. И на мгновение посмотрела на шпиика совершенно другими глазами.

Всего на одно мгновение. Но этого было достаточно.

Магия перенесла нас в мою гостиную. Не знаю, почему Лиамарт думал именно об этом помещении, тут он был всего один раз.

Шпион вздохнул, прошел к креслу и со вздохом в него сел. Не сильно церемонясь, я опустилась на пол и, прислонившись спиной к стене, запрокинула голову.

Все закончилось.

— Все закончилось, — озвучил мои мысли Рэвис. — Можешь в это поверить?

— Нет. Все так быстро...

И сейчас я имела в виду не только то, что произошло в здании Конклава Чародеев. За очень короткий промежуток времени, особенно если сравнивать с продолжительностью моей жизни, произошло очень много.

— Что стало с Кодексом? — я задала этот вопрос Рэвису, потому что чувствовала: он знает ответ.

Но шпион лишь пожал плечами:

— Сломался.

— Что? — я не могла поверить в то, что только что услышала. — Артефакт такой силы не мог так просто сломаться...

Сейчас даже я слышала ту неуверенность, которая промелькнула в моем голосе, а мужчина хитро усмехнулся.

— Мог. Но думаю, что твой король его сможет починить.

— Мой король, — проговорила я, рассматривая линии, которые расчерчивали мою левую ладонь. — Нет. Не мой. Я уезжаю из Валереда. Из Доланда.

— Будешь скучать.

Это прозвучало не как вопрос, но я не могла оставить эту фразу без ответа. Почему-то хотелось говорить с Рэвисом, слышать звучание его голоса, иногда поддаваться на провокации и вызывать те самые усмешки, от которых мурашки бежали по затылку.

Себиатр!

Да что за мысли? Я ведь не пила приворотное зелье собственного приготовления!

— Может, и буду. Да что толку сидеть на одном месте, когда весь мир теперь открыт. Больше не будет гонений со стороны Конклава, Лиамарт этого не позволит.

— А тот маг? — Рэвис прикрыл глаза. — Он ведь будет тебя искать.

Что? Неужели он выжил?

— Сомневаюсь, — я качнула головой, мечтая стереть из своей памяти мужчину по имени Заррен. — Нет для этого причин.

— А как же месть? — он опять усмехался. — Вы ведь явно что-то не поделили.

— Если ты так говоришь, то ты должен был заметить и то, что он не так силен, как хочет казаться, — я пожала плечами. Этот разговор переставал мне нравиться.

— Если мы сейчас говорим об одном и том же человеке, то ты должна понимать, ведьмочка, что его ненависть настолько чиста, что ни одна береженная дочь богатого купца с ней не сравнится.

Улыбнувшись из-за такого нелепого сравнения, я ответила:

— Буду решать все проблемы по мере их поступления. Как видишь, на обретение свободы мне потребовалось всего двадцать лет. Не так уж и много, не находишь?

— Сойдет, — рассмеялся колдун.

— А что по планам у тебя?

Знала, что услышу. Знала и зачем-то спросила.

— Хочу наведаться в Шатхел, проведать отца и братьев, — беззаботно отозвался мужчина, глядя в окно.

Вот только я чувствовала то, как он напрягся. Чувствовала это не как эмпат, а как человек. Он не хотел туда ехать, но иначе изменил бы своей мечте. А нет ничего хуже измены самому себе.

— Придумал план, как одним махом завоевать целую империю?

— Все может быть, ведьмочка, — он стрельнул в мою сторону хитрым взглядом. — Но тебе не скажу. Не хотелось бы прибыть в Шатхел и застать там на троне тебя.

Я рассмеялась:

— Не о такой свободе я мечтаю, шпион.

— Да кто вас демонов знает.

— О, вот только ты мне давай про демонов расскажи.

Теперь рассмеялся Рэвис. А после повисла пауза, которую я не знала, чем разорвать. Не знала, чего хотела в этот момент больше всего.

— Думаю, что слухи и так дойдут до меня, — слова давались сложно, словно кто-то сжимал мне горло сильными пальцами, — но ты все же дай знать, как только выполнишь свою мечту.

— Зачем? — в голосе проскользнуло недоумение и интерес.

— Ну как же, — я усмехнулась. — Мне удалось воплотить в жизнь мечту, теперь твоя очередь, сын императора Шатхела.

— Ты, когда о чем-то переживаешь, не называешь меня по имени. Что тебя сейчас беспокоит, ведьмочка?

Я замерла, не зная, что ответить. Даже наигранно рассмеяться не удавалось. Почему-то была стойкая уверенность в том, что если я сейчас попытаюсь хотя бы улыбнуться, то выйдет звериный оскал.

Что меня беспокоит, шпион? Да то, что ты стал слишком близок мне. И речь даже не о проведенных вместе ночах, а о чем-то таком, что сложно описать словами.

Сложно настолько, что я даже не буду пытаться.

— Тебе показалось, шпион.

Эпилог

Шпион уехал на следующий день после того нашего разговора в гостиной. А потом прошло еще восемь дней. Мне нужно было начинать собираться, но я все никак не могла заставить себя достать чемоданы и выкупить экипаж, который увез бы меня из этого королевства туда, где я смогу быть по-настоящему счастливой и свободной.

Иногда я сама себе задавала вопрос, почему бы не остаться тут, ведь вся опасность миновала, теперь мне ничего не угрожает.

А потом отталкивала от себя эту идею, будто бы она была подсунута одной из жриц Себиатр.

Доланд напоминал мне о многих вещах, и не все они были приятными. Я не хотела больше тут находиться, но все никак не могла заставить себя сделать решающий шаг.

Сара на наших занятиях начала замечать, что со мной что-то не в порядке, и засыпала вопросами. Но я пока молчала. Не лгала, нет! Я поклялась, что никогда не буду лгать этой девушке, из которой в скором времени вырастет прекрасная чародейка. Но пока ничего не говорила.

А сейчас я сидела в плетеном кресле на заднем дворе поместья. За плечи обнимала мягкая тень зеленого шумящего листвой на ветру граба, а на коленях у меня лежал белоснежный конверт с ярко-малиновой сургучной печатью.

Все было как в тот день, когда моя жизнь изменилась чуть больше, чем полностью. Даже волнение при открытии конверта было именно таким же.

Вот только знала я, что больше ничего не должна королю Доланда, который после возвращения в Конклав Чародеев так и не отказался от поста правителя страны. Он успевал все.

За это короткое время, за какие-то восемь дней, Лиамарту удалось переkreить и перестроить Союз Магов так, что их было не узнать.

Признаюсь, даже я, ведьма, изгнанница, та, которая не должна интересоваться подобными вещами, с немим восхищением слушала о тех реформах, которые проводил мужчина в Конклаве. К восхищению примешивалось и чувство благодарности, а потом мы пили вместе с королем. Он медовуху, а я — аронское красное.

Виделись мы с того времени два раза. И оба из них он приглашал меня к себе через открывшийся в моей комнате портал.

Это означало только то, что Лиамарту Ранценту нужен собеседник. А кто, как не местная ведьма, сможет выслушать короля.

Вот только в этот раз он решил отправить мне письмо, да еще и гонцом, а не магией. Что бы это значило?

Гаданием дела не решить!

Через несколько мгновений в моих руках было послание, написанное настолько знакомым почерком, что меня от него уже тошнить начинало.

Пробежавшись взглядом по ровным строчкам, я не сдержала вздоха удивления. А потом рассмеялась.

Ну, Лиамарт! Ну, демоново создание! Хорошо, будь по-твоему!

Надев одно из своих лучших платьев, я села в карету, которую поймала Сара, и сейчас ехала по оживленным улицам столицы в сторону дворца. Это будет мой последний визит. Я уже все решила.

Король ждал меня в своем бутафорском кабинете, на столе перед ним стоял кувшин. И я точно знала, что там не медовуха. Но сегодня не было желания смаковать любимый напиток, наслаждаться всеми нотками, которые открывались только со временем.

— Прекрасно выглядишь, Мелис, — улыбнулся кукловод, поднимаясь с места, когда я прикрыла за собой дверь.

— Спасибо. Что за дело у тебя ко мне?

— Вот так сразу? — мужчина опустил в кресло и жестом пригласил присесть напротив.

Выглядел король не очень хорошо. Под глазами залегли тени, черты лица заострились, но он по-

прежнему не выказывал слабости. И я его за это уважала.

— Как скоро ты уезжаешь? — задал он вопрос в лоб, поставив локти на стол и опершись подбородком о сплетенные пальцы.

— Откуда ты...

— Ты вчера была на берегу моря, — с улыбкой проговорил Лиамарт. — И даже не вошла в воду. Ты ведь попрощалась с тем местом.

Чувствуя, как внутри все закипает, я прошипела:

— А кто давал тебе право следить за мной, ваше величество?

Кукловод рассмеялся:

— Да кто в здравом уме оставит ведьму без присмотра. Признаю, я поступил подло. За это прошу прощения.

Он был искренен со мной сейчас. И все его эмоции были настоящими.

— Скажи, — я зацепилась за мысль, которая меня тревожила последнее время. — Я тут за свою долгую жизнь и предположить не могла, что можно заблокировать пассивное умение дара эмпата. Но оба шпиона Конклава это могли. Почему ты никогда ничего от меня не скрывал?

— Я ожидал другого вопроса, — признался он. — Думал, что ты захочешь узнать, как им это удалось, и способ обойти эту защиту. Ты меня удивляешь, Мелис.

— Ответишь?

— Почему бы не ответить? — Глава Конклава пододвинул мне один из кубков, а вторым отсалютовал. — За лучшую из ведьм, которую мне довелось знать.

— За себя пить не самое мое любимое занятие. За Лиамарта Ранцента Справедливого. Хотя, я бы поменяла последнее на «Жертвенного».

— Ты не меняешься, — вздохнул колдун. — Мы ведь уже обсудили. Это был единственный выход, который устроил бы всех.

— Всех, но не тебя! — я, так и не сделав глоток, с грохотом опустила кубок на стол.

— Кому как не тебе знать, что меня устраивает такой исход?

Это было чистой правдой. Лиамарт смирился, принял, понял... Да что угодно сделал, но достойно воспринял то, что пришлось сделать. Он, но не я.

Не знаю, с чем это было связано. Но мне казалось, что возвращение на пост Главы Конклава для кукловода равносильно смерти.

Но ошибалась.

— А что касаясь твоего вопроса, — заговорил мужчина, рассматривая узоры, нанесенные на кубок, — то тут все очень просто. Я не видел причин скрывать от тебя то, что рано или поздно станет явным. Кому как не тебе видеть сквозь обертки и воду, Мелис?

Дворец короля Лиамарта Ранцента я покинула с тяжестью на душе.

«Да, король, я научилась видеть так, как ты этому меня учил. Но не хотела. Я просто не хотела признавать те чувства, что ты ко мне испытываешь», — подумала я, направляясь через королевский парк к карете.

Возможно, это трусость. Но я ушла, так на это ничего и не ответив.

Лишь перед уходом напомнила Лиамарту о том, что он должен мне одно желание. Колдун внимательно выслушал меня, а после небольшой заминки пообещал, что возьмет Сару к себе в ученицы и сделает все возможное, чтобы из девушки выросла лучшая чародейка за последние несколько сотен лет.

И я ему поверила.

Лошади били копытами, поднимали на дороге пыль. А я стояла у распахнутой двери, поглядывала внутрь большой уютной коляски и не могла заставить себя туда забраться.

Кучер обмахивался широкополой шляпой, но молчал. Я платила ему слишком хорошие деньги, чтобы он увез меня в сторону Рожского герцогства. А там уже будет видно, куда стоит держать путь.

Сара в который раз утирала слезы, но они вновь и вновь начинали блестеть в лучах послеобеденного солнца.

— Госпожа, может, вы все же передумаете?

— Сара, — ахнула я, поворачиваясь к девушке, — ты теперь ученица самого короля, Главы Конклава Чародеев. К тому же хозяйка этого поместья. Какая я тебе госпожа?!

Она вновь разревелась и кинулась мне на шею:

— Госпожа, я не знаю, что буду без вас делать. Это все так неправильно! Да какая из меня колдунья и хозяйка поместья? Я ведь только полы мести умею да тряпкой пыль с полок стряхивать.

Я улыбнулась, обняла девушку и прошептала ей на ухо:

— Еще раз ко мне так обратишься — отошлю Абат.

— Что? — Сара отстранилась. — Она остается?

— Конечно, — я усмехнулась. — А кто будет тебя и твою семью кормить?

— Я не уверена, что мы сможем платить ей жалование, — прошептала девушка, отводя взгляд.

— У тебя есть три года, чтобы обучиться. За это время она будет получать выплаты без твоего вмешательства.

Сара сделала шаг назад и недоверчиво заглянула мне в глаза:

— Мелис, я не знаю, как вас благодарить. Вы столько всего сделали для меня и моей семьи. Я перед вами в вечном долгу.

— Не знаешь? — я наигранно задумалась, приложив палец к губам. — Я кое-что придумала. Я знаю, как ты со мной рассчитаешься за мою щедрость.

— Правда? — в больших темных глазах промелькнула надежда.

— Конечно. Я приеду к тебе в гости лет так через пятьдесят. Если ты угостишь меня аронским красным и примешь в этом поместье, то мы будем с тобой в расчете.

— Мелис, — простонала Сара, но натолкнулась на мою обезоруживающую улыбку. — Хорошо.

— Вот и чудесно, — на этот раз я сама обняла ее. — Только попробуй завалить обучение.

Девушка клятвенно заверила меня, что сделает все возможное и невозможное, чтобы обучиться столь сложному ремеслу как чародейство. А затем расправила складки на моем походном темном платье, помогла забраться в карету и захлопнула дверь.

Находящееся в дворцовом квартале поместье из белого камня вскоре скрылось за поворотом. Лошади двигались очень медленно, все же экипаж был не прогулочным, а улочки Верхнего города были не так уж и широки.

В предчувствии, что по городу нам придется ехать несколько часов, я откинулась на мягкую спинку и прикрыла глаза.

Легкое дуновение ветра взбило уложенные в прическу волосы, бросило локоны на лицо.

— Уезжаешь, ведьмочка?

Я вначале не поверила своим ушам, а потом распахнула глаза и тихо охнула.

На сидении рядом со мной развалился шпион и нагло ухмылялся.

— Что ты тут делаешь? — я дернулась, думая, что мне это снится.

— Выслушиваю глупые вопросы от одной рыжей ведьмы, — со вздохом ответил мужчина.

— Ты же уехал...

Кажется, это прозвучало не очень-то и убедительно. Потому что колдун вместо ответа закатил

глаза.

— Хорошо, ты не уехал, — я перестроила фразу. — Но почему?

— Не смог. Ты ничего мне в питье не подмешивала?

— Ты бы почувствовал, маг крови, — фыркнула я, не веря в то, что все это происходит взаправду.

— Тогда у меня просто не остается выбора, — он придвинулся, приобнял меня за талию и, стерев с лица ухмылку, проговорил: — Госпожа ведьма, а как вы смотрите на совместную жизнь с одним шпионом? Я, конечно, понимаю, что не император и не достоин вашего внимания...

— Идиот, — шепнула я, целуя его.

— Совершенно неподходящая вам партия, — приглушенно продолжил он, а потом дернулся и зашипел, зажимая кровоточащую нижнюю губу.

— Еще одно слово, шпион, и я даже думать над твоим предложением не стану.

Он усмехнулся, а мне стало не по себе. Разве для этого я бежала? Разве этого хотела?

— Уже мечтаешь о свободе, ведьмочка? — правильно истолковал заминку Рэвис, но рук с талии не убрал.

Я ничего не сказала. Просто кивнула.

— Тогда услышь меня сейчас. Я не посягаю на твою свободу. И никогда не посягну. Я могу ее с тобой разделить. И хочу. Так что скажешь, ведьмочка, готова ли ты разделить свободу с простым шпионом?

У обычных людей во время брачных церемоний перед взглядом Себиатр это звучит как «разделить жизнь». Мы же будем «делить свободу». Не это ли то, о чем я мечтала всю жизнь?

Да какая нормальная ведьма согласится на подобное?

Он ждал. Молчал, смотрел мне в глаза, не отводя взгляд. И кажется, я приняла решение, о котором точно не буду сожалеть.

Я ведь никогда и не считала себя нормальной ведьмой.

— Тогда давай разделим ее, — усмехнулась я, заваливая Рэвиса на спину. — Но разве это то, о чем ты мечтал?

— Кажется, ты просила сообщить тебе о том, когда моя мечта исполнится, — он смотрел на меня снизу вверх и придерживал за талию руками. — Так вот, ведьмочка, еще немного и она исполнится. Осталось только брачные кольца купить. Всегда мечтал окольцевать ведьму.

— Ну уж нет, — фыркнула я, откидывая рыжую прядь с лица. — Свобода и кольца вещи несовместимые.

— Ведьмы со шпионами тоже. Но разве плохо получилось?

Он усмехнулся и потянул меня на себя, возобновляя прерванный поцелуй.

Карету покачивало из стороны в сторону, платье громко шуршало, а я, кажется, была счастлива.

Конец.